

ISSN 2413-8584

АЛТАЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

---

e-mail: epb@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> 2024. № 2

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

Научный рецензируемый журнал. Издаётся с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор: *В. В. Мищенко*, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

И. С. Абдулаев, д-р экон. наук, проф. (г. Ургенч, Узбекистан);
В. И. Благоев, д-р наук, проф. (г. Варна, Болгария);
А. С. Новоселов, д-р экон. наук, проф. (г. Новосибирск);
П. А. Ореховский, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
И. В. Рощина, д-р экон. наук, проф. (г. Томск);
И. С. Санду, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН (г. Новосибирск);
У. К. Шеденов, д-р экон. наук, проф., академик МАНН (г. Алматы, Казахстан);
Ш. Т. Юлдашев, д-р экон. наук, проф. (г. Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия

В. И. Беляев, д-р экон. наук, проф.;
С. Н. Бочаров, д-р экон. наук, проф.;
И. Н. Дубина, д-р экон. наук, проф.;
С. В. Лобова, д-р экон. наук, проф.;
С. И. Межов, д-р экон. наук, проф.;
А. Я. Троцковский, д-р соц. наук,
канд. экон. наук, проф.;
Е. Е. Шваков, д-р экон. наук, проф.

ISSN 2413-8584

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-77154 от 10 декабря 2019.

Подписной индекс в каталоге «Урал Пресс» — **BH018442**.

Журнал «Экономика Профессия Бизнес» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, рекомендованных высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктор и кандидат наук.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder: Federal state budgetary educational institution of higher education
“Altai State University”

Editor-in-Chief: *V. V. Mishchenko*, Prof.

Editorial Council

I. S. Abdulaev, Prof. (Urgench, Uzbekistan);
V. I. Blagoev, Prof. (Varna, Bulgaria);
A. S. Novoselov, Prof. (Novosibirsk);
P. A. Orekhovskiy, Prof. (Moscow);
I. V. Roshchina, Prof. (Tomsk);
I. S. Sandu, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Novosibirsk);
W. K. Shedenov, Prof. (Almaty, Kazakhstan);
Sh. T. Yldashev, Prof. (Tashkent, Uzbekistan).

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
I. N. Dubina, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
A. Ya. Trotskovskiy, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology and mass media. The Certificate of Registration PI № FS 77-77154 issued on December 10, 2019.

The subscription index in the “Ural Press” catalog is BH018442.

The journal “Economics Profession Business” is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for the publication of the main scientific results of dissertations for the academic degrees of Doctor and Candidate of Sciences.

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library).

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content.

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Акчулпанов Ю. К.</i> Инвестиционная активность в Республике Башкортостан: перспективы и вызовы	5
<i>Асканова О. В.</i> Статистика как инструмент и отражение политики государства: проблемы и тенденции	11
<i>Бахирева А. А., Овсянникова А. В., Ворожбит Е. Г., Выскребенцева А. С.</i> Развитие методики планирования розничного товарооборота: теоретические аспекты	24
<i>Гвоздева Е. А.</i> Методический инструментарий оценки импортозависимости производства промышленного предприятия	30
<i>Кошевой О. С.</i> Диагностика населением современного состояния системы здравоохранения региона	36
<i>Кьылгыдай А. Ч., Бадарчи Х. Б., Соян Ш. Ч.</i> Состояние и тенденции развития топливно-энергетического комплекса Республики Тыва	44
<i>Лобова С. В., Бочаров С. Н., Бутакова М. М.</i> Партнерский профиль Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в контексте экономического сотрудничества в пространстве Большого Алтая	49
<i>Незбудей В. А., Приходько Е. А.</i> Основные риски в деятельности российской нефтегазовой отрасли	62
<i>Новичкова И. А., Удалов Д. Э., Подсевалова Е. Н.</i> Оценка эффективности бизнес-процессов туристского предприятия	70
<i>Рахлина Л. В., Волкова Т. В.</i> Импортозамещение: проблемы и перспективы	82
<i>Семина Л. А., Чернышева О. Г.</i> Электронный документооборот в системе экономических отношений промышленной организации	89
<i>Сурай Н. М., Теплая Н. А.</i> Современные тренды в области применения цифровых технологий в российском ретейле	94
<i>Сушкова Т. В.</i> Совершенствование конкурентной среды на рынке текстильной продукции из технической конопли: состояние и перспективы	105
<i>Троцковский А. Я., Родионова Л. В., Наземцева Ю. Ю.</i> Интеграция Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в различные периоды двухтысячных годов: опыт сравнительного анализа. Часть 2. 2011–2022	115
<i>Штырева И. В., Шваков Е. Е.</i> Особенности и проблемы малого и среднего предпринимательства в условиях экономической периферии Алтайского края	128
Наши авторы	134
Правила представления статей в научный журнал «Экономика Профессия Бизнес»	136

CONTENTS

<i>Akchulpanov Yu. K.</i> Investment activity in the Republic of Bashkortostan: prospects and challenges	5
<i>Askanova O. V.</i> Statistics as a tool and reflection of state policy: problems and trends	11
<i>Bakhireva A. A., Ovsyannikova A. V., Vorozhbit E. G., Vyskrebentseva A. S.</i> Development of the methodology a retail turnover planning: theoretical aspects	24
<i>Gvozdeva E. A.</i> Methodology for assessing import dependence of production of an industrial enterprise.....	30
<i>Koshevoy O. S.</i> Diagnostics by population of the current state of the health system in the regions.....	36
<i>Kylgyday A. Ch., Badarchy H. B., Soyay Sh. Ch.</i> The state and development trends of the fuel and energy complex of the Republic of Tyva	44
<i>Lobova S. V., Bocharov S. N., Butakova M. M.</i> Partnership profile of PRC Xinjiang Uygur autonomous region in the context of economic cooperation in the Great Altai space.....	49
<i>Nezbudey V. A., Prikhodko E. A.</i> The main risks and features of the russian oil and gas industry	62
<i>Novichkova I. A., Udalov D. E., Podsevalova E. N.</i> Assessment of the effectiveness of business processes of a tourist enterprise	70
<i>Rakhlina L. V., Volkova T. V.</i> Import substitution: problems and prospects	82
<i>Semina L. A., Chernysheva O. G.</i> Electronic document flow in the system of economic relations of an industrial organization	89
<i>Suray N. M., Teplaya N. A.</i> Current trends in the use of digital technologies in russian retail	94
<i>Sushkova T. V.</i> Improving the competitive environment in the market of textile products from industrial hemp: status and prospects	105
<i>Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Nazemtseva Yu. Yu.</i> Integration of the Altai krai and the Siberian regions on commodity markets in different periods between 2001 and 2022: experience of comparative analysis. Part 2. 2011–2022.....	115
<i>Shtyryeva I. V., Shvakov E. E.</i> Features and problems of small and medium-sized enterprises in the conditions of the economic periphery of the Altai territory	128
Our authors.....	134
Article submission guidelines for “Economics Profession Business”	136

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Ю. К. Акчулпанов

Институт развития образования Республики Башкортостан
(Уфа, Россия)

Статья посвящена анализу инвестиционной активности в Республике Башкортостан, изучена ее роль в обеспечении устойчивого развития региона, перспективы развития и вызовы, с которыми сталкиваются инвесторы и правительство республики. Проанализировано текущее состояние инвестиционной среды, выявлены слабые и сильные стороны инвестиционной деятельности региона, преимущества и ключевые отрасли, а также проекты, привлекающие больше всего инвестиций. Определены проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы в регионах РФ, такие как экологические, социальные, экономические, бюрократические барьеры, юридическая неопределенность и др., на основе которых представлены возможные перспективные направления для привлечения инвестиций в экономику республики, в том числе с учетом международных экономических и политических факторов, современных трендов развития мировой экономики. Представлен механизм активизации инвестиционной деятельности региона с учетом применения частных и корпоративных накоплений. Данный механизм отражает взаимосвязь основных сфер устойчивого развития региона, где ключевой выступают инновации путем обеспеченности инвестициями. В заключение автор предлагает рекомендации для улучшения инвестиционной среды в регионе.

Ключевые слова: инвестиции, устойчивое развитие, рост, перспективы, экологичность, устойчивость, стабильность.

INVESTMENT ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN: PROSPECTS AND CHALLENGES

Yu. K. Akchulpanov

Institute for Educational Development of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russia)

The article is devoted to the analysis of investment activity in the Republic of Bashkortostan, studying its role in ensuring the sustainable development of the region, development prospects and challenges faced by investors and the government of the republic. The current state of the investment environment is analyzed, the weaknesses and strengths of the region's investment activity are identified, the advantages and key industries and projects that attract the most investment are identified. The problems faced by investors in the regions of the Russian Federation are identified, such as environmental, social, economic, bureaucratic barriers, legal uncertainty, etc., on the basis of which possible promising directions for attracting investments into the economy of the republic are presented, including taking into account international economic and political factors, modern trends in the development of the world economy. A mechanism for enhancing investment activity in the region is presented, taking into account the use of private and corporate savings. This mechanism reflects the interconnection of the main areas of sustainable development of the region, where innovation through investment is key. At the end of the article, the author offers recommendations for improving the investment environment in the region.

Keywords: investments, sustainable development, growth, prospects, environmental friendliness, sustainability, stability.

Республика Башкортостан, расположенная на Южном Урале, является одним из крупнейших регионов России и имеет значитель-

ный потенциал для развития инвестиционной активности. Анализ данной активности в регионе позволяет оценить его экономические перспекти-

вы, выявить проблемные сферы и предложить рекомендации по привлечению новых инвестиций.

Одной из ключевых отраслей экономики Республики Башкортостан является нефтегазовый сектор. Здесь находятся крупные нефтяные и газовые месторождения, что делает регион важным игроком на рынке энергоносителей. Однако в свете постоянно меняющихся глобальных тенденций в энергетике важно развивать и диверсифицировать экономику региона. Инвестиции в развитие таких источников, как солнечная и ветровая энергетика, могут стать одним из приоритетов для привлечения новых инвесторов.

Кроме того, Республика Башкортостан обладает развитой промышленностью, включая машиностроение, химическую и нефтехимическую отрасли, а также сельское хозяйство. Инвестиции в обновление производственной базы, внедрение современных технологий, а также развитие логистической инфраструктуры могут способствовать увеличению производительности и конкурентоспособности предприятий региона.

Однако инвестиционная активность в Республике Башкортостан сталкивается с рядом вызовов. Недостаточно развитая инфраструктура, бюрократические барьеры, а также недостаточный уровень прозрачности и защиты инвестиций могут отпугивать потенциальных инвесторов. Поэтому важно провести работу по совершенствованию инвестиционного климата, улучшению правовой базы и уменьшению административных барьеров. Более того, социальные и экологические аспекты также играют важную роль в привлечении инвестиций. Развитие социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, а также внимание к экологическим вопросам могут улучшить инвестиционный климат и увеличить привлекательность региона для потенциальных инвесторов [1].

Динамика привлечения инвестиций в экономику Республики Башкортостан за последние 10 лет (период исследования), начиная с 2014 года, неоднозначная. В 2014–2017 гг. можно наблюдать спад инвестиций из-за неблагоприятной экономической обстановки в стране, вызванной различными факторами, включая санкции и падение цен на нефть. В этот период государственные и частные инвестиции сократились.

Однако после 2017 года начался постепенный рост инвестиций в экономику Башкортостана, что связано с улучшением экономической ситуации в стране в целом, а также рядом мероприятий и программ, направленных на поддержку инвестиционной активности в регионе. С 2018 года в Республике Башкортостан можно отметить продолжение положительной динамики в привлечении инвестиций в ее экономику. В это

время было реализовано несколько крупных инвестиционных проектов, а также предприняты меры по улучшению инвестиционного климата и созданию благоприятных условий для привлечения инвесторов.

Ключевыми направлениями инвестиционной активности стали развитие нефтегазовой отрасли, сельского хозяйства, инфраструктурных проектов, образовательных и медицинских учреждений.

Инвестиционная активность в республике прогрессирует и продолжает набирать обороты, что говорит о доверии инвесторов к экономике и потенциалу развития Республики Башкортостан. Положительную динамику в этом ключе регион крепко удерживает с 2019 года. За последние исследуемые четыре непростых года, в свете санкционных ограничений и ухода западных компаний с российских рынков, объем инвестиций показал рост и увеличился на 40,2% — самый высокий прирост в Приволжском федеральном округе. Это объясняется тем, что в регионе делается многое, чтобы создавать комфортные условия для бизнеса — территории опережающего развития, особые экономические зоны, промышленные и индустриальные парки. Разрабатываются программы поддержки, льготы и преференции для бизнеса [2].

По итогам 2022 года объем инвестиций в экономику Республики Башкортостан впервые превысил полтриллиона рублей и достиг 512,4 млрд руб., а прирост к показателям 2021 года составил 5,9%. Темпы роста инвестиций в основной капитал в Республике Башкортостан также превысили среднероссийские. За исследуемый год инвестиции в России выросли на 4,6%. В номинальном выражении показатель составил 27,8 трлн руб. При этом динамика инвестиций в республике превысила также темпы роста предыдущего года, когда инвестиции показали рост на 5,1% и в номинальном выражении впервые превысили отметку в 400 млрд руб., составив 419,3 млрд [3, с. 17].

В исследуемой категории за последние годы анализа Республика Башкортостан существенно улучшила свои позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах РФ. Так, по итогам 2022 года она занимает 4-е место, а в целом за пять лет поднялась на 19 позиций — это очень сильный рывок и объясняется активизацией инновационной и инвестиционной политики региона, направленной на повышение его привлекательности и комфортной среды для бизнеса.

В последние годы республика устойчиво наращивала инвестиции в экономику. Всего за четырехлетний период в регион привлечено 1,6 трлн руб. инвестиций, а годовой объем инвестиционных вложений в экономику увеличился вдвое. По приросту

капиталовложений Республика Башкортостан является лидером в Приволжском федеральном округе. По итогам 2023 года в республике сохранилась положительная динамика. Объем инвестиций в основной капитал в Башкортостане за 2023 году обновил рекорд и составил 620 млрд руб. Показатель оказался выше уровня 2022 года на 7,6% [4, 5]. По объему инвестиций за 2023 год республика занимает 3-е место в Приволжском федеральном округе и 16-е место — в стране [6].

В целом, анализ инвестиционной активности в Республике Башкортостан показывает, что регион обладает значительным потенциалом для привлечения инвестиций в различные отрасли экономики. Однако для максимизации этого потенциала необходимо работать над устранением проблемных моментов и созданием благоприятной инвестиционной среды, вести постоянную работу по повышению инвестиционной привлекательности региона. В этой связи для активизации инвестиционной деятельности в регионе считаем возможным развитие следующих механизмов.

1. Создание благоприятного инвестиционного климата. Региональные власти могут принимать меры по упрощению процедур регистрации бизнеса, сокращению бюрократических барьеров и совершенствованию инвестиционной политики [7, с. 62].

2. Развитие инфраструктуры. Модернизация транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры может привлечь инвесторов, так как обеспечивает удобные условия для ведения бизнеса и упрощает логистику.

3. Создание и развитие инвестиционных площадок. Региональные власти могут выделять земельные участки или помещения для реализации инвестиционных проектов, а также предоставлять льготные условия аренды или покупки.

4. Активный маркетинг. Региональные власти могут активно продвигать свои инвестиционные возможности на рынке, предлагать их, представлять потенциал своих территорий на различного уровня выставках, конференциях и других масштабных мероприятиях.

5. Поддержка бизнеса. Предоставление финансовой и консультационной поддержки предпринимателям будет способствовать развитию инвестиционной активности в регионе. Особого внимания требует к себе малый и средний бизнес, в силу мобильности и оперативности в освоении и восприимчивости к инновациям.

6. Привлечение иностранных инвесторов. Создание условий для привлечения иностранных инвесторов, таких как упрощение визового режима, запуск совместных международных проектов и т. д. Иностранные инвестиции кроме финансовых вло-

жений оказывают достаточно большое влияние на экономическое развитие территорий. Например, с иностранными компаниями приходят и новые технологии, новые методы и инструментарии, способствующие укреплению социально-экономической сферы, что также формирует инновационный потенциал региона [8, с. 511].

В свете санкций и экономических ограничений со стороны недружественных стран в экономике региона, как и в целом по России, наблюдался уход в основном европейских фирм и корпораций с рынка, что было совершено целенаправленно по политическим мотивам, а не обосновано экономическими подходами. Это позволило повысить актуальность необходимости наличия рычагов и механизмов, позволяющих компенсировать резкий уход инвесторов с территорий. В подобном случае Республика Башкортостан была в определенной степени готова к смене партнеров, что подтверждает мобильность и эффективность мер инвестиционной политики, сформированных высоким уровнем инвестиционной активности. В примере с Республикой Башкортостан места западных инвесторов заняли восточные государства, в основном китайские компании. В связи с трендами общемирового и российского экономического развития представляется возможным определение перспективных направлений активизации инвестиционной деятельности в республике, каковыми, на наш взгляд, являются следующие:

- строительство дорог, развитие путей сообщения, дорожных узлов и развязок, придорожного сервиса, железных дорог, логистической системы региона позволяют улучшить условия реализации инвестиционных проектов, обеспечивая эффективность вложений инвесторов;
- развитие производственных кластеров. Создание специализированных зон с высоким технологическим уровнем повышает инвестиционную привлекательность региона. Это может заинтересовать инвесторов возможностью функционирования бизнеса на особых условиях в определенных территориях;
- развитие экологически чистых технологий. Инвестиции в проекты, направленные на производство альтернативной энергии и экологически чистых технологий в современных условиях, актуальны и для Республики Башкортостан. Данное направление является особой сферой в промышленно развитых регионах в контексте обеспечения устойчивого развития территорий;
- развитие сельского хозяйства. Инвестиции в сельскохозяйственное производство

и агропромышленный комплекс обосновываются необходимостью обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом. Кроме того, регион успешно реализовывает сельскохозяйственную продукцию, экспортирует ее за рубеж, что может также усилить имеющийся потенциал региона в данной отрасли;

- развитие туризма. Инвестиции в развитие туристической инфраструктуры, развлекательных и спортивных комплексов позволят зарабатывать значительные средства и развить отдаленные и экономически слабо развитые территории региона. В свете последних событий, связанных с ограничениями для россиян, развитие этой отрасли становится особо актуальным;
- развитие образования и науки. Инвестиции в создание и развитие высокотехнологичных научно-образовательных центров для подготовки квалифицированных специалистов обеспечит усиление социальной

сферы экономики региона, будет способствовать притоку новых идей, технологий и развитию инновационной деятельности в республике.

На наш взгляд, в свете санкционных ограничений и вызовов современности является особо актуальным обеспечение и сохранение устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Для этого необходимым представляется совершенствование и применение механизмов активизации инвестиционной деятельности в связке с ключевыми сферами устойчивого развития. Это должно обеспечить возможность усиления позиций и улучшения инвестиционного климата региона.

С учетом вышесказанного для активизации инвестиционной деятельности региона считаем возможным применение механизма, состоящего из компонент всех основных сфер устойчивого развития и инновационной деятельности, основанного на привлечении и применении частных и корпоративных накоплений (рис. 1).

Рис. 1. Механизм активизации инвестиционной деятельности в регионе

Анализ инвестиционной активности и обоснование основных направлений развития инвестиционной деятельности в Республике Башкортостан определил и позиции по сдерживанию усиления современных общепринятых вызовов, снижающих инвестиционную активность в регионах, которые в относительной степени касаются и Республики Башкортостан. Характерными для российских регионов вызовами являются следующие [9, с. 528; 10]:

1. Недостаточная развитость инфраструктуры. Отсутствие дорог с качественным твердым покрытием, портов, аэропортов и других средств транспортной инфраструктуры. Это затрудняет логистику и доступ к территориям, увеличивая расходную часть финансовых вложений.

2. Нестабильная политическая и экономическая ситуация. Неопределенность в законодательной и налоговой системах, а также изменения в правилах и политике, которые отрицательно влияют на решение потенциальных инвесторов.

3. Низкая доступность финансирования. Отсутствие финансовых ресурсов и кредитов, необходимых для проведения инвестиционных проектов является фактором нестабильности экономической системы региона.

4. Низкий уровень развития человеческих ресурсов. Отсутствие квалифицированных специалистов и профессионалов, необходимых для успешной реализации инвестиционных проектов вынуждает увеличить затраты на их переподготовку или подготовку, на привлечение кадров из других регионов

с немалыми финансовыми расходами и сопутствующими последствиями.

5. Экологические проблемы. Наличие проблем, связанных с экологией и загрязнением окружающей среды, может также негативно сказаться на решении инвесторов о вложениях в регион, ранее потенциально заинтересованных в экологически чистых проектах. Учитывая взаимосвязь экологической ситуации и социальной сферы, следует ожидать и возрастание социальной нестабильности, что может негативно сказаться на реализации инвестиционных проектов.

6. Отсутствие прозрачности и коррупция. Данная проблема связана с откатами и взяточничеством, вызванных недостаточной прозрачностью в деловой среде. Они могут создавать препятствия для инвестиционной активности в регионе, сформировав негативный его имидж.

Таким образом, развитие инвестиционной активности в регионе является ключевым фактором для его экономического роста и процветания. Для этого необходимо создавать благоприятные условия и принимать меры по привлечению инвесторов, а также развивать инфраструктуру и образование, повышать уровень жизни населения. Это требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, бизнеса и общества в целом. Выполнение данных условий поможет улучшить имидж и инвестиционную привлекательность региона, привлечь новые технологии, инвестиции и создавать новые рабочие места. Это, в свою очередь, будет способствовать обеспечению устойчивого развития территорий, прогрессу в экономике, повышению качества жизни и материального благосостояния населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Терещенко Т. А., Раевская А. И. Роль иностранных инвестиций в модернизации экономики // Лизинг. 2023. № 3. С. 27–31.
2. Трофимова Н. В., Мамлеева Э. Р., Сазыкина М. Ю. Социально-экономическое развитие Республики Башкортостан: тенденции и перспективные направления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 265–280.
3. Ахунув Р. Р. Экономика Республики Башкортостан: результаты и тенденции развития: Препринт. Уфа, 2024. 44 с.
4. Печаткин В. В. Влияние санкционной политики стран Запада на социально-экономическое развитие регионов России // Известия Уфимского научного центра РАН. 2022. № 4. С. 91–100.
5. Социально-экономическое положение России. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).
6. Валецкая Т. И., Власова А. В. Оценка инвестиционной активности в регионе // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2023. № 2 (23). С. 21–22.
7. Кириллова С. А., Атаева А. Г. Проблемы организации особых экономических зон туристско-рекреационного типа в регионах России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 62–79.
8. Семенова С. В. Накопление и инвестиции. Роль инвестиций в экономике РФ // Аллея науки. 2022. Т. 1. № 11 (74). С. 511–516.
9. Эсетов А. М. Вопросы обеспечения устойчивого развития экономических систем региона // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 528–533.
10. Социально-экономическое положение Республики Башкортостан. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doklad-02_80_2024.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

REFERENCES

1. Tereshchenko T. A., Raevskaya A. I. The role of foreign investment in the modernization of the economy. Leasing. 2023. No. 3. Pp. 27–31.
2. Trofimova N. V., Mamleeva E. R., Sazykina M. Yu. Socio-economic development of the Republic of Bashkortostan: trends and promising directions. Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2023. No. 1. Pp. 265–280.
3. Akhunov R. R. Economy of the Republic of Bashkortostan: results and development trends: Preprint. Ufa, 2024. 44 p.

4. Pechatkin V. V. The influence of the sanctions policy of Western countries on the socio-economic development of Russian regions. News of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 4. Pp. 91–100.

5. Socio-economic situation in Russia. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-02-2024.pdf> (date of access: 05.04.2024).

6. Valetskaya T. I., Vlasova A. V. Assessment of investment activity in the region. Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 2023. No. 2 (23). Pp. 21–22.

7. Kirillova S. A., Ataeva A. G. Problems of organizing special economic zones of tourist and recreational type in the regions of Russia. Problems of territory development. 2022. T. 26. No. 1. Pp. 62–79.

8. Semenova S. V. Saving and investing. The role of investments in the Russian economy. Alley of Science. 2022. T. 1. No. 11 (74). Pp. 511–516.

9. Esetov A. M. Issues of ensuring sustainable development of economic systems in the region. Economics and Entrepreneurship. 2023. No. 4 (153). Pp. 528–533.

10. Socio-economic situation of the Republic of Bashkortostan. URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doklad-02_80_2024.pdf (date of access: 05.04.2024).

Поступила в редакцию: 08.04.2024.

Принята к печати: 23.04.2024.

УДК 311.312
DOI 10.14258/epb202418

СТАТИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ И ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

О. В. Асканова

Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Рубцовск, Россия)

Несмотря на характерное для современного информационного общества усложнение информационных потоков, важнейшим средством отражения социально-экономической действительности по-прежнему остается официальная статистическая информация. Отталкиваясь от часто всплывающей в российском публичном пространстве темы недостаточной удовлетворенности пользователей официальной статистической информацией, автор, как постоянный потребитель статистического продукта, ставит цель идентифицировать наиболее важные проблемы в этой области и провести их критический анализ. В работе акцент сделан на исследовании вопросов полноты и качества официально публикуемой статистической информации в отношении машиностроительной отрасли, представляющей круг научных интересов автора.

Сравнительный анализ контентного наполнения Российского статистического ежегодника разных годов выпуска в части отображения информации о машиностроении показал, что в сравнении с сегодняшним днем в «зеркале» статистики начала 2000-х годов машиностроение отражено ретроспективно глубже, информативно насыщенней и содержательней, что позволило автору констатировать факт деградации информационного продукта отечественной статистики. При этом, отмечая постепенную инволюцию статистического продукта и осмысляя ее причины, автор выдвигает мысль о детерминированности снижения качества статистической информации с особенностями либерального понимания роли государства в экономике, господствовавшего в государственной политике РФ с 90-х годов прошлого века.

Отчетливо понимая, что в изменившейся парадигме развития, где государство выступает ключевым смыслоформирующим и координирующим актором, сложившаяся система официальной статистической информации не обеспечивает удовлетворение исследовательских и управленческих нужд, автор видит насущную необходимость в трансформации статистики из формального средства отчетности, маловостребованного в качестве инструмента государственной политики, в действенное орудие управления.

Ключевые слова: статистическая информация, качество статистического продукта, статистический сборник, государственная политика, машиностроение, стратегия.

STATISTICS AS A TOOL AND REFLECTION OF STATE POLICY: PROBLEMS AND TRENDS

O. V. Askanova

Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Polzunov Altai State Technical University (Rubtsovsk, Russia)

Despite the complication of information sources, which is typical for modern society, the most important means of reflecting socio-economic reality remains official statistical information. Based on the theme of insufficient user satisfaction with official statistical information, which often emerges in the Russian public space, the author, as a regular consumer of statistical products, sets the goal of identifying the most important problems in this area and conducting their critical analysis.

The work focuses on the study of completeness and quality issues of officially published statistical information in relation to the engineering industry, which represents the range of the author's scientific interests.

A comparative analysis of the Russian Statistical Yearbook content in terms of displaying information about mechanical engineering showed that, in comparison with today, in the “mirror” of statistics of the early 2000s, mechanical engineering is reflected retrospectively in a deeper, more informative and meaningful way, which allowed the author to state the fact of degradation information product of domestic statistics.

At the same time, noting the gradual involution of the statistical product and comprehending its causes, the author puts forward the idea of the declining the quality of statistical information with the liberal understanding peculiarities of the state role in the economy, which has dominated the state policy of the Russian Federation since the 90s of the last century.

Clearly understanding that in the changed development paradigm, where the state is a key sense-forming and coordinating actor, the existing system of official statistical information does not satisfy research and management needs, the author sees an urgent need to transform statistics from a formal means of reporting, which has little demand as an instrument of public policy, into an effective control tool.

Keywords: statistical information, quality of statistical product, Statistical Yearbook, public policy, mechanical engineering, strategy.

Введение. Информационное общество, концепция которого с конца прошлого столетия активно популяризируется западной общественно-политической мыслью, в качестве одной из сущностных характеристик имеет невиданный ранее рост объема и скорости передачи информации и возрастание ее роли в различных сферах общественной жизни. Являясь ключевым ресурсом информационного общества, пронизывающим все без исключения окружающее пространство, информация представляет собой важнейший элемент механизма любого управленческого процесса, и в первую очередь, управления государством. Каждое управленческое решение базируется на определенном информационном фундаменте, который должен удовлетворять ряду требований как в качественном, так и в количественном отношении. И в этом смысле информация — есть средство принятия решений, действенность которых определяется ее уместностью, достоверностью, понятностью и сопоставимостью. С другой стороны, информацию можно рассматривать как инструмент обратной связи, позволяющий получить представление об эффективности принятых ранее управленческих решений.

Несмотря на лавинообразный рост информационных потоков, выстраивание качественно нового информационного пространства, характеризующегося большей сложностью и разнообразием информационных носителей, важнейшим источником формирования государственной политики и оценки ее результативности по-прежнему остается статистическая информация, при этом спрос на нее становится более взыскательным. Представляя собой срез информации о массовых социально-экономических явлениях в числовом формате, статистическая информация является «зеркалом» государства, призванным отображать состояние дел в стране посредством фиксации ключевых с точки зрения государства измеряемых параметров. И в этом плане значение статистики (здесь термин «статистика» употребляется в смысле информационного продукта статистической науки)

непреложно с зародившегося еще в XVII в. раннего направления статистической науки — школы государственоведения. Содержательный смысл, заложенный в самом названии школы государственоведения, ее представители видели в создании необходимых для управления государством знаний путем систематизированного описания «достопримечательностей» государства, под которыми понималось все, что влияет на его благосостояние.

Отталкиваясь от изначального понимания предназначения статистики, отметим, что для современной России, располагающей широким перечнем государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов [1], роль и значение статистики и, следовательно, требования к ней, должны неуклонно нарастать, поскольку именно официальная статистическая информация призвана служить фундаментом формирования системообразующих документов, а также оценки их результативности. Однако в последние годы в российском публичном пространстве все чаще всплывает тема о недостаточной надежности и содержательности статистической информации. Очевидное несоответствие формируемого на основе официальной статистики образа страны и реального положения дел подрывает доверие к статистической информации и становится предметом резкой критики в адрес Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Многолетние исследования автора проблем машиностроения и стратегических намерений государства в отношении развития этой важнейшей для экономики любой страны отрасли, требующие систематического изучения официальной статистической информации, позволяют автору очертить круг наиболее важных с позиции постоянного потребителя статистического продукта проблем. Идентификации этих проблем и их критическому анализу посвящена данная работа. В ходе исследования внимание автора акцентируется на вопросах полноты и качества официально публикуемой статистической информации в отношении пред-

ставляющей круг его научных изысканий — машиностроительной отрасли. Конечной целью работы является доказательство либо опровержение гипотезы о недостаточной удовлетворенности запросов и потребностей в статистической информации субъектов принятия государственных решений и представителей науки, решающих задачи анализа социально-экономической действительности.

Описание теоретических исследований.

Предваряя исследование обозначенных проблем, отметим, что статистическая информация представляет собой, с одной стороны, «зеркало» государства, выступая, таким образом, в качестве орудия познания, с другой стороны, это механизм контроля и принятия решений, то есть мощный инструмент управления обществом, не являющийся политически нейтральным. Находясь на службе государства, статистика не может игнорировать его официальную позицию по параметрам социально-экономического развития страны, что накладывает на любую статистическую информацию отпечаток политической ангажированности. Поэтому, на наш взгляд, предъявление претензий к статистической информации, навешивание на нее нелестных эпитетов — это, по сути, перенос внимания с субъекта управления на инструмент, который может быть использован по-разному. Данная сторона рассматриваемой проблемы довольно подробно освещена в работах М. В. Карманова [2, 3], в которых автор в образной форме разбирает преобразование статистики в «служанку, занимающуюся безоговорочным обслуживанием» чиновничьих интересов [2], в «скользкий «скальпель» сканирования бытия, способный в «умелых» руках трансформироваться в явное зло» [3]. В этой связи заметим, что влияние политической составляющей на качество статистического материала в разной степени присутствует во всех странах мира. Не являлась исключением в этом плане и советская статистика, подвергавшаяся «идеологической корректировке» с целью пропаганды достижений советской власти [4].

Поэтому принимая политическую и идеологическую обусловленность любой официальной статистической информации как эмпирическую данность, далее остановимся на обобщении накопившихся к ней претензий в среде российских пользователей. Систематизация различных мнений по проблемам современной отечественной официальной статистики, а также многолетний опыт работы автора со статистической информацией, позволяют нам среди всего многообразия ее уязвимых сторон выделить следующие:

1. *Измерительные проблемы*, обусловленные методологическими изъянами. Этот аспект находит обоснованное освещение в исследовании В. А. Бессонова, который, указывая на «несовершенство

методик построения многих статистических показателей, а также наличие в них паллиативных решений, методологических компромиссов» [5], подтверждает это конкретными примерами. Нарекания в адрес измерительных особенностей официальной статистики можно встретить и у многих других авторов. В частности, в работе [6] искажения конечных статистических параметров объясняются практикой досчетов, применяемой ввиду недоступности оперативных данных «по полному кругу предприятий». При этом специалистов беспокоит не только факт наличия методологических проблем, но и их консервация, поскольку зачастую недостатки методов построения показателей «не идентифицируются и не исправляются» [7].

2. *Проблемы сопоставимости* являются, на наш взгляд, одним из наиболее уязвимых мест официальной статистической информации РФ, имеющие разное происхождение. В качестве важнейших причин этих проблем можно назвать:

- непрерывное изменение методик, продвигаемое под «вывеской» их совершенствования, которое осложняет проведение временных сравнений и негативно влияет на качество статистического продукта. О. А. Моляренко в этой связи отмечает, что бесконечные методические пертурбации хронически страдают отсутствием переходного периода и пояснений по ряду параметров [8]. Поэтому нам представляются совершенно обоснованными как беспокойство В. А. Бессонова [5] по поводу той легкости, с которой происходит «отказ от обеспечения временной сопоставимости» в результате совершенствования многих методик, так и его опасения грядущих серьезных проблем для анализа экономической динамики «при сохранении этой традиции»;
- трансформация подходов к классификации статистических данных, связанная с изменением самого критерия классификации, что привело к нарушению преемственности статистической базы, добавив проблем к уже существующим методологическим несовершенствам. Здесь стоит отметить, что классификация в статистике представляет собой ключевой метод обработки массива данных, позволяющий обеспечить их систематизированное распределение по какому-либо признаку. До 2005 года в качестве такого признака выступала структура отраслей, а статистическое наблюдение и обследование базировались на Общероссийском классификаторе отраслей народного хозяйства (ОКОНХ),

который, по мнению некоторых специалистов, «в ряде случаев гораздо более адекватен с точки зрения аналитических целей» [6]. Однако выбранный в конце 90-х годов прошлого столетия вектор на встраивание России в западную систему требовал приведения отечественной статистической информации к международным стандартам классификации, что и стало определяющей причиной перехода к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД). Следствием этого, помимо снижения информационной емкости статистических данных, явилась также потеря преемственности показателей, возникшая из-за отсутствия необходимых действий по восстановлению ретроспективных временных рядов требуемой длины в ОКВЭД. Осуществленный же позднее переход от первой версии ОКВЭД ко второй (ОКВЭД 2) усилил дисбаланс формы и содержания статистической информации, что обернулось дальнейшим снижением ее качества.

3. *Проблемы полноты*, ограничивающие возможности получения исчерпывающей и целостной картины о состоянии, структуре и динамике социально-экономических явлений. Неполнота представления многих статистических показателей, по мнению В. А. Бессонова [7], не только затрудняет их «осмысленное использование», но и повышает издержки доступа к ним. Признавая, что одной из причин неполноты официальной статистики в любой стране является упрощение (или, как подмечено О. А. Моляренко, «уплощение» [8]) представлений об общественных процессах, неизбежное для получения возможности их регистрации и количественного выражения, подобного рода редукция зачастую представляется нам избыточной. В качестве характеристики неполноты статистических данных следует отметить содержательные различия в отображающих социально-экономические явления в наборе показателей по разным про-

странственно-временным срезам, отличия в степени их детализации и глубине ретроспективы.

4. *Проблемы своевременности*, существенно сужающие перспективы получения актуального контента о социально-экономических процессах, что критически важно для обеспечения валидности управленческих процедур. Широко известно, что «правильное решение, принятое с опозданием, является ошибкой» (Ли Якокка), поэтому дефицит в *нужный момент* информационного обеспечения процесса проектирования управленческих решений становится решающим фактором аберраций управляющей системы. В. А. Бессонов в качестве одной из причин нарушения принципа своевременности представления официальной статистической информации указывает на «длительные сроки подготовки печатных изданий» [7]. Вследствие этого «наиболее свежие значения показателей в них либо не представлены вовсе, либо представлены зачастую уже устаревшими предварительными оценками» [7]. В целом, дефицит актуальных статистических данных существенно влияет на возможности своевременной идентификации социально-экономических проблем и выработки оптимальных и эффективных путей их решения, тем самым снижая релевантность информации.

Таким образом, вопреки ст. 4 № 282-ФЗ, фиксирующей в качестве принципов системы государственной статистики «полноту, достоверность, научную обоснованность, своевременность предоставления ... официальной статистической информации» [9], в реальности информационный продукт отечественной официальной статистики не лишен целого ряда изъянов, что не может не сказываться на удовлетворенности запросов пользователей. Для иллюстрации представленных утверждений остановимся подробнее на характеристике системы статистической информации в отношении машиностроительной отрасли России.

В настоящее время годовые данные о состоянии и развитии машиностроения аккумулируются в нескольких официальных статистических изданиях РФ (табл. 1).

Таблица 1

Официальные статистические издания, содержащие информацию о годовых показателях развития машиностроительной отрасли РФ

Наименование издания	Периодичность	Примечание
Промышленное производство в России	1 раз в два года	До 2016 года сборник выпускался под названием «Промышленность России» , на официальном сайте Росстата представлены издания с 2002 года, с 2014 года издается только в электронном виде
Россия в цифрах	Ежегодно	Выпуск завершен в 2021 году, на официальном сайте Росстата представлены издания с 2003 года
Российский статистический ежегодник	Ежегодно	С 2022 года издается только в электронном виде, на официальном сайте Росстата представлены издания с 2003 года

Как следует из таблицы, на сегодняшний день получить информацию о показателях развития машиностроения в годовом выражении, включая новые данные, можно из «Российского статистического ежегодника». Выпуск сборника «Россия в цифрах» в настоящее время прекращен, а периодичность издания сборника «Промышленное производство в России» не обеспечивает удовлетворение информационных потребностей ежегодно. При этом примечательно, что даже установленная регулярность выпуска сборника «Промышленное производство в России» соблюдалась непостоянно. Так, с 2002 по 2008 год было опубликовано всего три выпуска с периодичностью 1 раз в три года, с трехлетним интервалом вышло также издание 2019 года.

Впрочем, стоит заметить, что обеспеченность пользователей необходимыми для исследования состояния и тенденций развития машиностроения сведениями определяется не количеством статистических изданий, а их качеством. Даже одного ежегодного статистического сборника может быть достаточно для получения исчерпывающей картины об интересующей потребителя предметной области, если представленная в нем информация не имеет качественных изъянов. Поэтому далее остановимся подробнее на характеристике «Российского статистического ежегодника» с точки зрения его способности обеспечить удовлетворение разнообразных потребностей в информации о состоянии и развитии отечественного машиностроения. Поскольку самый ранний выпуск «Российского статистического ежегодника», доступный на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики [10], относится к 2003 году, то существует возможность легко проследить изменения его информационной емкости и качества публикуемых данных за последние два десятилетия.

Начиная сопоставление информационной наполненности Российского статистического ежегодника 2003 и 2023 годов выпуска, следует заметить, что значительная часть сведений в первом выпуске рассматриваемого сборника представлена относительно дальним горизонтом ретроспекции. Данные с пятилетним временным шагом между ретроспективными значениями можно получить на основе этого сборника с 1970 по 1995 год, а с 1995 по 2002 год в нем приведены ежегодные значения показателей. Специалистам, изучающим динамику социально-экономических явлений, хорошо известно, что надежность и качество исследований существенно зависит от длительности периода ретроспективного анализа. Ведь чем глубже

взгляд в историю явления, тем явственнее и зримее представления о траектории его развития и, следовательно, о преобладающих тенденциях и проблемах. С этой точки зрения современные выпуски «Российского статистического ежегодника» значительно уступают первому. Так, в сборнике 2023 года сведения по разным параметрам представлены за последние 3–5 лет, и лишь по некоторым показателям можно дополнительно получить информацию за 2000 и 2010 годы. Такая временная подача данных существенно усложняет решение исследовательских задач, тем более на фоне кардинального изменения признаков классификации статистических данных.

Как уже отмечалось, в начале 2000-х годов статистическое наблюдение в РФ опиралось на ОКОНХ, поэтому в Российском статистическом ежегоднике-2003 основная характеристика состояния и развития отечественного машиностроения представлена в подразделе «Машиностроение и металлообработка», выделенном в рамках раздела «Промышленность». Еще целый ряд ретроспективных сведений об интересующей нас отрасли находит отражение в других частях данного сборника, в частности, в подразделах «Общэкономические показатели промышленности» и «Материально-техническая база промышленности» раздела «Промышленность», в подразделах «Инвестиции в нефинансовые активы» и «Финансовые вложения» раздела «Инвестиции» и др.

Если сравнивать содержательную насыщенность Российского статистического ежегодника выпуска 2003 года в части характеристики состояния и динамики машиностроения с его современными версиями, то контентное оскудение последних обращает на себя внимание исследователей даже при беглом знакомстве. В подтверждение этого в таблице 2 сведены основные характеристики машиностроения, находящие отражение в разных выпусках Российского статистического ежегодника.

Как можно убедиться из представленной в таблице информации, современный выпуск Российского статистического ежегодника утратил значительную часть сведений, необходимых специалистам для качественного анализа экономической динамики и получения адекватных выводов в отношении отечественного машиностроения. Помимо уже отмеченного значительного снижения глубины ретроспективы, осложняющего межвременные сопоставления, многие статистические характеристики машиностроительной отрасли в настоящее время либо отсутствуют совсем, либо подаются фрагментарно, что делает их осмысленное использование весьма проблематичным.

Таблица 2

Сравнительный анализ контентного наполнения отдельных разделов Российского статистического ежегодника 2003 и 2023 годов выпуска в части информации о машиностроении

Российский статистический ежегодник-2003		Российский статистический ежегодник-2023	
Раздел (подраздел)	Отображаемые показатели	Раздел (подраздел)	Отображаемые показатели
Промышленность (Общэкономические показатели промышленности)	Индексы промышленного производства по отраслям промышленности	Промышленное производство (Общэкономические показатели)	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности (за четыре года)
	Концентрация производства по отраслям промышленности		Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности (за пять лет)
	Структура промышленного производства по формам собственности в основных отраслях промышленности		Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов промышленной продукции
	Уровень использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов промышленной продукции		
Промышленность (Материально-техническая база промышленности)	Наличие основных фондов основного вида деятельности по отраслям промышленности	Основные фонды	Отсутствует информация по имеющим отношение к машиностроению видам экономической деятельности
	Степень износа основных фондов основного вида деятельности по отраслям промышленности		
	Коэффициенты обновления основных фондов по отраслям промышленности		
	Коэффициенты выбытия основных фондов по отраслям промышленности		
Промышленность (машиностроение и металлообработка)	Основные показатели работы машиностроения и металлообработки	Промышленное производство (Обрабатывающие производства)	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (за четыре года)
	Производство основных видов продукции машиностроения		Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (за четыре года)
	Производство металлорежущих станков по регионам российской федерации		Производство основных видов транспортных средств и оборудования (за четыре года)
	Отдельные технико-экономические показатели работы машиностроения и металлообработки		
Инвестиции (Инвестиции в нефинансовые активы)	Инвестиции в основной капитал в отрасли экономики	Инвестиции (Инвестиции в нефинансовые активы)	Отсутствует информация по имеющим отношение к машиностроению видам экономической деятельности
	Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала по отраслям экономики		
Инвестиции (финансовые вложения)	Финансовые вложения организаций по основным отраслям экономики в 1993–1997 гг.	Инвестиции (финансовые вложения)	Финансовые вложения организаций по основным видам экономической деятельности в 2022 г.
	Финансовые вложения организаций по основным отраслям экономики в 1998–2002 гг.		

Так, в частности, из современной версии статистического сборника вообще невозможно получить представление о материально-технической базе машиностроения. В разделе «Основные фонды» имеет место лишь общая информация о наличии, движении и техническом состоянии основных средств по обрабатывающим производствам в целом без кон-

кретизации по видам экономической деятельности, в том числе относящимся к машиностроению. Однако, как хорошо известно специалистам, технологическое отставание, деградация основных средств, высокий уровень их морального и физического износа — это системная проблема отечественного машиностроения, поэтому ограниченность стати-

стической базы не позволяет установить наличия сдвигов в техническом перевооружении и модернизации отрасли. А поскольку машиностроение есть фундамент модернизации всей экономики, то дефицит статистических данных блокирует корректную оценку не только современного технического уровня развития машиностроительного сектора страны, но и эффективности принятых мер по реализации провозглашенной на самом высоком уровне еще в 2008 году модернизации российской экономики. Все отмеченное не может не наводить на мысль о намеренном усечении набора публикуемых статистических сведений с целью камуфлирования существующих проблем. То же самое можно отметить в отношении данных, касающихся инвестиций в нефинансовые активы. Последняя версия Российского статистического ежегодника отражает сведения об объеме инвестиций в основной капитал и индексах их физического объема только по обрабатывающим производствам в целом без детализации по конкретным видам экономической деятельности. В этой связи оценить масштаб вложений в системообразующую отрасль экономики — машиностроение — сегодня не представляется возможным. Примечательно, что еще издание Российского статистического ежегодника 2022 года подобного рода информацию содержало, поэтому исключение таких важных сведений на фоне постоянной властной риторики о необходимости наращивания инвестиционных вложений в машиностроение для обеспечения форсированного импортозамещения в отрасли не является ни логичным, ни продуктивным. Утрата ряда показателей, дающих представление о машиностроении, в сравнении с 2003 годом характерна и для других частей Российского статистического ежегодника 2023 года выпуска. К примеру, в подразделе «Общеэкономические показатели» раздела «Промышленность» не публикуется теперь информация о концентрации производства, отражающая удельный вес продукции, выпускаемой 3, 4, 6 и 8 крупными организациями машиностроения и металлообработки.

Основные же трансформации в представлении данных относительно машиностроения в Российском статистическом ежегоднике касаются непосредственной характеристики отрасли. Как можно увидеть из таблицы 2, в первой версии ежегодника в рамках раздела «Промышленность» выделен самостоятельный подраздел для фиксации результатов статистического наблюдения по машиностроению и металлообработке в целом. При этом заметим, что такой подход характерен для сборников только до 2005 года. Переход с ОКОНХ на ОКВЭД, как уже было отмечено, существенно изменил подачу статистической информации, и с 2006 по 2017 год сведения о состоянии машиностроения в сборни-

ках Российского статистического ежегодника уже можно найти в подразделе «Обрабатывающие производства» в разрезе следующих видов экономической деятельности:

- производство машин и оборудования;
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- производство транспортных средств и оборудования.

В рамках каждого вида деятельности доступны данные об основных показателях работы (хотя существенно сокращен временной интервал) и объемах производства основных видов продукции машиностроения. Кроме того, по виду деятельности «Производство машин и оборудования» имеется информация о производстве металлорежущих станков по субъектам РФ, а по виду деятельности «Производство транспортных средств и оборудования» — о производстве легковых автомобилей по субъектам РФ (однако с 2012 года эта информация исчезает).

Начиная же с 2018 года выпуски Российского статистического ежегодника базируются уже на ОКВЭД2, поэтому в настоящее время официальная статистическая информация по машиностроению ограничивается только данными за последние четыре года (с 2019 по 2022 год) об объеме производства продукции в натуральных измерителях по основным видам:

- электрооборудования, электронного и оптического оборудования;
- транспортных средств и оборудования;
- машин и оборудования, не включенных в другие группировки.

Совокупно по публикуемым в настоящее время данным можно найти информацию о выпуске около 60 различных наименований продукции машиностроения. При этом по указанным показателям имеет место изменение методики их разработки и представления. Например, если до 2019 года сведения о производстве автобусов представлялись общей суммой, то с 2019 года информация о выпуске автобусов разрабатывается дифференцированно в разрезе технически допустимой максимальной массы до 5 тонн и более 5 тонн. Если же проводить сравнительный анализ по конкретным видам продукции машиностроения на более глубокую ретроспективу, прибегая к более ранним версиям Российского статистического ежегодника, то можно столкнуться с немалыми затруднениями, обусловленными изменением методики статистической разработки показателей. В качестве небольшой иллюстрации в таблице 3 представлен анализ содержательного наполнения информации о производстве тракторов, находящей отражение в Российском статистическом ежегоднике в разное время.

Таблица 3

Сравнительный анализ статистических сведений о производстве тракторов Российского статистического ежегодника 2003 и 2023 годов выпуска

Российский статистический ежегодник-2003	Российский статистический ежегодник-2023
Натуральный объем производства тракторов	Натуральный объем производства тракторов для сельского хозяйства, прочих
Суммарная мощность двигателей произведенных тракторов	
Средняя мощность двигателя трактора	
Натуральный объем производства тракторов мощностью двигателя 100 л. с. и выше	Натуральный объем производства тракторов гусеничных
Натуральный объем производства мини-тракторов (информация представлена с 1990 года)	

Если в целом сравнивать содержание и характер подачи статистической информации об основных видах продукции машиностроения в натуральных измерителях первого и последнего выпусков Российского ежегодника, то используемый ранее

подход представляется нам более рациональным. Так, выпуск продукции машиностроения в натуральных единицах измерения в Российском статистическом ежегоднике-2003 отражался в разрезе нескольких подотраслей (рис. 1).

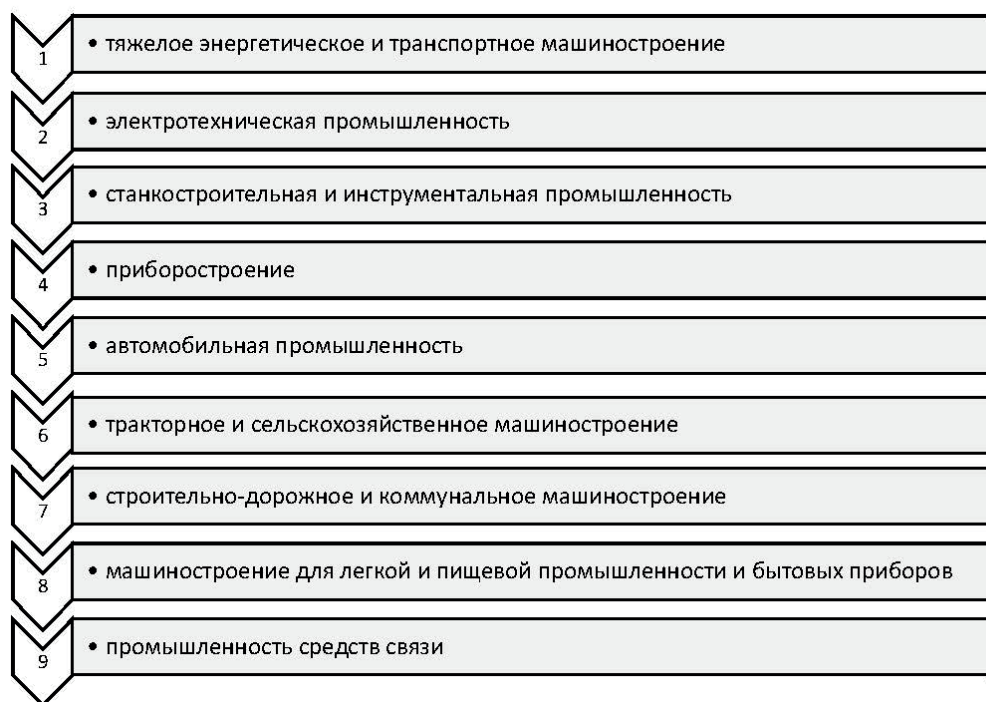

Рис. 1. Группировка информации об объемах выпуска основных видов продукции машиностроения в Российском статистическом ежегоднике-2003

Подобная унаследованная еще с СССР (который, как известно, имел мощное машиностроение) классификация более информативна с точки зрения функций, роли и значения отраслей для развития национальной экономики ввиду высокой сложности и разветвленности отраслевой структуры машиностроения, включающего более 200 различных подотраслей и производств. В отличие от используемой для статистического учета сегодня системы ОКВЭД, более привычный для отечественной экономики ОКОНХ лучше отвечает принципу «объединения производств по единству рынков,

а подчас и с точки зрения корпоративной организации секторов» [6].

Всего на основе Российского статистического ежегодника-2003 можно получить информацию более чем по 80 наименованиям машиностроительной продукции с 1970 по 1995 год с пятилетним временным интервалом и с 1996 по 2002 год — ежегодно. Таким образом, из вышестоящего очевидно, что в современных изданиях Российского статистического ежегодника произошло не только кардинальное изменение методик разработки статистических показателей,

но и чувствительное сокращение перечня публикуемых видов продукции и значительное укорочение динамического ряда.

Полнота подачи информации в Российском статистическом ежегоднике пострадала и за счет отказа от публикации целого ряда других важных для характеристики состояния машиностроительной отрасли параметров. Как видно из таблицы 2, в первом выпуске ежегодника содержалась информация о производстве металлорежущих станков

по регионам России, которая полностью исключена из современных сборников. По представленным ранее в концентрированном виде в разделе «Промышленность» основным технико-экономическим показателям работы машиностроения и металлообработки теперь либо информация отсутствует вообще, либо на основе дополнительных расчетных процедур можно получить характеристики, плохо сопоставимые с данными сборников первых выпусков (см. табл. 4).

Таблица 4

Возможности получения информации об основных технико-экономических показателях работы машиностроения и металлообработки на основе Российского статистического ежегодника-2023

Отдельные технико-экономические показатели работы машиностроения и металлообработки Российского статистического ежегодника-2003	Возможности получения информации о показателе по данным Российского статистического ежегодника-2023
Удельный вес в общем объеме производства металлорежущих станков (данные представлены с 1980 г.): — станков высокой и особо высокой точности — станков с числовым программным управлением	нет данных (имеется в наличии только информация об общем объеме производства: — металлорежущих станков; — станков токарных металлорежущих с ЧПУ)
Удельный вес производства грузовых автомобилей с дизельными двигателями в общем объеме производства грузовых автомобилей (данные представлены с 1985 г.)	нет данных (имеется в наличии только информация об объеме производства средств автотранспортных грузовых)
Удельный вес производства тракторов мощностью двигателя 100 л. с. и более в общем объеме производства тракторов (данные представлены с 1970 г.)	нет данных (имеется в наличии только информация об объеме производства: — тракторов гусеничных; — тракторов для сельского хозяйства прочих)
Удельный вес производства пропашных тракторов мощностью двигателя 30 л. с. и менее в общем объеме производства тракторов (данные представлены с 1975 г.)	

К примеру, если ранее в рамках статистических данных выделялась доля производимых в РФ станков с ЧПУ, то из современной версии Российского статистического ежегодника путем расчета можно получить только долю *токарных* металлорежущих станков с ЧПУ в общем объеме производства металлорежущих станков, что далеко не одно и то же.

Итак, очевидно, что в сравнении с сегодняшним днем в «зеркале» статистики 2003 года машиностроение отражено ретроспективно глубже, информативно насыщенной и содержательней, что, на наш взгляд, нельзя не интерпретировать как деградацию информационного продукта отечественной статистики.

Ко всем отмеченным проблемам можно добавить также длительные сроки подготовки статистических изданий, аккумулирующих и обобщающих информацию о массовых общественно-экономических явлениях в годовом выражении. К примеру, официальный выпуск Российского статистического ежегодника в соответствии с планом предусмотрен 29 декабря года, следующего за отчетным. Поэтому и научное сообщество, и лица, принимающие решения по различным аспектам социально-эко-

номического развития, могут получить окончательные параметры, отражающие состояние дел в стране, с годовым временным лагом, что существенно обесценивает официальную статистическую информацию.

Если же сравнивать современные статистические сборники с выпусками советских времен, то нельзя не обратить внимание на полный отказ от использования для характеристики динамики показателей базисных темпов роста в пользу цепных. В любом статистическом сборнике советского периода можно найти базисные темпы роста показателей на глубокую ретроспективу относительно какого-либо выбранного в качестве базового года. Именно базисные темпы роста позволяют увидеть долговременные тенденции развития явлений, поскольку в отличие от цепных темпов не зависят от краткосрочных колебаний. Используемые же сегодня цепные темпы роста характеризуют изменение показателя по отношению к предыдущему периоду, что на фоне характерной для российской экономики нестабильной динамики показателей и существенного сокращения глубины ретроспективы совершенно не отражает реальной картины. Так, в последнем издании

Российского статистического ежегодника по различным характеризующим развитие машиностроения показателям приведены фрагментарные временные ряды. Например, объем отгруженной продукции представлен за четыре года, а индексы производства — за пять лет. Но по этим данным совершенно невозможно понять, каковы сдвиги в развитии машиностроения не только в длительной ретроспективе, но и в последние годы. Пренебрежение современной статистикой базисными темпами роста при отражении динамики явлений, на наш взгляд, может быть связано со стремлением подретушировать провалы, в том числе в отечественном машиностроении.

Констатируя постепенную инволюцию отечественного статистического продукта и осмысляя ее причины, автор не готов свести их только к политической тенденциозности статистической информации, обусловленной скромными достижениями рыночной экономики, либо к слабой гармонизации международных стандартов статистической классификации с российскими реалиями. Постановка исследуемой проблемы в более широкий контекст позволяет нам выдвинуть мысль о детерминированности снижения качества статистической информации с особенностями либерального понимания роли государства в экономике, которое навязывалось в России с начала 90-х годов прошлого века. Если в советский период отечественная статистика была призвана обслуживать потребности плановой системы хозяйства, задачи государства в которой принципиально отличаются от таковых в рыночной экономике, то продвигаемое в рамках рыночных реформ предубеждение в отношении государственного регулирования экономических процессов не могло не отразиться на роли и значении статистики. Доминирующее в переходный постсоциалистический период представление классического либерализма о государстве как «ночном стороже», которое следует свести к минимуму (так называемая концепция «минимального государства»), полностью отстраняло его от традиционных функций производства, распределения и обмена общественных благ. Но для «минимального государства», нейтрального к экономическим проблемам, существенно снижаются и потребности в сборе, мониторинге, анализе статистических данных, аккумулировании большого массива статистической информации. «Ночной сторож» фактически освобожден от ответственности за развитие «охраняемого» объекта, в связи с этим минимизация объема статистической совокупности и состава ее элементов представляется нам не просто логич-

ным, но и неизбежным следствием либерального взгляда на роль государства. Поэтому выдвинутая нами мысль об обусловленности курса на сокращение объема информационного продукта статистики и, как следствие, понижение его качества метаморфозами в понимании роли государства кажется нам убедительной.

Резко обозначившийся с 2008 года финансово-экономический кризис, а также нарастающее противостояние России с коллективным Западом серьезно пошатнули устои либеральной экономической теории о роли государства. Сегодня на уровне и массового общественного мнения, и политической риторики, и, что самое важное, реальной государственной политики мейнстримным становится представление о решающей роли государства в социально-экономической сфере на национальном уровне. Последним «аргументом» в пользу такого представления стал резко проявившийся на фоне технологической изоляции России высокий уровень уязвимости ее экономики и, как следствие, необходимость безотлагательной экономической модернизации. Разумеется, такая кардинальная смена парадигмы развития требует другого отношения к статистической информации.

Свидетельством определенных сдвигов в государственном мышлении, на наш взгляд, можно считать принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ от 28.06.2014). И хотя стратегии развития по различным направлениям деятельности разрабатывались в России и до этого, как показано в других работах автора, например, [11, 12, 13], введение в отечественное нормативно-правовое поле указанного закона стало неким компромиссом между противниками и сторонниками активного участия государства в экономической жизни страны, с чем последние связывали большие надежды. Призванный унифицировать все многообразие существовавших в России разномасштабных документов стратегического планирования, данный закон потребовал переработки действовавших на тот момент стратегических документов в отношении машиностроения. В результате, сегодня все ключевые сферы отечественного машиностроения имеют утвержденные стратегии развития [11], содержащие довольно амбициозные с точки зрения нынешнего состояния целевые ориентиры.

Однако, как неоднократно утверждалось автором, сам факт наличия стратегических документов еще не гарантирует успеха, если заложенные в их основу исходные предпосылки плохо согласуются с реальным положением дел, а также если

отсутствуют эффективные механизмы контроля и оценки хода их реализации [12]. В этой связи существенно повышаются требования к качеству статистического продукта как важнейшего информационного базиса подготовки стратегических документов и мониторинга хода их выполнения. Между тем необходимо признать, что пока официальная статистическая информация не отвечает парадигме развития, где государство позиционируется как важнейший смыслоформирующий и координирующий актор.

Подтверждением вышесказанному служит как представленный выше сравнительный анализ содержательного наполнения статистических сборников разных годов выпуска, так и контент-анализ отдельных стратегических документов в отношении развития машиностроения, проведенный в других работах автора [11, 12, 13], который выявил целый ряд труднообъяснимых противоречий и нестыковок. Например, согласно официальным статистическим данным [10], производство автотранспортных грузовых средств в период 2010–2020 гг. варьировало в диапазоне 130–200 тыс. единиц. Но при этом в Стратегии развития автомобильной промышленности РФ [14] на период 2016–2025 гг. закладывались целевые показатели выпуска грузовых машин с 61 до 125 тыс. (и это по оптимистическому сценарию). На наш взгляд, такого рода расхождения статистических данных с прогнозными целевыми ориентирами можно объяснить тем, что «либо официальные статистические данные неадекватно отражают производственные процессы по грузовым автотранспортным средствам, а разработчики стратегий, зная реальное положение дел в отрасли, используют реальные данные, либо наоборот» [11]. Отметим, что подобные примеры противоречий между ретроспективными статистическими данными и прогнозными индикаторами не являются единичными.

Другим недостатком публикуемой статистической информации, на наш взгляд, является ее ограниченность как инструмента оценки степени достижимости зафиксированных целевых показателей. Так, например, Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения РФ [15] в качестве целевых индикаторов, имеющих количественную оценку по годам прогноза, в числе прочих содержит индексы производства продукции сельскохозяйственного машиностроения. Однако разработка статистических показателей в системе ОКВЭД не дает сегодня пользователям доступа к информации о состоянии машиностроения в разрезе исторически сложившихся классификационных групп (автомобилестроение, станкостроение, сельхозмашиностроение и т. п.), соответствующих

сферам машиностроения, по которым и приняты отдельные стратегии развития. А обобщенные статистические данные по видам деятельности в соответствии с ОКВЭД малопригодны и в качестве инструмента проработки стратегических документов, и для мониторинга достижимости стратегических индикаторов, и для оценки эффективности развития разных сфер машиностроения.

Выводы. Резюмируя все вышеизложенное, следует отметить не просто слабость современной отечественной статистики в решении задач обеспечения достаточной для исследовательских и управленческих нужд полноты аккумулируемых сведений, их качества и актуальности, но и тенденцию к оскудению содержательной насыщенности ее информационного продукта. При этом продолжающееся снижение качества и полноты статистической информации на фоне кардинальной смены властной риторики в сторону необходимости усиления роли государства трудно объяснить инерционностью, присущей таким большим и сложным системам, как статистика. Если бы статистика сегодня действительно воспринималась как фундамент разработки взвешенных, всесторонне обоснованных государственных решений и незаменимый инструмент оценки их достижимости, то государство как главный бенефициар повышения качества статистического продукта не преминуло предъявить к нему новые требования. Пока же именно внутренняя противоречивость позиции государства детерминирует, на наш взгляд, «скромность» результатов развития национальной экономики в целом и машиностроения в частности, и постоянство провалов разнообразных стратегических документов, которые компрометируют, прежде всего, их инициаторов и авторов, подробнее об этом в [12].

Учитывая сегодняшние геополитические и геоэкономические реалии России, а также чрезвычайно высокие темпы роста сложности, связанности, динамики социально-экономических процессов современного мира, запрос на обладание целостной картиной сложившейся ситуации и понимание масштабов грозящих опасностей существенно повышается, что, в свою очередь, диктует необходимость качественной трансформации статистической информации. Именно поэтому превращение статистики из формального инструмента отчетности, маловостребованного в качестве информационного базиса разработки эффективной государственной политики и адекватной оценки ее эффективности, в действенное орудие управления видится нам важным императивом сегодняшнего дня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Справочная информация: «Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251 (дата обращения: 24.01.2024).
2. Карманов М. В. Статистика в России: служанка или госпожа? // Статистика и экономика. 2021. № 4. Т. 18. С. 4–8.
3. Карманов М. В. Статистика как зеркало бытия // Статистика и экономика. 2020. № 6. Т. 17. С. 4–9.
4. Цыпин А. П. Качество официальных статистических материалов // Исторические материалы. URL: <https://istmat.org/node/26166> (дата обращения: 14.12.2023).
5. Бессонов В. А. О проблемах развития российской статистики // ЭКО. 2012. № 5. С. 35–49.
6. Почему российская статистика врет // Взгляд: деловая газета. URL: <https://vz.ru/economy/2019/1/14/958923.html> (дата обращения: 18.12.2023).
7. Бессонов В. А. Две проблемы российской статистики: взгляд пользователя // Вопросы статистики. 2021. № 28 (4). С. 5–22.
8. Моляренко О. А. Формирование государственной статистики: взгляд снизу // ЭКО. 2019. № 10. С. 8–34.
9. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844 (дата обращения: 10.11.2023).
10. Российский статистический ежегодник // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 11.01.2024).
11. Асканова О. В. Отечественное машиностроение: стратегические цели и реальные результаты // Современная техника и технологии: проблемы, состояние и перспективы: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции 25–26 ноября 2022 г. Рубцовск, 2022. С. 281–293.
12. Асканова О. В. Стратегические намерения государства в отношении развития сельскохозяйственного машиностроения // ЭКО. 2019. № 2 (536). С. 123–134.
13. Асканова О. В. Проблемы в сфере стратегического планирования России // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы одиннадцатой Международной научно-практической конференции. Рубцовск, 2019. С. 9–15.
14. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ № 831-р от 28.04.2018 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/EVXNIplqvhAfF2Ik5t6l6kWrEIH8fc9v.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).
15. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ № 1455-р от 07.07.2017 г. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/strategiya_sh_mashinostroeniya_0.pdf (дата обращения: 15.07.2023).

REFERENCES

1. Reference information: “List of state programs, national and federal projects, priority programs and projects in the Russian Federation” URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251 (date of access: 24.01.2024).
2. Karmanov M. V. Statistics in Russia: a Maid or a Mistress? Statistics and Economics. 2021. No 4. Vol. 18. Pp. 4–8.
3. Karmanov M. V. Statistics as a Mirror of Being. Statistics and Economics. 2020. No 6. Vol. 17. Pp. 4–9.
4. Tsypin A. P. Quality of official statistical materials. Historical materials. URL: <https://istmat.org/node/26166> (date of access: 14.12.2023).
5. Bessonov V. A. On the problems of development of Russian statistics. ECO. 2012. No 5. Pp. 35–49.
6. Why do Russian Statistics Lie. View: business newspaper. URL: <https://vz.ru/economy/2019/1/14/958923.html> (date of access: 18.12.2023).
7. Bessonov V. A. The Two Problems of Russian statistics: User's Perspective. Statistics issues. 2021. No 28(4). Pp. 5–22.
8. Molyarenko O. A. State Statistics Generating: A View from “Below”. ECO. 2019. No 10. Pp. 8–34.

---

9. Federal Law “On official statistical accounting and the system of state statistics in the Russian Federation” dated November 29, 2007 No. 282-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844 (date of access: 10.11.2023).

10. Russian Statistical Yearbook. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (date of access: 11.01.2024).

11. Askanova O. V. Domestic mechanical engineering: Strategic goals and real results. Modern Technology: Problems, status and prospects: materials of the XII All-Russian scientific and practical conference November 25–26, 2022. Rubtsovsk, 2022. Pp. 281–293.

12. Askanova O. V. Strategic Intentions of the State Regarding the Development of agricultural engineering. ECO. 2019. No 2 (536). Pp. 123–134.

13. Askanova O. V. Problems in the field of strategic planning in Russia. Problems and prospects for the development of economics and management in Russia and abroad: materials of the eleventh international scientific and practical conference. Rubtsovsk, 2019. Pp. 9–15.

14. Strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 831-r dated April 28, 2018. URL: <http://static.government.ru/media/files/EVXNIplqvhAfF2Ik5t6l6kWrEIH8fc9v.pdf> (date of access: 04.07.2023).

15. Strategy for the development of agricultural engineering in Russia for the period until 2030, approved by Order of the Government of the Russian Federation No. 1455-r dated 07.07.2017. URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/strategiya_sh_mashinostroeniya_0.pdf (date of access: 15.07.2023).

Поступила в редакцию: 05.02.2024.

Принята к печати: 14.03.2024.

УДК 338.27:339.37

DOI 10.14258/epb202419

РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ПЛАНИРОВАНИЯ РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. А. Бахирева, А. В. Овсянникова, Е. Г. Ворожбит, А. С. Выскребенцева

Алтайский государственный университет (филиал) в г. Рубцовске (Рубцовск, Россия)

В статье представлены теоретические разработки в области совершенствования методики планирования товарооборота розничной торговой организации. Важность розничной торговли обусловлена тем, что она, как важнейшая экономическая категория, отражает уровень удовлетворения потребительского спроса; как вид предпринимательской деятельности — обеспечивает экономику массой рабочих мест, является бюджетообразующей, занимает лидирующие позиции по вкладу в валовый национальный продукт (ВНП). Однако высокий динамизм и крайняя неопределенность факторов внешней среды многократно снижают достоверность плановых показателей розничной торговли, а потому особую актуальность приобретают вопросы разработки методик планирования розничного товарооборота, соответствующих вызовам современности. Для решения обозначенной проблемы авторами предложена двумерная классификация розничного товарооборота, в которой первичным признаком дифференциации выступает уровень удовлетворения розничным товарооборотом организации потребительского спроса в разрезе планируемых товарных групп, вторичным — эластичность спроса на товары по доходу. В разрезе полученных таким образом макрогрупп предложен инструментарий планирования. Классификация розничного товарооборота с учетом способности торговой организации удовлетворить располагаемыми товарными запасами потребительский спрос и зависимости товарооборота от доходов потребителей, использование соответствующего планового инструментария, базирующегося на передовых информационно-коммуникационных технологиях. Это обеспечит не только достоверность показателей плана, но и возможность динамического управления рисками их недостижения, создаст условия и разумную уверенность в выполнении плана.

Ключевые слова: торговая организация, розничный товароборот, анализ, классификация, удовлетворение спроса, эластичность.

DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY A RETAIL TURNOVER PLANNING: THEORETICAL ASPECTS

A. A. Bakhireva, A. V. Ovsyannikova, E. G. Vorozhbit, A. S. Vyskrebentseva,

Altai State University (branch) in Rubtsovsk (Rubtsovsk, Russia)

The theoretical developments of improving the methodology the planning retail turnover are presented in the article. The importance of retail trade is due to the fact that it is the most important economic category and reflects the level of satisfaction of consumer demand. Retail trade is a type of entrepreneurial activity that provides the economy with a lot of jobs, is budget-forming and occupies a leading position in terms of contribution by gross national product (GDP). However, high dynamism and extreme uncertainty of environmental factors significantly reduce the reliability of planned retail trade indicators. The issues of developing methods for planning retail turnover that meet the challenges of our time are becoming particularly relevant. To solve this problem, the authors proposed a two-dimensional classification of retail turnover. The primary sign of differentiation is the level of satisfaction of consumer demand by retail turnover in the context of planned product groups. A secondary sign of differentiation is the elasticity of demand for goods by income. In the context of the macrogroups obtained in this way, a planning toolkit is proposed. The classification of retail turnover seems relevant and necessary, taking into account the ability of a trade organization to satisfy consumer demand with available inventories and the dependence of turnover on consumer incomes, the use of appropriate planning tools. This will ensure not only the reliability of the plan's indicators, but also the ability to dynamically manage the risks of not achieving them, create conditions and reasonable confidence in the implementation of the plan.

Keywords: trade organization, retail turnover, analysis, classification, demand satisfaction, elasticity.

Торговля как вид экономической деятельности является чрезвычайно распространенным видом предпринимательства (рис. 1): более четверти субъектов экономики зарегистрировали данный вид деятельности в качестве основного. Несмотря на то, что в условиях рыночной экономики каждое предприятие-производитель так или иначе осуществляет сбыт своей продукции,

большую часть оборота благ обеспечивает специализированная отрасль — «Торговля». В ОКВЭД II виды деятельности организаций сферы обращения обобщены в разделе G «Торговля оптовая и розничная», который включает продажу (без преобразования) любого вида товаров, а также различные виды услуг, сопровождающие продажу товаров.

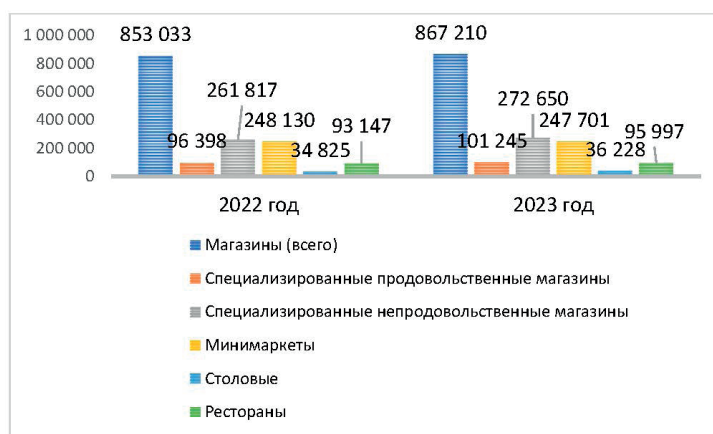

Рис. 1. Динамика числа торговых точек в Российской Федерации за 2022–2023 годы, ед.

Источник: составлено авторами по материалам статистических сборников сайта. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Однако важность организаций сферы обращения для экономики государства обусловлена и другими аспектами:

- торговля обеспечивает существенную долю рабочих мест в экономике;
- по итогам 2020–2022 гг. торговые предприятия имеют положительный сальдированный финансовый результат, несмотря на снижение количества предприятий в секторе, что свидетельствует об эффективности принимаемых руководством управленческих решений;
- сфера обращения является бюджетобразующей, так как около 10% от общей суммы налогов и сборов поступают в консолидированный бюджет Российской Федерации именно от предприятий торговли;
- торговая деятельность занимает одну из лидирующих позиций по вкладу в ВВП.

Экономическая сущность торговой деятельности состоит в том, что на этапе продажи предприятие-производитель возмещает затраты, связанные с выпуском продукции, работ, услуг. Это, в свою очередь, дает возможность определения финансового результата (как цели предпринимательской деятельности) и осуществления расширенного воспроизводства. Однако согласно статистическим данным (табл. 1), именно в воспроизводственной стадии организации торговли испытывают

определенные проблемы: степень износа основных производственных фондов торговли имеет устойчивую положительную динамику, за анализируемый период (с 2020 по 2022 г.) рост составил 15,86%.

В самом общем виде можно сказать, что эта крайне негативная тенденция сформировалась под влиянием системы внешних и внутренних факторов. Уточнения требует тот факт, что упомянутые выше факторы различны для разных видов товарооборота — оптового и розничного. Развитие методики планирования последнего является предметом исследования данной статьи. Рассмотрение методик планирования розничного товарооборота предварим кратким анализом дефиниции «розничный товарооборот», взяв за основу ключевые аспекты в определении понятия «розничный товарооборот», использованные различными авторами:

1. Процесс производства с точки зрения экономической теории и его стадии (А. А. Новаков, Е. А. Лебедеко) [1, 2, 3].

2. Роль стадии обращения с точки зрения формирования положительного денежного потока предприятия (В. С. Марцин, Р. А. Григорян) [4, 5, 6, 7].

3. Юридическая оценка акта купли-продажи (О. Н. Шабуня, О. В. Памбухчиянц, О. Ф. Лапаева) [8].

Таблица 1

Результаты деятельности торговых организаций РФ за 2020–2022 годы

Показатели	Период, год			Абсолютное изменение			Темп изменения, %		
	2020	2021	2022	2021–2020	2022–2021	2022–2020	2021/2020	2022/2021	2022/2020
1. Число организаций торговли, тыс. ед.	937,1	854,1	823,9	–83,00	–30,20	–113,20	–8,86	–3,54	–12,08
2. Доля предприятий торговли в общем количестве коммерческих предприятий, %	26,6	25,5	25,1	–1,10	–0,40	–1,50	–4,14	–1,57	–5,64
3. Рентабельность товарооборота, %	4,6	9,4	9,3	4,80	–0,10	4,70	104,35	–1,06	102,17
4. Сальдированный финансовый результат предприятий торговли, млн руб.	204 440	449 105	473 216	244 665	24 111	268 776	119,68	5,37	131,47
5. Поступило налогов и сборов в бюджетную систему РФ, млн руб.	2 580 448	3 014 17	4 182 489	–2 279 031	3 881 072	1 602 041	–88,32	в 14 раз	62,08
6. Номинальная заработная плата, руб./мес.	38 173	50 177	53 882	12 004	3 705	15 709	31,45	7,38	41,15
7. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	13 046	13 236	13 251	190	15	205	1,46	0,11	1,57
8. Темпы роста/снижения производительности труда, %	104,00	103,80	87,10	–0,20	–16,70	–16,90	–0,19	–16,09	–16,25
9. Абсолютная величина инвестиций во внеоборотные активы, млн руб.	35 447	56 499	49 165	21 052	–7 334	13 718	59,39	–12,98	38,70
10. Введено в эксплуатацию основных фондов, млн руб.	488 937	706 923	689 602	217 986	–17 321	200 665	44,58	–2,45	41,04
11. Коэффициент износа основных фондов, %	43,5	47,5	50,4	4,00	2,90	6,90	9,20	6,11	15,86

Источник: составлено авторами по материалам статистических сборников сайта URL: <https://rosstat.gov.ru>.

4. Статистический показатель, абсолютная величина (Б. В. Гринив, А. А. Фастовец, Е. С. Кравченко, О. В. Коркачева, О. Э. Брезе, Т. Б. Шиврина, Э. В. Наговицына, Ю. С. Жукова) [9, 10].

5. Организация и ведение розничной торговли (Е. Ю. Депутатова, В. И. Грекул, С. М. Баранцева, В. В. Овсянникова, Т. А. Тюленева) [11].

Розничный товарооборот, таким образом, можно определить как статистический показатель, отражающий стоимость проданных товаров для удовлетворения (конечного потребления) нужд индивидуальных и коллективных потребителей, изменившихся вследствие этого форму собственности, формирующих положительный денежный поток торговой организации при непосредственном взаимодействии продавца и покупателя.

Отметим, что для целей настоящего исследования изменение результирующего показателя — величины розничного товарооборота — может быть вызвано изменением широкой группы факторов (рис. 2).

Систематизация факторных показателей, изменение которых определяет динамику величины розничного товарооборота, есть необходимый этап его планирования, так как позволяет сделать прогноз спроса и оценить предложение товаров в натуральных показателях и по структуре [10, 11]. С этой точки зрения модель планирования товарооборота, основанная на сбалансированности спроса и товарного предложения, может быть представлена в виде соотношения индексов:

$$I_{\text{тов. обесп.}} > I_{\text{розн. товарооборота}} > I_{\text{план. тов. запасов}} > I_{Q_d},$$

где $I_{\text{тов. обесп.}}$ — индекс товарного обеспечения торговой точки по количеству и ассортименту в соответствии с потребностями потребителей;

$I_{\text{розн. товарооборота}}$ — индекс розничного товарооборота;

$I_{\text{план. тов. запасов}}$ — индекс плановых товарных запасов;

I_{Q_d} — индекс величины спроса.

Рис. 2. Группировка факторов, влияющих на величину розничного товарооборота. Источник: составлено авторами

Очевидно, что выполнение данного соотношения обеспечит не только достаточный размер прибыли от основной деятельности, но и «качество» финансового результата по торговой организации в целом. С другой стороны, позволит удовлетворить потребности домохозяйств и фирм в товарах. Поэтому в качестве критериев планового процесса будем рассматривать способность организации торговли удовлетворить спрос потребителей в условиях высокой неопределенности экономической среды и возможность потребителей поддерживать достаточный уровень платежеспособности.

В литературе представлен широкий спектр методов планирования розничного товарооборота, среди них:

- целевой подход;
- подход на основе нормирования товарооборота на единицу торговой площади;
- подход от достигнутой в предплановом периоде величины розничного товарооборота;

- подход на основе прогноза уровня платежеспособности покупателей;
- подход с использованием статистических и математических методов.

В практике приоритетным является целевой подход, при этом реальность планового показателя розничного товарооборота в соответствии с выбранными выше критериями авторы предлагают дополнить прогнозом величины платежеспособного спроса (отражает коэффициент эластичности спроса по доходу) и выполнения плана поставок товаров (что осложняется крайней неопределенностью экономической ситуации, потерей части поставщиков, необходимостью формирования новых кооперационных связей; непосредственно влияет на уровень удовлетворения потребительского спроса). Учет текущей экономической ситуации диктует необходимость классификации товаров для целей планирования на шесть макрогрупп, для которых используется специфический плановый инструментарий (табл. 2).

Таблица 2

Структуризация розничного товарооборота по макрогруппам

Первичная классификация Признак — уровень удовлетворения спроса	Вторичная классификация Признак — эластичность спроса по доходу
1. Товары, полностью удовлетворяющие спрос (группа А)	1. Товары, спрос на которые эластичен по доходу потребителей (группа X)
2. Товары с лимитом удовлетворения спроса (группа В)	2. Товары, спрос на которые неэластичен по доходу потребителей (группа Y)
3. Товары, спрос на которые не удовлетворен на момент формирования плана (группа С)	3. Товары с единичной эластичностью (группа Z)

Источник: составлено авторами.

Планирование розничного товарооборота целесообразно разворачивать по одному из следующих вариантов [12]:

- 1) поддерживающий сценарий — предполагает формирование розничного товарооборота на уровне безубыточности торговой организации;
- 2) обеспечивающий сценарий — предусматривает формирование розничного то-

варооборота на уровне безубыточности с учетом выплат по полученным кредитам и займам;

- 3) сценарий развития — розничный товарооборот позволяет покрыть затраты торговой организации, обеспечить выплаты по кредитам и займам, а также получить сумму целевой прибыли.

Таблица 3

Инструментарий планирования розничного товарооборота по макрогруппам

	X	Y	Z
A	Большая доля в структуре товарооборота. Плановый объем продаж определяется путем умножения фактического уровня товарооборота на одного покупателя на прогнозную численность потребителей данной группы товаров		
	Применяется коэффициент эластичности товарооборота по доходу. Планируется расширение ассортимента путем добавления премиальных и дешевых позиций. Высокая степень надежности плана вследствие полного удовлетворения спроса и стабильности потребления	Математические методы, корреляционно-регрессионный анализ. Возможно повышение цен по товарам данной категории. Средняя степень надежности плана, т. к. при полном удовлетворении спроса потребление нестабильно	Математические методы, корреляционно-регрессионный анализ. Повышение цен по товарам данной категории не рекомендовано. Низкая степень надежности плана, т. к. при полном удовлетворении спроса потребление стохастическое
B	Средняя доля в структуре товарооборота. Плановый объем продаж оценивается исходя из состояния товарных запасов, возможности их пополнения. Планируется перевод необеспеченного спроса на товары-заменители. Определение доли средств из бюджета покупателей, направляемых на покупку этих товаров. Расчет убытков от возникновения «товарного разрыва»		
	Возможен вывод данной категории товаров из оборота, т. к. дефицит провоцирует повышение цен и отток покупателей. В случае увеличения цены обосновывается решение об уменьшении объема или массы товара в индивидуальной упаковке	Возможно существенное повышение цен по товарам данной категории	Возможно существенное повышение цен по товарам данной категории
C	Поддержание низкой доли в структуре товарооборота. Прямые потери организации торговли. Снижение числа ассортиментных позиций и количества единиц каждого наименования. Активный поиск новых поставщиков. Принятие решения о покупке на стороне или самостоятельном производстве. Запуск собственного бренда. Переход на индивидуальные заказы		

Источник: составлено авторами.

Представленные в статье теоретические разработки нуждаются в апробации на практическом

материале действующих розничных организаций, чему будут посвящены последующие публикации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Vorozhbit Elena G., Vyskrebentseva Anna S., Laskina Maria V. The use of margin analysis for management decision-making in the baking industry // Revista ESPACIOS. 2019. No. 10. Pp. 40–45.
2. Vorozhbit E. G., Bakhireva A. A. Economic aspects of measuring technological processes // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1515 (3).
3. Доценко О. С., Павлова В. И. Контроллинг в системе сбыта // Бенефициар. 2017. № 13. С. 40–43.
4. Бубновская Т. В. Теоретические аспекты системы контроллинга в торговых организациях // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 51–60.
5. Коваленко О. А., Долбукова Н. Ю. Источники управленческого анализа оптового товарооборота // Вестник ВИЭПП. 2018. № 1. С. 82–86.
6. Толкачева Е. Г. Совершенствование методики анализа розничного товарооборота организаций потребительской кооперации // Потребительская кооперация. 2017. № 4 (59). С. 24–28.

7. Михайловская О. В. Формирование системы контроллинга в автохолдинге // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 5 (57). С. 495–500.
8. Пузанова Т. В., Денисенкова М. В. Обоснование плана продаж предприятия оптовой торговли // Вестник Белорусско-Российского университета. 2018. № 3 (60). С. 103–112.
9. Тарасова Т. Ф., Курлыкина Т. А. Теоретические и методические аспекты бюджетного управления организаций системы потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 3 (43). С. 44–55.
10. Баранова А. Ю., Поташова И. Ю. Особенности финансового планирования торговой организации (на примере непродовольственных товаров) // Sochi Journal of Economy. 2019. Т. 13, № 3. С. 277–284.
11. Бодрова Е. Е. Организация управления промышленными предприятиями на базе системы контроллинга: монография. Смоленск, 2011. 148 с.
12. Ангелина И. А., Мусацкая Я. С. Концептуальный подход к стратегическому планированию в условиях кризисных ситуаций // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2019. № 4 (16). С. 6–19.

REFERENCES

1. Vorozhbit Elena G., Vyskrebentseva Anna S., Laskina Maria V. The use of margin analysis for management decision-making in the baking industry. Revista ESPACIOS. 2019. No. 10. Pp. 40–45.
2. Vorozhbit E. G., Bakhireva A. A. Economic aspects of measuring technological processes. Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1515 (3).
3. Dotsenko O. S., Pavlova V. I. Controlling in the sales system. Beneficiary. 2017. No. 13. Pp. 40–43.
4. Bubnovskaya T. V. Theoretical aspects of the controlling system in trade organizations. Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2021. No. 2. Pp. 51–60.
5. Kovalenko O. A., Dolbukova N. Ju. Sources of management analysis of wholesale turnover. Bulletin of the VIEPP. 2018. No. 1. Pp. 82–86.
6. Tolkacheva E. G. Improving the methodology for analyzing retail trade turnover of consumer cooperation organizations. Consumer cooperation. 2017. No. 4 (59). Pp. 24–28.
7. Mikhailovskaya O. V. Formation of a controlling system in car holding. Skif. Questions of student science. 2021. No. 5 (57). Pp. 495–500.
8. Puzanova T. V., Denisenkova M. V. Justification of the sales plan of the wholesale trade enterprise. Bulletin of the Belarusian-Russian University. 2018. No. 3 (60). Pp. 103–112.
9. Tarasova T. F., Kurlykina T. A. Theoretical and methodological aspects of budget management of organizations of the consumer cooperation system. Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2012. No. 3 (43). Pp. 44–55.
10. Baranova A. Yu., Potashova I. Ju. Features of financial planning of a trade organization (on the example of non-food products). Sochi Journal of Economy. 2019. No. 3. Pp. 277–284.
11. Bodrova E. E. Organization of management of industrial enterprises on the basis of a controlling system: monograph. Smolensk, 2011. 148 p.
12. Angelina I. A., Musackaja Ja. S. Conceptual approach to strategic planning in crisis situations. Collection of scientific papers of the series “Finance, accounting, audit”. 2019. No. 4 (16). Pp. 6–19.

Поступила в редакцию: 21.03.2024.

Принята к печати: 30.04.2024.

УДК 338.45

DOI 10.14258/epb202420

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Е. А. Гвоздева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В современных реалиях российской экономики проблема оценки импортозависимости промышленного предприятия приобретает особую значимость. Высокий уровень импортозависимости в условиях санкционной политики стран Запада создает угрозу экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Вместе с тем методические аспекты анализа импортозависимости на микроуровне остаются недостаточно изученными.

Автором разработан методический инструментарий анализа импортозависимости производства промышленного предприятия. С целью оценки степени импортозависимости производства предлагается использовать экономические показатели — «импортноемкость материальных ресурсов», «импортноемкость основных производственных фондов», «интегральный показатель импортноемкости (импортозависимости) производства». В статье сформулировано определение понятия импортноемкости производства промышленного предприятия, представлен алгоритм расчета интегрального показателя импортозависимости производства и определены его критериальные значения.

Приведенная методика может быть использована в целях оценки степени импортозависимости производства отдельных видов продукции, либо промышленного предприятия в целом.

Ключевые слова: импортозависимость, оценка импортозависимости, показатели импортозависимости, импортноемкость, промышленное предприятие.

METHODOLOGY FOR ASSESSING IMPORT DEPENDENCE OF PRODUCTION OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

E. A. Gvozdeva

Altai State University (Barnaul, Russia)

In the modern realities of the Russian economy, the problem of assessing the import dependence of an industrial enterprise is of particular importance. The high level of import dependence in the context of the sanctions policy of Western countries creates a threat to the economic security of an economic entity. At the same time, the methodological aspects of analyzing import dependence at the micro level remain insufficiently studied.

The author has developed methodological tools for analyzing the import dependence of production at an industrial enterprise. In order to assess the degree of import dependence of production, it is proposed to use economic indicators — “import intensity of material resources”, “import intensity of fixed production assets”, “integral indicator of import intensity (import dependence) of production”. The article formulates a definition of the concept of import intensity of production of an industrial enterprise, presents an algorithm for calculating the integral indicator of import dependence of production and defines its criterion values.

The presented methodology can be used to assess the degree of import dependence of the output of both individual types of products and the enterprise as a whole.

Keywords: import dependence, assessment of import dependence, indicators of import dependence, import intensity, industrial enterprise.

На протяжении последних лет одним из приоритетных направлений экономической политики России в условиях санкций стран Запада является импортозамещение. Вынужденные шаги по снижению импортозависимости реализуются в различных отраслях эко-

номики с 2014 года. В условиях множественных пакетов санкций со стороны иностранных государств, введенных в 2022–2023 годах, вопрос преодоления импортозависимости не теряет своей актуальности.

В теоретическом аспекте проблема импортозависимости получила достаточно широкое освещение, прежде всего, на макроуровне. Методологические подходы к оценке отраслевых и региональных программ импортозамещения описаны в трудах современных исследователей (Н. М. Барановой, С. Н. Лариной, Н. А. Моисеева, Б. А. Ахмадеева, Б. А. Хейфец, В. Ю. Черновой, С. В. Тихоновой [1–4]). Данные, представленные на официальных сайтах органов статистики, подробно отражают макроэкономическую ситуацию импортозамещения на рынке пищевых продуктов и сельского хозяйства, так как обеспечение продовольственной

безопасности является приоритетным направлением государственной политики импортозамещения.

Проблема оценки импортозависимости отдельных хозяйствующих субъектов остается недостаточно изученной. Универсального подхода к оценке импортозависимости на микроуровне не разработано. В трудах Л. Г. Матвеевой, М. А. Батьковского, А. О. Жукова [5–7] определен ряд количественных показателей, которые могут быть использованы в целях анализа эффективности реализации политики импортозамещения предприятий отдельных отраслей.

Обобщая накопленный теоретический и практический опыт оценки импортозависимости на макро- и микроуровне, предлагаем в целях оценки производственной импортозависимости промышленного предприятия использовать приведенные ниже группы показателей (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки производственной импортозависимости промышленного предприятия

№	Наименование показателя	Формула для расчета	Обозначения
Количественные показатели			
1	Коэффициент импортозависимости обеспечения производства <i>i</i> -го вида продукции материальными ресурсами ($K_{имп\ i}^{MP}$)	$K_{имп\ i}^{MP} = \frac{MP_{имп\ i}}{C.C_i}$	$MP_{имп\ i}$ — стоимость импортных материалов, сырья, деталей, комплектующих, необходимых для производства <i>i</i> -го вида продукции; $C.C_i$ — производственная себестоимость <i>i</i> -го вида продукции
2	Коэффициент импортозависимости обеспечения производства продукции (товарной группы) материальными ресурсами ($K_{имп}^{MP}$)	$K_{имп}^{MP} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i * K_{имп\ i}^{MP}}{\sum_{i=1}^n X_i}$ $K_{имп}^{MP} = \frac{\sum_{i=1}^n MP_{имп\ i}}{\sum_{i=1}^n C.C_i}$	X_i — удельный вес объема реализации <i>i</i> -го вида продукции в общем объеме реализации в долях единицы; n — количество видов продукции.
Результативные (качественные) показатели			
3	Импортоемкость материальных ресурсов производства <i>i</i> -го вида продукции (всего выпуска) ($I_{MP\ i}$)	$I_{MP\ i} = \frac{MP_{имп\ i}}{C_i}$	C_i — цена <i>i</i> -го вида продукции
4	Импортоемкость материальных ресурсов производства продукции (товарной группы) (I_{MP})	$I_{MP} = \frac{\sum_{i=1}^n X_i * I_{MP\ i}}{\sum_{i=1}^n X_i}$ $I_{MP} = \frac{\sum_{i=1}^n Q_i * MP_{имп\ i}}{B}$	Q_i — объем реализации <i>i</i> -го вида продукции в натуральном выражении; B — выручка от реализации продукции (товарной группы)

Окончание таблицы 1

№	Наименование показателя	Формула для расчета	Обозначения
5	Импортоемкость основных производственных фондов ($I_{ОФ}$)	$I_{ОФ} = \frac{\overline{ОФ}_{имп}}{B}$	$\overline{ОФ}_{имп}$ — среднегодовая стоимость основных производственных фондов иностранного производства; B — выручка от реализации продукции (товарной группы)

Коэффициент импортозависимости обеспечения производства i -го вида продукции материальными ресурсами рассчитывается как отношение стоимости импортных материалов, сырья, деталей, комплектующих, необходимых для организации производства i -го вида продукции, к производственной себестоимости i -го вида продукции. Данный коэффициент характеризует долю материальных ресурсов импортного производства в себестоимости i -го вида продукции. Он представляет собой уточненный вариант расчета показателя импортозависимости производства в стоимостном выражении, описанный в трудах Л. Г. Матвеевой, О. А. Черновой, В. В. Климук [5].

Коэффициент импортозависимости обеспечения производства продукции (товарной группы) материальными ресурсами рассчитывается как средняя арифметическая взвешенная коэффициентов импортозависимости материальных ресурсов, необходимых для производства отдельных видов продукции. В качестве весов выступает удельный вес объема реализации i -го вида продукции в общем объеме реализации, выраженный в долях единицы. Коэффициент импортозависимости обеспечения производства продукции материальными ресурсами может принимать значения: $0 \leq K_{имп}^{мз} \leq 1$.

Значимую роль в аналитических целях играют качественные (результативные) показатели импортозависимости производства: импортоемкость материальных ресурсов производства продукции и импортоемкость основных производственных фондов. Термин «импортоемкость» используется в целях оценки импортозависимости отраслей национальной экономики [8–10]. Считаю целесообразным ввести определение данного понятия на микроуровне, а также определить алгоритм расчета данного показателя для промышленного предприятия.

Импортоемкость материальных ресурсов производства продукции — экономический показатель, характеризующий стоимость материалов, сырья, деталей, комплектующих иностранного производства, приходящихся на один рубль реализованной продукции. Показатель измеряется в стоимостных единицах.

Импортоемкость материальных ресурсов производства i -го вида продукции определяется как отношение стоимости материалов, сырья, ком-

плекующих, деталей импортного производства, необходимых для производства единицы i -го вида продукции, к цене данной продукции.

Импортоемкость материальных ресурсов производства продукции (товарной группы) определяется как отношение стоимости материалов, сырья, комплектующих, деталей импортного производства, необходимых для производства продукции (товарной группы), к выручке от реализации продукции (товарной группы). Ее можно определить по формуле средней арифметической взвешенной показателей импортоемкости в материальных ресурсах производства i -го вида продукции. В качестве весов выступает удельный вес объема реализации i -го вида продукции в ее общем объеме, выраженный в долях единицы. Показатель принимает значения от 0 до 1.

Импортоемкость основных производственных фондов — экономический показатель, характеризующий среднегодовую стоимость основных производственных фондов иностранного производства, приходящихся на один рубль реализованной продукции. Показатель измеряется в стоимостных единицах и принимает значения: $0 \leq K_{имп}^{оф} \leq 1$. В исключительных случаях импортоемкость основных производственных фондов может принять значения больше 1. Такая ситуация возможна при значительных инвестиционных вложениях в основные фонды, либо на начальном этапе производства. В данном случае предлагаемая методика оценки импортозависимости неприменима к объекту исследования.

Диапазон возможных значений, которые могут принять показатели оценки импортозависимости промышленного предприятия от 0 до 1. Опираясь на теоретический и практический опыт оценки уровня импортозависимости [6, 7], предлагаем принять следующую шкалу:

- 0–0,1 — низкий уровень зависимости (1 балл);
- 0,1–0,3 — средний уровень зависимости (2 балла);
- 0,3–0,6 — высокий уровень зависимости (3 балла)
- свыше 0,6 — критический уровень зависимости (4 балла).

В зависимости от интервала, в который попадает значение показателя, ему присваивается балл.

Далее рассмотрим факторы, которые могут оказать влияние на изменение показателей импортности.

Значение показателя импортности материальных ресурсов производства зависит от двух факторов: стоимость материалов, сырья, комплектующих, деталей иностранного производства (материальные затраты) и сумма выручки от реализации производимой продукции.

В свою очередь, стоимость материалов, сырья, комплектующих, деталей иностранного производства зависит от: объема реализации продукции (Q), структуры продукции (X), норм расхода на единицу продукции (HP), цен ресурсов (C_{рес}). Сумма выручки зависит от объема реализации, структуры реализованной продукции и цен на продукцию (C_{прод}).

Факторная модель показателя импортности материальных ресурсов производства имеет вид:

$$I_{MP} = \frac{MP_{имп}(Q, X, HP, C_{рес})}{B(Q, X, C_{прод})} \quad (1)$$

Значение показателя импортности основных производственных фондов зависит от двух факторов: среднегодовая стоимость основных производственных фондов иностранного производства и суммы выручки от реализации продукции. Среднегодовая стоимость основных производственных

фондов иностранного производства зависит от цен поставщиков (C_{оф}), доли основных фондов иностранного производства (X_{оф}), используемых в производственном процессе.

$$I_{оф} = \frac{\overline{O\Phi_{имп}}(\overline{O\Phi}, X_{оф}, C_{оф})}{B(Q, X, C_{прод})} \quad (2)$$

Моделирование показателей импортности производства продукции:

$$I_{MP} = \frac{MP_{имп} * I_{оф}}{O\Phi_{имп}} \quad (3)$$

$$I_{MP} = K_{имп}^{MP} * Z_{1p}, \quad (4)$$

где Z_{1p} — затраты на 1 рубль реализованной продукции

$$I_{оф} = \frac{I_{MP} * \overline{O\Phi_{имп}}}{MP_{имп}} \quad (5)$$

Используя формулу (4) и заданный уровень затрат на рубль реализованной продукции, предприятие может прогнозировать изменение импортности материальных ресурсов производства при изменении доли материалов, сырья, деталей, комплектующих иностранного производства в структуре производственной себестоимости продукции. Алгоритм расчета представлен в таблице 2.

Таблица 2

Прогнозирование изменения значения показателя импортности материальных ресурсов производства при сохранении заданного уровня показателя затраты на рубль реализованной продукции

	Базовые значения	Прогнозные значения	Отклонение
Фактор 1: коэффициент импортозависимости обеспечения производства продукции (товарной группы) материальными ресурсами	$K_{имп0}^{MP}$	$K_{имп1}^{MP}$	$\Delta K_{имп}^{MP} = K_{имп1}^{MP} - K_{имп0}^{MP}$
Фактор 2: затраты на 1 рубль реализованной продукции	Z_{1p0}	Z_{1p0}	0
Результативный показатель: импортность материальных ресурсов производства	I_{MP0}	I_{MP1}	$\Delta I_{MP3}(K_{имп}^{MP}) = Z_{1p0} * (K_{имп1}^{MP} - K_{имп0}^{MP})$

На основе анализа импортности материальных ресурсов и в основных производственных фондах предлагаем определить интегральный показатель (коэффициент) импортности производства продукции ($K_{имп}^{имп}$):

$$K_{имп}^{имп} = B_{Имп} + B_{Иоф}, \quad (6)$$

где B_{Имп}, B_{Иоф} — балл, присвоенный в результате анализа импортности материальных ресурсов и в основных производственных фондов соответственно.

Интегральный показатель импортности производства продукции характеризует уровень риска импортозависимости производства продукции (товарной группы, i-го вида продукции) и может принимать значения в пределах от 2 до 8 (баллов). Оценку степени импортозависимости производства в соответствии со шкалой оценки уровня импортности, представленного выше, предлагаем осуществлять следующим образом:

- 0–2 — низкий уровень зависимости;
- 2–4 — средний уровень зависимости;

- 4–6 — высокий уровень зависимости;
- свыше 6 — критический уровень зависимости.

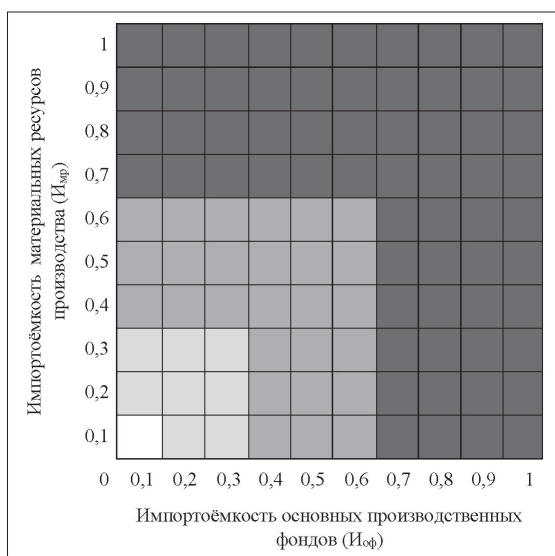
Сводная шкала оценки уровня импортозависимости производства представлена в таблице 3.

Таблица 3

Шкала оценки уровня импортозависимости производства промышленного предприятия

Показатель	Оценка уровня зависимости			
	низкий	средний	высокий	критический
Импортоёмкость материальных ресурсов производства (I_{MP}), руб.	$0 \leq I_{MP} < 0,1$	$0,1 \leq I_{MP} < 0,3$	$0,3 \leq I_{MP} < 0,6$	$I_{MP} \geq 0,6$
Импортоёмкость основных производственных фондов (I_{OF}), руб.	$0 \leq I_{OF} < 0,1$	$0,1 \leq I_{OF} < 0,3$	$0,3 \leq I_{OF} < 0,6$	$I_{OF} \geq 0,6$
Интегральный коэффициент импортозависимости производства ($K_{имп}^{инт}$), баллов	$0 \leq K_{имп}^{инт} < 2$	$2 \leq K_{имп}^{инт} < 4$	$4 \leq K_{имп}^{инт} < 6$	$K_{имп}^{инт} \geq 6$

Используя данную методику, предприятие может оценить не только уровень импортозависимости производства в целом, но и выделить виды продукции, по которым уровень зависимости относительно высок.

Карта рисков импортозависимости промышленного предприятия

На основе проведенных расчетов возможно построить карту рисков импортозависимости промышленного предприятия (рис.).

Положение предприятия на карте рисков импортозависимости определяется положением точки риска с координатами (I_{OF} ; I_{MP}). Соответственно, «зеленая зона» — низкий уровень риска (0–1,1; 0–1,1), «желтая зона» — средний уровень риска (0,1–0,4; 0,1–0,4), «синяя зона» — высокий уровень риска (0,4–0,7; 0,4–0,7), «красная зона» — критический уровень риска (0,7–1; 0,7–1).

Если исследование проводится в отношении импортозависимости материальных ресурсов производства, возможно построение карты рисков с осями: импортоёмкость материальных ресурсов и коэффициент импортозависимости обеспечения производства материальными ресурсами.

Методика оценки уровня импортозависимости производства промышленного предприятия может быть использована в процессе разработки программы импортозамещения, программы развития предприятия, либо разработки конкретных мер по нивелированию рисков, связанных с импортозависимостью.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранова Н. М., Ларин С. Н. Показатели оценки эффективности реализации отраслевых стратегий импортозамещения // Journal of Economy and Business. 2019. № 4. С. 25–31.
2. Мойсеев Н. А., Ахмадеев Б. А. Алгоритм оценки импортозамещения на основе таблиц затрат-выпуска // Теория и практика управления. 2021. Том 18. № 3 (117). С. 117–129
3. Хейфец Б. А., Чернова В. Ю. Система оценки эффективности и мониторинга результатов политики импортозамещения // Экономика региона. 2019. Том 15. Вып. 4. С. 1266–1278.

4. Тихонова С. В. Оценка импортозависимости и эффективности политики импортозамещения в отечественном машиностроении // Московский экономический журнал. 2020. №7. С. 182–191.
5. Матвеева Л. Г., Чернова О. А., Климук В. В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2015. №3. С. 3–13.
6. Батьковский А. М., Стяжкин А. Н., Хрусталёв О. Е. Инструментарий экспертной оценки импортной зависимости производства продукции // Научный журнал КубГАУ. 2017. №133 (09). С. 1–23.
7. Жуков А. О., Карцан П. И. Определение степени импортозависимости биотехнологических организаций // Журнал прикладных исследований. 2022. С. 126–130.
8. Филиппов А. М., Горбатенко И. В. Импортоемкость производства и роль агропродовольственного сектора во внешней торговле Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2017. №2 (79). С. 117–128.
9. Душенин А. И. Импортоемкость российской экономики в период 2014–2019 // Актуальные вопросы экономики и социологии. 2022. С. 45–48.
10. Стрижкова Л. А., Тишина Л. И., Селиванова М. В. Структурные сдвиги в экономике России и ее импортоемкости в 2014–2019 годах: анализ макроэкономической статистики // Вопросы статистики. 2021. №28 (5). С. 5–27.

REFERENCES

1. Baranova N. M., Larin S. N. Indicators for assessing the effectiveness of implementing industry-wide import substitution strategies. *Journal of Economy and Business*. 2019. No. 4. Pp. 25–31.
2. Moiseev N. A., Akhmadeev B. A. Algorithm for assessing import substitution based on input-output tables. *Theory and practice of management*. 2021. Volume 18. No. 3 (117). Pp. 117–129.
3. Kheifets B. A., Chernova V. Yu. System for assessing the effectiveness and monitoring the results of the import substitution policy. *Regional Economics*. 2019. Volume 15. Issue 4. Pp. 1266–1278.
4. Tikhonova S. V. Assessing import dependence and the effectiveness of import substitution policies in domestic mechanical engineering. *Moscow Economic Journal*. 2020. No. 7. Pp. 182–191.
5. Matveeva L. G., Chernova O. A., Klimuk V. V. Assessing the effectiveness of import substitution policy in industry: methodological tools. *News of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*. 2015. No. 3. Pp. 3–13.
6. Batkovsky A. M., Styazhkin A. N., Khrustalev O. E. Tools for expert assessment of import dependence of production. *Scientific journal of KubSAU*. 2017. No. 133 (09). Pp. 1–23.
7. Zhukov A. O., Kartsan P. I. Determining the degree of import dependence of biotechnological organizations. *Journal of Applied Research*. 2022. Pp. 126–130.
8. Filiptsov A. M., Gorbatenko I. V. Import intensity of production and the role of the agri-food sector in foreign trade of the Republic of Belarus. *Belarusian Economic Journal*. 2017. No. 2 (79). Pp. 117–128.
9. Dushenin A. I. Import intensity of the Russian economy in the period 2014–2019. *Current issues of economics and sociology*. 2022. Pp. 45–48.
10. Strizhkova L. A., Tishina L. I., Selivanova M. V. Structural shifts in the Russian economy and its import intensity in 2014–2019: analysis of macroeconomic statistics. *Questions of Statistics*. 2021. 28 (5). Pp. 5–27.

Поступила в редакцию: 31.01.2024.

Принята к печати: 14.03.2024.

УДК 33:614.2

DOI 10.14258/epb202421

ДИАГНОСТИКА НАСЕЛЕНИЕМ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

О. С. Кошевой

Пензенский государственный университет (Пенза, Россия)

Развитию и совершенствованию системы здравоохранения Российской Федерации уделяется постоянное внимание со стороны органов законодательной и исполнительной власти. И если успехи в этой деятельности очевидны для регионов-доноров, в состав которых входят 23 субъекта РФ, где система здравоохранения может позволить себе серьезные материальные и финансовые инвестиции, направленные на совершенствование показателей системы здравоохранения, то для остальных регионов РФ, несмотря на помощь федеральных органов власти, инвестиции в здравоохранение значительно уступают регионам-донорам. При этом даже в региональном масштабе среди регионов-доноров наблюдается существенная неравномерность в показателях, характеризующих систему здравоохранения. Исходя из этого, состояние системы здравоохранения в региональном масштабе представляет собой актуальную проблему. По мере накопления исследований системы здравоохранения в регионах можно приступить к формированию обобщенных направлений и, как следствие, критериев качества системы здравоохранения в дотационных регионах.

Ключевые слова: система здравоохранения, показатели системы здравоохранения, критерии оценки статистической связи, выборочное обследование.

DIAGNOSTICS BY POPULATION OF THE CURRENT STATE OF IN THE HEALTH SYSTEM THE REGIONS

O. S. Koshevoy

Penza State University (Penza, Russia)

The development and improvement of the healthcare system of the Russian Federation is receiving constant attention from the legislative and executive authorities. And if the success in this activity is obvious for the donor regions, which include 23 subjects of the Russian Federation, where the healthcare system can afford serious material and financial investments aimed at improving the indicators of the healthcare system. For the rest of the Russian regions, despite the assistance of federal authorities, investments in healthcare are significantly inferior to donor regions. At the same time, even on a regional scale, there is a significant unevenness among donor regions in the indicators characterizing the health care system. Based on this, the state of the healthcare system on a regional scale is an urgent task. As research on the healthcare system in the regions accumulates, it is possible to begin forming generalized directions and, as a result, criteria for the quality of the healthcare system in subsidized regions.

Keywords: healthcare system, indicators of the healthcare system, criteria for evaluating statistical communication, sample survey.

Несмотря на то, что задачам развития и совершенствования здравоохранения государство придает приоритетное значение, нерешенные вопросы еще остаются, на что указал Президент РФ В. В. Путин в своем видеообращении к участникам II конгресса «Национальное здравоохранение» (1 декабря 2023 года).

Вопросам оценки состояния здравоохранения и поиска направлений его совершенствования посвящено значительное количество исследований. Так, в частности, в работе [1] показано, что в российском обществе в настоящий момент существуют две концепции, находящиеся во взаимном противоречии. Это концепция, основанная

на жестком противостоянии человека и природы с целью преодоления бедности и обеспечения богатства и благополучия меньшинства, и концепция, основу которой составляет формирование органического баланса сосуществования человека, общества и природы в целях устойчивого развития большинства граждан. В зависимости от использования той или иной концепции происходит развитие и совершенствование системы здравоохранения РФ. В работе [2] существенно повышен приоритет и значение здравоохранения, сделан абсолютно обоснованный вывод о необходимости включения здравоохранения в состав показателей системы экономической безопасности страны, приведены результаты первых научных разработок в данной области. Автором работы [3] установлено, что достижение целей устойчивого развития регионов, особенно периферийных, в сложившейся ситуации пандемии COVID-2019 и ее последствий представляет собой сложную, во многом неопределенную задачу, что предполагает формирование скоординированных корректирующих действий всех государственных систем и общества в целом. Полученные в исследовании выводы в отношении муниципальных образований сформированы на основании общетеоретических обобщений и предположений автора о развитии ситуации. В работе [4] на основании сравнительной оценки с рядом зарубежных стран установлены определяющие факторы, которые могли повлиять на высокие показатели смертности в РФ в период пандемии COVID-2019 и ее последствий. В исследовании [5] на основании значительного по объему и глубине статистического материала делается вывод о том, что в 2015 году в стране складывалась серьезная ситуация, которая ускорила показатели смертности населения, что потребовало принятия оперативных решений в системе охраны здоровья граждан. Для развития российского здравоохранения предложен подход, включающий управленческий и бюджетный механизмы. При этом главный упор делается на увеличение объемов финансирования отрасли здравоохранения, причем с использованием показателей финансирования в нелинейном формате.

Статья [6] посвящена проблеме измерения доступности медицинских услуг. При этом в качестве метода исследования использовался социологический опрос. Интересным выводом работы является предложение автора рассчитывать поправочные коэффициенты при измерении уровня удовлетворенности населения медицинской помощью. Поправочные коэффициенты, в свою очередь, являются функциями возраста потребителя медицинских услуг и территории его проживания. Однако рекомендуемые в работе поправочные коэффициенты получены на основании данных по одному региону

(Республике Карелия) в 2012 году, выборка составляла 443 человека. Для уточнения значений поправочных коэффициентов требуется проведение более объемных современных исследований.

В научной работе [7] на примере Калужской области предложен перспективный в настоящее время подход на основе формирования фармацевтического кластера. Это направление является актуальным, особенно в современных условиях санкционного давления на РФ со стороны развитых капиталистических стран.

В работе [8] на основе анализа макроэкономических показателей экономики показано, что в 2016 году государственные расходы на здравоохранение в России составили 3,6% валового внутреннего продукта (ВВП), при этом Япония расходовала 8,6% ВВП, США — 8,3%, Германия — 8,7%, Франция — 9,0%, Нидерланды — 9,5%. Здесь также представлен критический анализ динамики изменения коечного фонда в РФ и численности врачей по различным специальностям.

Помимо отечественных исследователей изучением показателей системы здравоохранения занимались и иностранные ученые.

В работе [9] отмечается, что в процессе пандемии COVID-19 факторы окружающей среды, такие как радиочастотное излучение систем беспроводной связи, не учитываются, несмотря на то, что они оказывают влияние на состояние здоровья населения и их необходимо принимать во внимание при формировании системы показателей системы здравоохранения.

Несмотря на значительный объем научных публикаций, посвященных анализу показателей системы функционирования здравоохранения, следует отметить, что большинство из них содержит общетеоретические обобщения. При этом региональный уровень представлен в достаточно малом объеме, особенно в формате эмпирических (социологических) исследований. Поэтому оценка показателей функционирования системы здравоохранения в дотационном регионе, построенная на анализе актуализированной и достоверной информационной базы, представляет собой стратегическую и практически важную задачу.

Объектом данного исследования является система здравоохранения Пензенской области как наиболее типичного представителя дотационного региона.

Цель — диагностика населением современного состояния системы здравоохранения области.

В исследовании использована база выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения на основе личного опроса членов домашних

хозяйств (респондентов) по месту их проживания в составе отобранного для наблюдения домохозяйств. Исследование выполнено федеральной службой государственной статистики (Росстатом) в 2019 и 2021 годах. При осуществлении обследования бюджетов домашних хозяйств использована модель многофазной выборки с реализацией на последней фазе двухступенчатого отбора. На каждой стадии формирования выборки применялся вероятностный отбор. В качестве основы для формирования выборки использован ежегодно актуализируемый информационный массив территориальной выборки многоцелевого назначения (ТВМН) на базе информационного массива Всероссийской переписи населения 2010 года.

Единицей отбора является счетный участок (первая ступень отбора). Конечной единицей отбора (вторая ступень) — жилое помещение (адрес домохозяйства) — индивидуальный дом, квартира, комната в коммунальной квартире, общежитии или в другом жилом строении. Единицами наблюдения являются домохозяйства и члены домохозяйств. При формировании итогов наблюдения его

результаты распространяются на все частные домохозяйства и на все население, проживающее в них, с применением весовых коэффициентов, рассчитываемых как обратно пропорциональные вероятностям отбора. Окончательно информационная база исследования реализована в шаблоне компьютерной среды SPSS и представлена на сайте Росстата.

Итоги исследования. Удовлетворенность работой медицинских поликлиник в целом (взрослые), % от числа опрошенных, представлена автором на рисунке 1 по материалам выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2019 и 2021 годах [10, 11].

Анализ приведенных данных показывает, что удовлетворенность населения Пензенской области работой медицинских поликлиник в 2021 году возросла примерно на 2,5 процентных пункта по сравнению с 2019 годом. Кроме того, сравнительный анализ удовлетворенности поликлиниками в Пензенской области выше, чем в целом по Российской Федерации, на 7,6 процентных пункта.

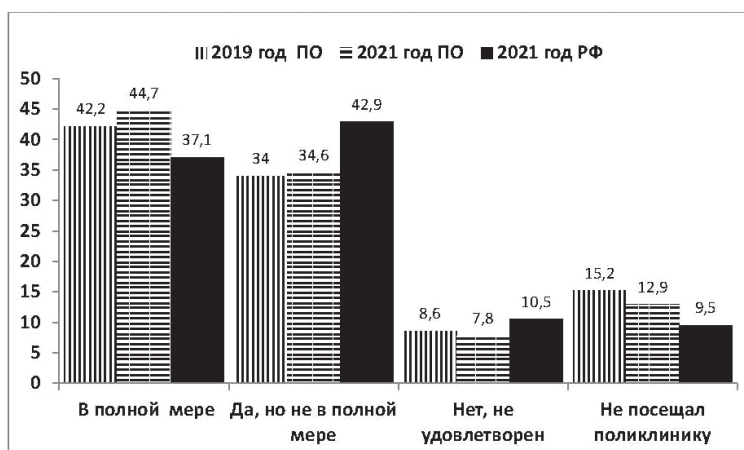

Рис. 1. Удовлетворенность работой медицинских поликлиник в целом (взрослые), % от числа опрошенных

В качестве количественного показателя эффективности совершенствования здравоохранения в Пензенской области за рассматриваемый временной период выбран индекс структурных сдвигов В. М. Рябцева I_R , для которого существует оценочная шкала [12]. С ее помощью можно выполнять различные оценочные выводы и делать предварительные заключения. Индекс I_R определяется по зависимости

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_2 - d_1)^2}{\sum_{i=1}^n (d_2 + d_1)^2}}$$

где d_2 и d_1 — удельные значения градаций двух структур.

Интерпретация результатов оценки и формирования выводов с использованием индекса J_R приводится в таблице 1.

В результате расчетов установлено, что индекс В. М. Рябцева I_R равен **0,31**, что в соответствии с данными таблицы 1 характеризует весьма низкий уровень различий в удовлетворенности населения Пензенской области работой медицинских поликлиник. С большой долей вероятности можно утверждать, что за рассматриваемый период значительного успеха в удовлетворенности населения Пензенской области работой медицинских поликлиник не произошло.

Таблица 1

Шкала оценки меры существенности различий структур с использованием индекса J_R

Интервалы значений J_R	Характеристика меры структурных различий
0,000–0,030	Тождественность структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различий
0,071–0,150	Низкий уровень различий
0,151–0,300	Существенный уровень различий
0,301–0,500	Значительный уровень различий
0,501–0,700	Весьма значительный уровень различий
0,701–0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Таблица 2

Что не удовлетворяет в деятельности медицинских поликлиник в целом (взрослые), % от числа ответов

	Работа участкового врача	Работа врачей-специалистов	Отсутствие оборудования/лекарств	Состояние внутренних помещений и кабинетов	Условия для ожидания приема врача	Длительность ожидания в очередях	Неудобное время работы специалистов
2019 год ПО	9,7	23,8	17,7	0,8	6,3	23,8	14,1
2021 год ПО	7,8	26,9	24,9	2,3	4,2	18,1	4,5
2021 год РФ	16,9	32,6	26,2	6,1	15,2	35,1	8,9

Анализ причин неудовлетворенности населения показателями деятельности медицинских поликлиник представлен в таблице 2, составленной автором с использованием информационной базы [10, 11].

Из таблицы 2 следует, что деятельность медицинских поликлиник, работа участкового врача, условия для ожидания приема врача, длительность ожидания в очередях, удобство графика работы специалистов, деятельность поликлиник в 2021 году стала более эффективной. В то же время такие показатели, как работа врачей-специалистов, отсутствие оборудования/лекарств, состояние внутренних помещений и кабинетов в 2021 году ухудшились. Деятельность поликлиник Пензенской области в 2021 году по всем показателям, представленным в таблице 2, является более эффективной, чем в целом по РФ.

С точки зрения статистического обоснования полученных выводов установлено, что по показателю **работа врачей-специалистов** с учетом места проживания, размера населенного пункта и наличия (отсутствия) в нем детей до 15 лет статистической связи не установлено. Это обстоятельство

не позволяет сформировать обоснованные направления повышения эффективности работы врачей-специалистов в формате указанных срезов исследования.

Аналогичная ситуация по показателю **отсутствие оборудования/лекарств** в контексте места проживания, размера населенного пункта и наличия (отсутствия) в нем детей до 15 лет статистической связи также не установлено.

По показателю **состояние внутренних помещений и кабинетов** с учетом места проживания, наличия (отсутствия) детей до 15 лет критерий Манна-Уитни [13, 14] не может быть выполнен, поскольку при его расчете наблюдаются «пустые группы».

Общий вывод по приведенным выше показателям указывает на несовершенство методического обеспечения выполненного исследования.

Важнейшим показателем состояния здравоохранения в регионе является доступность врача-специалиста с целью получения консультации. Результаты оценки доступности врача-специалиста представлены в таблице 3.

Таблица 3

С каким врачом не удалось встретиться? % от числа ответов

	Невролог	Хирург	Отоларинголог	Офтальмолог	Кардиолог	Эндокринолог	Ревматолог	Гинеколог	Уролог	Онколог	Стоматолог	Другой врач-специалист
Пензенская область, 2019 г.	17,9	9,0	4,8	9,7	6,9	9,0	10,3	4,8	4,1	1,4	8,3	13,8
Пензенская область, 2021 г.	10,9	3,6	7,3	14,5	15,5	12,7	12,7	3,6	5,5	0,9	8,2	4,5

Другой врач (см. таблицу 3) — это следующие социалисты: сурдолог, ортопед, травматолог, гастроэнтеролог, аллерголог, дерматолог, венеролог, андролог, геронтолог, фтизиатр и так далее.

Из данных, приведенных в таблице 3, видно, что за рассматриваемый период значительно ухуд-

шилась доступность таких специалистов, как отоларинголог, офтальмолог, кардиолог, эндокринолог, ревматолог, уролог.

Причины ухудшения доступности врачей-специалистов представлены на рисунке 2, составленном автором с использованием базы [10, 11].

Рис. 2. Причина не получения медицинской консультации, % от числа ответов

Из рисунка 2 очевидно, что наибольший вклад в ухудшение доступности врачей-специалистов в 2021 году внес показатель **по другим причинам**. Однако методика определения и интерпретации данного показателя в выборочном обследовании не приводится, что серьезно затрудняет формиро-

вание окончательных выводов по обеспечению доступности врачей-специалистов в 2021 году.

Структура врачей-специалистов, с которыми не удалось встретиться в разрезах, пола и места проживания представлена в таблице 4, составленной автором с использованием базы [10, 11].

Таблица 4

Структура врачей-специалистов, с которыми не удалось встретиться

	2019 год				2021 год			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Невролог	8	0	17	1	1	0	11	0
Хирург	4	0	9	0	н/д	н/д	4	0
Отоларинголог	2	0	4	1	0	1	6	1
Офтальмолог	н/д	н/д	13	1	1	0	14	1
Кардиолог	н/д	н/д	10	0	3	1	10	3
Эндокринолог	2	0	11	0	1	0	13	0

Окончание таблицы 4

	2019 год				2021 год			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Ревматолог	7	0	7	1	2	1	11	0
Гинеколог	н/д	н/д	6	1	н/д	н/д	4	0
Уролог	3	0	2	1	1	1	3	1
Онколог	1	0	1	0	н/д	н/д	1	0
Стоматолог	3	0	9	0	2	0	7	0
Другой врач-специалист	4	1	12	3	2	0	3	0
Итого	34	1	101	9	13	3	87	6
Мода	Офтальмолог		Уролог		Невролог		Стоматолог	

Примечание. Н/Д — означает, что данные отсутствуют.

Итак, основную активность в ответах проявляют респонденты, проживающие в городе. Участие в ответах сельских жителей находится практически на нулевом уровне. Однако это не означает, что проблем доступности врачей-специалистов в сельской местности не существует. Данное обстоятельство также, скорее всего, связано с организационным и методическим обеспечением выборочного обследования. В 2019 году мужчины наиболее часто отмечали сложность встречи с врачом-офтальмологом, а женщины — с врачом-урологом. В 2021 году в доступности врачей специалистов для мужского населения представляли сложности встречи с врачом-неврологом, а для женского населения — сложности встречи с врачом-стоматологом.

В результате проведенного исследования установлено, что, несмотря на принимаемые меры со стороны органов власти, коренного улучшения в деятельности поликлиник Пензенской области в рассматриваемом периоде не наступило. Кроме того, по таким показателям, как работа врачей-специалистов, отсутствие оборудования/лекарств, состояние внутренних помещений и кабинетов ситуация в деятельности поликлиник ухудшилась. Это может быть следствием как недоработки соответствующих руководителей, так и недостаточностью ресурсов (прежде всего финансовых), получаемых Пензенской областью со стороны федеральных органов власти.

В процессе исследования также установлено, что в рассматриваемый период значительно ухудшилась доступность таких врачей-специалистов, как отоларинголог, офтальмолог, кардиолог, эндокринолог, ревматолог, уролог. Наибольший «вклад» в ухудшение доступности специалистов внес показатель доступности *по другим причинам*. Однако

методика определения и интерпретации данного показателя в выборочном обследовании не проводится, что серьезно затрудняет формирование окончательных выводов по обеспечению доступности врачей-специалистов. Представлена структура врачей-специалистов, с которыми не удалось встретиться, с учетом пола и места проживания. При этом установлено, что сельское население Пензенской области практически не приняло участие в проводимом выборочном опросе. Это, скорее всего, обусловлено отсутствием четких методических рекомендаций по организации выборочного обследования в условиях ограниченного территориального и коммуникационного пространства сельских фельдшерско-акушерских пунктов. Установлено, что в 2021 году доступность врачей-специалистов для мужского населения была ограниченной с врачом-неврологом, а для женщин — с врачом-стоматологом. Этот вывод может служить основанием для организации распределения врачей-специалистов.

Исходя из полученных результатов, направления дальнейших исследований должны быть следующие:

- разработка рекомендаций и доведение их до руководства соответствующих должностных лиц Росстата по совершенствованию методики организации и проведения выборочного наблюдения по вопросам качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения;
- разработка методики организации подготовки врачей-специалистов и их распределения, построенной с учетом результатов выборочного наблюдения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Левашов В. К., Великая Н. М., Шушпанова И. С., Афанасьев В. А., Гребняк О. В., Новоженина О. П. Общество и государство в условиях пандемии // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: коллективная монография / Г. В. Осипов и др.; под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской; отв. ред. В. К. Левашов. М., 2020. С. 10–56.
2. Митякова О. И. Трансформация системы здравоохранения: до и после пандемии // Развитие и безопасность. 2020. № 3. С. 30–45. DOI: 10.46960/2713–2633.
3. Вазенина Т. М. Влияние пандемии коронавируса на устойчивое развитие периферийных муниципальных образований // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 2. С. 90–99. DOI: 10.34130/2070–4992–2020–2–90–99.
4. Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б. Уроки пандемии COVID-19 для здравоохранения России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. № 2. С. 54–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-covid-19-dlya-zdravoohraneniya-rossii> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Стародубов В. И., Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России: проблемы и решения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2015. № 1. С. 11–27.
6. Белая Р. В. Доступность медицинских услуг как фактор повышения человеческого капитала: данные социологических исследований // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 10. С. 3163–3176. DOI: 10.18334/rp. 19.10.39489.
7. Крутиков В. К., Зайцев Ю. В., Дорожкина Т. В. Политика кластеризации в обеспечении лекарственной безопасности: региональный опыт импортозамещения // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 4. С. 553–564. URL: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ce/article/view/212> (дата обращения: 04.01.2024).
8. Редько А. Н., Шильцова Т. А., Савчук С. Б. Основные социально-экономические показатели, характеризующие современное состояние системы здравоохранения Российской Федерации // Научный вестник ЮИМ. 2018. № 1. С. 52–26.
9. Rubik B., Brown R. R. Evidence for a connection between coronavirus disease-19 and exposure to radiofrequency radiation from wireless communications including 5G // Journal of Clinical and Translational Research. 2021. Vol. 7 (5). Pp. 666–681.
10. Итоги выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 04.01.2024).
11. Итоги выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения в 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (дата обращения: 04.01.2024).
12. Строева Г. А., Горелова А. Д. Оценка сдвигов и различий в занятости населения субъектов ДФО // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2018. № 2 (49). С. 63–72.
13. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. М., 2002.
14. Наследов А. Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб., 2013.

REFERENCES

1. Levashov V. K., Velikaya N. M., Shushpanova I. S., Afanasyev V. A., Grebnyak O. V., Novozhenina O. P. Society and the state in a pandemic. Russian society and the state in the context of a pandemic: the socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020: collective monograph / G. V. Osipov et al.; edited by G. V. Osipov, S. V. Ryazantsev, V. K. Levashov, T. K. Rostovskaya; ed. by V. K. Levashov. Moscow, 2020. Pp. 10–56.
2. Mityakova O. I. Transformation of the environmental protection system: before and after the pandemic. Development and security. 2020. No. 3. Pp. 30–45. DOI: 10.46960/2713–2633.
3. Vazhenina T. M. The impact of the coronavirus pandemic on the sustainable development of peripheral municipalities. Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the

Scientific Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 2. Pp. 90–99. DOI: 10.34130/2070–4992–2020–2–90–99.

4. Ulumbekova G. E., Ginoyan A. B. Lessons of the covid-19 pandemic for Russian healthcare. Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2022. No. 2. Pp. 54–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uroki-pandemii-covid-19-dlya-zdravoohraneniya-rossii> (date of access: 20.11.2023).

5. Starodubov V. I., Ulumbekova G. E. Healthcare of Russia: Problems and Solutions. ORGZDRAV: news, opinions, training. 2015. No. 1. Pp. 11–27.

6. Belaya R. V. Accessibility of medical services as a factor in increasing human capital: data from sociological research. Russian entrepreneurship. 2018. Vol. 19. No. 10. Pp. 3163–3176. DOI: 10.18334/rp.19.10.39489.

7. Krutikov V. K., Zaitsev Yu. V., Dorozhkina T. V. Clusterization policy in ensuring drug safety: regional experience of import substitution. Creative Economics. 2015. Vol. 9. No. 4. Pp. 553–564. URL: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ce/article/view/212> (date of access: 04.01.2024).

8. Redko A. N., Shiltsova T. A., Savchuk S. B. The main socio-economic indicators characterizing the current state of the healthcare system of the Russian Federation. Scientific Bulletin of the YUIM. 2018. No. 1. Pp. 52–26.

9. Rubik B., Brown R. R. Evidence for a connection between coronavirus disease-19 and exposure to radiofrequency radiation from wireless communications including 5G. Journal of Clinical and Translational Research. 2021. Vol. 7 (5). Pp. 666–681.

10. Results of selective monitoring of the quality and accessibility of services in the fields of education, health and social services, and employment promotion in 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (date of access: 04.01.2024).

11. Results of selective monitoring of the quality and accessibility of services in the fields of education, health and social services, and employment promotion in 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/index.html (date of access: 04.01.2024).

12. Stroeva G. A., Gorelova A. D. Assessment of shifts and differences in employment of the population of the Far Eastern Federal District subjects. Bulletin of the Pacific State University. 2018. No. 2 (49). Pp. 63–72.

13. Byul A., Cefel P. SPSS: the art of information processing. Statistical data analysis and recovery of hidden patterns. Moscow, 2002.

14. Heritov A. D. IBM SPSS Statistics 20 and AMOS: professional statistical data analysis. St. Petersburg, 2013.

Поступила в редакцию: 26.02.2024.

Принята к печати: 02.04.2024.

УДК 332.1 (571.52): 339.9
DOI 10.14258/epb202422

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА¹

А. Ч. Кылгыдай, Х. Б. Бадарчи, Ш. Ч. Соян

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)

В статье рассматривается с топливно-энергетический комплекс Республики Тыва, оцениваются состояние и тенденции развития регионального ТЭК. Для его развития имеется значительный потенциал путем привлечения инвестиций в разработку крупных запасов каменного угля, которые оцениваются в 11 млрд т. Также приграничный статус Республики Тыва является конкурентным преимуществом региона для транзита электроэнергии в Монголию и важным звеном в проекте строительства евроазиатского энергетического моста Россия-Монголия-Китай.

Республика Тыва (Тува) — отдаленный, изолированный от основных экономических центров, относительно слабо развитый, дотационный, приграничный субъект РФ (наличие границы с Монголией). Имея колоссальные объемы запасов угля, пригодного для выплавки металлов, выработки электроэнергии Тува испытывает тепло-энергодифицит. Проблемы нехватки тепловой энергии и ненадежного обеспечения электроэнергией всего региона требуют разработки квалифицированных технико-экономических обоснований и значительных инвестиций. При рассмотрении проблем развития топливно-энергетической базы региона необходимо учитывать сложившееся положение в территориальном разрезе и конъюнктуру рынка энергии сопредельных территорий.

Ключевые слова: Республика Тыва, приграничный район, топливно-энергетический комплекс.

THE STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TYVA

A. Ch. Kylgyday, H. B. Badarchy, Sh. Ch. Soyann

Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia)

The article examines the fuel and energy complex of the Republic of Tyva, assesses the state and development trends of the regional fuel and energy complex. There is a significant potential for its development by attracting investment in the development of large coal reserves, estimated at 11 billion tons. Also, the border status of the Republic of Tyva is a competitive advantage of the region for the transit of electricity to Mongolia and an important link in the project for the construction of the Euro-Asian energy bridge Russia-Mongolia-China.

The Republic of Tyva (Tuva) is remote, isolated from the main economic centers, relatively underdeveloped, subsidized, border subject of the Russian Federation (the presence of a border with Mongolia). Having enormous volumes of coal reserves suitable for smelting metals and generating electricity, Tuva is experiencing heat and energy shortages. The problems of shortage of thermal energy and unreliable supply of electricity to the entire region require the development of qualified feasibility studies and significant investments. When considering the problems of developing the fuel and energy base of the region, it is necessary to take into account the current situation in the territorial context and the conjuncture of the energy market of the adjacent territories.

Keywords: Republic of Tyva, border region, fuel and energy complex.

¹ Статья подготовлена по плану НИР ТувИКОПР СО РАН, Проект № 121031300230–2.

В анализе развития периферийных, в том числе и приграничных территорий, важной является роль энергетической инфраструктуры. Как инфраструктурная отрасль она формирует основу для устойчивого развития экономики в целом [1, с. 485]. Развитие энергетики имеет большое значение в укреплении межрегиональной экономической интеграции за счет нивелирования асимметрии в обеспеченности природными энергетическими ресурсами. Для одних регионов это важный ресурс роста, а для других — источник доходов. Благодаря развитию топливно-энергетического комплекса (ТЭК) происходят реструктуризация и обновление хозяйства, меняется статус территории в глобальном экономическом пространстве [2; 3, с. 13].

Республика Тыва (Тува) — отдаленный, изолированный от основных экономических центров, относительно слабо развитый приграничный субъект России, при этом имеющий стратегическое значение, заключающееся в его приграничном статусе и расположении на пути следования федеральной автомобильной трассы и международных воздушных коридоров, что обозначено в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [4].

Основу ТЭК Тувы составляют предприятия угольной промышленности, электро- и теплоэнер-

гетики. Условия энергоснабжения имеют большое социальное значение, определяя в значительной мере уровень комфорта жизни населения. Регион имеет свои особенности. Потенциальные ресурсы топливно-энергетического комплекса Республики Тыва представлены крупными запасами коксующихся и энергетических каменных углей. В крупнейшем Улуг-Хемском бассейне разведанные запасы угля по категориям А+В+С1+С2 различных марок превышают 1 млрд тонн, из них 95% приходится на особо ценные марки Жжокс и ГЖжокс [5, с. 232; 6, 7], которые являются высококачественным сырьем для производства металлургического кокса, химической продукции, моторного топлива и полимеров, потребность в которых постоянно растет. Одним из крупнейших проектов в сфере энергетики региона как раз является проект добычи угля в объемах около 100 млн т в год, который так или иначе увязан с вопросом интеграции экономики республики с российской и международной железнодорожной сетью дорог.

Вместе с тем при колоссальных объемах запасов угля, пригодного для выплавки металлов, выработки электроэнергии регион является энергодефицитным. Так, в год вырабатывается примерно 100 млн кВт·ч электроэнергии, а потребляется более 800 млн кВт·ч [8, с. 252], что более чем в 8 раз превышает объем ее производства (таблица 1).

Таблица 1

Динамика электропотребления энергосистемы Республики Тыва

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Произведено электроэнергии, млн кВт·ч	108,0	110,2	118,5	105,5	107,6
Электропотребление, млн кВт·ч	820,2	819,2	825,2	824,3	884,7
Абсолютный прирост электропотребления, млн кВт·ч	4,2	-1	6	-0,9	60,4
Годовой прирост, %	0,5	-0,1	0,7	-0,1	7,3
Получено электроэнергии из-за пределов республики, млн кВт·ч	724,0	751,1	743,6	725,6	823,9
Отпущено электроэнергии за пределы республики, млн кВт·ч	11,8	42,1	36,9	36,8	46,8

Источник: [9, с. 252].

Нехватка энергоресурсов прежде всего ощущается в столичном округе — в городе Кызыле, динамичное расширение которого часто сопровождается проблемами возможности и устойчивости подключения к городской инженерной инфраструктуре, в частности, тепловым сетям, электросетям. За 2017–2021 гг. нет какой-либо значительной динамики в объемах производства пара и горячей воды. Во внутрирегиональных объемах выработки электроэнергии при чрезвычайно малых ее фактических количествах какой-либо положительной динамики тоже нет.

При всем этом по ряду причин наблюдалось снижение объемов добычи угля. Но в 2021 году добыча каменного угля составила 658 тыс. т, в сравнении с 2020 годом — увеличение на 11%. Аналогичная ситуация в производстве электроэнергии — в 2021 году оно составило 107,6 млн кВт·ч (увеличение на 1,9%), и производстве теплоэнергии — в 2021 году — 1454 тыс. Гкал. (увеличение на 3,2%) (рис. 1).

Рис. 1. Продукция предприятий ТЭК Республики Тыва за 2017–2021 гг.

Большая часть добываемого угля потребляется внутри региона: энерго- и теплоснабжающими предприятиями республики, населением, и только малая часть вывозится за пределы региона. ТЭК Тувы в 2021 году насчитывал 28 крупных объектов, из них 22 объекта электроэнергетики, пять источников тепловой энергии, один объект угледобычи [9]. Основная доля продукции предприятий топливно-энергетического комплекса относится к производству, передаче и распределению электроэнергии, газа, пара и горячей воды. Теплоснабжение потребителей республики осуществляется от 452 котельных. Производство тепловой энергии за последние пять лет сохраняются на уровне 1,3–1,4 млн Гкал. Основными производителями тепловой энергии являются АО «Кызылская ТЭЦ» (62%) и другие более мелкие котельные (21%) [9].

Однако проблемы нехватки тепловой энергии и недостаточной надежности электрообеспечения в регионе все еще не решены. Остается высокой зависимость потребителей республики от поставок электроэнергии из энергосистем Хакасии и Красноярска [10, с. 132–133].

Условия тепло- и энергоснабжения имеют большое социальное значение, определяя в значительной мере уровень комфорта жизни населения и степень загрязнения окружающей среды, прежде всего, атмосферы. Изношенность электрических сетей, перегруженность отдельных участков из-за подключения новых абонентов приводят к потерям электроэнергии более чем на 36%. Для снижения таких потерь электроэнергии при передаче и уменьшении производственных затрат требуется модернизация и оптимизация сетевого комплекса.

В преодолении Тывой ныне существующего энергодефицита заинтересована и соседняя Мон-

голия. В условиях монгольского спроса на электроэнергию российская электроэнергия является конкурентоспособной в сравнении со строительством собственных источников генерации (ТЭС, ГЭС).

Перспективы развития ТЭК Тувы также связаны с повышением качества и надежности теплоснабжения в регионе. Так, на Красноярском экономическом форуме правительство Тувы подписало соглашение о сотрудничестве с Сибирской генерирующей компанией (СГК) о совместном развитии энергетики региона. В планах партнеров — повышение качества и надежности теплоснабжения, в частности, реконструкция теплосетевой инфраструктуры Кызыла и пгт Каа-Хем, создание условий для перевода частного сектора на централизованное теплоснабжение, что снизит негативное воздействие Кызылской ТЭЦ на окружающую среду. На развитие топливно-энергетического комплекса Республики Тыва СГК выделит 1,5 млрд рублей, причем реализация программы модернизации началась в 2023 году [11, с. 13].

В перспективе ведущая роль топливно-энергетического комплекса в Республике Тыва сохранится, так как регион действительно может стать одним из крупнейших экспортеров энергоресурсов наряду с регионами Севера и Кузбасса. Вместе с тем его развитие зависит от возможностей интеграции в железнодорожную транспортную инфраструктуру страны. Также в случае реализации проектов в сфере экспорта электроэнергии в Монголию существует перспектива развития внутренней генерации электроэнергии из угля с последующей интеграцией ее мощностей в систему экспорта электроэнергии. К сожалению, такой сценарий в стратегических документах регионального и федерального уровней не отражается, что считаем большим упущением

со стороны региональной администрации. Для любого региона, отдельного хозяйствующего субъекта более выгодно технологическое углубление производства, увеличение доли добавленной стоимости, а не поставка сырья в чистом виде. Все это требует

выработки грамотных технико-экономических оснований для привлечения большего объема инвестиций, а также поможет решить в последующем комплекс проблем с обветшанием основных фондов и внутренним энергодефицитом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жимбалова Г. Г. Энергетика Республики Бурятии как фактор развития трансграничного и приграничного сотрудничества // Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П. Я. Бакланов, А. К. Тулохонов. Новосибирск, 2010. С. 485–492.
2. Мировая энергетика: Состояние, проблемы, перспективы. М., 2007. 664 с.
3. Чибилёв А. А., Соколов А. А., Руднева О. С. Топливо-энергетический комплекс Российско-Казахского трансграничного региона: современное состояние и перспективы развития // География и природные ресурсы. 2012. № 4. С. 13–20.
4. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 23.03.2021). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 12.10.2023).
5. Котельников В. И., Куликова М. П., Прудников С. Г. История исследований каменных углей и их переработки в Туве // Новые исследования Тувы. 2020. № 2. С. 225–240.
6. Улуг-Хемский бассейн и другие угольные месторождения Республики Тыва // Угольная база России. Том III. Угольные бассейны и месторождения Восточной Сибири (южная часть) / ред. тома В. С. Быкадоров. М., 2002. С. 270–363.
7. Дабиев Д. Ф. Состояние и перспективы угледобычи в Туве // Новые исследования Тывы. № 4. С. 144–150. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/207> (дата обращения: 01.12.2023).
8. Статистический ежегодник Республики Тыва 2022: стат. сб. / Красноярскстат. Красноярск, 2022. 443 с.
9. Об утверждении Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Тыва на период до 2035 года: Постановление Правительства Республики Тыва от 19.04.2018. № 199 (в ред. Постановления Правительства Республики Тыва от 29.06.2022 № 416). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550119262> (дата обращения: 16.11.2023).
10. Балакина Г. Ф., Бегзи А. Д. Экономика Тувы: возможные стратегии развития / отв. ред. Ю. Г. Полулях. Кызыл, 2016. 380 с.
11. Сибирская генерирующая компания вложит 1,5 млрд рублей в развитие теплоэнергетического комплекса Тувы // Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/energetics/51458/?sphrase_id=67447 (дата обращения: 14.11.2023).

REFERENCES

1. Zhimbalova G. G. Energy of the Republic of Buryatia as a factor in the development of cross-border and cross-border cooperation. Near-border and transboundary territories of the Asian Russia and the contiguous countries (problems and prerequisites of the sustainable development) / ed. P. Ya. Baklanov, A. K. Tulokhonov; Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, the Baikal Institute of Nature Management [and others]. Novosibirsk, 2010. Pp. 485–492.
2. World energy: status, problems, prospects. M., 2007. 664 p.
3. Chibilev A. A., Sokolov A. A., Rudneva O. S. Fuel and energy complex of the Russian-Kazakh transboundary region: current state and development prospects. Geography and natural resources. 2012. No. 4. Pp. 13–20.
4. On approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period until 2025: Order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r (as amended on March 23, 2021). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (date of access: 12.10.2023).
5. Kotelnikov V. I., Kulikova M. P. and Prudnikov S. G. The history of coal studies and coal industry in Tuva. The New Research of Tuva. 2020. No 2. Pp. 225–240.

-
6. Ulug-Khem basin and other coal deposits of the Republic of Tyva. Coal base of Russia. Volume III. Coal basins and deposits of Eastern Siberia (southern part) / ed. volumes by V. S. Bykadorov. Moscow, 2002. Pp. 270–363.
  7. Dabiev D. F. Status and prospects of coal mining in Tuva. The New Research of Tuva. 2013. No. 4. Pp. 144–150. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/207> (date of access: 01.12.2023).
  8. Statistical yearbook of the Republic of Tyva 2022: statistical collection / Krasnoyarskstat. Krasnoyarsk, 2022. 443 p.
  9. On approval of the Development Strategy of the fuel and energy complex of the Republic of Tyva for the period until 2035: Decree of the Government of the Republic of Tyva dated April 19, 2018. No. 199 (as amended by Decree of the Government of the Republic of Tyva dated June 29, 2022 N 416). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550119262> (date of access: 16.11.2023).
  10. Balakina G. F., Begzi A. D. Economy of Tuva: possible development strategies / resp. ed. SOUTH. Polulyakh. Kyzyl, 2016. 380 p.
  11. The Siberian generating company will invest 1.5 billion rubles in the development of the heat and power complex of Tuva. // Official portal of the Republic of Tyva. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/energetics/51458/?sphrase_id=67447 (date of access: 14.11.2023).

Поступила в редакцию: 06.12.2023.

Принята к печати: 07.02.2024.

УДК 339.9 (516)
DOI 10.14258/epb202423

ПАРТНЕРСКИЙ ПРОФИЛЬ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОГО АВТОНОМНОГО РАЙОНА КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ БОЛЬШОГО АЛТАЯ¹

С. В. Лобова, С. Н. Бочаров, М. М. Бутакова

Алтайский государственный университет (Россия, Барнаул)

Развитие Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай» (МКС) предполагает поддержание и укрепление сотрудничества между входящими в его состав регионами соседствующих стран. Экономическое взаимодействие основывается на знании и понимании партнеров. Целью настоящей работы является формирование партнерского профиля Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Этот регион — один из важных и наиболее развитых регионов, входящих в МКС. Представлены несколько характеристик автономного района — составляющих его профиля: территориально-географическая, ресурсная, макроэкономическая, торгово-экономическая, инфраструктурная. Показано, что особенностями развития современного Синьцзяна является его ультраконтинентальное положение, обуславливающее транспортные экономические взаимодействия по суше, сопровождающиеся высокими транспортными затратами, наличие высокого природного и ресурсного потенциала, нарастающее развитие обрабатывающих и добывающих производств, торговая экспансия на рынок Центральной Азии, модернизация инфраструктуры в связи с особой ролью в реализации китайской инициативы «Один пояс — один путь».

Ключевые слова: Синьцзян, трансграничный регион, экономическое сотрудничество, международные партнерства, экономика трансграничности, Международный координационный совет, Большой Алтай.

PARTNERSHIP PROFILE OF PRC XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC COOPERATION IN THE GREAT ALTAI SPACE

S. V. Lobova, S. N. Bocharov, M. M. Butakova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The development of the International Coordinating Council “Our Common Home — Altai” (ICC) involves maintaining and strengthening cooperation between its constituent regions of neighboring countries. Economic interaction is based on knowledge and understanding of partners. The paper presents an attempt to form a partnership profile of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region, which is one of the important and most developed regions included in the ICC. We estimate the actual status of XUAR's resources and foreign trade based on Chinese statistics and mainly Chinese research. Several characteristics of the autonomous region are presented — components of the profile: territorial-geographical, resource, macroeconomic, trade-economic, infrastructural. It is shown that the features of the development of modern Xinjiang are its ultra-continental position, which determines transport economic interactions by land, accompanied by high transport costs, the presence of high natural and resource potential, the increasing development of manufacturing and mining industries, trade expansion into the Central Asian market, infrastructure modernization in connection with a special role in the implementation of the Chinese “One Belt — One Road” initiative.

Keywords: Xinjiang, transborder region, economic cooperation, international partnerships, transborder economic, International Coordination Council, Great Altai.

¹ Работа выполнена в рамках финансируемой НИР «Алтайский вектор евразийской экономической интеграции: вызовы трансграничности, эффекты, стратегические задачи и приоритеты для Алтайского края» (FZMW-2023-0015).

Введение. В 2023 году исполнилось 20 лет со дня создания Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай» (далее — МКС НОД-Алтай), органа, призванного развивать и укреплять добрососедские отношения приграничных регионов России, Казахстана, Китая и Монголии, способствовать устойчивому социально-экономическому развитию территорий, экономическому росту. Как известно, приграничные территории имеют эффекты от близости государственных границ, формирующие дополнительные потенциалы как непосредственно для их развития, так и для международного сотрудничества, так называемые «потенциалы приграничья» [1].

Изначально в состав МКС НОД-Алтай входили шесть приграничных территорий современного Большого Алтая (Алтайский край и Республика Алтай от России, Восточно-Казахстанская область от Казахстана, Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки от Монголии, Синьцзян-Уйгурский автономный район от Китая), но в 2023 году его состав расширился за счет новых участников — Республики Тыва (Россия) и аймака Увс (Монголия). Каждый из названных зарубежных регионов является стратегически и экономически значимым партнером для Алтайского края в контексте трансграничного сотрудничества, обладая «потенциалом приграничья».

В настоящей статье представим описание профиля Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (далее — СУАР, Синьцзян, автономный район) как партнера в трансграничном сотрудничестве в экономическом пространстве Большого Алтая.

Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая в силу его приграничности к России находится в фокусе исследовательского внимания у не одного десятка отечественных ученых. Большинство из них посвящено изучению исторической роли СУАРа в Шелковом пути, процессов его интеграции в состав КНР, в том числе этнических вопросов, месту территории в реализации инициативы КНР «Один пояс — один путь» и продвижении Китая в Центральной Азии. Но есть и работы, где исследуется развитие Синьцзяна с экономических позиций. Так, В. Н. Шкуновым [2] отражен взгляд на эволюцию российско-китайской торговли, анализируются особенности организации внешнеторговых операций на территории СУАРа, состав купечества, ассортимент экспортируемых и импортируемых товаров. В работе Г. Д. Ковалевой и М. Айхэмайты [3] описаны состояние, особенности и потенциал Синьцзяна в контексте реализации государствен-

ных планов Китая по обеспечению открытости экономики и развития западных регионов страны для выравнивания территориальных диспропорций, где особое место отведено автономному району. В публикациях Е. С. Баженовой [4, 5] представлены результаты реализации программы развития западных районов Китая с позиции разработки и освоения природных ресурсов, нового подхода к формированию территориально-хозяйственной структуры и развитию инфраструктуры, улучшению качественных характеристик населения, показана роль Синьцзяна в расширении сотрудничества стран ШОС, в динамике проанализировано экономическое развитие автономного района, объемы внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества. А. Н. Фартышев [6] доказывает, что СУАР через внешнюю торговлю в большей степени включен именно в рынок Центральной Азии, чем в мировой, и существующие транспортные коридоры не играют существенной роли для вывоза товаров из Синьцзяна.

В настоящей работе представлены результаты изучения Синьцзяна с позиции формирования различного рода партнерств в процессах торгово-экономического сотрудничества регионов-участников МКС НОД-Алтай.

Материалы и методы. В одной из предыдущих публикаций [7] поднимался вопрос о недостаточности институционального обеспечения экономики трансграничности, в основе которой находятся трансграничные взаимодействия, об отсутствии единого комплексного статистического описания процессов и измерителей сотрудничества приграничных регионов. Статистику экономики трансграничности следует рассматривать как особую область официальной межгосударственной статистики [8] для расширения экономического сотрудничества на уровне приграничных регионов и государств.

Исследование основывается на информации в открытых источниках о социально-экономическом развитии Синьцзяна в период 2018–2023 гг. — Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района, Народного Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района, данных о внешнеторговых оборотах между Алтайским краем и Китайской Народной Республикой (Китаем), представленных в справке о сотрудничестве Алтайского края и Китайской Народной Республики¹ (далее — Справка о сотрудничестве АК и КНР), средствах массовой информации.

В качестве основных методов использовались дескриптивный и сравнительный анализ.

¹ Справка о сотрудничестве Алтайского края и Китайской Народной Республики URL: <https://altairegion22.ru/territory/ekonomika/ved/strany/informatsiya/kitay.php> (дата обращения: 19.03.2024).

Результаты. Составим партнерский профиль Синьцзяна в контексте экономического сотрудничества в пространстве Большого Алтая. Для этого представим несколько характеристик автономного района — составляющих (компонент) профиля, знание которых необходимы для формирования объемного представления о СУАРе как экономическом партнере.

Территориально-географическая характеристика. Расположившись от Тянь-Шаня до Монголии, СУАР занимает площадь более 1,6 млн кв. км (1/6 часть всей территории Китайской Народной Республики) и кроме стран-участников МКС НОД-Алтай (России, Казахстана и Монголии) граничит еще с пятью странами [9] (таблица 1).

Таблица 1

Протяженность сухопутных границ между Синьцзяном и другими странами

Страна	Протяженность границы, км	Страна	Протяженность границы, км
Афганистан	76	Монголия	1416
Индия	~200	Пакистан	599
Казахстан	1533	Россия (через Республику Алтай)	54
Кыргызстан	1063	Таджикистан	414

Примечание: цветом выделены страны-участники МКС НОД-Алтай.

Источник: составлено авторами по информации Синьцзянского института экологии и географии Синьцзянской академии наук (URL: <http://www.egi.ac.cn/>), Геоинформационной платформы государственных услуг Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://xinjiang.tianditu.gov.cn/>), Народного Правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: https://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/dlwz/201912/602f468421c948db961b47e4f672992a.shtml?ivk_sa=1024320u)

Общие границы с другими странами протяженностью более 5,3 тыс. км являются географическим преимуществом региона с позиции экономического партнерства и обуславливают потенциал Синьцзяна для развития приграничной торговли. Из стран-участников МКС НОД-Алтай автономный район имеет самую протяженную границу с Казахстаном (1-е место среди всех восьми стран) и самую короткую — с Россией (8-е место).

Синьцзян — не только крупнейшая периферийная административно-территориальная единица Китая, хотя его вклад в китайскую экономику не превышает 1,2–1,5% [6], но и является самой крупной территорией из всех регионов-участников МКС НОД-Алтай (на его долю приходится почти 70% площади, занимаемой регионами-участниками (табл. 2)).

Таблица 2

Площадь регионов-участников МКС НОД-Алтай

Страны-участники	Регионы-участники	Площадь региона, тыс. км ²	Площадь страны*, тыс. км ²	Доля региона-участника в общей площади, %	Рейтинг регионов-участников по занимаемой площади	Рейтинг стран-участников по занимаемой площади
Казахстан	Восточно-Казахстанская область	97,8	97,8	4,1	4	4
Китай	Синьцзян-Уйгурский автономный район	1664,9	1664,9	69,9	1	1
Монголия	Баян-Ульгийский аймак	45,7	191,4	1,9	8	3
	Увс аймак	69,6		2,9	7	
	Ховдский аймак	76,1		3,2	6	
Россия	Республика Алтай	92,9	429,5	3,9	5	2
	Республика Тыва	168,6		7,1	2	
	Алтайский край	168,0		7,0	3	
Общая площадь МКС НОД-Алтай		2383,6	2383,6	100		

* Представлена площадь не всей страны, а ее части, состоящей из регионов-участников МКС НОД — Алтай. Источник: составлено авторами.

Важной характеристикой для формирования профиля изучаемого региона как экономического партнера является географическая удаленность от моря. Она для Синьцзяна — самая большая среди всех регионов Китая. Географ Л. А. Безруков отмечает: «...На его территории (вблизи схождения границ Китая, Казахстана, России и Монголии) находится самая удаленная от моря точка суши на Земле (свыше 2,6 тыс. км), а расстояние по железным дорогам от Урумчи до ближайших портов на Желтом море (Ляньюньган, Циндао, Тяньцзинь и др.) превышает 3,5 тыс. км» [10]. Координаты этой точки — 46°17' с. ш. 86°40' в. д.

Глубинное внутриконтинентальное расположение (в терминологии Л. А. Безрукова [11]) СУАРа, равно как и у других регионов-участников МКС НОД-Алтай (рис. 1), по мнению Л. А. Безрукова, «имеет <...> неблагоприятное влияние на экономику, затрудняя <...> участие в международном и межрайонном разделении труда» [12]. А. Н. Фар-

тышев конкретизирует: «Поскольку сухопутные перевозки в среднем в 5 раз дороже морских, внутриконтинентальное положение оказывается проклятием для формирования экономических связей» [6]. Появляется необходимость постоянного перераспределения прибавочного продукта на компенсацию значительных транспортных издержек при выходе на дальние рынки, а значит, экспортируемые товары должны иметь максимально возможную добавленную стоимость, созданную внутри страны, то есть быть продуктами высокого уровня передела. Для нивелирования негативных эффектов геополитического положения Л. А. Безруков предлагает развивать «трансграничное экономическое взаимодействие <...> на основе общей транспортно-коммуникационной инфраструктуры, взаимодополняемого разделения труда и сложившихся кооперационных связей, имеющихся наработок и многолетнего опыта сотрудничества» [12].

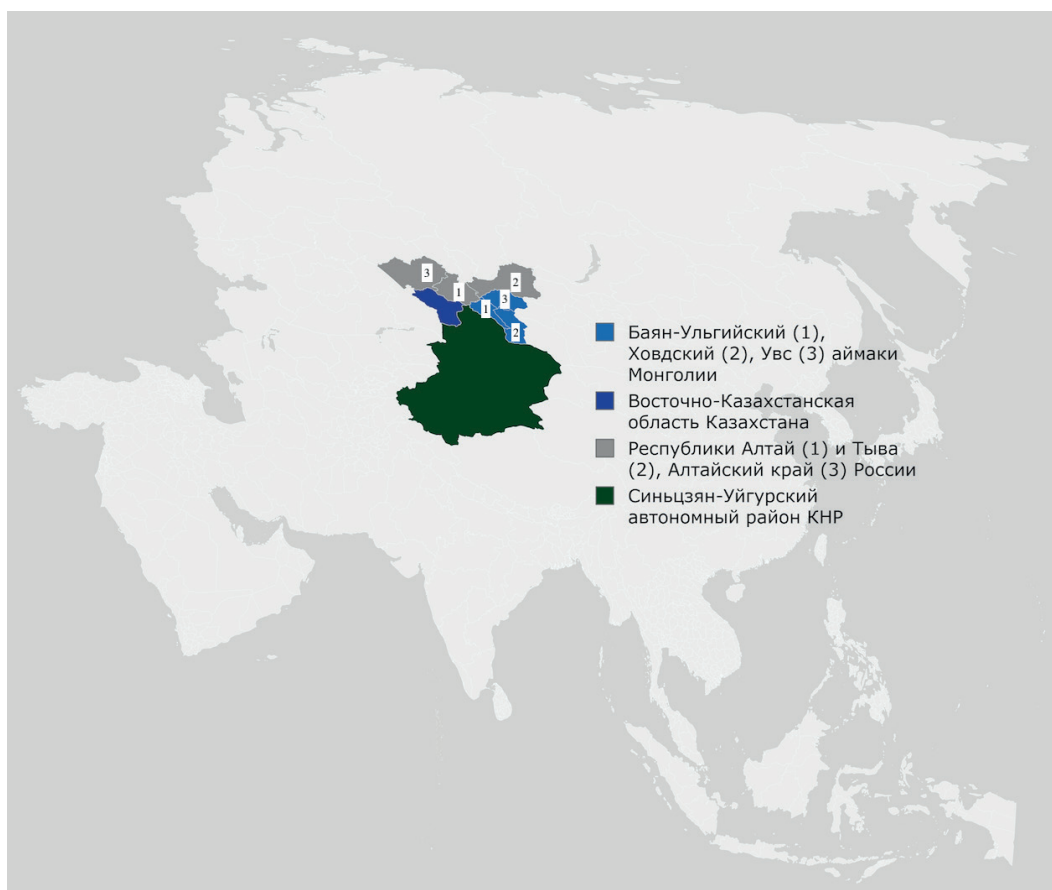

Рис. 1. Географическое положение регионов, входящих в МКС НОД-Алтай, на карте континента Азия (карта создана с помощью MapChart (URL: <https://www.mapchart.net>))

Ресурсный потенциал. СУАР богат водными запасами, которые обеспечиваются ледниками Алтайских гор, Тибета, Тянь-Шаня. Если отнести запасы водных ресурсов на душу проживающего здесь насе-

ления, то получится превышающая в три раза среднюю по стране цифра [3]. Наличие на территории горных впадин и пустынь определяет возможности использования ветровой и солнечной энергий.

Оценочно, запасы нефти на территории автономного района превышают 30 млрд т (1/3 всех прогнозируемых нефтяных запасов КНР), открыто более 30 нефтяных бассейнов с разведанными запасами в размере более 2 млрд т [3]. Качество нефти (низкая концентрация и низкая температура застывания) позволяет ей быть основой для производства медицинских и косметических препаратов, высококачественных масел, битума, используемого для покрытия скоростных дорог. Высокая нефтеемкость Синьцзяна повышает его потенциал в части экспорта нефтесодержащих товаров. Как отмечает Е. С. Баженова, «производственная мощность Синьцзяна по добыче нефти сейчас такова, что он обеспечивает свои растущие потребности, а также экспортирует нефть в больших объемах в другие районы Китая и за рубеж» [4].

Автономный район является лидером страны по запасам медной руды и никеля, открыты крупнейшие месторождения более 70 видов минералов,

что позволяет ему стать партнером по продаже сырья и товаров с содержанием цветных и редких металлов.

Разведаны богатейшие месторождения драгоценных и полудрагоценных камней (манаская яшма, милаский топаз, алтайский аметист, сапфир, рубин, малахит, бирюза, агат и др.), что обеспечивает СУАРу возможность присутствия на национальных и международных рынках драгоценностей [3].

Кроме того, в Синьцзяне налажено производство сушеного винограда, высококачественной томатной пасты, переработка цветного хлопка и производство товаров из него.

Экономическая характеристика: макроэкономические показатели развития. По итогам 2022 года валовой продукт региона (ВРП) составил 1774,134 млрд юаней, увеличение по отношению к предыдущему году составило 8,8% (рис. 2).

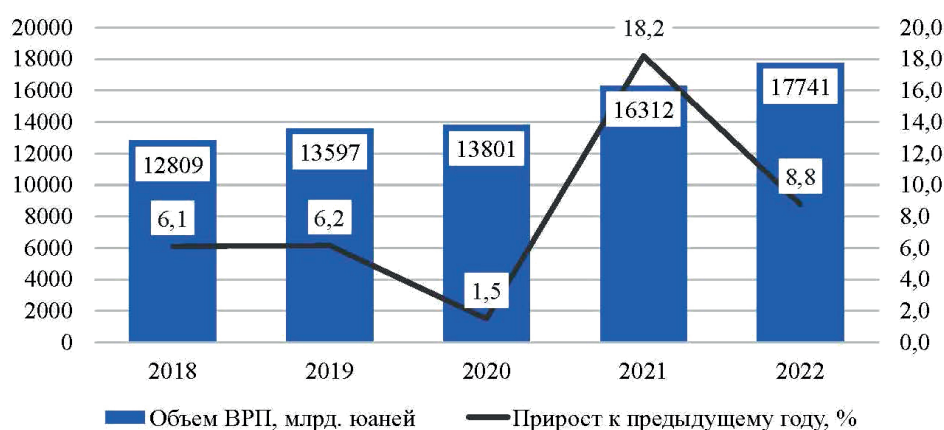

Рис. 2. Валовой региональный продукт Синьцзяна в 2018–2022 гг.

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

В структуре ВРП наибольшая доля приходится на третичный сектор (сектор услуг — третья группа в национальной классификации народнохозяйственной деятельности), второе место занимает сектор, к которому относятся добыча полезных ископаемых (за исключением вспомогательной деятельности), обрабатывающие производства (кроме металлопродукции, ремонта машин и оборудования), электро-, теплоэнергетика, производство и снабжение газом и водой, строительство [13], первичный сектор, включающий сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыболовство, занимает третье место (рис. 3).

Следует отметить, в период 2018–2022 гг. в структуре ВРП доля первичного сектора увеличилась на 0,9 п. п., вторичного сектора — на 4,6 п. п., а доля третичного сектора сократилась на 5,5 п. п. В 2022 году доля вторичного сектора в ВРП наиболее приблизилась к доле сферы услуг (разница 3,9 п. п.), что свидетельствует о развитии добывающих и обрабатывающих производств. Это является логичным в силу большого ресурсного потенциала Синьцзяна.

На конец 2022 года постоянное население СУАРа составляло 25,87 млн чел., в том числе 14,98 млн чел. — городские жители, уровень урбанизации — 57,9%.

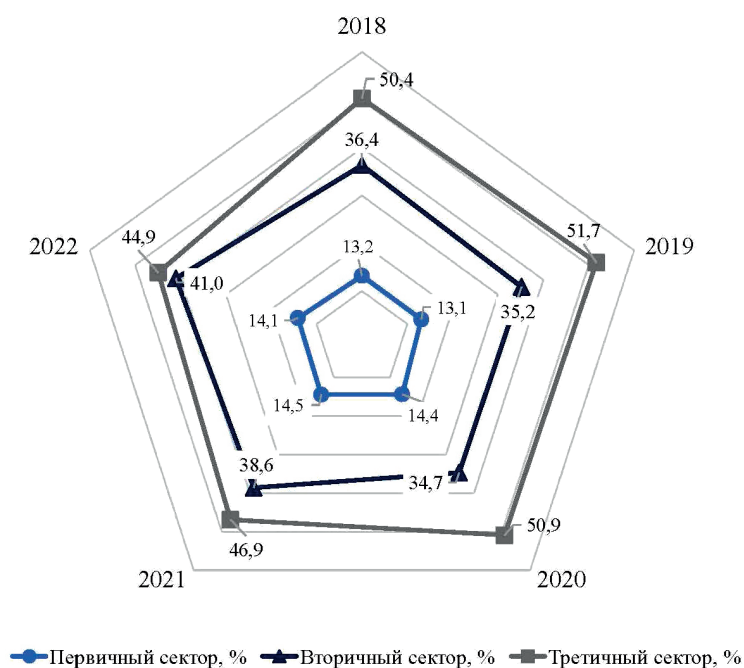

Рис. 3. Доли секторов народного хозяйства в валовом региональном продукте Синьцзяна в 2018–2022 гг. Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Годовые доходы государственного регионального бюджета в 2022 году сформировались в размере 188,9 млрд юаней, что на 14,9% больше, чем в предыдущем году. Среди них: налоговые поступления — 122,2 млрд юаней (+11,8% к 2021 г.),

неналоговые доходы — 66,7 млрд юаней (+21,1% к 2021 г.), при этом расходы государственного регионального бюджета составили 572,6 млрд юаней, увеличившись на 6,5% по отношению к 2021 году.

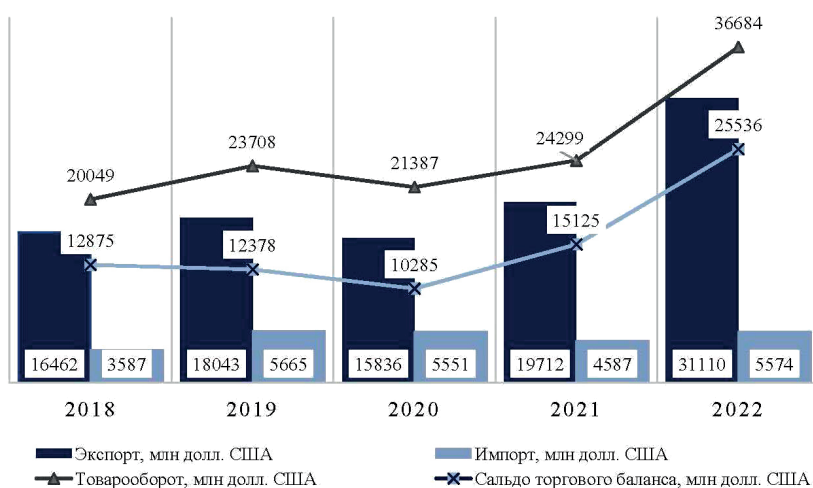

Рис. 4. Показатели внешней торговли Синьцзяна в 2018–2022 гг. Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Экономическая характеристика: показатели внешней торговли. СУАР является достаточно активным агентом во внешнеторговых операциях. По итогам 2022 года внешнеторговый оборот

составил 36684 млн долл. США (рис. 4), в том числе экспорт составил 31110 млн долл. США (84,8% в объеме товарооборота), импорт — 5574 млн долл. США (15,2% в объеме товарооборота), торговое

сальдо — 25536 млн долл. США¹. За пятилетний период (с 2018 по 2022 г.) экспорт вырос в 1,9 раза, импорт — в 1,55 раза, торговое сальдо увеличилось почти в 2 раза.

В 2023 году общий объем импорта и экспорта Синьцзян-Уйгурского автономного района впервые в истории достиг 357,33 млрд юаней (~50,33 млрд долл. США)², что явилось следствием (1) продвижения проектов в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [13], где региону отводится ключевая роль, (2) реализацией мероприятий по стимулированию внешней торговли и обеспечению бесперебойности пограничных переходов через автомобильные и железнодорожные КПП. В 2023 году «синьцзянские КПП Алашанькоу и Хоргос (расположены на границе с Казахстаном) обслужили в общей сложности более 70 тыс. товарных поездов»³.

По данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района, экспортеры региона поставляют на международный рынок следующие товары: электроника, высокотехнологичная продукция, электромеханическая продукция, одежда и аксессуары, сельскохозяйственная продукция, текстиль. В 2023 году «экспорт из СУАРа электромобилей, литий-ионных аккумуляторов и солнечных батарей, которые считаются новыми «двигателями» китайского экспорта, увеличился на 9,1%»⁴. Основными товарами импорта являются: металлодержащая и минеральная руды, природный газ, уголь и лигнит, сельскохозяйственные продукты⁵, то есть товары невысоких уровней переделов.

В таблице 3 представлена структура экспорта и импорта СУАРа по режимам торговли (общая торговля, торговля переработкой (в том числе давальчество), малая приграничная торговля).

Таблица 3

Структура экспорта и импорта Синьцзяна по режимам торговли в 2018–2022 гг.

Вид торговой деятельности	2018		2019		2020		2021		2022	
	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %
ЭКСПОРТ										
Общий объем, млн долл. США	16462	-6,9	18043	9,6	15836	-12,2	19712	24,5	31110	57,9
в том числе:										
общая торговля («классический» экспорт), млн долл. США	4377	28,5	5219	19,2	6889	32,0	6161	-10,5	6197	0,6
доля в общем объеме, %	26,6	н/д	28,9	2,3 п. п.	43,5	14,6 п. п.	31,3	-12,2 п. п.	19,9	-11,4 п. п.
торговля переработкой (в т. ч. давальческие услуги), млн долл. США	35	-39,1	59	68,6	71	20,3	75	6,2	215	186,0
доля в общем объеме, %	0,2	н/д	0,3	0,1 п. п.	0,4	0,1 п. п.	0,4	0 п. п.	0,7	0,3 п. п.
малая приграничная торговля, млн долл. США	11682	-13,2	12590	7,8	8675	-31,1	12864	48,2	22212	72,7
доля в общем объеме, %	71,0	н/д	69,8	-1,2 п. п.	54,8	-15,0 п. п.	65,3	10,5 п. п.	71,4	6,1 п. п.
ИМПОРТ										
Общий объем, млн долл. США	3591	22,4	5665	57,8	5551	-2,0	4587	-17,3	5574	21,2
в том числе:										
общая торговля («классический» импорт), млн долл. США	2740	21,8	2955	7,8	2983	0,9	3741	25,5	3817	1,7

¹ Национальный статистический бюллетень экономического и социального развития Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2022 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml> (дата обращения: 15.03.2024).

² Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Товарооборот Синьцзяна со странами Центральной Азии вырос в 2023 году. Источник: Тянь-Шань. URL: <http://russian.ts.cn/system/2024/02/14/036897122.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

⁴ Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

⁵ Статистический ежегодник Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2021 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/dwmynk/202203/e029047cb43d4d52a75b25d8173ac129.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

Окончание таблицы 3

Вид торговой деятельности	2018		2019		2020		2021		2022	
	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %	значе- ние	изм. к пред. году, %
доля в общем объеме, %	76,3	н/д	52,2	-24,1 п. п.	53,7	1,5 п. п.	81,6	27,9 п. п.	68,5	-13,1 п. п.
торговля переработкой (в т. ч. давальческие услуги), млн долл. США	86	16,0	88	2,3	110	25,0	126	13,7	239	90,4
доля в общем объеме, %	2,4	н/д	1,6	-0,8 п. п.	2,0	0,4 п. п.	2,7	0,7 п. п.	4,3	1,6 п. п.
малая приграничная торговля, млн долл. США	376	30,2	1637	335,4	1421	-13,2	41	-97,1	80	97,8
доля в общем объеме, %	10,5	н/д	28,9	18,4 п. п.	25,6	-3,3 п. п.	0,9	-24,7 п. п.	1,4	0,5 п. п.

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономно-го района (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/ist.shtml>)

Как следует из таблицы 3, в структуре экспортно-импортных операций по режимам торговли Синьцзяна преобладает малообъемная приграничная торговля, под которой понимается «торговая деятельность приграничных китайских предприятий, имеющих санкционированные полномочия для ведения мелкой торговли, которая проходит через специально утвержденные государством порты и пограничные пункты, и с участием предприятий либо иных торговых организаций сопредельного государства»¹. Особенностью такой торговли, в отличие от «обычной», являются короткие географические расстояния перемещения товаров для международной торговли, что существенно снижает транспортные расходы. Кроме того, участвующие в ней продавцы имеют возможность получать предпринимательскую прибыль на разнице в предложении, спросе и ценах на различные товары и услуги, которые присутствуют по обе стороны границы. Малая приграничная торговля в КНР стимулируется государством, способствует высокой оборачиваемости оборотного капитала, развивает местное производство и сферу услуг, в том числе складских, транспортных и вспомогательных, является источником доходов и занятости местного населения.

Потенциал приграничной торговли Синьцзяна обусловлен его трансграничным положением и протяженностью границ с другими странами (табл. 1). В Синьцзяне действуют семь зон приграничной торговли и три рынка на КПП Бакту, Хоргос и Алашанькоу². Формируя подобные зоны приграничного экономического сотрудничества, Китай развивает приграничные и периферийные

территории, улучшая их инфраструктуру, создает условия для экспорта продукции китайского производства, продвигает собственную экономическую политику на приграничные территории сопредельных стран.

В 2018–2022 гг. внешнеторговые операции в режиме малой приграничной торговли занимали стабильно более 60% в структуре экспорта (рис. 5), снижение произошло в 2020 году (~55%), которое было быстро преодолено, и к концу периода было достигнуто более 70% (в абсолютном выражении 22,2 млрд долл. США) при одновременном снижении в структуре экспорта обычной торговли («классического» экспорта) (~20%). В структуре импорта доля малой приграничной торговли составляла 1,4% в 2022 году, хотя в 2018 году на нее приходилось более 10%. Не удалось обнаружить какой-либо значимой зависимости между изменением долей малой приграничной торговли в структуре экспорта и импорта Синьцзяна (величина линейного коэффициента корреляции отрицательна и составляет -0,4). Предположительно, связь структурными между показателями режимов торговли имеет более сложный нелинейный характер, который требует дополнительного изучения.

Торговля переработкой, составляющая менее 1% в структуре экспорта, является важным направлением во внешней торговле Китая. В настоящее время КНР — мировой лидер в области торговли переработкой, что обеспечивается развитой инфраструктурой и относительно дешевой рабочей силой. Торговля переработкой в стране начинается с беспрошленного получения сырья или полуфабрикатов из других стран.

¹ Валютный режим КНР, действующий в зоне приграничной торговли. URL: <http://www.legal-way.ru/cur04.php>

² Синьцзян занял первое место в стране по объему экспорта в Центральную Азию // Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0205/c31518-20131305.html>.

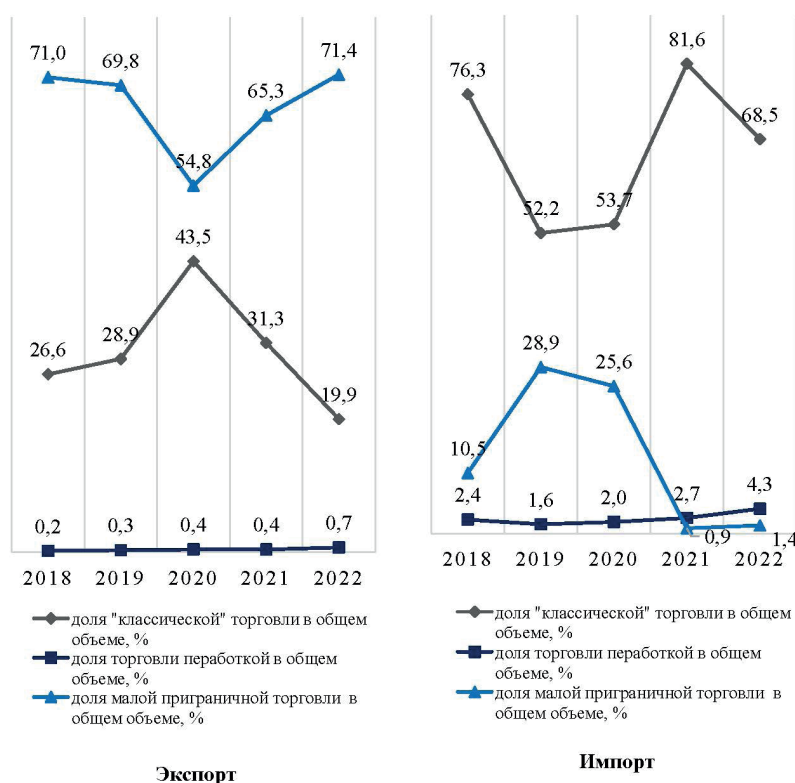

Рис. 5. Динамика структуры экспорта и импорта Синьцзяна по режимам торговли в 2018–2022 гг.
 Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района
 (URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/tjgn/202303/6fc01f2b37a84efaa38fd34363c0a84e.shtml>)

Затем эти материалы обрабатываются на китайских фабриках и преобразуются в готовые продукты, которые отправляются назад поставщику сырья (толлинг). Возможен и другой вариант торговли переработкой, когда покупатель передает китайским предприятиям технологию производства или дизайн продукта, и производители изготавливают продукт из собственного сырья. К сожалению, не удалось найти информацию о соотношении этих форм торговли переработки в общем объеме в рассматриваемом автономном районе. Правительство Китая активно поддерживает развитие промышленности и предпринимательства, предоставляя налоговые льготы и субсидии компаниям, занимающимся переработкой. Авторами выдвигается гипотеза, что в настоящее время торговля переработкой в Синьцзяне не достигла своего максимума, хотя ее объемы в абсолютном выражении в 2022 году по отношению к предыдущему году увеличились: экспорт — в 2,9 раза, импорт — в 1,9 раза (табл. 3), и в перспективе будет развиваться с наращиванием темпов, учитывая высокий интерес Китая к получению новых технологий производства.

Что касается «большой» (обычной) внешней торговли, страны, являющиеся основными торго-

выми партнерами Синьцзяна, отражены в таблице 4.

В географической структуре экспортных и импортных операций (режим торговли — обычная торговля) СУАРа в 2020 году почти $\frac{3}{4}$ внешнеторгового оборота обеспечивали пять стран, они указаны в таблице. Причем объемы экспорта в них из СУАРа в 2,7 раза превышали объемы импорта из них. Среди основных торговых партнеров США и Узбекистан не имеют границ с автономным районом, две страны представлены в МКС НОД-Алтай. Что касается других пяти стран, соседствующих с Синьцзяном, то вместе они формировали 5,2% товарооборота, 5,6% экспорта и 3,7% импорта, показатели Монголии (страна-участник МКС НОД-Алтай) — 0,4; 0,1 и 1,4% соответственно. Всего страны-соседи в 2020 году сформировали 71,4% товарооборота, 70,5% экспорта и 73,3% импорта в структуре соответствующих показателей Синьцзяна. Данная ситуация, по мнению А. Н. Фартышева, является типичной для внутриконтинентальных регионов, когда преобладающий объем экспорта направляется в страны, «удаленные не более ~ 2 000 км от места производства» [6].

Таблица 4

Страны-торговые партнеры Синьцзяна в 2020 году

Показатели	Страны (топ-5)				
	Казахстан	Россия	Кыргызстан	США	Узбекистан
ТОВАРООБОРОТ					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	2	3	4	5
Объем, млн долл. США	10933,01	1750,11	1468,56	960,61	633,94
Доля в общем товарообороте, %	51,1	8,2	6,9	4,5	3,0
Доля в общем товарообороте нарастающим итогом, %	51,1	59,3	66,2	70,7	73,7
ЭКСПОРТ ТОВАРОВ ИЗ СУАР					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	2	3	4	5
Объем, млн долл. США	7260,12	1572,96	1455,03	653,52	566,28
Доля в общем объеме экспорта, %	45,8	9,9	9,2	4,1	3,8
Доля в общем объеме экспорта нарастающим итогом, %	45,8	55,7	64,9	69,0	72,8
ИМПОРТ ТОВАРОВ В СУАР					
Рейтинг страны как торгового партнера в общем списке	1	4	19	2	9
Объем, млн долл. США	3672,89	177,15	13,53	307,09	67,67
Доля в общем объеме импорта, %	66,2	3,2	0,2	5,5	1,2
Доля в общем объеме импорта нарастающим итогом, %	66,2	69,4	69,6	75,1	76,3

Источник: составлено авторами по данным Статистического бюро Синьцзян-Уйгурского автономного района¹.

В 2023 году СУАР активно расширял свое присутствие на мировом рынке, торгуя с 192 странами и регионами мира. Его «товарооборот с Малайзией, ЮАР, Катаром и Алжиром увеличился на 187, 88, 60 и 142,7 процентов соответственно»².

Географическая экспортная направленность СУАР — страны Центральной Азии, что свидетельствует о высокой интеграции региона в центральноазиатский рынок, обусловленной экспансией Китая в Центральную Азию. Удельный вес центральноазиатских стран в общем внешнеторговом обороте Синьцзяна в 2020 году достигал 63,76%, а три из них (Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан) обеспечивали 61%. В последующие годы в первой тройке торговых центральноазиатских партнеров произошли изменения: Таджикистан заменил Узбекистан. Обозначенная тенденция только усиливается, «товарооборот между Синьцзяном и странами

Центральной Азии в 2023 году достиг 283,67 млрд юаней, увеличившись на 50% в годовом исчислении, а также составил 79,4% от общего объема внешней торговли Синьцзяна. Объем экспорта в стоимостном выражении достиг 246,57 млрд юаней, увеличившись на 23,2% в годовом исчислении. По этому показателю Синьцзян занимает первое место в Китае»³. Более того, «в настоящее время страны Центральной Азии получили разрешение на поставки более чем 90 видов сельхозпродукции и продуктов питания в Китай. В связи с этим, на территории СУАР открыли восемь «зеленых каналов» для обеспечения быстрого таможенного оформления этих товаров»⁴. Р.Г. Тянь называет СУАР частью «Большой Центральной Азии» [9].

Казахстан является основным торговым партнером Синьцзяна (>50% товарооборота (табл. 4)),

¹ Статистический ежегодник Синьцзян-Уйгурского автономного района за 2021 год. URL: <https://tjj.xinjiang.gov.cn/tjj/dwmynk/202203/03bdd2941bb34849bff3a34763daffe70.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

² Годовой внешнеторговый оборот Синьцзяна впервые превысил отметку в 350 млрд юаней. Источник: СИНЬХУА новости. URL: <https://russian.xinhuanet.com/20240125/958e26ee809b4842bdcdf4021d9fb651/c.html> (дата обращения: 19.03.2024).

³ Синьцзян занял первое место в стране по объему экспорта в Центральную Азию. Источник: Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0205/c31518-20131305.html>

⁴ Товарооборот Синьцзяна со странами Центральной Азии вырос в 2023 году. Источник: Тянь-Шань. URL: <http://russian.ts.cn/system/2024/02/14/036897122.shtml> (дата обращения: 19.03.2024).

причем его доля в структуре импорта в 2020 году превышала долю в структуре экспорта более чем на 20 п. п. Во внешнеэкономических операциях Восточно-Казахстанской области (регион-участник МКС НОД-Алтай) Китай в 2022 году занимал третье место в структуре экспорта и второе место в структуре импорта (данные за 2022 год)⁵.

Для Синьцзяна удельный вес России во внешней торговле не высок, но для Алтайского края Китай является главным торговым партнером среди стран дальнего зарубежья: объем двусторонней торговли в 2021 году, по информации из Справ-

ки о сотрудничестве АК и КНР, достигал 302,6 млн долл. США, увеличение к 2018 году составило ~ в 1,3 раза. В анализируемый период в структуре внешнеэкономического товарооборота Алтайского края с Китаем повысилась импортная компонента на 0,8 п. п. в 2021 г. по отношению к 2018 г. (50,5 и 49,7% соответственно) (рис. 6). В 2021 году объем импорта из Китая в Алтайский край составлял 152,7 млн долл. США (+33% к предыдущему году), объем экспорта — 149,9 млн долл. США (-9,1% к предыдущему году), положительное сальдо КНР — 2,8 млн долл. США.

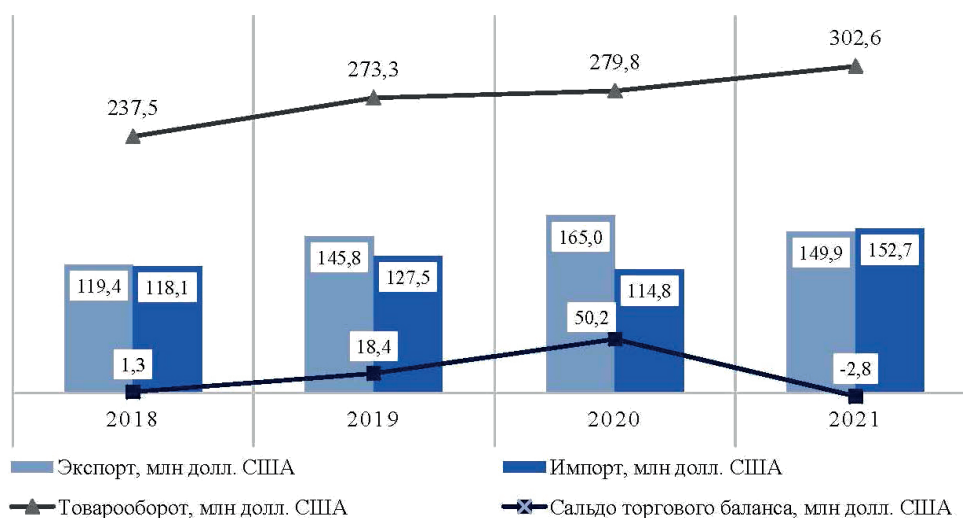

Рис. 6. Показатели торгового сотрудничества Алтайского края с Китаем в 2018–2021 гг.
Источник: составлено авторами по данным Справки о сотрудничестве АК и КНР

Развитие торгового обмена между странами связано с наличием транзитных путей, в качестве которых выступают оборудованные пункты пропуска через государственную границу (КПП). На территории автономного района расположено 17 КПП первой категории, в том числе два воздушных пункта пропуска, и 12 КПП второй категории, в том числе на границе с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном 7, 2 и 1 пограничных пунктов пропуска соответственно.

На границе Синьцзяна с Россией, Индией и Афганистаном нет прямого наземного транспортного сообщения и официальных пунктов пропуска, что позволяет говорить о существовании нетарифных барьеров для внешней торговли. Связанные с этим высокие транспортные затраты оказывают непосредственное влияние на развитие торговли между пограничными регионами. В частности, транспортная логистика между Синьцзяном и российскими регионами (Республикой Алтай и Ал-

тайский край) осуществляется по международному маршруту АН4, предусматривающему транзит через Монголию. Схема транспортного коридора протяженностью более 2,5 тыс. км такова: Урумчи (Синьцзян) → КПП «Такешикан (Синьцзян) / Ярантай (аймак Ховд)» → Кобдо (аймак Ховд) → КПП «Уланбайшинт (аймак Баян-Улгий) / Ташанта (Республика Алтай)» → Горно-Алтайск (Республика Алтай) → Барнаул (Алтайский край).

Инфраструктурная составляющая. Современное развитие Синьцзяна осуществляется в соответствии с определенной ему ролью в реализации инициативы «Один пояс — один путь» как «окна» на Запад, транспортного хаба на западном направлении, центра сосредоточения евразийских транзитных маршрутов при формировании Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

Через Синьцзян пролегает кратчайший путь из Китая в Среднюю Азию, Казахстан, на Средний и Ближний Восток, в Европу. В данном аспекте

⁵ Саруар А. Что Восточно-Казахстанская область предлагает миру. Инфографика. URL: <https://ism.kz/tovarooborotvko-s-zarubezhnyimi-stranami-infografika> (дата обращения: 24.03.2024).

СУАР являет собой объект значительных инвестиционных вложений со стороны руководства КНР при реализации концепции ЭПШП, в частности, в строительство новых и модернизацию уже имеющихся автомобильных и железных дорог, развитие инфраструктуры. В автономном районе, граничащем с восемью странами, существует 105 прямых международных автотранспортных маршрутов. В 2022 году валовой грузооборот по его международным автомаршрутам составил 610 млн тонно-километров, пассажирооборот — 120 млн человеко-километров.

В качестве перспективных целей намечено создание ориентированного на зарубежные страны кластера перерабатывающей промышленности, ресурсного кластера, торгового кластера и кластера оказания услуг, с целью стимулировать экспорт передового оборудования и технологий, а также услуг.

Предполагается развитие трансграничной электронной коммерции и создание базы для дистрибуции товаров в рамках создаваемой на терри-

тории автономного района зоны свободной торговли.

В этом смысле СУАР представляет большой интерес с позиции партнерского сотрудничества не только как регион-потребитель, но и как транзитный коридор.

Заключение. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая является крупнейшим регионом-участником МКС НОД-Алтай, также точкой экономического роста для Китая. Ему отводится важнейшая функция в эффективной реализации национальных инициатив, что наряду с большим ресурсным потенциалом обеспечивает ускоренное экономическое развитие региона. Поддержание и развитие партнерских отношений с Синьцзяном должно рассматриваться в качестве важнейшей стратегической задачи, так как автономный район способен сыграть роль «локомотива», стать точкой роста экономики в пространстве Большого Алтая и сформировать импульс для устойчивого развития для регионов-участников МКС НОД-Алтай.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Останин В. А. Трансграничная экономика: проблема концепта понятия // Трансграничная экономика. 2019. № 2 (2). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152649_31925637.pdf
2. Шкунов В. Н. Синьцзян в системе российско-китайской торговли в XIX в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19. № 3. С. 139–145.
3. Ковалева Г. Д., Айхэмайи М. Современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиции межрегионального сотрудничества // Регион: экономика и социология. 2019. № 3 (103). С. 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312
4. Баженова Е. С. Социально-экономическое развитие Синьцзяна — форпоста западных районов КНР // Общество и государство в Китае. 2017. № 1. С. 457–470.
5. Баженова Е. С. Синьцзян и новые горизонты Великого шелкового пути // Пространственная экономика. 2011. № 2. С. 137–145. DOI: 10.14530/se. 2011.2.137–145.
6. Фартышев А. Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории // Российско-китайские исследования. 2022. № 1. С. 13–21. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6 (1).13–21.
7. Лобова С. В. Экономика трансграничности: теоретические аспекты и обоснование концепта // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2023. № 10. С. 159–165.
8. Foundations of transborder economics and statistics / ed. by M. Cierpiak-Wolan, D. Lasek, J. Oleński. Rzeszów, 2014. 138 p.
9. Тянь Р. Г. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая и его роль в системе регионального экономического сотрудничества Большой Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 1 (61). С. 98–109.
10. Безруков Л. А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении: предпосылки, трудности, новые возможности // Вопросы географии. 2019. № 148. С. 228–262.
11. Безруков Л. А. Концепция глобальной континентально-океанической дихотомии в общественной географии // Вопросы географии. 2019. № 149. С. 287–321.
12. Безруков Л. А. Трансграничное взаимодействие во Внутренней Азии в условиях континентальности и экономической асимметрии // Ученые записки ЗабГГПУ. Серия: Биологические науки. 2012. № 1 (42). С. 127–135.
13. Хуэй Т. Анализ промышленного потенциала провинции Хэнань в контексте стратегии «Один пояс — один путь» // Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 1. С. 95–101. DOI: 10.14258/epb202413

REFERENCES

1. Ostanin V. A. Transborder economics: the problem of the concept. *Transborder economics*. 2019. No. 2 (2). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41152649_31925637.pdf
2. Shkunov V. N. Xinjiang in the system of Russian-Chinese trade in the 19th century. *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2017. T. 19. No. 3. Pp. 139–145.
3. Kovaleva G. D., Aihemaiti M. Current economic and institutional capabilities of PRC Xinjiang Uygur Autonomous Region with regard to interregional cooperation. *Region: Economics and Sociology*. 2019. No. 3 (103). P. 291–318. DOI: 10.15372/REG20190312.
4. Bazhenova E. S. Socio-economic development of Xinjiang as an outpost of the western regions of the PRC. *Society and State in China*. 2017. No. 1. Pp. 457–470.
5. Bazhenova E. S. Xinjiang and new horizons of the Great Silk Road. *Spatial Economics*. 2011. No. 2. Pp. 137–145. DOI: 10.14530/se. 2011.2.137–145.
6. Fartyshev A. N. Economic development of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China as an inland territory. *Russian and Chinese studies*. 2022. Vol. 6. No. 1. Pp. 13–21. DOI: 10.17150/2587–7445.2022.6 (1).13–21.
7. Lobova S. V. Economics of transborderness: theoretical aspects and justification of the concept. *Economic development of the region: management, innovation, personnel training*. 2023. No. 10. Pp. 159–165.
8. *Foundations of transborder economics and statistics* / ed. by M. Cierpiął-Wolan, D. Lasek, J. Oleński. Rzeszów, 2014. 138 p.
9. Tian R. G. Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China and its role in the system of regional economic cooperation of Great Central Asia. *Central Asia and the Caucasus*. 2009. No. 1 (61). Pp. 98–109.
10. Bezrukov L. A. Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension: prerequisites, difficulties, new opportunities. *Questions of geography*. 2019. No. 148. Pp. 228–262.
11. Bezrukov L. A. The concept of the global continental-oceanic dichotomy in social geography. *Questions of geography*. 2019. No. 149. Pp. 287–321.
12. Bezrukov L. A. Transborder interaction in Inner Asia in conditions of continentality and economic asymmetry. *Scientific notes of ZabGGPU. Series: Biological Sciences*. 2012. No. 1 (42). Pp. 127–135.
13. Hui T. Analysis of the industrial potential of Henan province in the context of the “One Belt — One Road” strategy. *Economics Profession Business*. 2024. No. 1. Pp. 95–101. DOI: 10.14258/epb202413.

Поступила в редакцию: 26.03.2024.

Принята к печати: 24.04.2024.

УДК 338.45: 330.131.7
DOI 10.14258/epb202424

ОСНОВНЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

В. А. Незбудей, Е. А. Приходько

Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия)

Российская нефтегазовая отрасль имеет явно выраженную специфику, которая проявляется в специфических рисках, среди которых можно отметить погодные условия, влияющие на себестоимость добычи; волатильность цены барреля нефти, экспортируемого из Российской Федерации; уход иностранных компаний, связанных с добывающей отраслью, с отечественного рынка; экологический риск, который сопутствует всем нефтяным компаниям в мире; существенные изменения в процессе реализации российских углеводородов, возникшие под влиянием санкционного давления западных стран, что повлекло за собой переориентацию на другие рынки; возникновение дисконта при реализации отечественной нефти; принятие крупными странами-импортерами отечественных углеводородов, переход к «зеленой» экономике, что впоследствии может привести к распространению данной практики на другие страны и, как следствие, к снижению спроса на углеводороды в мире в целом. Также среди рисков выделяется и потенциальный выход ОАЭ из состава организации стран-экспортеров нефти, что позволит одному из крупных игроков на рынке углеводородов осуществлять добычу без каких-либо ограничений в объемах, а это может повлиять на мировой рынок нефти.

Определение основных рисков позволит в дальнейшем установить направления, которым стоит уделить особое внимание при оценке экономической безопасности, поскольку на их основе можно будет сделать предположение о том, какие результаты ведения деятельности изменятся больше остальных, какой тип изменения стоит ожидать. Это также позволит в дальнейшем корректировать применяемую методику оценки экономической безопасности в случае, если определенные факторы будут существенно влиять на все предприятия отрасли и, следовательно, способны существенно изменить общий уровень экономической безопасности большинства компаний.

Ключевые слова: российский рынок, добыча нефти, риски, особенности, причины возникновения рисков, влияние.

THE MAIN RISKS AND FEATURES OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

V. A. Nezbuday, E. A. Prikhodko

Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

The Russian oil and gas industry basically has certain features, as well as the risks of doing business, among which we can note weather conditions affecting the cost of production, the volatility of the price of a barrel of oil exported from the Russian Federation, the withdrawal of foreign companies associated with the extractive industry from the domestic market, environmental risk that accompanies all oil companies in the world, significant changes in the process of selling Russian hydrocarbons that have arisen under the influence of sanctions pressure from Western countries, which led to a reorientation to other markets, as well as to the emergence of a discount on the sale of domestic oil. The risks also include the adoption of domestic hydrocarbons by large importing countries, the transition to a "green" economy, which may subsequently lead to the spread of this practice to other countries and, as a result, to a decrease in demand for hydrocarbons in the world as a whole. Also among the risks is the potential withdrawal of the UAE from the Organization of Petroleum Exporting Countries, which will allow one of the major players in the hydrocarbon market to produce without any restrictions in volumes and this could affect the global oil market.

The identification of the main risks will allow us to further identify areas that should be carefully considered when assessing economic security, since on their basis it will be possible to make an assumption about which business results will change more than others, what type of change should be expected. It will also make it possible

to further adjust the applied methodology for assessing economic security, if certain factors significantly affect all enterprises in the industry and, therefore, are able to significantly change the overall level of economic security of most companies.

Keywords: Russian market, oil production, risks, features, causes of risks, impact.

В настоящее время российская нефтегазовая отрасль претерпевает изменения в своей деятельности из-за санкционного давления со стороны западных государств, что приводит к переориентации рынков сбыта продукции, изменения процесса реализации в целом, процессов добычи и т. д. Учет основных рисков будет способствовать более тщательному пониманию того, какие показатели деятельности компании ухудшатся, а также на какие аспекты экономической безопасности организации это сможет повлиять. Также необходимо рассмотреть вопрос о том, способен ли данный риск подставить под сомнение непрерывность деятельности организации. Далее выделим существенные риски в деятельности нефтедобывающих компаний и установим, как они влияют на составляющие элементы экономической безопасности данных предприятий, к которым можно

отнести финансовую, производственно-сбытовую, технико-технологическую и кадровую составляющие. Для этих целей будет применяться графический метод систематизации рисков, диаграмма «галстук-бабочка».

Для начала отметим основные риски, которые сопутствуют деятельности компании в настоящий момент и влияют на основные факторы ведения деятельности. В качестве первого риска выделим дисконт при продаже российской нефти, который возникает в результате совокупности внешнеполитических факторов, которые связаны с потенциальным санкционным давлением, в связи с приобретением российской нефти и усложнением процесса транспортировки нефти в ряд стран, вследствие действующих внешних ограничений. Более детально представим данный риск на рисунке 1 [2, с. 1–3].

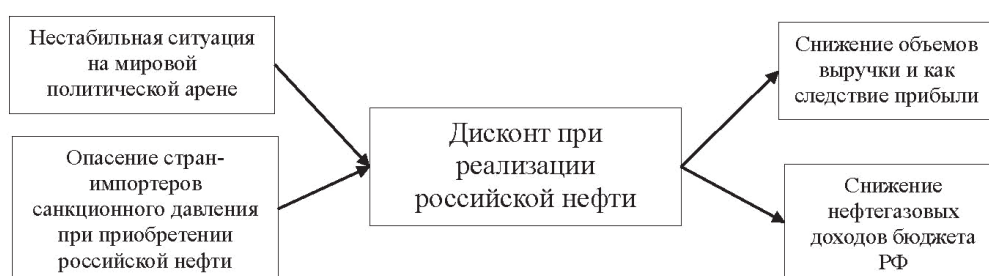

Рис. 1. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска дисконта при реализации российской нефти

Следовательно, при наличии дисконта важным риском будет являться и волатильность мировых цен на нефть в течение 2022 года, поскольку мы можем разделить ситуацию с динамикой стоимо-

сти барреля нефти марка Urals до введения европейскими странами потолка цен на нефть в ноябре 2022 года и после [5, с. 6–7]. Более детально данный риск и его последствия представлены на рисунке 2.

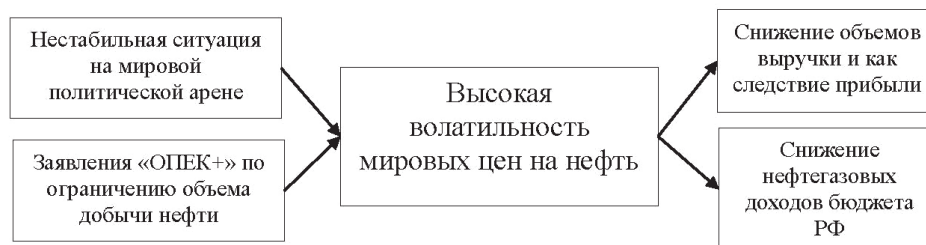

Рис. 2. Динамика стоимости барреля нефти марки Urals сентябрь 2022 — сентябрь 2023 гг.

В качестве следующего риска можно выделить принятый европейскими странами на законода-

тельном уровне отказ от производства автомобилей только с двигателями внутреннего сгорания

[9] к 2035 году, что на фоне удорожания стоимости импорта нефти из-за отказа от российских углеводородов может привести к ускорению данного процесса. Поскольку на данном этапе импорт нефти в европейские страны возможен морскими судами из Саудовской Аравии и ряда других ближневосточных стран или же непрямой импорт

российской нефти у нефтеперерабатывающих заводов в Индии и Китае, что в совокупности увеличивает стоимость нефтепродуктов на 20–30% [14]. Следовательно, потенциально возможна ситуация удорожания, либо дефицита бензина в результате недостатка нефтепродуктов для переработки. Более детально представим данный риск на рисунке 3.

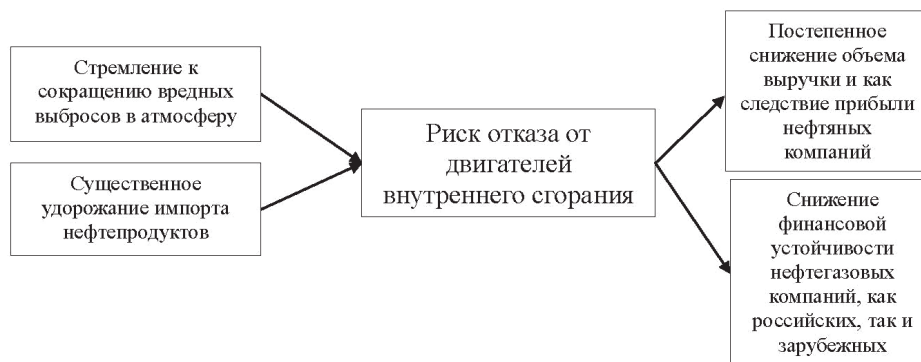

Рис. 3. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска отказа от двигателей внутреннего сгорания

Следующий риск может оказать влияние не только на российскую нефтяную отрасль, но и на мировую, поскольку от различных источников поступает противоречивая информация относительно возможного выхода Объединенных Арабских Эмиратов из состава «Организации стран-экспортеров нефти», поскольку между ОАЭ и Саудовской Аравией довольно длительное время происходят разногласия относительно политики, принимаемой ОПЕК, относительно объемов добычи нефти, что сокращает потенциальные доходы, которые могло бы получать ОАЭ при увеличении объемов добычи, о чем сообщил The Wall Street Journal [7]. Однако Reuters и Bloomberg со ссылкой на свои источники опровергают данную информацию. [8]. Стоит отметить, что даже потенциальный выход ОАЭ из ОПЕК может привести к следующим последствиям:

- неконтролируемый объем добычи ОАЭ нефти, поскольку запасы в данной стране являются довольно большими;
- начало ценовой войны со стороны ОАЭ против других стран, экспортирующих нефть, поскольку себестоимость добычи барреля нефти в ОАЭ близка к себестоимости добычи в Саудовской Аравии и находится на уровне \$3 за баррель [1, с. 1–3];
- увеличение предложения высококачественной нефти вследствие технологического уровня развития нефтяных компаний ОАЭ, а также добываемого на этой территории типа нефти. Что впоследствии приведет к снижению стоимости нефти, имеющей качество ниже, чем в ОАЭ, к ним относятся нефть, добываемая в США, России, Казахстане, Венесуэле [3, с. 4].

Рис. 4. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска выхода ОАЭ из ОПЕК

Более детально данный риск рассмотрим на рисунке 4.

Далее выделим экологический риск, который заключается в том, что деятельность нефтяной от-

расли связана с добычей и транспортировкой экологически опасного объекта. Разлив нефти может привести к ущербу на сотни миллионов рублей. Так, в качестве примера можно привести разлив нефти

в Республике Коми в 2022 году, в результате которого разлилось 100 кубометров нефти, в результате чего в Республике Коми была объявлена ЧС муниципального уровня [11]. Данный риск в современной ситуации может быть также связан с уходом иностранных сервисных компаний с территории

РФ, поскольку в период поиска новых обслуживающих компаний организациям необходимо самостоятельно обслуживать нефтепроводы, что увеличивает риск увеличения времени локализации аварий и их потенциального наличия. Рассмотрим данный риск на рисунке 5.

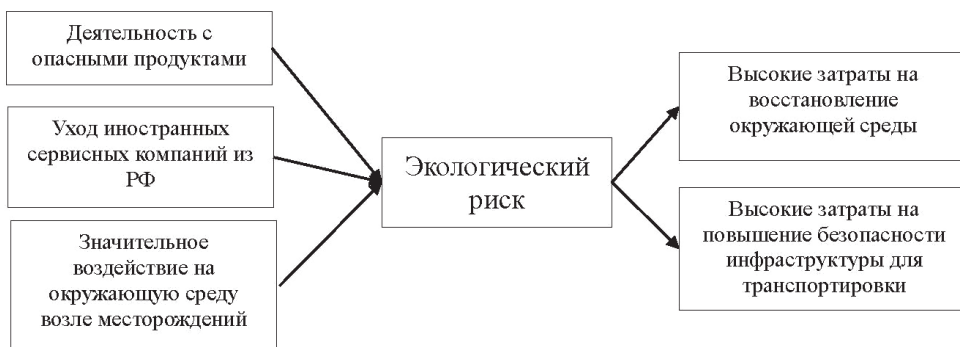

Рис. 5. Диаграмма «галстук-бабочка» для экологического риска

В качестве риска можно выделить геологическую неопределенность в Российской Федерации, который заключается в необходимости поиска новых месторождений, поскольку ресурс действующих еще с советских времен месторо-

ждений истощается. Так, глава Роснедр отметил, что при действующих технологиях добычи нефти в РФ хватит на 58 лет добычи, в то время как рентабельных запасов нефти может хватить на 19 лет. Данный риск представлен на рисунке 6.

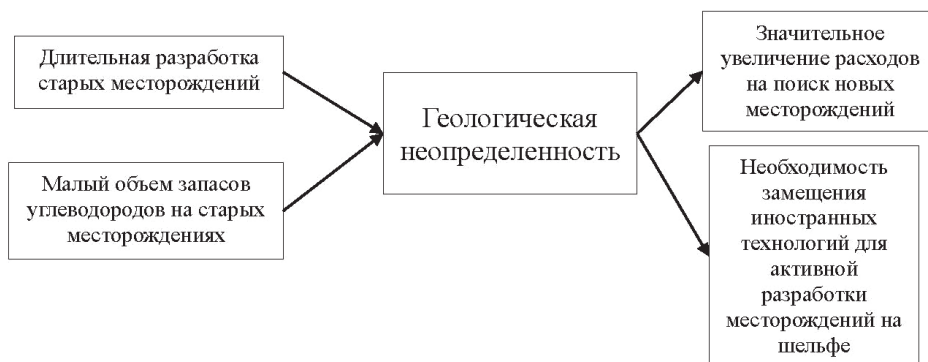

Рис. 6. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска геологической неопределенности

Рис. 7. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска повышения акцизных сборов и экспортных пошлин

Также в качестве риска отметим и увеличение акцизных сборов и экспортных пошлин, поскольку на фоне сокращения объемов экспорта сократят-

ся и нефтегазовые доходы федерального бюджета РФ, что в свою очередь может быть компенсировано увеличением объемов сборов. О чем уже

сообщали ряд источников в 2022 году, что в совокупности может принести бюджету в 2023 году 1,4 трлн руб., а за три последующих года — 3,15 трлн руб. [10]. Более детально рассмотрим данный риск на рисунке 7.

В качестве следующего риска выделим выкуп активов иностранных компаний, принявших окончательное решение уйти из РФ, российскими компаниями. Потенциально данная ситуация может положительно повлиять на компании, не занимающие лидирующие места на нефтяном рынке, но за счет приобретения иностранных активов они могут увеличить свою долю на рынке и клиентскую базу. В качестве примера отметим сделку между «Лукойл» и Shell, благодаря которой рос-

сийская компания приобретает сеть АЗС и бизнес по переработке нефтепродуктов на территории Российской Федерации [15]. Данная ситуация позволит «Лукойлу» улучшить свои позиции на внутреннем рынке переработки и сбыта нефтепродуктов. Однако возможно и отрицательное влияние данной ситуации, поскольку между отечественными компаниями может возникнуть борьба за приобретение иностранных активов, что может привести к переплате в результате осуществления сделки. Или отсутствие возможности перечисления средств за приобретение данных активов в результате введенных санкций, из-за чего данные активы будут простаивать. Рассмотрим данный риск на рисунке 8 [6, с. 6–8].

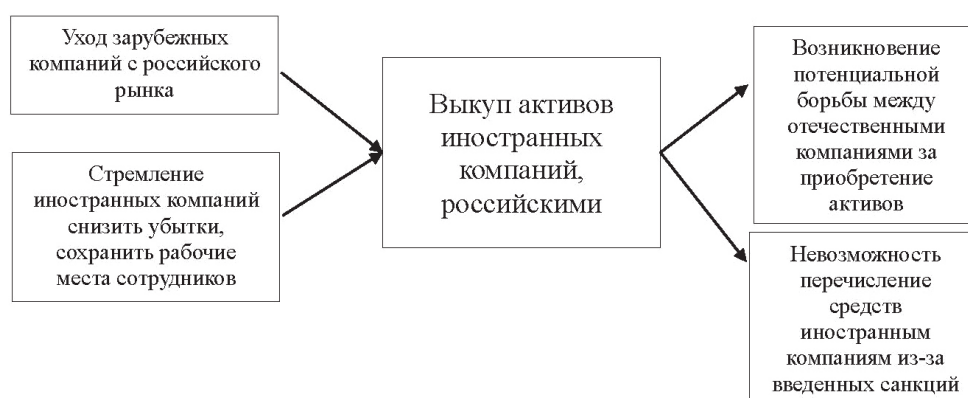

Рис. 8. Диаграмма «галстук-бабочка» для риска выкупа активов иностранных компаний российскими

В качестве отличительных особенностей российской нефтегазовой отрасли можно отметить и погодные условия, оказывающие существенное влияние на себестоимость добычи нефти. Так, на основе статистических данных можно утверждать, что себестоимость добычи нефти в Российской Федерации является одной из самых высоких среди стран, добывающих нефть. Это связано, в свою очередь, с рядом факторов: так, добыча нефти на Дальнем Востоке сопряжена с необходимостью развития инфраструктуры для осуществления деятельности (постройка сооружений, автомобильных дорог и т. д.). Добыча нефти на шельфе в РФ осуществляется также на территории северных морей. Однако в настоящее время данные месторождения только разрабатываются, и их использование можно отнести к экспериментальному, вследствие сложности процесса добычи. Себестоимость добычи на старых скважинах существенно ниже по сравнению с другими видами месторождений, поскольку они расположены на территориях с более благоприятным климатом (территория Башкирии и Татарстана), а также вследствие уже существующей инфраструктуры для добычи нефти.

Самая минимальная стоимость добычи исходя из графика наблюдается у Саудовской Аравии, поскольку на это влияет сразу несколько факторов:

- 1) благоприятные климатические условия;
- 2) высокая техническая оснащенность месторождений.

Залежи нефти находятся не на такой большой глубине, как, например, в РФ [13]. Детальное отображение себестоимости по странам представлено на рисунке 9.

Среди отличительных особенностей также можно выделить уход иностранных компаний в 2022 году, которые осуществляли инвестиции в российские нефтяные компании [4, с. 2]. В качестве примера можно привести уход в марте 2022 года с российского рынка нефтесервисных компаний Weatherford International, Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes. Даже несмотря на тот факт, что доля иностранных компаний в данной сфере была меньше 20%, это существенно повлияет на уровень технологической оснащенности нефтяных компаний в процессе разведки, добычи, бурения и обустройства месторождений и для компенсации этих потерь необходимы существенные затраты времени и средств [12].

Рис. 9. Средняя себестоимость добычи барреля нефти в разных странах, долл. США

Риски дисконта при реализации углеводородов, высокой волатильности мировых цен на нефть, риск выхода ОАЭ из ОПЕК и отказа от двигателей внутреннего сгорания оказывают влияние на производственно-сбытовую составляющую деятельности, поскольку они связаны с выручкой и прибылью организации. Как следствие, их результаты будут изменять показатели, характеризующие рентабельность деятельности компании. В свою очередь, экологический риск, повышение акцизных сборов и экспортных пошлин, а также выкуп иностранных активов российскими компаниями будут влиять на финансовую составляющую экономической безопасности организации, поскольку влияют на уровень текущих затрат, что непосредственно обусловит уровень ликвидности компаний, а также объем заемных средств и его соотношение с собственными средствами, что непосредственно скажется на автономности деятельности компании.

На технико-технологическую составляющую деятельности компании непосредственно влияет и риск геологической неопределенности, поскольку уровень запасов в разработанных месторождениях постепенно снижается и, как следствие, увеличивается и степень износа основных средств, используемых в данных месторождениях, снижается их эффективность функционирования.

Однако важно отметить неоднозначность влияния риска выкупа иностранных активов отече-

ственными компаниями, поскольку потенциально, при осуществлении подобных сделок для предприятий могут произойти и положительные изменения, например, увеличение степени обновления производственных мощностей, повышения эффективности функционирования оборудования, создание новых рабочих мест, что положительно скажется на кадровой политике компании, а также улучшит производственно-сбытовую составляющую ее деятельности. Следовательно, данный риск необходимо рассматривать более осторожно, для выявления более явных последствий для деятельности предприятия.

В дальнейшем на основании данной информации с применением коэффициентного метода и метода сравнения необходимо непосредственно осуществлять оценку экономической безопасности организации.

Таким образом, можно отметить, что нефтяная отрасль Российской Федерации имеет ряд ограничений, который связан с себестоимостью добычи нефти, а также ограничениями, введенными по отношению к отрасли со стороны западных государств.

Все эти факторы оказывают прямое воздействие на экономическую безопасность российских нефтяных компаний. Их влияние следует учитывать в процессе анализа успешности и эффективности деятельности компании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ал-Нашар Р. А. Формирование себестоимости добычи нефти // Вестник науки и образования. 2021. № 11. Часть 1. С. 49–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sebestoimosti-dobychi-nefti/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Балашов А. М. Что ждет Российскую нефтяную отрасли в условиях санкционного давления и широкого использования цифровых технологий // Индустриальная экономика. № 5. Том 8. С. 731–734. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zhdet-rossiyskuyu-neftyanyu-otrasl-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-i-shirokogo-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy/viewer/> (дата обращения: 25.09.2023).

3. Руденко Л. Н. Нефть и газ арабских стран в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 32–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neft-i-gaz-arabskih-stran-v-mezhdunarodnoy-torgovle/> (дата обращения: 25.09.2023).
4. Сердюкова И. И., Харитонов Г. Л., Черникова Т. В. Экспорт российской нефти: состояние, сложности перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Том 9. С. 188–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rossiyskoj-nefti-sostoyanie-slozhnosti-perspektivy/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Смагулова С. М. Волатильность цен на мировых рынках сырья и ее взаимосвязи с глобальным экономическим ростом // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 5. С. 17–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volatilnost-tsen-na-mirovyh-rynkah-syrya-i-eyo-vzaimosvyazi-s-globalnym-ekonomicheskim-rostom/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Спиридонов Д. В. Трансформация участия зарубежных компаний в сфере российского недропользования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. № 3. С. 92–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-uchastiya-zarubezhnyh-kompaniy-v-sfere-rossiyskogo-nedropolzovaniya/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
7. WSJ: ОАЭ думает о выходе из ОПЕК из-за разногласий с Саудовской Аравией. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17192861/> (дата обращения: 19.09.2023).
8. В ОАЭ заявили об отсутствии планов выходить из ОПЕК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2023/6402a0a69a794714648e439a/> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Европарламент поддержал переход на «чистые» автомобили к 2035 году. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/06/2022/62a14e1d9a7947493e229d0e/> (дата обращения: 19.09.2023).
10. Коммерсантъ узнал о планах повысить пошлины на экспорт нефти и газа. URL: <https://clck.ru/35nQ2P/> (дата обращения: 19.09.2023).
11. На российском севере из-за аварии произошел разлив нефти. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/16/oilleak/> (дата обращения: 19.09.2023).
12. Нефтесервисные компании прекращают инвестиции в России: что будет с добычей нефти. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobycej-nefti/> (дата обращения: 19.09.2023).
13. Себестоимость добычи нефти в разных странах — Цены и список регионов. URL: <https://barrel.black/sebestoimost-nefti.html/> (дата обращения: 19.09.2023).
14. Цепочная реакция: нефтепродукты для ЕС могут подорожать на 30%. URL: <https://iz.ru/1465189/valerii-voronov/tserochnaia-reaktsiia-nefteprodukty-dlia-es-mogut-podorozhat-na-30/> (дата обращения: 19.09.2023).
15. Шелл и Лукойл подписали соглашение. URL: <https://www.shell.com.ru/shell-media-center/shell-news/2022-news-and-media-releases/shell-and-lukoil-sign-agreement.html/> (дата обращения: 19.09.2023).

REFERENCES

1. Al-Nashar R. A. Formation of the cost of oil production. Bulletin of Science and Education. 2021. No. 11. Part 1. Pp. 49–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sebestoimosti-dobychi-nefti/viewer> (date of access: 25.09.2023).
2. Balashov A. M. What awaits the Russian oil industry in the conditions of sanctions pressure and the widespread use of digital technologies. Industrial Economy. No. 5. Vol. 8. Pp. 731–734. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-zhdet-rossiyskuyu-neftyanuyu-otrasl-v-usloviyah-sanktsionnogo-davleniya-i-shirokogo-ispolzovaniya-tsifrovyyh-tehnologiy/viewer> / (date of access: 25.09.2023).
3. Rudenko L. N. Oil and gas of Arab countries in international trade. Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. No. 6. Pp. 32–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neft-i-gaz-arabskih-stran-v-mezhdunarodnoy-torgovle/> / (date of access: 25.09.2023).
4. Serdyukova I. I., Kharitonova G. L., Chernikova T. V. Russian oil export: state, difficulties and prospects. Economics and Business: theory and practice. 2022. Vol. 9. Pp. 188–191. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksport-rossiyskoj-nefti-sostoyanie-slozhnosti-perspektivy/viewer> (date of access: 25.09.2023).
5. Smagulova S. M. Price volatility on world raw materials markets and its relationship with global economic growth. Russian Foreign Economic Bulletin. 2023. No. 5. Pp. 17–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volatilnost-tsen-na-mirovyh-rynkah-syrya-i-eyo-vzaimosvyazi-s-globalnym-ekonomicheskim-rostom/viewer> (date of access: 25.09.2023).

6. Spiridonov D. V. Transformation of the participation of foreign companies in the sphere of Russian subsoil use. Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2023. No. 3. Pp. 92–100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-uchastiya-zarubezhnyh-kompaniy-v-sfere-rossiyskogo-nedropolzovaniya/viewer> (date of access: 25.09.2023).

7. WSJ: The UAE is thinking about leaving OPEC due to disagreements with Saudi Arabia. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17192861> / (date of access: 19.09.2023).

8. The UAE announced no plans to withdraw from OPEC. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2023/6402a0a69a794714648e439a> / (date of access: 19.09.2023).

9. The European Parliament supported the transition to “clean” cars by 2035. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/06/2022/62a14e1d9a7947493e229d0e> / (date of access: 19.09.2023).

10. Kommersant learned about plans to increase duties on oil and gas exports. URL: <https://clck.ru/35nQ2P> / (date of access: 19.09.2023).

11. An oil spill occurred in the Russian north due to an accident. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/16/oilleak/> / (date of access: 19.09.2023).

12. Oilfield service companies stop investing in Russia: what will happen to oil production. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/459711-nefteservisnye-kompanii-prekrasaut-investicii-v-rossii-cto-budet-s-dobycej-nefti> / (date of access: 19.09.2023).

13. The cost of oil production in different countries — Prices and a list of regions. URL: <https://barrel.black/sebestoimost-nefti.html> / (date of access: 19.09.2023).

14. Chain reaction: oil products for the EU may rise in price by 30%. URL: <https://iz.ru/1465189/valerii-voronov/tsepochnaia-reaktsiia-nefteprodukty-dlia-es-mogut-podorozhat-na-30> / (date of access: 19.09.2023).

15. Shell and Lukoil have signed an agreement. URL: <https://www.shell.com.ru/shell-media-center/shell-news/2022-news-and-media-releases/shell-and-lukoil-sign-agreement.html> / (date of access: 19.09.2023).

Поступила в редакцию: 20.11.2023.

Принята к печати: 05.02.2024.

УДК 338.4822
DOI 10.14258/epb202425

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ТУРИСТСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

И. А. Новичкова¹, Д. Э. Удалов², Е. Н. Подсевалова³

¹ Московский государственный университет спорта и туризма (Москва, Россия)

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

³ Российский государственный университет туризма и сервиса (Черкизово, Россия)

Актуальность исследования определяется необходимостью адекватного оценивания эффективности деятельности туристских предприятий и отдельных бизнес-процессов на этих предприятиях в условиях постоянно возрастающего влияния туристской индустрии на экономическую и социальную сферы общества. Целью исследования является разработка алгоритма оценки эффективности бизнес-процессов туристских предприятий.

Методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных методов. В статье представлены теоретико-методологические подходы к оценке эффективности бизнес-процессов предприятий туристской индустрии в современных условиях развития рынка туристских услуг. Описаны основные понятия бизнес-процессов, сформулированы цель и критерии оценки их эффективности. Дана характеристика основных факторов, определяющих эффективность бизнес-процессов туристских предприятий. При формировании интегрального показателя эффективности бизнес-процессов следует принимать во внимание эффективность по таким аспектам бизнес-процесса, как его стоимость и ее структура, продолжительность и качество результатов.

Представлен алгоритм оценки эффективности бизнес-процессов туристского предприятия, состоящий из десяти последовательных шагов. В ходе реализации стадий алгоритма процессы анализируются по критериям качества их реализации, их продолжительности и стоимости. С помощью матриц приоритетов устанавливаются процессы, находящиеся в областях низкой, средней и высокой критичности. На завершающей стадии сведения по эффективности и приоритетности процессов, полученные на предыдущих стадиях процедуры оценки, сводятся в единую матрицу, что позволяет проводить одновременный анализ всех созданных ранее матриц и рассчитать интегральный ранг для каждого процесса. В тех случаях, где процесс имеет минимальный уровень интегрального ранга, это свидетельствует о его низкой эффективности, что требует применения к нему реинжиниринга.

Ключевые слова: бизнес-процесс, индустрия туризма, оценка эффективности, туристское предприятие.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF BUSINESS PROCESSES OF A TOURIST ENTERPRISE

I. A. Novichkova¹, D. E. Udalov², E. N. Podsevalova³

¹Moscow State University of Sports and Tourism (Moscow, Russia)

²Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

³Russian State University of Tourism and Service (Cherkizovo, Russia)

The relevance of the study is determined by the need for an adequate assessment of the effectiveness of tourism enterprises and the flow of individual business processes at these enterprises in the context of the ever-increasing influence of the tourism industry on the economic and social spheres of society. The purpose of the study is to develop an algorithm for evaluating the effectiveness of business processes of tourist enterprises.

The methodological basis of the study was a set of general scientific methods. The article presents theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of business processes of tourism industry enterprises in modern conditions of development of the tourism services market. The basic concepts of business processes are described, the purpose and criteria for evaluating their effectiveness are formulated. The characteristics

of the main factors determining the effectiveness of business processes of tourist enterprises are given. When forming an integral indicator of the effectiveness of business processes, efficiency should be taken into account in such aspects of the business process as its cost and its structure, duration and quality of results, an algorithm for evaluating the effectiveness of business processes of a tourist enterprise consisting of ten consecutive steps is presented. During the implementation of the algorithm stages, the processes are analyzed according to the criteria of the quality of their implementation, their duration and cost. Priority matrices are used to identify processes in the areas of low, medium and high criticality. At the final stage, information on the effectiveness and priority of processes obtained at previous stages of the evaluation procedure is combined into a single matrix, which allows simultaneous analysis of all previously created matrices and calculation of the integral rank for each process. In cases where the process has a minimum level of integral rank, this indicates its low efficiency, which requires the application of reengineering to it.

Keywords: business process, tourism industry, efficiency assessment, tourism enterprise.

Введение. Современные предприятия нуждаются в продуманной и эффективной системе управления своей деятельностью для создания устойчивых преимуществ перед конкурентами, которые могут быть использованы на основе определенных методологических подходов. Система управления предприятием должна иметь целью рост эффективности функционирования, что подразумевает необходимость создания системы анализа эффективности и принятия решений. Это поможет выявить и устранить причины существующих несоответствий, а также определить их возможное возникновение. Процессный подход является эффективным и актуальным средством достижения конкурентных преимуществ, поскольку он фокусирует деятельность предприятия на бизнес-процессах и ориентирует систему управления предприятием на управление каждым бизнес-процессом в отдельности и их совокупностью на предприятии в целом и/или в рамках определенных проектов, которые реализуются предприятием [1, 2].

Продуктивное управление невозможно без мониторинга и оценки текущего состояния бизнес-процессов, так как всякие преобразования в условиях или итогах бизнес-процессов могут быть определены только при наличии соответствующих критериев и методов их измерения [3]. В этом случае большое значение имеет поиск слабых мест бизнес-процессов с помощью конкретных показателей [4]. В результате первоочередной задачей в этом аспекте является создание системы показателей результативности бизнес-процессов с учетом специфики предприятия.

За последние десятилетия туристская отрасль в России заняла важное место в национальной экономике и приобрела заметный вес как драйвер развития многих регионов. В ряде регионов страны именно развитие туристской индустрии способствует решению насущных проблем в социальной и экономической сферах, к которым относятся не-

достаток рабочих мест, низкий уровень доходов населения, невысокая привлекательность региона для инвесторов, перекосы отраслевого состава экономики региона, нерациональное природопользование.

В рамках текущей ситуации значительно актуализируется задача развития комплекса предприятий туристской индустрии в качестве ключевой составляющей экономической системы региона, имеющее целью максимальное раскрытие его туристского потенциала. Влияние туристской индустрии на экономику характеризуется мультипликативным эффектом [5, 6].

Все большую значимость получает возможность проведения достоверной оценки прогрессирования экономической эффективности туристских предприятий и их отдельных процессов. Глубокое изучение процессов и их воздействие их эффективности на эффективность деятельности хозяйствующего субъекта служит базой для создания стратегии его развития [7]. Ужесточение конкуренции на туристском рынке, значительные темпы роста и все более высокие требования к реализации процессов менеджмента побуждают руководителей тщательно анализировать и переоценивать способы оценки эффективности работы.

Функционирование и развитие туристского бизнеса происходит в расчете на собственные ресурсы и резервы, поэтому следует сосредоточить особое внимание на оценивании, глубоком анализе и контроле эффективности протекания бизнес-процессов.

Структуру системы бизнес-процессов туристской компании необходимо непрерывно актуализировать в связи с очень высокой динамичностью внешней среды рынка туристских услуг. Таким образом, адекватная система показателей оценки эффективности бизнес-процессов становится существенным фактором поддержания конкурентоспособности компании. Подобная система обеспечит туристской компании возможность свое-

временно обнаруживать отклонения и использовать механизм реинжиниринга для бизнес-процессов, продемонстрировавших малую эффективность [8].

В условиях постоянно растущего влияния туристской индустрии на экономическую и социальную сферы общества возникает необходимость адекватного оценивания эффективности функционирования индустрии туризма, туристских предприятий, а также отдельных бизнес-процессов на этих предприятиях [9]. Бизнес-процесс — это совокупность операций, трансформирующих ресурсы, поступающие на входе, в продукты или услуги, получаемые на выходе, обладающие ценностью для потребителей.

В целях получения конкурентных преимуществ организации предпринимают реорганизацию своих бизнес-процессов [10]. Концепция управления бизнес-процессами возникла как управленческий подход, который смещает фокус внимания менеджмента с функциональных подразделений на контроль эффективности бизнес-процессов при достижении их целей. Данная концепция управления бизнес-процессами позволяет стандартизировать корпоративные процессы, тем самым повышая производительность и результативность организации. После определения приоритетных процессов организуется мониторинг того, как ресурсы организации используются и преобразуются в конечный продукт для достижения целей организации [11]. Результаты процессов напрямую связаны с миссией и целями организации, поскольку процессы представляют собой реализацию стратегии.

Политика управления процессами определяется ключевыми бизнес-стратегиями, содержащими векторы деятельности организации. Ф. Смит и С. Ферг подчеркивают, что критическим фактором является необходимость измерения в управлении процессами [12]. Поэтому становится необходимым использовать инструменты, отслеживая эффективность процессов, способствуя таким образом проверке того, насколько хорошо эти процессы соответствуют поставленным стратегическим целям [13]. П. Тркман утверждает, что вопросы, связанные с показателями эффективности и определением того, что следует измерять применительно к бизнес-процессам, должны быть напрямую связаны со стратегическими приоритетами каждой организации [14]. Инициативы, выдвигаемые в рамках менеджмента процессов, необходимо оценивать, чтобы проверить соответствие между стратегическими, тактическими и операционными аспектами этих процессов, что позволит проверить достигнутые результаты на соответствие намеченным целям. Бизнес-процессы должны разрабатываться администрацией после установления показателей

эффективности [15], которые отражают желаемое направление к достижению стратегических целей и служат основой для их контроля.

Согласно В. Б. Вукшич и др., влияние менеджмента бизнес-процессов на создание ценности зачастую не так легко увидеть, когда организации не знают о сущности функционирования таких процессов в ней или не имеют надлежащего контроля над ними [16]. Результатом этого является формирование показателей эффективности, отражающих оперативные результаты подразделений, определяемых функциональным управлением и ориентированных на вертикальный подход [17]. Таким образом, показатели и оценка эффективности в конечном итоге нацелены на функциональную эффективность подразделений и отдельных лиц, в то время как они должны сосредоточиться на результатах процесса.

В анализе Т. Пидун и др. различные модели оценки эффективности бизнес-процессов используют числовые параметры, а также ряд упрощений в попытке оценить процессы [18]. Однако различные процессы качественного и недетерминированного характера в конечном итоге не подвергаются эффективной оценке. Если различные процессы не оцениваются или эта оценка затруднена, возможные проблемы или результаты деятельности могут оставаться невидимыми для менеджеров и, таким образом, практически не вносить никакого вклада в процесс принятия решений и усиливать разрыв между стратегией и бизнес-процессами [17].

Туристские компании проводят оценку эффективности своих бизнес-процессов для выявления уровня их рентабельности, установления локаций проблем, разработки мер по их оптимизации, и, в конечном счете, роста прибыли [19, 20].

Центральным, ключевым местом в процедуре оценки функционирования туристской компании являются целевые показатели эффективности, которые свидетельствуют об уровне эффективности компании, с которой она добивается своего главного целевого результата — прибыли. Следовательно, стратегической задачей всех бизнес-процессов туристской компании выступает его наивысшая эффективность в процессе достижения целевого результата. В попытках добиться высокой эффективности следует принимать во внимание, что механизмы оценивания процессной эффективности в настоящий момент изучены довольно слабо для того, чтобы создать универсальный стандарт или методiku, подходящие для различных отраслей и организационных форм. Следует отметить, что бизнес-процессы туристской деятельности обладают своими специфическими отраслевыми характеристиками, и чтобы оценить их эффектив-

ность, требуются и специфические показатели. Итак, наилучшим решением было бы формирование системы общих принципов оценки эффективности бизнес-процессов туристских предприятий, которая явилась бы регламентом этой процедуры, оперируя общими правилами оценки и требованиями к ее результатам [21].

Цели и задачи процедуры оценки эффективности бизнес-процессов туристских предприятий следует четко и ясно формулировать, они должны быть адекватно поняты всеми сотрудниками предприятия, которым следует знать механизм проведения процедуры оценивания, а также какие результаты должны быть получены, почему они так важны для компании. В противном случае персонал будет считать процесс оценивания чем-то излишним, мешающим выполнять основные обязанности, не понимая, насколько полезным может быть такой анализ для организации.

Так как процедура оценивания эффективности бизнес-процессов в туризме пока еще является малоисследованным явлением, менеджеры туристских компаний нередко испытывают значительные затруднения, что напрямую воздействует на функционирование всего предприятия. Турбулентность и агрессивность макросреды туристских компаний принуждают с высокой частотой пересчитывать показатели эффективности бизнес-процессов. Чтобы организовать мониторинг актуальных данных, приходится наращивать временные, материальные, трудовые затраты. Особенно остро данная проблема оказалась в период пандемии коронавируса COVID-19, когда туристские предприятия понесли колоссальные убытки вследствие неопределенности и нестабильности на рынке. Устранение этой проблемы оказывается весьма непростым, так как контролировать макросреду предприятия практически невозможно, предприятие может лишь более или менее успешно адаптироваться к ней. Другими словами, предприятие должно вкладывать средства в обучение своего персонала, что можно рассматривать как инвестиции в усиление рыночной позиции компании и, как следствие, повышение доходности.

Процедура оценивания эффективности бизнес-процессов не должна быть длительной, результатом этого могут стать излишние затраты ресурсов и, главное, отсутствие актуальных результатов. Туристской компании следует тщательно и продуманно планировать всю процедуру оценивания, а также своевременно ее модернизировать, исходя из изменений во внутренней и внешних средах.

Туристский бизнес оперирует бизнес-процессами, имеющими серьезные отличия от бизнес-процессов в сфере производства [22]. Чтобы сформировать систему показателей, используемых

в мониторинге бизнес-процессов туристской компании, необходимо идентифицировать виды деятельности компании, виды предлагаемых услуг, виды применяемых ресурсов. Создавая систему показателей оценки, следует учитывать, что «выход» одного бизнес-процесса является «входом» для следующего. Тем не менее сегодня функционирование туристской компании отличается сложностью и множеством различных направлений, поэтому простая проекция ситуаций друг на друга невозможна, что сильно затрудняет выбор показателей оценки бизнес-процессов, осуществляемых структурными подразделениями.

Давно развернутая научная дискуссия затрагивает преимущества и недостатки количественных и качественных показателей [23, 24, 25]. Использование обоих типов показателей является важным аспектом работы любой компании, поскольку в эффективном управлении точные знания являются ключом к принятию рациональных решений. Оба показателя используются для разных целей и дают разные результаты. Качественные показатели полезны для проникновения в суть проблемы, понимания причин и выявления преобладающих тенденций. Результаты качественного исследования носят объяснительный характер, однако они не позволяют обобщить результаты. Количественные показатели используются главным образом для количественной оценки данных. Результаты качественного исследования являются окончательными и могут быть обобщены. Для углубления исследования за количественным исследованием может последовать качественное. В то же время основной целью каждой компании является максимизация ее прибыли. Таким образом, использование как качественных, так и количественных показателей должно позволять принимать решения, ведущие к увеличению прибыльности.

В большинстве организаций преимущественно применяют количественные показатели в связи с тем, что качественные показатели многими менеджерами рассматриваются как недостаточно точные и, таким образом, менее важные. Однако, как утверждает У. Деминг, управление компанией с опорой исключительно на фактические цифры, не обращая внимания на качественные показатели, является симптомом «смертельной болезни менеджмента» [26].

Анализируя работы российских и зарубежных авторов, можно сделать вывод, что в настоящее время практически не решена задача оценивания эффективности бизнес-процессов в туристской индустрии. Кроме этого, в ходе процедуры оценивания процессной эффективности могут возникать трудности, обуславливаемые недостатком информации или ресурсов, и, кроме того, невозможно-

стью создать единую методологию оценивания эффективности бизнес-процессов. Для того чтобы решить эту задачу, прежде всего, нужны специалисты, обладающие экспертными знаниями в данной сфере, или дополнительные ресурсы, однако это связано с ростом финансовых затрат, что может являться серьезным препятствием для предприятия. Поскольку методы оценки эффективности бизнес-процессов в индустрии туризма еще не разработаны, разработка такой методологии является актуальной задачей как для науки, так и для экономической практики. В сложившейся ситуации совершенно необходима научная разработка концепций оценивания эффективности бизнес-процессов туристских предприятий, предусматривающих раскрытие сущности эффективности бизнес-процессов предприятий сферы туризма, классификацию показателей оценивания эффективности бизнес-процессов и способов измерения эффективности таких процессов на предприятиях туристского комплекса.

Цель исследования. Целью исследования является построение концептуальной модели оценки эффективности бизнес-процессов туристских предприятий.

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составляют: методы абстрагирования, аналогий, анализа и синтеза (использованы для детализации категории «бизнес-процесс»); процессный и системный подходы; метод моделирования (для построения модели показателей эффективности деятельности туристского предприятия). Теоретической основой исследования вопросов оценки эффективности бизнес-процессов стали научные труды как зарубежных, так и российских авторов.

Результаты исследования и их обсуждение. К настоящему времени создано довольно большое число классификаций показателей бизнес-процессов. В рамках данной статьи целесообразно рассмотреть те, которые релевантны в отношении туристской деятельности.

Рис. 1. Группы показателей эффективности бизнес-процессов туристского предприятия

Формируя интегральный показатель эффективности бизнес-процессов, следует брать во внимание эффективность по таким аспектам процесса, как его стоимость и ее структура, продолжительность и качество результатов (рис. 1). В этом кон-

тексте мы можем представить алгоритм анализа эффективности бизнес-процессов в туристской компании как последовательность десяти интегрированных операций (рис. 2).

Рис. 2. Алгоритм анализа эффективности бизнес-процессов в туристской компании

Показатели стоимости, продолжительности и качества результатов, а также отбор процессов, нуждающихся в реинжиниринге, легли в основу представленного алгоритма оценки эффективности бизнес-процессов. Значимость процессов устанавливает менеджмент компании, принимая во внимание их приоритетность для потребителей.

Оценка начинается с распределения потребителей бизнес-процессов на основе уровня значимости с присвоением веса.

На второй стадии оценки определяются показатели ожидания качества и их значимость посредством опроса всех групп потребителей, производится расчет средневзвешенной значимости показателя ожидаемого качества.

На третьей стадии алгоритма устанавливаются уровни удовлетворенности потребителей качеством бизнес-процессов. Информацию по каждому показателю получают посредством анкетирования потребителей. На основе полученных данных вы-

числяют средневзвешенный уровень удовлетворенности качеством $\bar{S}_q$. Зная значение этого показателя, на четвертой стадии менеджеры туристской компании устанавливают целевой уровень удовлетворенности потребителя качеством S_q , который следует достичь посредством реализации реинжиниринга бизнес-процессов туристского предприятия.

В качестве пятого шага выступает определение приоритетных участков, требующих реинжиниринга. Отклонение фактического уровня удовлетворенности потребителя качеством от целевого

вычисляется как разность средневзвешенного показателя удовлетворенности качеством и установленного менеджерами целевым показателем удовлетворенности. Полученная величина может оказаться как положительной, так и отрицательной. Первое свидетельствует о соблюдении установленного менеджментом компании целевому показателю, второе сигнализирует о том, что ожидания менеджмента не выполнены, следовательно, требуется внести определенные коррективы или реализовать процесс реинжиниринга на данном участке.

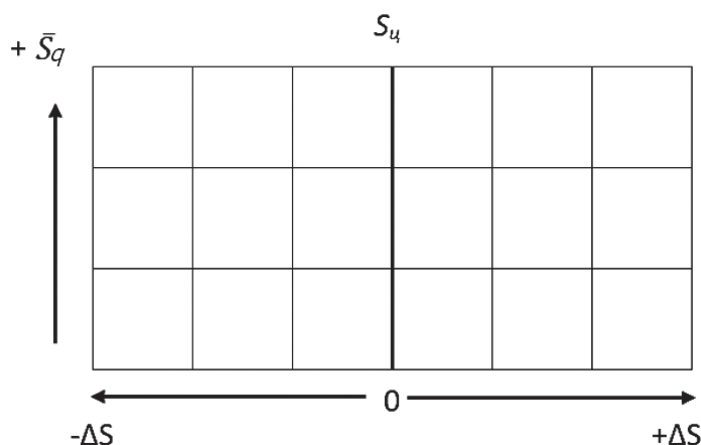

Рис. 3. Матрица Q определения приоритетных участков по показателю качества

Пользуясь матрицей Q, по критическому максимальному уровню показателя значимости и по критическому минимальному отклонению показателя удовлетворенности от установленного целевого намечают критические участки по качеству (рис. 3).

На шестой стадии оценки определяются процессы, связанные с приоритетными участками, и сила влияния каждого процесса на связанные показатели качества. Силу влияния устанавливают экспертным методом.

Седьмой шаг заключается в установлении приоритетных процессов, которым необходимы корректировка или реинжиниринг. Это делается посредством выявления значимости процессов и построения соответствующей матрицы. Значимость процесса определяется следующим образом:

$$S_p = \frac{I \times \bar{S}_q}{100},$$

где S_p — значимость процесса, %;

I — уровень влияния процесса на показатель качества, %;

$\bar{S}_q$ — средневзвешенная значимость показателя ожидаемого качества, %.

Формируемая матрица S аналогична матрице Q, построенной на пятой стадии алгоритма. Те про-

цессы, которые оказываются в области, характеризующейся критическим уровнем удовлетворенности потребителя и важности процесса, признаются приоритетными и должны будут подвергнуться реинжинирингу.

На восьмой стадии алгоритма устанавливается эффективность бизнес-процессов относительно показателя продолжительности и определяется соответствующая ей приоритетность. Продолжительность реализации процесса изучается с помощью метода PERT/Time анализа. Устанавливаются те процессы, которым необходимо пройти процедуру реинжиниринга. Аналогично вышесказанному строится матрица определения приоритетов по показателю продолжительности. При реализации PERT-анализа в отношении каждого процесса устанавливают три варианта его продолжительности — оптимистический (минимальный) T_{om} , самый вероятный, и пессимистический (максимальный) $T_{пес}$, с их помощью вычисляют ожидаемую длительность бизнес-процесса. Такой расчет базируется на статистической концепции β -распределения, исходя из которой оценка длительности процесса, имеющая максимальную вероятность, имеет вес, в четыре раза больший по сравнению с пессимистическим и оптимистическим вариантами.

Результатом помещения в детерминированную модель ожидаемого времени всех подпроцессов, является суммарная продолжительность процесса, чья вероятность окончания к требуемому моменту составляет 50%, другими словами, ожидаемое время всего процесса:

$$T_{\text{ожд } P} = \sum_1^n T_{\text{ожд } p},$$

где $T_{\text{ожд } P}$ — суммарное ожидаемая длительность времени P -процесса;

$T_{\text{ожд } p}$ — ожидаемая длительность p -подпроцесса;

p — подпроцессы от 1 до n , входящие в P -процесс.

Дисперсия характеризует степень неопределенности оценки времени подпроцесса:

$$\sigma_p^2 = \left((T_{\text{неч } p} - T_{\text{ожд } p}) / 6 \right)^2.$$

Для того чтобы установить вероятность протекания всего процесса в течение периода, отличающегося по длительности от ожидаемого, применяется величина стандартного отклонения кривой нормального распределения. Данный показатель выражает степень неопределенности оценки длительности всего процесса:

$$\sigma = \sqrt{\sum \sigma_p^2}$$

В соответствии с теорией вероятности вероятность того, что процесс будет протекать в границах $(T_{\text{ожд } P} - \sigma P; T_{\text{ожд } P} + \sigma P)$ составляет 68,27%, а для границ $(T_{\text{ожд } P} - 3\sigma P; T_{\text{ожд } P} + 3\sigma P)$ — 99,73%. Следовательно, верхняя UB_T и нижняя LB_T границы процесса вычисляются следующим образом:

$$UB_T = T_{\text{ожд } P} + 3\sigma$$

$$LB_T = T_{\text{ожд } P} - 3\sigma$$

В целях дальнейшего расчета необходимо вычислить размах процесса R_p и разность крайних средних границ ΔB :

$$R_p = UB_{T_{\text{max}}} - LB_{T_{\text{min}}},$$

где $UB_{T_{\text{max}}}$ — максимальная верхняя временная граница по всей совокупности подпроцессов, входящих в бизнес-процесс;

$LB_{T_{\text{min}}}$ — минимальная нижняя временная граница по всей совокупности подпроцессов, входящих в бизнес-процесс.

$$\Delta B = \left(\frac{(UB_T + LB_T)_{\text{max}}}{2} \right) - \left(\frac{(UB_T + LB_T)_{\text{min}}}{2} \right),$$

где $(UB_T + LB_T)_{\text{max}}$ — сумма значений верхнего и нижнего временных пределов подпроцесса, чья UB_T является наибольшей из всей совокупности подпроцессов, входящих в бизнес-процесс;

$(UB_T + LB_T)_{\text{min}}$ — сумма значений верхнего и нижнего временных пределов подпроцесса, чья LB_T является наименьшей из всей совокупности подпроцессов, входящих в бизнес-процесс.

Имея значения приведенных выше показателей, можно вычислить показатель эффективности процесса по времени:

$$E_T = \frac{R_p}{\Delta B} \times 100\%.$$

Далее по полученным значениям показателя эффективности процессов по времени E_T процессы ранжируются, каждому присваивается соответствующий разряд. В зависимости от присвоенного разряда принимается решение об уровне вмешательства в процесс (рис. 4).

Рис. 4. Требования к процессам в зависимости уровня эффективности процессов по времени

На базе значений рассчитанных показателей формируется матрица Т, имеющая целью выявить

приоритетные процессы исходя из показателя времени (рис. 5).

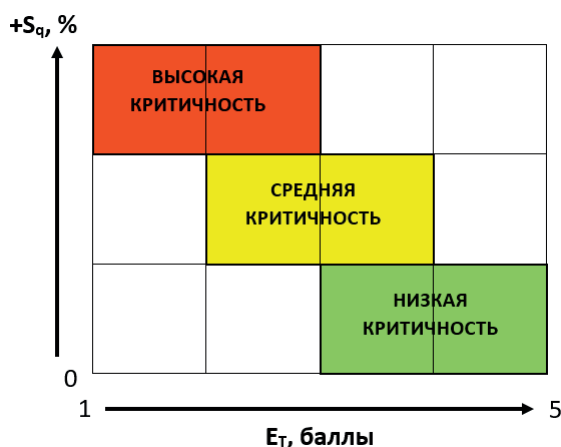

Рис. 5. Матрица Т определения приоритетов по показателю времени

Те процессы, которые оказались в «зеленой зоне», имеют низкий приоритет и требуют реализации мероприятий по оптимизации. Для процессов, попавших в «красную зону», необходимо проведение реинжиниринга.

Девятый шаг связан с отбором тех процессов, для которых необходимо проведение реинжиниринга. Методом-АВС (Activity Based Costing) устанавливается полная стоимость ресурсов, а также стоимости основных, вспомогательных и управленческих процессов, после чего рассчитывается стоимость подпроцессов, из которых складываются эти процессы.

Далее производится расчет показателя эффективности процессов по стоимости. Используя метод графического моделирования бизнес-процессов, устанавливаются их выходы, после чего посредством опроса экспертов определяется вклад каждого отдельного процесса в конечный результат. Показатель эффективности процессов по стоимости (E_{cost}) будет вычисляться как отношение вклада подпроцесса в формирование результата процесса P_p , % и доли стоимости подпроцесса в общей стоимости процесса P_{cost} , %:

$$E_{cost} = \frac{P_p}{P_{cost}}$$

Имея значения показателя эффективности процессов по стоимости, можно построить матрицу С определения приоритетных процессов по аналогии с вышеописанной матрицей Q, откладывая по оси абсцисс уровни значимости процесса (S_p), а по оси ординат — уровни эффективности процесса по стоимости E_{cost} .

Если процесс оказывается в области низкой критичности, то можно сделать вывод о его высокой эффективности, для такого процесса меры по его оптимизации предусмотрены в последнюю очередь. Процессы, попавшие в область средней критичности, обладают средним приоритетом, следовательно, для них целесообразно предусмотреть меры по их совершенствованию. Процессы, оказавшиеся в зоне высокой критичности, нуждаются в радикальной трансформации посредством реинжиниринга.

На завершающей стадии информация по эффективности и приоритетности процессов, собранная на предыдущих стадиях процедуры оценки, сводится в единую матрицу, что позволяет одновременно анализировать все созданные в ходе процедуры оценки матрицы и рассчитать интегральный ранг для каждого процесса (рис. 6).

Ранг процесса	Область высокой критичности		Область средней критичности		Область низкой критичности	
	1	...	1	...	1	...
Матрица Q						
Матрица S						
Матрица Т						
Матрица С						

Рис. 6. Сводная матрица для вычисления интегрального ранга процесса

Интегральный ранг процесса служит суммарной экономической эффективностью бизнес-процесса:

$$R_i = \sum_{j=1}^4 R_{ji},$$

где R_i — интегральный ранг процесса i ;

R_{ji} — ранг процесса i по матрице j ;

j — матрица от 1 до 4.

Если процесс получает минимальное значение интегрального ранга, то это свидетельствует о его малой эффективности, что требует реализации реинжиниринга. Выбор именно реинжиниринга среди прочих методов совершенствования бизнес-процессов для процессов, находящихся в области высокой критичности, объясняется тем, что предполагает их глубокое перепроектирование для радикального улучшения показателей функционирования, включая эффективность процесса относительно стоимости, продолжительности и качества.

Заключение. В настоящее время множество производственных, строительных, транспортных компаний, будучи реализаторами процессов, которые легко стандартизируются, обратились к концепции процессного управления. Анализ специфики деятельности предприятий свидетельствует о необходимости комплексного исследования и трансформации существующих бизнес-процессов, приведших к формированию целого ряда крупных проблем. В современных условиях эффективный производственный менеджмент должен опираться на непрерывное улучшение бизнес-процессов. При этом, в отличие от промышленности, строительства и транспорта, проблема оценки эффективности бизнес-процессов предприятий туристской индустрии практически не изучена.

За последние десятилетия туристская отрасль получила большой импульс к развитию и превратилась в массовый социально-экономический феномен международного уровня. Исходя из этого сегодня остро стоит проблема роста эффективности бизнес-процессов оказания туристских услуг. Данная проблема характеризуется многогранностью, что предопределяет необходимость комплексного совершенствования всего хозяйственного механизма, производственного менеджмента, для чего необходимо детальное изучение теории и практики реализации бизнес-процессов туристского комплекса.

Оценивание уровня эффективности бизнес-процессов предприятий сферы туризма зависит от целого ряда переменных факторов, поэтому решая данную задачу, требуется глубокое изучение ведущих трендов развития компании и системы ее экономических показателей во всех взаимосвязях. Компетентно созданная система показателей эффективности обеспечит возможность комплексной объективной оценки ситуации в организации, поскольку принимает во внимание главные области деятельности субъекта и определяет приоритетные бизнес-процессы, настоятельно требующих оптимизации.

Предложенный в статье алгоритм оценки экономической эффективности бизнес-процессов туристского предприятия позволяет выявлять процессы, обладающие наиболее высоким приоритетом, устанавливать ранг критичности процессов, разделяя их на те, которые нуждаются в реинжиниринге, и те, которым не нужны радикальные трансформации, а некоторые — в корректировке.

Представленная методика, изначально разрабатываемая для сервисных предприятий, оказывающих туристские услуги, является универсальной и может применяться также и в сфере материального производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gupta M. J. Principles and practice of management. 2022. AG publishing house (AGPH Books), 217 p.
2. Draheim D. Business process technology: A unified view on business processes, workflows and enterprise applications. 2010. Springer Science and Business Media, 306 p.
3. Kataev M. et al. Enterprise diagnostics for evaluation of enterprise business processes // Journal of Industrial Integration and Management. 2016. 1 (02). Pp. 1650008.
4. Chen J., Yu Y., Pan M. A method of business process bottleneck detection. Parallel Architectures, Algorithms and Programming. 10th International Symposium, PAAP, Guangzhou, China, Revised Selected Papers 10. Springer Singapore, 2020. Pp. 249–261.
5. Зиба Я. Туризм как экономический мультипликатор // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10–1 (104). С. 140–142.
6. Ксенофонтова Т. Ю., Грушинский С. В. Подходы к формированию инструментария оценки мультипликативного эффекта от реализации бизнес-моделей в сфере туризма // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 2. С. 68–72.

7. Cherchata A. A methodology for analysis and assessment of business processes of Ukrainian enterprises // *Management Science Letters*. 2020. № 10 (3). Pp. 631–640.
8. Dewi K. C., Ayuni N. W. D. Business process re-engineering of tourism e-marketplace by engaging government, small medium enterprises and tourists // *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*. 2021. 10 (5). Pp. 2866–2874.
9. Punzo G., Trunfio M., Castellano R., and Buonocore M. A multi-modelling approach for assessing sustainable tourism // *Social Indicators Research*. 2022. 163 (3). Pp. 1399–1443.
10. Антипов Д. В. Разработка модели оценочных показателей устойчивого развития организации // *Вектор науки*. 2010. № 4. С. 186–189.
11. Baldam R. Gerenciamento de processos de negócio — BPM. 2014. URL: <https://zlibrary-ru.se/book/2569868/78c973/gerenciamento-de-processos-de-eg%C3%B3cios.html> (дата обращения: 25.12.2023).
12. Smith G., Furt S., How (not) to Fail at BPM. BPM. COM. 2009. URL: <http://bpm.com/how-not-to-fail-atbpm.html> (дата обращения: 25.12.2023).
13. Биалова И. М., Сулейманова Д. Б. Проблемы оценки эффективности бизнес-процессов и пути их решения // *Фундаментальные исследования*. 2017. № 5. С. 131–136.
14. Trkman P. The critical success factors of business process management // *International Journal of Information Management*. 2010. № 30 (2). Pp. 125–134.
15. Powell S. G., Schwaninger M., and Trimble C. Measurement and control of business processes // *System Dynamics Review*. 2001. № 17. Pp. 63–91.
16. Vukšić V. B., Brkić L. and Baranović M. Business process management systems selection guidelines: Theory and practice, 2016. 39th International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (MIPRO). Opatija, Croatia, 2016. Pp. 1476–1481.
17. Pidun T., Felden C. Two Cases on How to Improve the Visibility of Business Process Performance. 2012. *Proceedings of the Annual Hawaii International Conference on System Sciences*. Pp. 4396–4405.
18. Pidun T., Buder J., Felden C. Optimizing Process Performance Visibility through Additional Descriptive Features in Performance Measurement. 2011. *International Enterprise Distributed Object Computing Conference Workshops*. Pp. 204–212.
19. Безруких Ю. А., Витряк С. О. Разработка системы показателей эффективности бизнес-процессов предприятия // *Управленческий учет*. 2023. № 2. С. 29–37.
20. Платов А. В., Новичкова И. А., Хореева Н. К. Диджитализация управленческого учета в рамках концепции процессного управления // *Экономика Профессия Бизнес*. 2023. № 3. С. 60–66.
21. Dey S. K., Vaculčíková Z., Tučková Z. Measuring business process innovations among tourism enterprises in the Czech Republic: A PLS-GLM approach // *Marketing and Management of Innovations*. 2021. № 4. Pp. 218–229.
22. Rogovyi A., Serbov M., Korol S. [et al.] Features of business processes model building in the field of international tourism business // *International Journal of Entrepreneurship*. 2020. № 24 (1). Special Issue. Pp. 1–7.
23. Morse J., Approaches to Qualitative-Quantitative methodological triangulation // *Nursing Research*. 1991. № 40 (2). Pp. 120–123.
24. Perkun R., Goetz T., Titz W., Perry R. Academic Emotions in Students» Self-Regulated Learning and Achievement: A Program of Qualitative and Quantitative Research // *Educational Psychologist*. 2010. № 37 (2). Pp. 91–105.
25. Persson B. On The Relationship Between Qualitative and Quantitative Indicators: Outline of an Explanatory Model // *Studies in Economics and Econometrics*. 2022. № 10. Pp. 99–132.
26. Deming W. E. *The new economics: For industry, government, education* (3rd ed.). Cambridge, 2018. 240 p.

REFERENCES

1. Gupta M. J. *Principles and practice of management*. 2022. AG publishing house (AGPH Books). 217 p.
2. Draheim D. *Business process technology: A unified view on business processes, workflows and enterprise applications*. 2010. Springer Science and Business Media. 306 p.
3. Kataev M. et al. Enterprise diagnostics for evaluation of enterprise business processes. *Journal of Industrial Integration and Management*. 2016. No. 1 (02). Pp. 1650008.

4. Chen J., Yu Y., Pan M. A method of business process bottleneck detection. *Parallel Architectures, Algorithms and Programming. 10th International Symposium, PAAP, Guangzhou, China, Revised Selected Papers 10*. Springer Singapore. 2020. Pp. 249–261.
5. Ziba Ya. Tourism as an economic multiplier. *Economics and Business: theory and practice*. 2023. No. 10–1 (104). Pp. 140–142.
6. Ksenofontova T. Yu., Grushinsky S. V. Approaches to the formation of tools for assessing the multiplicative effect of the implementation of business models in the field of tourism. *Economics and management of management systems*, 2020. No. 2. Pp. 68–72.
7. Cherchata A. A methodology for analysis and assessment of business processes of Ukrainian enterprises. *Management Science Letters*. 2020. No. 10 (3). Pp. 631–640.
8. Dewi K. C., Ayuni N. W. D. Business process re-engineering of tourism e-marketplace by engaging government, small medium enterprises and tourists. *Bulletin of Electrical Engineering and Informatics*. 2021. No. 10 (5). Pp. 2866–2874.
9. Punzo G., Trunfio M., Castellano R., Buonocore M. A multi-modelling approach for assessing sustainable tourism. *Social Indicators Research*. 2022. No. 163 (3). Pp. 1399–1443.
10. Antipov D. V. Development of a model of estimated indicators of sustainable development of the organization. *The vector of science*. 2010. No. 4. Pp. 186–189.
11. Baldam R. Gerenciamento de processos de negócio — BPM. 2014, URL: <https://zlibrary.ru/se/book/2569868/78c973/gerenciamento-de-processos-de-eg%C3%B3cios.html> (date of access: 25.12.2023).
12. Smith G., Furt S., How (not) to Fail at BPM. *BPM. COM*. 2009. URL: <http://bpm.com/how-not-to-fail-atbpm.html> (date of access: 25.12.2023).
13. Bilalova I. M., Suleymanova D. B. Problems of evaluating the effectiveness of business processes and ways to solve them. *Fundamental research*. 2017. No. 5. Pp. 131–136.
14. Trkman P. The critical success factors of business process management. *International Journal of Information Management*. 2010. No. 30 (2). Pp. 125–134.
15. Powell S. G., Schwaninger M., and Trimble C. Measurement and control of business processes. *System Dynamics Review*. 2001. No. 17. Pp. 63–91.
16. Vukšić V. B., Brkić L. and Baranović M., Business process management systems selection guidelines: Theory and practice. 39th International Convention on Information and Communication Technology, Electronics and Microelectronics (MIPRO). Opatija, Croatia, 2016. Pp. 1476–1481.
17. Pidun T., Felden C. Two Cases on How to Improve the Visibility of Business Process Performance. 2012, *Proceedings of the Annual Hawaii International Conference on System Sciences*. Pp. 4396–4405.
18. Pidun T., Buder J., Felden C. Optimizing Process Performance Visibility through Additional Descriptive Features in Performance Measurement. *International Enterprise Distributed Object Computing Conference Workshops*. 2011. Pp. 204–212.
19. Bezrukikh Yu. A., Vetryak S. O. Development of a system of indicators of the effectiveness of business processes of the enterprise. *Management accounting*. 2023. No. 2. Pp. 29–37.
20. Platov A. V., Novichkova I. A., Khoreeva N. K. Digitalization of management accounting within the framework of the concept of process management. *Economy Profession Business*. 2023. No. 3. Pp. 60–66.
21. Dey S. K., Vaculčíková Z., Tučková Z. Measuring business process innovations among tourism enterprises in the Czech Republic: A PLS-GLM approach. *Marketing and Management of Innovations*. 2021. No. 4. Pp. 218–229.
22. Rogovyi A., Serbov M., Korol S. [et al.] Features of business processes model building in the field of international tourism business. *International Journal of Entrepreneurship*, 2020. No. 24 (1). Special Issue. Pp. 1–7.
23. Morse J., Approaches to Qualitative-Quantitative methodological triangulation. *Nursing Research*. 1991. No. 40 (2). Pp. 120–123.
24. Perkun R., Goetz T., Titz W., Perry R. Academic Emotions in Students» Self-Regulated Learning and Achievement: A Program of Qualitative and Quantitative Research. *Educational Psychologist*, 2010. No. 37 (2). Pp. 91–105.
25. Persson B. On The Relationship Between Qualitative and Quantitative Indicators: Outline of an Explanatory Model. *Studies in Economics and Econometrics*. 2022. No. 10. Pp. 99–132.
26. Deming W. E. *The new economics: For industry, government, education* (3rd ed.). Cambridge, 2018. 240 p.

Поступила в редакцию: 26.12.2023.

Принята к печати: 21.03.2024.

УДК 339.9:332.025.15
DOI 10.14258/epb202426

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. В. Рахлина, Т. В. Волкова

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена вопросам импортозамещения в России. Рассмотрены экономические и политические проблемы, с которыми столкнулась Россия за последние годы: нарушение товарных потоков как в страну, так и за ее пределы; колебания экспорта и импорта за последние 10 лет, зависящие от экономических и политических процессов; альтернативные пути обмена товарами со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Указано на необходимость соблюдения баланса между национальными интересами, возможностями и международной обстановкой. Отмечено, что политика импортозамещения должна преимущественно проходить в тех секторах экономики, которые наиболее зависимы от импортных товаров. Определены критические отрасли, которые будут решать первоочередные задачи достижения независимости от поставок из-за рубежа. Приведены примеры успешного импортозамещения. В статье отражено отношение российского предпринимательства к импортозамещению, а также представлены данные по экспорту и импорту России за последние годы.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, санкции, товарные потоки, экономический суверенитет.

IMPORT SUBSTITUTION: PROBLEMS AND PROSPECTS

L. V. Rakhlina, T. V. Volkova

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)

The article is devoted to the issues of import substitution in Russia. The following issues are considered economic and political problems that Russia has faced in recent years; disruption of commodity flows both into and outside the country; fluctuations in exports and imports over the past 10 years, depending on economic and political processes; alternative ways of exchanging goods with countries Asia-Pacific Economic Cooperation. It is pointed out the need to maintain a balance between national interests, opportunities and the international situation. It is noted that the policy of import substitution should mainly take place in those sectors of the economy that are most dependent on imported goods. Critical industries have been identified that will address the priority tasks of achieving independence from supplies from abroad. Examples of successful import substitution are given. The article reflects the attitude of Russian business towards import substitution and also presents data on exports and imports of Russia in recent years.

Keywords: import substitution, economic security, sanctions, commodity flows, economic sovereignty.

Надежная, эффективная система обеспечения экономической безопасности служит гарантом суверенитета и независимости страны, ее стабильного и устойчивого социально-экономического развития. В этой связи процесс самостоятельности и независимости определяет вектор развития России. Несомненно, что в условиях глобализации и расширения международного разделения труда сегодня нет ни одной страны, которая бы не взаимодействовала с другими государствами по вопросам поставки разнообразной

продукции, что позволяет странам специализироваться в отдельных направлениях. Надо понимать, что невозможно полностью исключить импорт продукции и технологий, что в свою очередь делает страну более или менее уязвимой. В этой связи важно соблюдать баланс между национальными интересами, возможностями и международной обстановкой. Соблюдать данный баланс возможно только в условиях эффективной политики импортозамещения, что способствует повышению конкурентоспособности товаров, поставляемых на миро-

вой рынок, по качеству и по цене. Для достижения желаемых и эффективных результатов необходимо создавать и развивать свой промышленный потенциал, основываясь на сырьевой доступности, осуществлять международное сотрудничество в различных сферах и с различными странами, что позволит диверсифицировать риски и обеспечить привлечение инвестиций в страну. Для этого необходима грамотная политика властей всех уровней по созданию благоприятного инвестиционного климата, по повышению конкурентоспособности уже имеющихся предприятий, по формированию высококвалифицированных кадров.

Еще в 2014 году Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Россия и ее оборонно-промышленный комплекс в состоянии и по финансовым соображениям, и технологическому уровню, осуществить, так называемое, импортозамещение. Это потребует от нас дополнительных денег и времени» [1]. Процесс импортозамещения, особенно в условиях западных санкций, обусловлен необходимостью: сохранения прибавочной стоимости в границах государства; создания новых рабочих мест; использования накопленного производственного потенциала отраслей в условиях недостатка инвестиционных ресурсов и лимита времени; создания новых конкурентоспособных высокотехнологичных производств, ориентированных не только на внутренний, но и на внешний рынок; нарушением логистических цепочек как результата форс-мажорных обстоятельств.

В 2020 году Россия, как и все страны мира, попала в тяжелейший экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса. В данной ситуации, прежде всего, пострадали бедные страны и их жители, которые зависели от поставок импортной продукции. В период распространения пандемии коронавируса отмечалось снижение доходов населения, рост курсов валют, введение карантина и торговых ограничений, вследствие чего Всемирной торговой организацией было зафиксировано падение объемов международной торговли на треть. Столь мощного обвала поставок мир не знал десятки лет. Не зря пандемию коронавируса сравнивали с последствиями военных действий или с Великой Депрессией в США только в мировом масштабе. Пандемия коронавируса оказала, с одной стороны, негативное воздействие, так как из-за закрытия границ население столкнулось с нехваткой отдельных товаров, но с другой — в России были освоены новые производства, например, аппаратов ИВЛ, масок, респираторов и других средств индивидуальной защиты для удовлетворения возросшего спроса на них.

Нарушение товарных потоков как в страну, так и за ее пределы отмечалось уже ранее, когда

Россия столкнулась с проблемой продовольственной безопасности. Еще в 2000-е годы оказалась нарушена периодичность поступления в страну иностранных товаров и сырья, вследствие чего предпринимательский сектор нес значительные экономические потери, а потому еще в 2014 году правительством страны был взят курс на импортозамещение. Конечно, данный курс не мог обезопасить от роста цен и излишней инфляции, однако он позволял добиться продовольственной независимости в современном мире.

За последние годы Россия столкнулась с рядом экономических и политических проблем, в том числе со снижением цены на нефть, санкциями со стороны Запада, инфляцией, дефицитом госбюджета.

Количество санкций в отношении Российской Федерации достигло рекордных значений, что несомненно сказывается на экономике страны. Так, согласно Стратегии экономической безопасности страны, до 2030 года такие факторы, как усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных рынков, изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и т. д. представляют угрозу для экономической безопасности страны [2].

Применение экономических санкций против Российской Федерации объясняет и осложняет процесс импортозамещения, так как предопределяет его острую необходимость и накладывает дополнительную ответственность на исполнителей по данному процессу. В условиях товарных ограничений процесс импортозамещения иностранных товаров на отечественные протекает в ограниченные сроки и в условиях напряженности.

По оценке Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ (ИСИЭЗ), наибольшая доля импорта из государств, объявивших в отношении нашей страны санкции, в конечной продукции наблюдается в автомобилестроении (25%), производстве резиновых и пластмассовых изделий (18%), производстве прочих транспортных средств (16%), машин и оборудования (15%), а также в сфере фармацевтики (15%) [3]. В этой связи политика импортозамещения должна преимущественно проходить в тех секторах, в которых наиболее высока зависимость от импортных поставок. Россия должна стремиться к расширению собственного производства, прежде всего, в сферах машиностроения, медикаментов, продукции и услуг в сфере высоких технологий.

Регионы России по-разному реализуют политику импортозамещения, в основе которой лежит поиск новых контрагентов, обеспечивающих бесперебойную работу сформированных цепочек создания продукции и корректировка стратегических приоритетов отраслевого развития, вследствие больших различий в степени зависимости тех или иных

регионов от иностранного импорта. Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ была проведена оценка субъектов Российской Федерации, наиболее пострадавших от введенных в 2022 году санкций, показавшая, что в самой сложной экономической ситуации оказались регионы, которые за предыдущие годы проявляли наиболее высокую активность по привлечению зарубежных инвесторов при строительстве новых заводов и формировании новых отраслей специализации [4].

Расчеты показали, что наибольшее число таких регионов (24 из топ-30) расположены на территории Центрального и Приволжского федеральных округов. К наиболее пострадавшим отнесены индустриальные регионы: Калужская, Ульяновская, Самарская области, Республика Татарстан, Владимирская область. К самым невосприимчивым к сокращению импорта относятся регионы Дальневосточного, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов.

«Дальнейшее стратегическое развитие регионов будет связано с их успехами в привлечении замещающих инвестиций из дружественных стран (например, в автомобилестроении китайских партнеров взамен европейских, японских и американских), а также конкуренции за новые федеральные ресурсы «обеспечения технологического суверенитета» [4]. При этом, возможно, произойдет обновление экономической карты России: появятся новые точки роста и новые регионы-лидеры. Необходимо также отметить, что «для достижения технологического суверенитета предстоит провести большую работу по актуализации нормативной базы, определить законодательно такое понятие, как «технологический суверенитет» [5].

На рисунке 1 отражены данные по экспорту и импорту России за последние годы. Данный рисунок демонстрирует колебания экспорта и импорта за последние 10 лет, зависящие от экономических и политических процессов, происходящих в России.

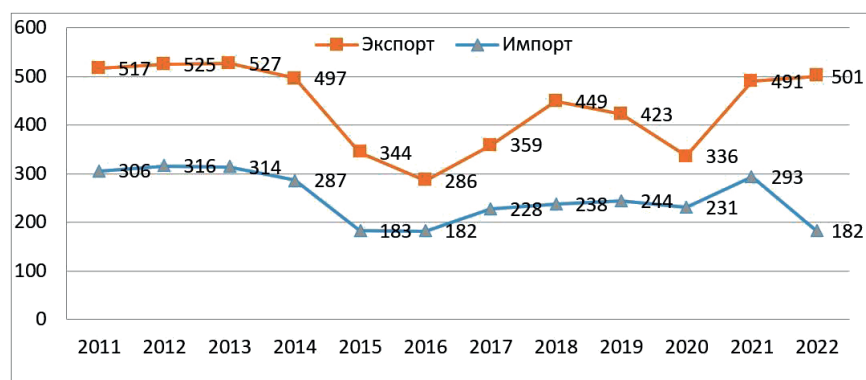

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта России, 2011–2022 гг., млрд долл. [6]

До 2021 года наблюдалась прямая зависимость между экспортом и импортом, что означало необходимость для России проведение экономической политики, направленной на взаимовыгодный обмен продукции в рамках внешнеэкономических отношений. Однако в 2022 году экспорт и импорт России показал противоположную направленность: экспорт увеличился на 14% в денежном выражении, а импорт под воздействием западных санкций сократился на 23%, что отражает ситуацию по активному замещению иностранных товаров и развитию отечественного производства.

В настоящее время экономика России находится на пути к полной независимости от иностранных партнеров. При этом Президентом и Правительством РФ уделяется огромное внимание данному направлению в целях защиты интересов граждан и повышения благосостояния страны. Однако не все отрасли демонстрируют стабильный рост.

Так, заместить иностранные фармацевтические изделия и препараты отечественными удалось не полностью. В 2015 году ожидалось, что к 2020 году количество отечественных производителей будет составлять примерно половину, но, несмотря на выгодные условия получения кредитов и субсидий для покрытия части расходов, отрасль пришла к результату в 1,5 раза меньше рассчитанного. Это подтверждает тот факт, что многие проекты импортозамещения были ориентированы на «экономическую обоснованность» и не имели шанса получить финансирование, в результате чего оказались нерентабельными.

Примером успешного импортозамещения является производство крыла для среднемагистрального самолета нового поколения МС-21-300 из отечественных полимерных композиционных материалов после того, как зарубежные производители данных материалов отказались от поста-

вок из-за санкций. Собственные разработки по производству композитов, начатые еще в 2015 году, позволили создать технологию, не только увеличивающую производительность и снижающую трудозатраты и себестоимость, но и обеспечивающую возможность формования крупных деталей.

Итак, жесткие санкции со стороны западных стран, последовавшие после начала специальной военной операции (СВО), стали толчком для кардинального изменения подхода к решению вопросов импортозамещения. Если ранее рентабельность считалась основным показателем инвестиционных проектов, то на сегодняшний день приоритетным становится такой показатель, как жизненная целесообразность выпуска той или иной продукции, так как вопрос уже стоит не просто о замещении импортных комплектующих, оборудования, продуктов, основной задачей становится обеспечение технологического суверенитета России. Для этого правительством определены критические отрасли, которые будут решать первоочередные задачи достижения независимости от поставок из-за рубежа.

С целью автоматизации производства, использования высоких технологий и цифровизации экономики государство обязано активно инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Все чаще на территории России возникают инновационные проекты, улучшающие жизнедеятельность всей страны. Однако из-за усиления геополитического давления иностранные инвесторы все реже вкладываются в них.

Не менее важной является задача достижения цифровой независимости. В связи со значительным усложнением получения лицензий и сертификатов на использование иностранного софта для безопасности ИТ-сферы необходим незамедлительный переход на отечественный софт, российские аппа-

ратные средства и собственные решения по вопросам защиты от киберугроз и обработки больших баз данных.

2022 год показал положительную динамику импортозамещения, что позволило в условиях тяжелого прессинга на экономику России и желания Запада спровоцировать стремительный спад российской экономики внести значительный вклад в сохранение суверенитета страны и создать предпосылки для устойчивого развития экономики.

Таким образом, для России на современном этапе, когда поступление импортной продукции искусственно ограничено, задача импортозамещения является основой обеспечения суверенитета, уже не только экономического, но и политического. Нерешаемой она не выглядит. Однако сложностей, с которыми придется столкнуться, действительно много. Прежде всего, это отсутствие четких производственных цепочек по созданию производственной базы практически для всех отраслей. Именно эта проблема сегодня требует огромных капиталовложений и затрат времени. Правительством России принимаются меры по поддержке отечественного производителя, в частности, малого бизнеса.

Политика импортозамещения в современных условиях «должна быть направлена на достижение структурных эффектов» [7], путем акцентирования усилий на те производства и товары, которые повысят конкурентоспособность российской продукции на внутреннем рынке и увеличат рост экспорта, «а не на «фронтальное» импортозамещение» [7], предполагающее тотальное или общее импортозамещение по всем направлениям. Для этого необходимо одновременно решать задачи обеспечения устойчивости экономики и технологического суверенитета, а также искать новые крупные рынки сбыта, поддерживать внешнее научно-технологическое и производственное взаимодействие.

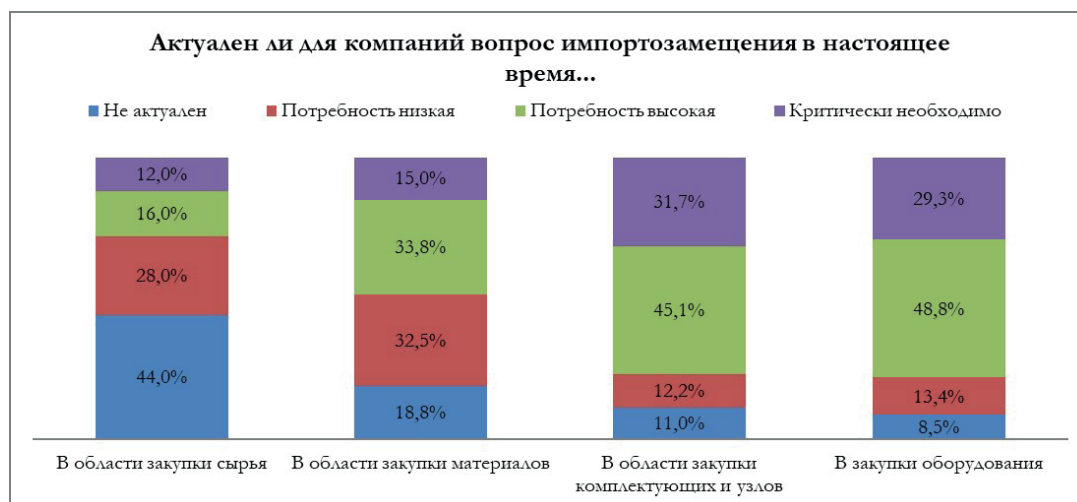

Рис. 2. Актуальность импортозамещения для российских предпринимателей [8]

Опрос, проведенный Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП), в сентябре 2022 года среди 86 компаний, занятых в различных секторах экономики [8], отразил отношение российского предпринимательства и показал, что импортозамещение сырьевой продукции не настолько актуально, как в области за-

купки комплектующих материалов и оборудования (рис. 2).

Более двух третей опрошенных предпринимателей считают самой эффективной и востребованной мерой поддержки по замещению импортной продукции на российском рынке предоставление льготных кредитов и займов (рис. 3).

Рис. 3. Актуальность мер, направленных на импортозамещение [8]

Интеграционные процессы в рамках мировой экономики сегодня изменили вектор своей направленности и переместили товарные потоки на восток или же расширили их в рамках интеграционных объединений.

Стремительное свертывание торговых отношений со странами ЕС послужило сигналом для формирования альтернативных путей обмена товарами со странами Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), в основном с Китаем, который на данный момент является основным торговым партнером России. «Оценка товарооборота с Китаем по итогам года — 225 млрд долл. (+22% к 2022 г. и +60% к 2021 г.) с практически равными импортом и экспортом» [9].

Поток товаров из таких стран Евразийского экономического союза, как Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизии способен частично компенсировать потери, вызванные санкциями недружественных государств. Однако по причине ограни-

ченного технологического потенциала экономик ЕАЭС и риска вторичных санкций в отношении этих стран торговля внутри ЕАЭС способна заместить лишь небольшой процент выбывших объемов продукции. В то же время несмотря на внешние неблагоприятные условия дополнительно принятые меры организационного характера по реорганизации производственно-сбытовых цепочек позволили обеспечить бесперебойные поставки и расчеты по внешнеэкономическим операциям внутри ЕАЭС, что позволяет предположить дальнейшее усиление разворота товарооборота от недружественных к дружественным странам.

Несмотря на то, что в настоящее время политико-дипломатическое сотрудничество с Китаем усиливается, в результате чего неуклонно увеличивается товарооборот, рассчитывать только на Пекин было бы ошибочным, так как в экономических отношениях России и Китая остается еще достаточно много проблем. Да и далеко не все, что выпу-

скается США и странами ЕС, можно найти в Китае и других азиатских странах. При этом многие китайские компании и банки испытывают опасение оказаться под вторичными санкциями со стороны своего главного торгового партнера — Вашингтона. Нельзя забывать, что российско-китайский товарооборот в разы меньше товарооборота Китая и США.

И это далеко не единственная проблема. Так, например, имея производственно-технические возможности, не сопоставимые с российскими, китайские предприятия достаточно агрессивно захватывают рынок компонентов для машиностроительного комплекса и посредством демпинга разоряют последние столпы отечественного машиностроения. Поэтому без снижения ключевой ставки, увеличения господдержки российским предприятиям и введения мер по защите российского рынка нашей экономике может грозить еще большая импортозависимость.

Для обеспечения стабильного экономического развития необходимо рассматривать импортоза-

мещение не с узкой потребительской точки зрения, а выводить его на глобальный геополитический уровень, развивая во всех сферах производства собственную уникальную технологическую базу, позволяющую выпускать в больших количествах высококачественную конкурентоспособную отечественную продукцию. Для обеспечения долгосрочного эффекта импортозамещения особое внимание должно быть направлено на перспективные разработки и прорывные технологии пятого и шестого технологических укладов.

Грамотная политика импортозамещения должна строиться с учетом особенностей внутреннего рынка и экспортных перспектив. Поэтому для достижения успеха необходимо использование комбинации двух стратегий — экспортной ориентации и импортозамещения [10]. В условиях санкционного давления политика импортозамещения следует учитывать необходимость обеспечения технологического суверенитета при сохранении открытости экономики и переориентации на рынки дружественных стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление В. В. Путина на встрече с членами Совета законодателей 28 апреля 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20869> (дата обращения: 12.12.2023).
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.05.2017 (дата обращения: 15.12.2023).
3. Лушникова С. В. Импортозамещение технологий как фактор развития конкурентоспособности России // Студенческий вестник. 2023. № 15–6 (254). С. 63–66.
4. Экспресс-информация ИСИЭЗ НИУ ВШЭ: наука, технология, информация. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> (дата обращения: 15.12.2023).
5. Елена Медведева: «Не следует превращать импортозамещение в слепое подражание западным технологиям» // Энергоэксперт. 2023. № 2 (86). С. 16–17.
6. Официальный сайт российского совета по международным делам (РСМД): Структурные сдвиги во внешней торговле России. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/struktturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> (дата обращения: 20.12.2023).
7. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра: Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я. И. Кузьминов, Ю. В. Симачев, М. Г. Кузык и др. М., 2023. 272 с. DOI: 10.17323/978–5–7598–2755–9.
8. Ключевые направления политики в области импортозамещения: взгляд бизнеса. URL: https://rspp.ru/events/news/klyuchevye-napravleniya-politiki-v-oblasti-importozameshcheniya-vzglyad-biznesa-633eb99cd8d54/#_ftn1 (дата обращения: 26.12.2023).
9. Мониторинг экономической ситуации в России: Предварительные итоги внешней торговли России в 2023 году. Товарооборот с Китаем. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-v-2023-godu-tovarooborot-s-kitaem.html> (дата обращения: 20.12.2023).
10. Гнидченко А. А. Импортозамещение как дополняющая стратегия // Проблемы прогнозирования. 2017. № 6 (165). С. 27–36.

REFERENCES

1. Vladimir Putin's speech at a meeting with members of the Council of Legislators on April 28, 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20869> (date of access: 12.12.2023).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030». The official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.15.2017 (date of access: 15.12.2023).
3. Lushnikova S. V. Import substitution of technologies as a factor in the development of competitiveness of Russia. *Student Bulletin*. 2023. No. 15–6 (254). Pp. 63–66.
4. Express information of the HSE: science, technology, information. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/821903380.pdf> (date of access: 15.12.2023).
5. Elena Medvedeva: “Import substitution should not be turned into a blind imitation of Western technologies”. *Energexpert*. 2023. No. 2 (86). Pp. 16–17.
6. Official website of the Russian Council on International Affairs (RIAC): Structural shifts in Russia's foreign trade. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/strukturnye-sdvigi-vo-vneshney-torgovle-rossii/> (date of access: 20.12.2023).
7. Import substitution in the Russian economy: yesterday and tomorrow: Analytical report of the Higher School of Economics / Ya. I. Kuzminov, Yu. V. Simachev, M. G. Kuzyk et al. Moscow, 2023. 272 p. DOI: 10.17323/978–5–7598–2755–9.
8. Key policy directions in the field of import substitution: a business perspective. URL: https://rspp.ru/events/news/klyuchevye-napravleniya-politiki-v-oblasti-importozameshcheniya-vzglyad-biznesa-633eb99cd8d54/#_ftn1 (date of access: 26.12.2023).
9. Monitoring the economic situation in Russia: Preliminary results of Russia's foreign trade in 2023. Trade turnover with China. URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/predvaritelnye-itogi-vneshney-torgovli-rossii-v-2023-godu-tovarooborot-s-kitaem.html> (date of access: 20.12.2023).
10. Gnidchenko A. A. Import substitution as a complementary strategy. *Forecasting problems*. 2017. No. 6 (165). Pp. 27–36.

Поступила в редакцию: 30.01.2024.
Принята к печати: 15.03.2024.

УДК 330.111.6:004
DOI 10.14258/epb202427

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Л. А. Семина, О. Г. Чернышева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Современный мир характеризуется повсеместным использованием информационных систем и технологий, что определяет специфику общества и экономики. Сегодня организации мясоперерабатывающей промышленности используют в своей деятельности информационные системы и технологии с целью повышения качества финансовой работы. С их помощью значительно повысилась скорость и надежность обмена информацией, что, в свою очередь, оказало влияние на общий уровень эффективности деятельности. Внедрение электронного документооборота в систему экономических отношений организаций мясоперерабатывающей промышленности позволяет интегрировать его с другими информационными системами, такими как система учета, система управления документами или система управления отношениями с клиентами. Это обеспечивает единый и согласованный поток информации внутри организации. В статье показано, что внедрение электронного документооборота актуально для организаций, где операции происходят на большом объеме документов. Электронный документооборот позволяет обеспечить высокий уровень безопасности и контроля над документами.

Ключевые слова: электронный документооборот, информационные технологии, организация мясоперерабатывающей промышленности, экономическая деятельность, эффективность, управление.

ELECTRONIC DOCUMENT FLOW IN THE SYSTEM OF ECONOMIC RELATIONS OF AN INDUSTRIAL ORGANIZATION

L. A. Semina, O. G. Chernysheva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The modern world is characterized by the widespread use of information systems and technologies, which determines the specifics of modern society and economy. Modern meat processing industry organizations use information systems and technologies in their activities to improve the quality of financial work. With the help of information systems and technologies, the speed and reliability of information exchange has significantly increased, which, in turn, has had an impact on the overall level of operational efficiency. The introduction of electronic document management into the system of economic relations of organizations in the meat processing industry allows it to be integrated with other information systems, such as an accounting system, a document management system or a customer relationship management system. This ensures a single and consistent flow of information within the organization. The article shows that the introduction of electronic document management is relevant for organizations where operations take place on a large volume of documents. Electronic document management allows you to ensure a high level of security and control over documents.

Keywords: electronic document management, information technology, organization of the meat processing industry, economic activity, efficiency, management.

Электронный документооборот является важным элементом цифровой трансформации и развития бизнеса в целом. В современном мире все больше организаций переходят на электронный документооборот в своей деятельности.

Исследование этой темы позволит организации быть в курсе современных тенденций и применять передовые практики. Электронный документооборот (ЭДО) представляет собой процесс, в котором происходит электронный обмен документацией.

Такого рода документация содержит в себе электронную подпись, обладает полной юридической силой, аналогично бумажным документам [1, 2].

Внедрение электронного документооборота в систему экономических отношений организаций мясоперерабатывающей промышленности позволяет интегрировать его с другими информационными системами, такими как система учета, система управления документами или система управления отношениями с клиентами. Это обеспечивает единый и согласованный поток информации внутри организации [3].

Перечень ключевых достоинств, присущих электронному документообороту организаций мясоперерабатывающей промышленности, включает в себя следующее:

- документы хранятся систематизированно, структурированно, централизованно в электронных архивах;
- сокращаются расходы, связанные с печатью документов на бумажных носителях, почтовой их пересылкой, хранением;
- используется единый подход в процессе обработки, создания документов (согласования, регистрации и пр.);
- сокращается период доставки, согласования, регистрации документации;
- сверхбыстрое подписание документации;
- круглосуточное осуществление в онлайн-режиме разных операций с документацией

(речь идет о загрузке, поиске, сверке, печати, отклонении, отслеживании движения документов);

- наличие возможности быстрого поиска нужного документа [4].

Объект данного исследования — организация мясоперерабатывающей промышленности ООО «Заринский МПЗ». Методологической основой работы выступали совокупность методов исследования (сравнительный, системно-структурный, логический).

На сегодняшний день множество организаций, интегрируя внешние, внутренние коммуникации, внедряют информационные системы, в которых присутствует модуль, обеспечивающий электронный документооборот. Внедрение электронного документооборота позволяет сократить затраты на бумажные документы, их печать, доставку и хранение. Он также уменьшает риски, связанные с потерей или повреждением бумажных документов [5, 6].

Цель функционирования данной системы — построить успешный бизнес. Следует отметить, что в рамках системы электронного документооборота (далее — СЭД) все документы (электронные, бумажные) рассматриваются как информационные объекты. Функции электронного документооборота в системе экономических отношений организации мясоперерабатывающей промышленности включают следующее (табл. 1):

Таблица 1

Функции электронного документооборота в системе экономических отношений организации мясоперерабатывающей промышленности

Функция	Описание функции
Создание документов	Позволяет создавать различные финансовые документы, такие как счета, счета-фактуры, договоры, бухгалтерские отчеты и другие с использованием специальных программ или систем, которые позволяют форматировать документы в соответствии с требованиями
Передача документов	Обеспечивает передачу документов между различными участниками системы экономических отношений организации по электронной почте, через специальные платформы для обмена документами или с использованием электронных систем обмена сообщениями
Утверждение и согласование документов	Позволяет проводить процессы утверждения и согласования документов, автоматически маркировать документы для согласования, уведомлять участников о необходимости принятия решения и отслеживать статус и историю согласования
Хранение и управление документами	Обеспечивает хранение и управление документами в электронном виде на серверах или в облачных хранилищах. При таком хранении возможно устанавливать права доступа к документам, управлять их версиями и осуществлять поиск и архивацию документов
Контроль и аудит документооборота	Позволяет контролировать и аудировать процессы обработки документов, регистрировать все операции с документами, включая создание, передачу, утверждение и изменение, что дает возможность отслеживать и проверять легальность и правильность действий, а также обеспечивает возможность восстановления истории документооборота
Интеграция с другими системами	Может быть интегрирован с другими системами в рамках системы экономических отношений организации, с системой учета, что позволяет автоматически передавать данные и документы между этими системами

Беря во внимание частоту хищения больших данных, иногда их хранение в бумажном виде является намного безопаснее [7, 8]. Но нельзя не отме-

тить наличие множества подлинных преимуществ, учитывая которые, организация пытается превратить файлы в электронные (табл. 2).

Таблица 2

**Формы организации электронного документооборота
в системе экономических отношений организации**

Формы	Описание форм
Внутренний электронный документооборот	Документооборот осуществляется внутри организации для обмена и управления финансовыми документами между различными подразделениями и сотрудниками
Внешний электронный документооборот	Осуществляется между организацией и внешними сторонами, такими как клиенты, поставщики, банки, налоговые органы и другие участники экономических отношений
Электронные торговые платформы	Организации могут использовать электронные торговые платформы для осуществления электронного документооборота, связанного с финансовыми операциями, такими как закупки, продажи и расчеты с клиентами и поставщиками
Системы управления документами	Могут быть использованы специализированные системы управления документами, которые обеспечивают электронный документооборот и хранение финансовых документов

Зачастую организация самостоятельно осуществляет выбор СЭД, исходя из собственных особенностей и специфики работы. Тем не менее имеются и общие требования к параметрам СЭД, которые являются крайне важными и необходимыми, а именно: защита документов и их хранение, быстродействие, поиск, безопасность, масштабируемость, возможность формирования отчетных данных. Отметим разнообразие рынка СЭД. При этом до сегодняшнего дня происходит его пополнение за счет платформ, разрабатываемых иностранными, российскими поставщиками-производителями. Имеет место вариация поставляемых программных продуктов в разрезе объемов, размеров. Множеством систем, цель которых состоит в управлении документооборотом, предусмотрена также стандартная подача документации в электронном виде [9, 10].

Система электронного документооборота в системе экономических отношений играет важную роль в упрощении, ускорении и повышении эффективности работы с финансовыми документами. Основным видом документооборота в ООО «Заринский МПЗ» является смешанный документооборот, так как около половины документов обращаются в бумажном, а половина хранится и передается в электронном виде.

Локальная компьютерная сеть ООО «Заринский МПЗ» создана в виде «звезды», а вся документация в целях обмена документами хранится и обрабатывается на сервере. Обмен достигается за счет создания папок с файлами, в которых хранится информация по категориям, которые размещаются таким образом, чтобы обеспечить максимально быстрый и удобный доступ к необходимой информации пользователю в соответствии с его обязанностями и положением. Кроме того, любое перемещение материалов от поставщика на склад

организации, внутри него или к конечному потребителю сопровождается оригинальным бумажным носителем. Также все заказы, договоры между контрагентами и бухгалтерские документы хранятся в бумажном виде на специально отведенных стеллажах в бухгалтерии. Следует отметить, что объем документации, создаваемой в ООО «Заринский МПЗ», постоянно растет ввиду расширения масштабов деятельности.

Приведем некоторые аспекты анализа существующей системы электронного документооборота в системе экономических отношений ООО «Заринский МПЗ»:

1. Автоматизация процессов. Электронный документооборот позволяет автоматизировать множество рутинных задач, связанных с обработкой документов. Активная цифровая трансформация последних лет привела к тому, что ООО «Заринский МПЗ» медленно, но уверенно перевело документы (в частности, бухгалтерскую «первичку») на ЭДО. Автоматизация включает создание, отправку, редактирование, утверждение и хранение документов, таких как счета, счета-фактуры, платежные поручения и другие. Документооборот сопровождает все бизнес-процессы ООО «Заринский МПЗ», собирая и сохраняя данные.

Перевод документооборота в цифровой формат принес ООО «Заринский МПЗ» множество выгод:

- повысилась эффективность бизнес-процессов за счет информационного и документационного обеспечения управления;
- сократились затраты труда на движение и обработку финансовой документации;
- практически полностью ликвидированы ошибки, связанные с подготовкой отчетности;

- ООО «Заринский МПЗ» сократило расходы на печать, обработку и хранение документов;
- вырос уровень безопасности финансовых операций.

2. Ускорение обработки документов. Электронные архивы ООО «Заринский МПЗ» обеспечивают более простой и безопасный доступ к финансовой отчетности. Внедрение системы обработки документации позволило снизить трудозатраты сотрудников бухгалтерии ООО «Заринский МПЗ».

3. Централизация информации. Система ЭДО ООО «Заринский МПЗ» позволяет централизованно хранить финансовые документы и управлять ими в рамках обеспечения единого источника информации, доступного для всех сотрудников. Система ЭДО хранит документы о финансовых операциях в электронном формате на сервере, в базе данных и в облачном хранилище, что формирует централизованное и удобное, а также надежное место хранения для всех финансовых документов. Также в ООО «Заринский МПЗ» налажена категоризация документов в соответствии с определенными параметрами. Документы структурированы по типу, дате, клиенту, проекту и другим критериям, чтобы обеспечить удобный доступ к нужной информации.

4. Стандартизация и автоматизация, которую обеспечивает переход на ЭДО, для ООО «Заринский МПЗ» в части работы с первичными документами.

5. Интеграция с другими системами. Система электронного документооборота ООО «Заринский МПЗ» интегрирована с другими системами, такими как учетные системы, системы управления проектами и другие. Это обеспечивает автоматический обмен данными между системами и устранение необходимости вручную вводить информацию из одной системы в другую.

6. Аналитика и отчетность. Электронный документооборот позволяет ООО «Заринский МПЗ» интегрирована проводить анализ данных и создавать отчеты о операциях. Это помогает улучшить мониторинг, анализ и прогнозирование финансовых процессов и результатов.

Благодаря внедрению цифровых технологий и электронного документооборота процесс составления отчетов на ООО «Заринский МПЗ» стал проще. Вместе с тем при анализе существующей системы электронного документооборота в системе экономических отношений необходимо также учитывать потенциальные проблемы и ограничения, такие как необходимость обучения персонала, и защита данных.

План управленческой деятельности по устранению проблем и ограничений при работе в ЭДО ООО «Заринский МПЗ» представлен в таблице 3. В результате его реализации во многом повысится эффективность функционирования данной организации в целом.

Таблица 3

План управленческой деятельности по устранению проблем и ограничений при работе в ЭДО ООО «Заринский МПЗ»

Задача	Содержание деятельности
Обучение специалистов	1. Организация обучения специалистов 2. Мотивация специалистов на обучение 3. Контроль обучения специалистов
Обновление оборудования	1. Выявление потребностей в замене оборудования. 2. Контроль замены и установки необходимого оборудования
Моделирование новой базы данных	Контрольные мероприятия по моделированию новой базы данных

Другими словами, ЭДО представляет собой надежный инструмент для контроля финансовых операций. Такой подход повышает уровень понимания экономической и финансовой ситуации в организации, что способствует принятию оптимальных стратегических решений. Благодаря быстрому обмену документами через системы ЭДО организации могут привлекать новых клиентов и партнеров, расширяя объемы бизнеса.

Таким образом, ЭДО не только улучшает показатели организации за счет экономии, но и позволяет оптимизировать процессы, а также повысить эффективность управления. Однако при анализе существующей системы электронного документооборота в системе экономических отношений необходимо также учитывать потенциальные проблемы и ограничения, такие как необходимость обучения персонала и защита данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 165.

2. Запольских О. М. Электронный документооборот — повышение эффективности управления организацией // Ученые записки Тамбовского отделения Ро-СМУ 2022. № 11. С. 174–179.
3. Муравьева В. С., Орлов А. И. Организационно-экономические инструменты в контроллинге // Контроллинг. 2021. № 3 (81). С. 72–79.
4. Агафонова М. С., Кулешова И. П., Зелепукиня В. А. Целесообразность использования информационных систем на предприятии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. Т. 39. С. 371–375.
5. Воронина Е. И. Система электронного документооборота в бухгалтерском учете // Economics. 2022. № 4 (36). С. 77–79.
6. Чернышева О. Г. Инструментарий контроллинга контрагентов в системе управления промышленной организацией // Экономика. Профессия. Бизнес. 2022. № 2. С. 126–130.
7. Владычанский Т. В. Электронный документооборот предприятий малого бизнеса // Символ науки. 2022. № 5–2. С. 246–249.
8. Парамонова М. Е. Системы электронного документооборота // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2022. № 12. С. 194–198.
9. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. М., 2021. 263 с.
10. Шаститко А. Е., Шпакова А. А. Электронный документооборот в контрактных отношениях // Управление. 2022. № 5. С. 2–16.

REFERENCES

1. Federal Law of July 27, 2006 No. 149-FZ «On information, information technologies and information protection». Russian newspaper. 2006. No. 165.
2. Zapolskikh O. M. Electronic document management — increasing the efficiency of organization management. Scientific notes of the Tambov branch of Ro-SMU 2022. No. 11. Pp. 174–179.
3. Muravyova V. S., Orlov A. I. Organizational and economic tools in controlling. Controlling. 2021. No. 3 (81). Pp. 72–79.
4. Agafonova M. S., Kuleshova I. P., Zelepukinya V. A. The feasibility of using information systems in an enterprise. Scientific and methodological electronic journal “Concept”. 2020. T. 39. Pp. 371–375.
5. Voronina, E. I. Electronic document management system in accounting. Economics. 2022. No. 4 (36). Pp. 77–79.
6. Chernysheva O. G. Toolkit for controlling counterparties in the management system of an industrial organization. Economics Profession Business. 2022. No. 2. Pp. 126–130.
7. Vladychansky T. V. Electronic document management for small businesses. Symbol of science. 2022. No. 5–2. Pp. 246–249.
8. Paramonova M. E. Electronic document management systems. Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU. 2022. No. 12. Pp. 194–198.
9. Cost management and controlling: textbook for universities / A. N. Asaul, I. V. Drozdova, M. G. Kvitsiniya, A. A. Petrov. Moscow, 2021. 263 p.
10. Shastitko A. E., Shpakova A. A. Electronic document management in contractual relations. Manager. 2022. No. 5. Pp. 2–16.

Поступила в редакцию: 06.03.2024.

Принята к печати: 31.03.2024.

УДК 339.3:004

DOI 10.14258/epb202428

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ РЕТЕЙЛЕ

Н. М. Сурай¹, Н. А. Теплая²

¹Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

²Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия)

Россия входит в тройку мировых лидеров, обладающих профессиональными компетенциями в цифровых технологиях. В отечественном ретейле, как и в мировом, отмечается регулярный рост темпов цифровизации. Это связано с тем, что потребители все более активно применяют цифровые решения. Чтобы успешно конкурировать на рынке и максимально эффективно удовлетворять потребности клиентов, ретейлерам необходимо непрерывно внедрять в свою деятельность инновационные технологические решения. Они внедряют цифровые технологии в целях обновления и диверсификации бизнес-процессов. Розничная торговля является отраслью, которая характеризуется высоким уровнем инноваций. Технологии искусственного интеллекта, особенно генеративный искусственный интеллект, становятся неотъемлемой частью розничного сектора. Для ретейла одним из самых популярных направлений применения машинного обучения является организация и проведение маркетинговых кампаний и клиентская аналитика. Ретейлеры активно внедряют современные методы покупки, такие как мобильные платежи, интеграция технологий виртуальной и дополненной реальности, использование QR-кодов, чтобы улучшить как цифровой, так и непосредственный опыт покупок. Аугментированная реальность становится неотъемлемой частью электронной коммерции, способствуя сокращению разрыва между цифровым и физическим опытом покупок. Для дальнейшего улучшения отношений с покупателями и повышения лояльности на протяжении 2024 года будут использоваться новые каналы продаж. Чат-боты, игровые механики и прочие маркетинговые инструменты взаимодействия с клиентами — это новые точки роста бизнеса. Цель написания данной статьи — исследование ключевых направлений внедрения и использования цифровых технологий российскими ретейл-компаниями, а также выявление наиболее перспективных трендов их развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, инновации, бизнес-модель, бизнес-процессы, искусственный интеллект, ретейл, рынок розничной торговли, модель поведения потребителя.

CURRENT TRENDS IN THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN RUSSIAN RETAIL

N. M. Suray¹, N. A. Teplaya²

¹Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

²K. G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (the First Cossack University) (Moscow, Russia)

Russia is one of the three world leaders with professional competencies in digital technologies. In domestic retail, as well as in the world, there is a regular increase in the pace of digitalization. This is due to the fact that consumers are increasingly using digital solutions. To successfully compete in the market and meet customer needs as effectively as possible, retailers need to continuously implement innovative technological solutions in their activities. They are introducing digital technologies in order to update and diversify business processes. Retail is an industry characterized by a high level of innovation. Artificial intelligence technologies, especially generative artificial intelligence, are becoming an integral part of the retail sector. For retail, one of the most popular applications of machine learning is the organization and conduct of marketing campaigns and customer analytics. Retailers are actively implementing modern shopping methods such as mobile payments, integration of virtual and augmented reality technologies, and the use of QR codes to improve both the digital and direct shopping experience. Fragmented reality is becoming an integral part of e-commerce, helping to narrow the gap between the digital and physical shopping experience. New sales channels will be used throughout 2024 to

further improve customer relations and increase loyalty. Chatbots, game mechanics and other marketing tools for customer interaction are new points of business growth. The purpose of the study is to study the key directions of the introduction and use of digital technologies by Russian retail companies, as well as to identify the most promising trends in their development.

Keywords: digital technologies, innovations, business model, business processes, artificial intelligence, retail, retail market, consumer behavior model.

Введение. В России в сфере розничной торговли отмечаются высокие темпы роста внедрения цифровых технологий, что обусловлено активностью их использования среди потребителей [1]. Для повышения конкурентоспособности ретейл-компаниям необходимо заниматься поиском инновационных решений, разрабатывать и внедрять бизнес-модели, базирующиеся на использовании цифровых технологий. Цифровая трансформация была обозначена Президентом России Владимиром Путиным одной из основных приоритетов национального развития страны до 2030 года [2].

Российская Федерация успешно продвигается в области цифровой трансформации, и это признается не только на внутреннем, но и на международном уровне. Россия входит в тройку мировых лидеров, обладающих профессиональными компетенциями в цифровых технологиях. Так, в 2022 году Россия вошла в десятку лидеров в рейтинге по цифровизации государственного управления, проводимом Всемирным банком [3]. В современных условиях цифровизации бизнеса торговые организации используют передовые технологии для получения конкурентных преимуществ. Цифровизация ретейла предполагает, что торговые компании внедряют цифровые технологии в целях обновления и диверсификации бизнес-процессов. Таким образом, цифровизация определяется как внедрение бизнес-процессов и методов, позволяющих компаниям эффективно конкурировать во все более «цифровизирующемся» мире [4].

Настоящее исследование опиралось на работы российских и зарубежных ученых и экспертов, посвященные изучению влияния современных цифровых технологий на розничную торговлю и прогнозированию актуальных тенденций цифровизации розничного сектора. Вопросам относительно стратегических направлений внедрения и применения цифровых технологий в ретейл, посвящены научные труды таких отечественных авторов, как И. Б. Стукаловой, В. П. Чеглова, Л. С. Ревенко и др. В процессе исследования использованы методы систематизации и обобщения, группировки, статистической обработки данных, анализа.

В настоящее время цифровые аналитические инструменты помогают ретейлерам привлекать покупателей, повышать их лояльность, оценивать

бизнес-показатели, оптимизировать бизнес-процессы, принимать эффективные управленческие решения и успешно соперничать на рынке.

Одной из ключевых технологий цифровой трансформации является развитие и применение искусственного интеллекта (ИИ), который включает в себя создание и использование виртуальных помощников, анализ больших объемов данных, распознавание лиц и голоса, разработку робототехники, оптимизацию бизнес-процессов, инновационные рекламные технологии, а также предоставление персонализированных рекомендаций [5].

Цифровую трансформацию ретейла характеризуют как совокупность мер по внедрению цифровых технологий в следующие области: обеспечение эффективной коммуникации с клиентами; операционной деятельности торговых точек; логистики компании и управления цепями поставок; безопасности хранения данных [6].

В современных условиях развития цифровых технологий ИИ и Big Data применяются для решения основных задач по чековой аналитике, аналитике потребительских корзин, RFM-сегментации, прогнозированию покупок, а также планированию промоактивностей, мультиканального продвижения продуктов и контакта с покупателями [7]. Для ретейла одним из самых популярных направлений применения машинного обучения является организация и проведение маркетинговых кампаний и клиентская аналитика. Продвижение в цифровой среде сталкивается с необходимостью фокуса на конкретных целевых потребителях, связано с сегментированием клиентов, выбором конкретных нишевых позиций, а также учетом множества иных факторов, конечная конфигурация которых определяет эффективность и результирующее значение маркетинговых стратегий [8].

Результаты и их обсуждение. По итогам 2023 года, уровень цифровой зрелости в РФ составил 74,7%, превышая плановый показатель на 64,2%. Уровень цифровой зрелости — это комплексный показатель, который учитывает такие факторы, как количество ИТ-специалистов, применение технологий, объемы инвестиций в цифровые решения и другие метрики. В настоящее время в России около 130 млн интернет-пользователей, а это почти 90% жителей (рис. 1).

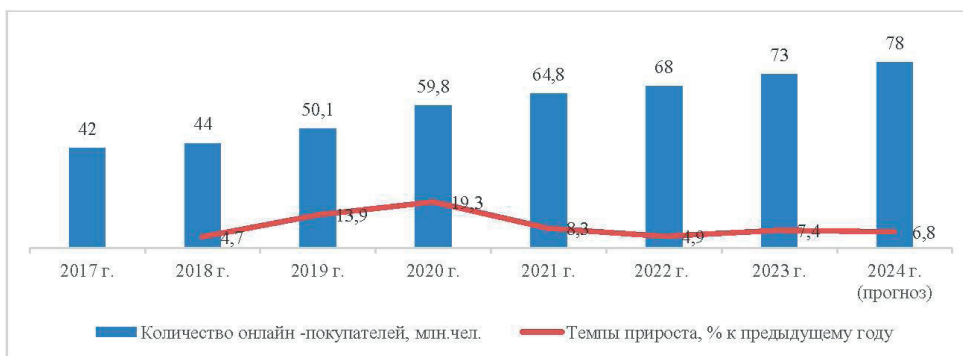

Рис. 1. Темпы прироста числа онлайн-покупателей в России, млн чел. (население трудоспособного возраста и старше). Источник: составлено авторами

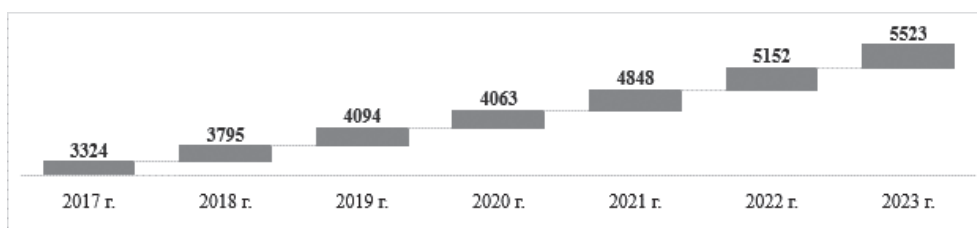

Рис. 2. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики России, млрд руб. [9]

Финансирование национальной программы «Цифровая экономика» в 2024 г. составило в размере 126,9 млрд рублей. Бюджет федерального проекта «Цифровые технологии» в 2024 г. достиг 11,9 млрд рублей (рис. 2).

В 2021 году организации, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, израсходовали 299,6 млрд руб. на внедрение и использование цифровых технологий. Этот сектор занимает 5-е место среди других отраслей экономической деятельности, составляя 9,2% от общих затрат на создание, распространение и использование цифровых технологий внутри организаций. Согласно отчету «Индекса готовности приоритетных отраслей экономики Российской Федерации к внедрению искусственного интеллекта-2023», подготовленному Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, уровень проникновения ИИ в торговле составляет 35,1% [10].

Сегодня розничный ретейл является лидером среди других отраслей по уровню проникновения искусственного интеллекта, который активно используется для персонализации услуг и сервисов, а также для автоматизации взаимодействия с клиентами и заказчиками. Применение различных ассистентов и ботов позволяет снизить расходы на обслуживание до 70%, а также обрабатывать около 64% обращений клиентов без участия операторов. В сфере управления складскими запасами ИИ также активно используется. Благодаря его применению можно сократить объем запасов в среднем до 15% и уменьшить списание товара на 10%. Одной из основных задач искусственного интеллекта в рознице является агрегация данных из различных источников, что позволяет создавать персонализированные предложения и целенаправленно отправлять их клиентам через чат-боты или мобильные приложения.

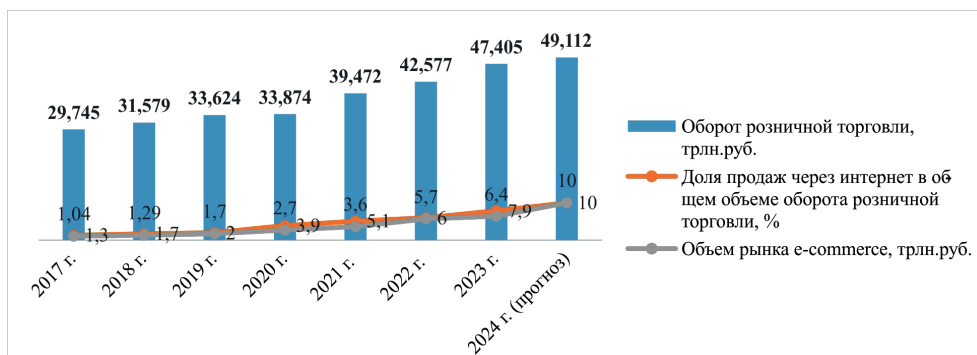

Рис. 3. Доля онлайн-продаж в объеме оборота розничной торговли, 2017–2023 гг. [11]

Согласно данным Росстата, по итогам 2023 года доля онлайн-продаж в общем объеме оборота розничной торговли составила 7,9% (рис. 3) [11].

Рост оборота розничной торговли в 2024 году будет достигнут регионами за счет ряда федеральных мер в сферах импортозамещения и параллельного импорта, предпринятых правительством Российской Федерации. Так, выручка цифровых бизнесов X5 Group в 2023 году составила 123,6 млрд рублей. По мнению А. Ю. Мунши, ключевыми факторами, влияющими на развитие розничной торговли в современных условиях, являются факторы цифровой среды — применение цифро-

вых технологий, позволяющих выстраивать новые механизмы взаимодействия с поставщиками и потребителями товаров [12].

В России доля маркетплейсов (Wildberries, Ozon, «Яндекс Маркет», Aliexpress Russia) в общем объеме онлайн-покупок по итогам 2023 года составила 58% (рис. 4). Одной из важных тенденций развития российского рынка электронной коммерции является консолидация онлайн-торговли на двух крупнейших маркетплейсах, а также увеличение общего количества заказов (в 2023 году совершено 4,6 млрд заказов) и уменьшение среднего чека покупки до 1608 рублей.

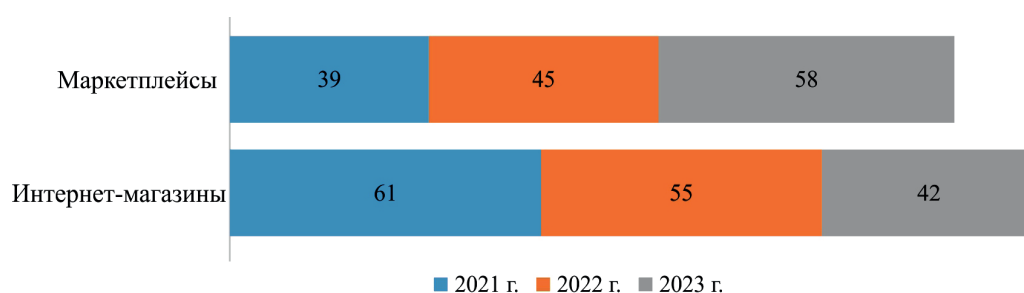

Рис. 4. Структура российского рынка e-commerce по каналам продаж в 2023 г., %

Оборот от продаж (GMV) включая услуги онлайн-ритейлера Ozon за 2023 г. превысил 1,7 трлн рублей. Активных покупателей за год стало 46 млн человек. Число заказов в 2023 году составило более 950 млн за счет повышения частоты покупок на клиента и роста клиентской базы. В декабре 2023 года маркетплейс Wildberries начал напрямую работать с производителями и продавцами из Китая.

Цифровое развитие отраслей зависит от уровня затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий. Чтобы соответствовать ожиданиям покупателей и успешно конкурировать на рынке, ретейл активно внедряет и использует современные технологии. Так, по итогам 2023 г. оптовый и розничный сектор занимает 5-е место (29,3%) в рейтинге лидеров по индексу цифровизации среди других отраслей экономики, в частности по таким параметрам, как цифровизация бизнес-процессов (рис. 5).

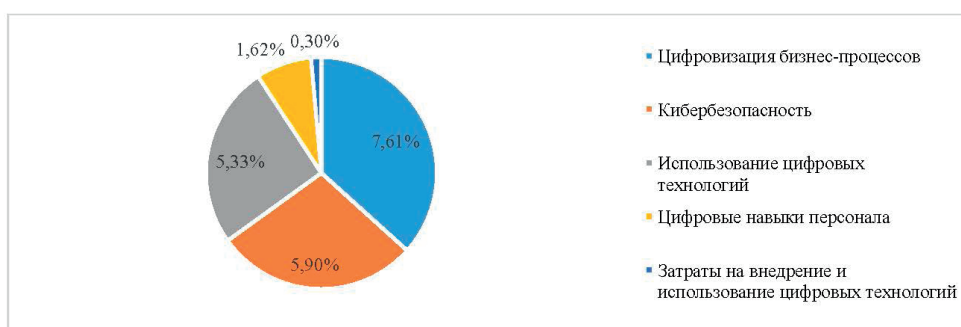

Рис. 5. Рейтинг параметров по индексу цифровизации оптового и розничного сектора, 2023 г.

В организациях оптовой и розничной торговли отмечается максимальный уровень цифровизации бизнес-процессов (рис. 6), что обусловлено высокой потребностью наладить эффективный контакт с клиентом, эффективно оценивать и быстро реаги-

ровать на изменения поведения потребителей с помощью аналитики данных.

Технология Big Data также наиболее востребована в оптовой и розничной торговле, поскольку компании этой отрасли обладают значительными

объемами больших данных и развитой ИТ-инфраструктурой для работы с ними. Выручка решений

Интернета вещей (IoT) в секторе розничной торговли достигла 19,5 млрд рублей в 2023 году.

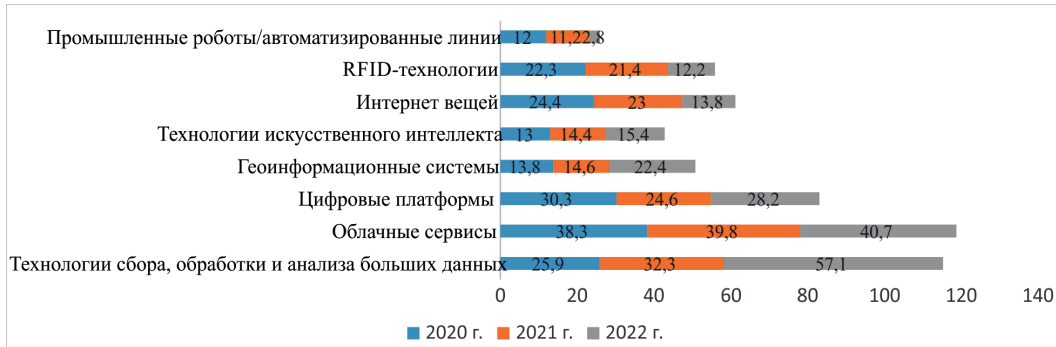

Рис. 6. Использование цифровых технологий в организациях оптовой и розничной торговли, % от общего числа организаций

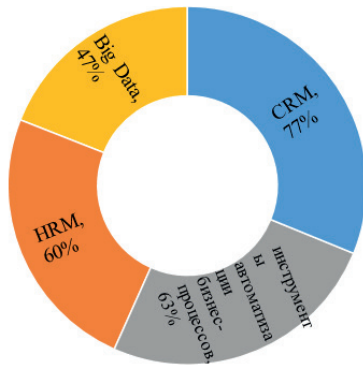

Рис. 7. Использование цифровых технологий в деятельности ритейл-компаний, %

Специфика розничной торговли (мобильность, скорость обновления) привела к тому, что отрасль является лидером по внедрению систем класса CRM, которая помогает оптимизировать бизнес-процессы (рис. 7). SRM-система — комплексное онлайн-решение в области цифровизации и управления взаимодействием с поставщиками.

Цифровые решения для ритейла не только направлены на удовлетворение требований клиентов, но и предоставляют конкурентные преимущества компаниям (рисунок 8).

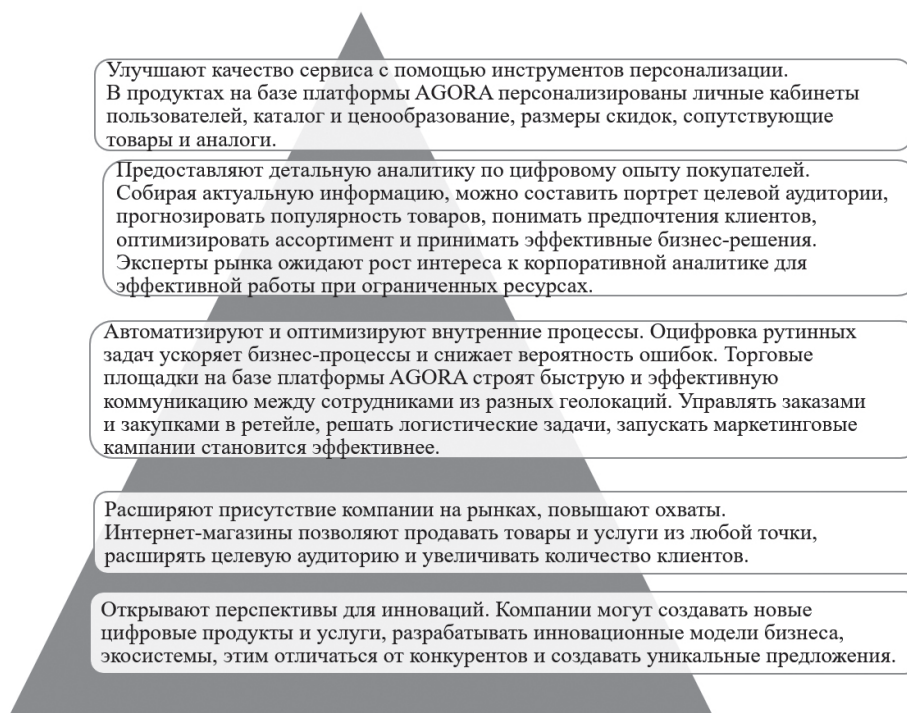

Рис. 8. Конкурентные преимущества использования цифровых решений для ритейл-компаний

Рассмотрим тренды в области применения цифровых технологий компаниями-ритейлерами в современных условиях рынка.

Новые модели доставки в розничной торговле. Покупатели хотят получать товары удобным для себя способом и максимально быстро, поэтому новые модели управления доставкой направлены на ее максимальное ускорение. В связи с этим востребованы цифровые решения, которые позволяют автоматизировать управление складом и логистикой, а также оптимизировать маршруты. Одним из направлений развития доставки является использование беспилотных машин и роботов. Так, компания Wildberries расширила логистическую сетку и начала использовать для доставки товаров беспилотные автомобили марки «Камаз». Компания «Яндекс Маркет» разработала и успешно внедрила Spectro — специальных роботов-инвентаризаторов для крупногабаритных товаров. В планах компании на 2024 год удвоить количество беспилотных роботов-доставщиков, известных как «Яндекс. роверы», которые значительно оптимизируют логистику и сокращают расходы на хранение товаров на складах.

Динамические системы стеллажного хранения. Современное цифровое решение для складов позволяет увеличить плотность хранения до 95%. Обеспечивается простой и оперативный доступ к товарно-материальным ценностям, снижение времени обработки грузов, происходит высвобождение складского пространства до 50%, а также отмечается снижение издержек на аренде или эксплуатации дополнительных площадей. В 2023 году только 25% магазинов использовали роботизацию и цифровизацию складов, что позволило повысить скорость доставки.

В настоящий момент Lamoda управляет примерно 800 пунктами выдачи (ПВЗ), а к концу 2024 года компания планирует довести их количество до 1200. По оценке аналитиков Data Insight, инвестиции в открытие одного собственного ПВЗ составляют 1,5–5 млн рублей и включают в себя расходы на поиск помещений, привлечение бизнес-партнера, договорную работу, ремонт помещений, оборудование мест хранения, закупку техники, системы безопасности и т. д.

Сеть «Магнит» в ноябре 2023 года приобрела KazanExpress и приступила к интеграции данной площадки для запуска на ее основе собственного маркетплейса «Магнит Маркет». В рамках дальнейшего развития данного маркетплейса планируется расширение географии и количества пунктов выдачи. Это будет осуществлено путем открытия соответствующих пунктов в магазинах «Магнит» всех форматов. Такой подход позволит покупателям получать свои заказы в удобных локациях, рядом с их домом. Кроме того, это поможет компании

сформировать дополнительный трафик и увеличить число посетителей магазина.

Тестовый режим-портал «Твоя Идея» — инициатива, которая позволяет сети «Магнит» аккумулялировать, оценивать и реализовывать предложения сотрудников, направленные на повышение эффективности работы данной компании: улучшение действующих процессов, сервиса и качества продукции как в торговых точках и на складах, так и в офисах. По итогам 2023 года на портале зарегистрировано более 11 тысяч сотрудников «Магнита».

Ретейл с помощью технологии ИИ может обрабатывать огромные массивы накопленных данных о клиентах, анализировать их и выстраивать индивидуальный подход к покупателям. Поэтому нужна целостная модель покупательского поведения и соответствующая ей модель рекомендаций, поведения магазина и его сотрудников. ИИ также снижает затраты на персонал, заменяя рутинный труд технологиями. Например, видеоаналитика и анализ поведения недобросовестных покупателей помогают повысить безопасность в магазине и снижают вероятность кражи.

Технология ChatGPT будет повсеместно использоваться компанией для оптимизации процессов. Чат-боты позволяют компаниям мгновенно обрабатывать тысячи онлайн-запросов клиентов без привлечения большого количества сотрудников, отвечать на вопросы и давать рекомендации по покупкам. В среднесрочной перспективе одни технологии ИИ будут управлять ассортиментом в ретейле, исходя из рекомендаций других решений в сфере ИИ, которые формируют предпочтения конечного потребителя.

Компания «М. Видео-Эльдорадо» активно работает над созданием и улучшением различных продуктов и сервисов на основе анализа данных, ИИ и машинного обучения. Целью этих разработок является создание уникального и персонализированного опыта для покупателей, развитие рекомендательных сервисов и автоматизация внутренних процессов компании. Примеры таких инноваций включают расширение модели, основанной на анализе данных, для автоматизированного управления ассортиментом, запасами, ценами и промо-акциями. Для клиентов разрабатывается сервис персонализированного подбора товаров во всех точках контакта, а также внедряется корпоративная нейросеть для автоматизации коммуникации с сотрудниками в розничных магазинах. Кроме того, компания активно развивает систему роботизированной поддержки клиентов с применением искусственного интеллекта.

Тренды применения ИИ в ретейле представлены на рисунке 9.

Перспективные успешные практики применения ИИ представлены на рисунке 10.

Рис. 9. Тренды применения ИИ в ретейле

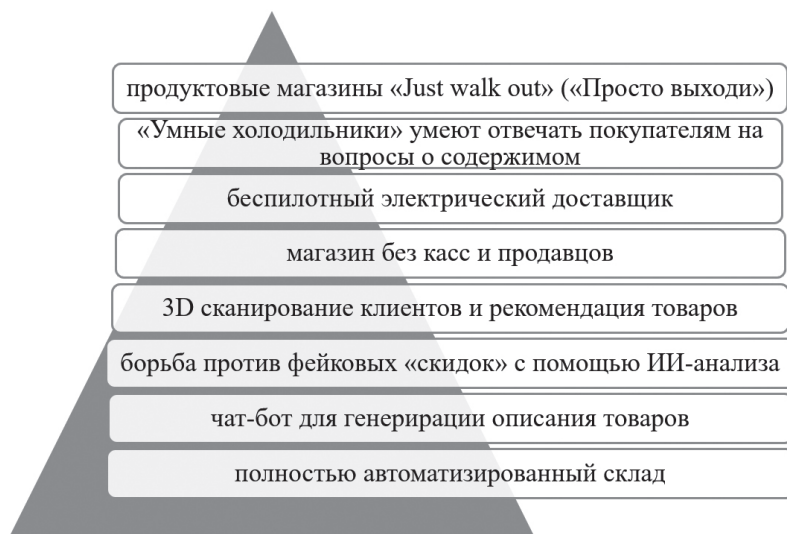

Рис. 10. Перспективные успешные практики применения ИИ

Для улучшения эффективности деятельности современных бизнес-ритейлеров можно применить следующие стратегии:

- активное взаимодействие с клиентами и персонализированный подход к предложениям;
- внедрение системы сквозного планирования и учета эффектов на каждом этапе движения товара;
- оптимизация работы с персоналом, включая использование видеоаналитики;
- экосистема под инициативных ритейлеров. Проводится интеграция электронных магазинов с банковскими системами, что позволяет автоматически оформлять рассрочку или кредит.

В рейтинге крупнейших омниканальных ритейлеров «ВкусВилл» сохранил лидерскую позицию с 2021 года.

Компания «Sunlight» получила самую высокую оценку в области пользовательского опыта. Омниканальность его сервиса была оценена по 23 критериям.

риям, включая функционал мобильного приложения, надежность веб-сайта при большой нагрузке, информация о товаре, процесс заказа, работа колл-центра, способы доставки и другие показатели. По опыту взаимодействия с технологиями лучшей сетью стала российская сеть магазинов одежды «Снежная королева», а по качеству доставки и опыту получения заказа — «Перекресток».

Среди эффективных долгосрочных трендов можно отметить:

- новые формы оплаты, например, криптовалютой, цифровым рублем. В 2024 году ЦБТ планирует запустить пилотный проект оплаты по биометрии (биоэквайринг) в магазинах. Одним из важнейших направлений развития сервиса станет торговля на маркетплейсах. Онлайн-маркетплейс Wildberries и сервисы «Яндекс» начали тестировать функцию оплаты взглядом;
- курс на устойчивое развитие компаний и социальные программы (цифровая доступность для людей с ограниченными возможностями). X5 Group запустила новую программу, основанную на принципах устойчивого развития и социальной ответственности. Теперь жители Нижегородской области могут получать государственную поддержку через электронные сертификаты, используя их для оплаты покупок в магазинах X5 Group. Это уникальное решение позволяет гражданам не только экономить время и избегать необходимости посещать госучреждения для получения льгот, но и дает возможность самостоятельно выбирать товары, которые им необходимы. Доступные средства и категории товаров можно легко просмотреть на портале Госуслуг. Эта инициатива от X5 Group открывает новые возможности для людей с ограниченными возможностями и способствует цифровой доступности для всех граждан;
- традиционный розничный магазин может быть использован в качестве шоурума или витрины, особенно в отраслях, где онлайн-покупка затруднена из-за специфики товара, например, винных бутиков;
- предлагается внедрить автономные магазины, оснащенные технологией «just walk out», которая позволит покупателям совершать покупки без необходимости стоять в очередях и проходить через кассы.

Благодаря внедрению технологий машинного обучения и ИИ потребителям предлагают персонализированную примерку одежды, демонстрируя товары на виртуальных моделях, создаваемых на основе введенных параметров. Например, с по-

мощью технологии виртуальной примерочной одежды в мобильном приложении, компания Lamoda сократила количество возвратов и невыкупленных заказов до 40%. Так, в 2019 году бренды Nike и Gucci добавили на платформу возможность виртуальной примерки обуви, благодаря данной технологии Nike через приложение реализовала товаров на 12% больше, а Gucci увеличила средний чек на 20%.

Можно также отметить, что внедрение продуктовой аналитики в веб-сайты и мобильные приложения играет значительную роль в оптимизации пользовательского опыта и бизнес-процессов для повышения эффективности и конкурентоспособности продукта.

Итак, применение искусственного интеллекта в виде чат-ботов и голосовых ассистентов активно распространяется, чтобы обеспечить потребителей более удобным способом взаимодействия, обработки запросов и автоматизации операций. Эти инновационные технологии позволяют создать более гибкую и отзывчивую систему обслуживания, а также собирать данные для анализа и прогнозирования пользовательского поведения. В результате использования чат-ботов компании могут сэкономить до 20% расходов на поддержку клиентов. В целом, за 2023 год проникновение чат-ботов в отрасль возросло на 23%, а голосовых помощников — на 350%.

Онлайн-ритейлеры стали лидерами по уровню цифровизации клиентского сервиса. Так, чат-ботами пользуются 75% маркетплейсов (рис. 11). В 2022 году весь рынок голосовых и чат-ботов составил 2,8 млрд рублей. Голосовых помощников используют маркетплейсы с долей в 13%.

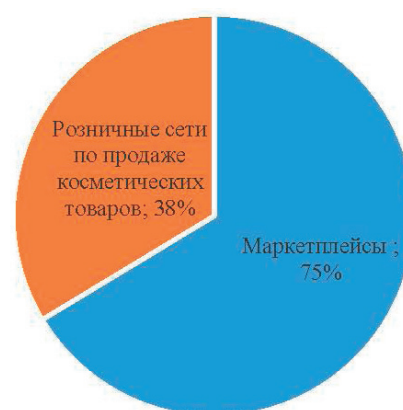

Рис. 11. Сегменты рынка ретейла по внедрению чат-ботов

Лидерство маркетплейсов в освоении чат-ботов связано с тем, что речевые технологии для продавцов неактуальны, так как работа с покупателем строится исключительно через площадку мар-

кетплейса и прямой коммуникации с клиентом нет.

Наиболее популярным каналом для внедрения чат-ботов в ретейле является чат на сайте (рис. 12).

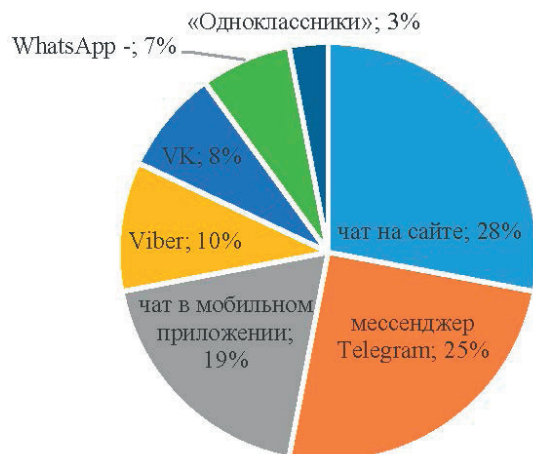

Рис. 12. Популярные каналы для внедрения чат-ботов в ретейле

Чаще всего ретейлеры выбирают один или два канала для внедрения текстовых ботов: такой подход демонстрируют 67% компаний, использующих эту технологию. Так, торговая сеть «Дикси» внедряет новый проект, который заключается в использовании электронных ценников в своих магазинах. В ситуации, когда в торговой отрасли недостаток персонала, эта современная технология позволяет повысить эффективность работы сотрудников путем перераспределения их времени на другие важные задачи внутри магазина. Введение новых механизмов лояльности, связанных с цифровыми изображениями и быстрой сменой цен, приводит к значительному экономическому эффекту от использования электронных ценников.

В 2024 году сеть Fix Price установила кассы самообслуживания в более чем 1000 магазинов. Основное предназначение касс самообслуживания — снижение зависимости от работы торгового персонала и предоставление удобства покупателям, которые предпочитают пользоваться безналичными способами оплаты и совершать покупки с максимальной скоростью.

Системы самообслуживания Self-Checkout, при которых покупатели самостоятельно оплачи-

вают покупки в магазинах, становятся более популярными. Этот тренд в ретейле распространяется не только на крупные, но и на средние торговые точки. Такой способ оплаты позволяет пользователям без очередей приобретать необходимые товары. Это выгодно для ретейлеров, поскольку дает возможность снизить количество кассиров, а также благодаря размещению рекламы и предложений на экранах терминалов улучшается продажа дополнительных товаров.

По результатам исследований можно выделить узконаправленные решения для ретейла в области цифровых технологий:

- использование нейронных сетей для разработки автоматических обучающих моделей и генерации творческого контента;
- внедрение элементов геймификации в систему мотивации сотрудников для увеличения их лояльности;
- применение систем распознавания видео, RFID-меток, умных весов и электронных ценников, а также виртуальных касс для операторов онлайн-заказов.

Заключение. Рынок e-commerce в России — один из главных двигателей торговли. Исследования показали, что лидером в области цифровой трансформации является интернет-торговля [13]. Инновации в сфере розничной торговли не только улучшают опыт покупателей, но также помогают выделяться среди конкурентов. В ближайшей перспективе основными тенденциями являются рост популярности решений, направленных на улучшение эффективности омниканальных продаж. В будущем перспективными технологиями будут беспилотная доставка товаров и использование компьютерного зрения для создания виртуальных примерочных. Цифровые технологии будут определять будущее розничного рынка. По прогнозам, компании, способные инвестировать значительные средства в информационно-коммуникационные технологии, будут успешны в конкурентной борьбе и определят дальнейшую консолидацию рынка.

Таким образом, цифровая трансформация в сфере ретейла играет важную роль в развитии экономики и общества России. Она позволяет оптимизировать бизнес-процессы, улучшить качество услуг и удовлетворение клиентов, а также обеспечить доступность товаров и услуг для всех граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сурай Н. М., Женжебир В. Н. Цифровые технологии в российском ритейле // Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?: сборник статей XI Международной научной конференции. В 2 томах, Москва, 17–18 мая 2022 года. М., 2022. С. 43–49.
2. Дмитрий Чернышенко: «Президент определил цифровую трансформацию одной из 5 национальных целей развития страны до 2030 года. URL: <https://riakalm.ru/news2/42224-dmitrij-chernyshenko-prezident-opredelil-tsifrovuyu-transformatsiyu-odnoj-iz-5-natsionalnykh-tselej-razvitiya-strany-do-2030-goda/> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Россия вошла в топ-10 стран по цифровизации госуправления. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Цифровизация: практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии. М., 2019. 252 с.
5. Гаврилов Л. П. Информационные технологии в коммерции: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2024. 369 с.
6. Антинескул Е. А. Теоретические основы цифровой трансформации продовольственного ритейла // Мир экономики и управления. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-tsifrovoy-transformatsii-prodovolstvennogo-riteyla> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Валиев Р. М. Развитие искусственного интеллекта: подходы к определению // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 1. С. 115–126.
8. Сайед Р. М. Трансформация предпочтений потребителей в розничной торговле под влиянием цифровых технологий // Практический маркетинг. 2024. № 1 (319). С. 38–44.
9. Цифровая экономика-2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2023. 120 с.
10. Аналитический доклад «Индекс готовности приоритетных отраслей экономики к внедрению искусственного интеллекта-2023», НИЦРИИ. URL: https://ai.gov.ru/en/knowledgebase/vnedrenie-ii/2023_analiticheskiy_doklad_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_-_2023_ncrii/ (дата обращения: 28.02.2024).
11. Розничная торговля и общественное питание. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayaatorgovlya> (дата обращения: 28.02.2024).
12. Кутяшова Е. В., Скобелева О. А. Перспективы развития розничной торговли России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2024. Т. 34, № 1. С. 28–33.
13. Женжебир В. Н., Сурай Н. М., Скрынченко Б. Л. Современные тенденции развития цифровых технологий в ритейле // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 2. С. 637–648.

REFERENCES

1. Surai N. M., Zhenzhebir V. N. Digital technologies in Russian retail. Global uncertainty. The development or degradation of the global economy?: collection of articles of the XI International Scientific Conference. In 2 volumes, Moscow, May 17–18, 2022. Moscow, 2022. Pp. 43–49.
2. Dmitry Chernyshenko: «The President has identified digital transformation as one of the 5 national development goals of the country until 2030». URL: <https://riakalm.ru/news2/42224-dmitrij-chernyshenko-prezident-opredelil-tsifrovuyu-transformatsiyu-odnoj-iz-5-natsionalnykh-tselej-razvitiya-strany-do-2030-goda/> (date of access: 05.02.2024).
3. Russia has entered the top 10 countries for digitalization of public administration. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/42223/> (date of access: 05.02.2024).
4. Digitalization: practical recommendations for the transfer of business to digital technologies. Moscow, 2019. 252 p.
5. Gavrillov L. P. Information technologies in commerce: textbook. 2nd ed., reprint. and an additional one. Moscow, 2024. 369 p.
6. Antineskul E. A. Theoretical Foundations of Digital Transformation of Food Retail. World of economics and management. 2022. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-tsifrovoy-transformatsii-prodovolstvennogo-riteyla> (date of access: 28.02.2024).
7. Valiev R. M. The development of artificial intelligence: approaches to definition. Creative economics. 2024. Vol. 18, No. 1. Pp. 115–126.

8. Sayed R. M. Transformation of consumer preferences in retail trade under the influence of digital technologies. *Practical marketing* 2024. No. 1 (319). Pp. 38–44.

9. Digital economy-2023: a short statistical collection / G. I. Abdrakhmanova, S. A. Vasilkovsky, K. O. Vishnevsky, etc.; National research. Higher School of Economics. Moscow, 2023. 120 p.

10. Analytical report «Index of readiness of priority sectors of the economy for the introduction of artificial intelligence-2023», NCRII. URL: https://ai.gov.ru/en/knowledgebase/vnedrenie-ii/2023_analiticheskiy_doklad_indeks_gotovnosti_prioritetnyh_otrasley_ekonomiki_k_vnedreniyu_iskusstvennogo_intellekta_-_2023_ncrii/ (date of access: 28.02.2024).

11. Retail and catering. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (date of access: 28.02.2024).

12. Kutyashova E. V., Skobeleva O. A. Prospects for the development of retail trade in Russia. *Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*. 2024. Vol. 34, No. 1. Pp. 28–33.

13. Zhenzhebir V. N., Surai N. M., Skrynchenko B. L. Modern trends in the development of digital technologies in retail. *Economics, entrepreneurship and Law*. 2022. Vol. 12, No. 2. Pp. 637–648.

Поступила в редакцию: 04.03.2024.

Принята к печати: 19.04.2024.

УДК 338.45:339.13
DOI 10.14258/epb202429

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ НА РЫНКЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНОПЛИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т. В. Сушкова

Набережночелнинский филиал Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова
(Набережные Челны, Россия)

Сегодня легкая промышленность играет главную роль в экономике страны и насчитывает более 20 различных видов производств, используемых в ключевых государственных целях. Результаты исследования рынка технической конопли получены с октября 2022 по январь 2023 года. Были проведены как кабинетные, так и полевые исследования (сбор вторичной и первичной информации). В данной статье представлены некоторые характеристики рынка легкой промышленности продукции из технической конопли (текстиль, кожевенная, меховая, обувная группа, швейная группа, инновации), а также основные тенденции развития конкуренции на данном рынке. Анализ проведен по основным группам факторов, которые оказывают влияние на уровень конкуренции в отрасли и возможности вести здесь успешный бизнес: ситуация внутри отрасли, среди существующих игроков; влияние новичков на рынке, товаров-субститутов, покупателей и поставщиков на развитие данного рынка. Исследование проведено в два этапа. На первом этапе была изучена ситуация на рынке, выявлены факторы, определяющие конкуренцию на рынке текстильной продукции из технической конопли. На втором — произведена оценка влияния данных факторов с учетом степени их важности. В основу анализа легла информация, полученная в ходе опроса экспертов. Результаты анализа позволили сформулировать выводы относительно возможностей рынка, уровне конкуренции и развитии спроса.

Ключевые слова: техническая конопля, рынок текстильной продукции, рынок технической конопли, конкурентный анализ, текстильная промышленности.

IMPROVING THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE MARKET OF TEXTILE PRODUCTS FROM INDUSTRIAL HEMP: STATUS AND PROSPECTS

T. V. Sushkova

Naberezhnochelninsky Branch of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (Naberezhnye
Chelny, Russia)

Today, the light industry plays a major role in the country's economy and has more than 20 different types of manufacturing used for key government purposes. The results of the technical hemp market research are obtained from October 2022 to January 2023. Both desk and field research (collection of secondary and primary information) were conducted. This paper presents some characteristics of the light industrial market for technical hemp products (textile, leather, fur, footwear group, apparel group, innovation), major trends in the as the as main trends in the development competition in this market. The analysis was conducted by the main groups of factors affecting the level of competition in the industry and opportunities to run a successful business here: the situation with in the industry among existing players; the influence of newcomers, substitute products, buyers and suppliers on the development of this marker. The study was conducted in two stages. In the first stage, the market situation was studied and the factors determining the competition in the technical hemp textile products market were identified. At the second stage, the impact of these factors was assessed, taking into account the degree of their importance. The analysis was based on the information obtained during the survey of experts. The results

of the analysis made it possible to formulate conclusions regarding market opportunities, level of competition and demand development.

Keywords: technical hemp, textile products market, technical hemp market, competitive analysis, textile industry.

Введение. Нарастающие современные проблемы, связанные с выращиванием хлопка как для промышленных, так и для потребительских рынков, определяют роль конопли как главной культуры современности. Замещение хлопка коноплей сегодня осуществили многие европейские страны, США, Китай, Узбекистан и Турция. В Италии уже давно создана и функционирует школа итальянского коноплеводства. Первые специалисты в области промышленного коноплеводства выпустились в 2017 году.

Преимуществ у конопли очень много, но особенно можно выделить устойчивость и высокоурожайность культуры. Так, в Узбекистане удалось вырастить урожай конопли на истощенной, засоленной почве рекордных размеров и в рекордные сроки [1, 2, 3].

Условия, материалы, методы. В процессе анализа рынка технической конопли были выявлены основные группы товаров из нее: продукты питания (масло, каши, мука, макаронные изделия, протеин и т. п.), бытовые изделия (нитки для хозяйственных нужд, плетения, декорирования, шнуры для обуви и швейных изделий, канаты и веревки, основы для ковров, интерьерные материалы для мебели и декорирования помещений, мешки, паруса и т. п.), текстиль (фирменная одежда, одежда — рубашки, платья, одежда для новорожденных, джинсы, костюмы, футболки, толстовки, белье, шарфы, шапки, носки, термобелье, пуховики (наполнитель)), домашний текстиль (постельное белье, скатерти, кухонные полотенца, фартуки, подушки, одеяла, домашние тапочки, стельки) [4].

В специальной литературе можно встретить отзывы различных экспертов относительно привлекательных направлений использования технической конопли [5–12]. Среди них наряду с пищевой промышленностью выделяют текстильную и особенно актуальным отмечают производство форменной одежды для различных ведомств. Для удовлетворения нужд в пошиве одежды в России требуемая посевная площадь составляет около 80 тыс. га.

В условиях санкций и ориентира на импортозамещение легкая промышленность в России является одним из самых быстрорастущих рынков. В этой отрасли функционируют более 20 000 предприятий. Среди них предприятия модной индустрии, швейные и кожевенные фабрики, меховые предприятия и т. п.

Сокращение импорта хлопкового волокна может напрямую сказаться на удовлетворении нужд ВПК, производств текстильной продукции, медицинских и других материалов. Технологии же с использованием альтернативного сырья, разработанные отечественными НИИ, пока не используются в необходимом объеме. Поэтому развитие легкой промышленности является рычагом развития государства [13].

Легкая промышленность — это совокупность отдельных подотраслей, которые осуществляют первичную обработку сырья и производство из него товаров массового потребления. Легкая промышленность объединяет текстильную, кожевенную, обувную, меховую, швейную отрасли. В специальной литературе в последнее время встречается еще одна подотрасль — инновационная группа, которая включает в себя производство высокотехнологичных и экологичных материалов и изделий из них. Быстрыми темпами развивается производство «умной» одежды, материалов для строительства дорог, форменной, спецодежды и т. п. [14].

Производство текстильных изделий, одежды из кожи и производство одежды выросло в 2022 году по сравнению с аналогичным периодом в совокупности на 20%. Рентабельность производства отрасли на текущий период составляет 6–7,9%. За последние 7 лет наблюдается устойчивый рост продукции легкой промышленности. Прирост производства одежды составил 42%, производства тканей — 96%, начиная с 2017 года [4].

Результаты и обсуждение. Правительство планирует увеличение доли рынка текстильной промышленности на валовом внутреннем продукте страны к 2025 году. С этой целью разработаны меры поддержки отрасли (с подробностями оформления и получения поддержки можно ознакомиться по ссылке URL: <http://inpctlp.ru>) [15, 16, 17]. К тому же в России растет потребление данной продукции за счет заказов государства для нужд страны, в первую очередь для ведомственных потребностей. Потребление продукции данной отрасли на внутреннем рынке составляет 90%. На внешнем рынке основным потребителем являются Республика Беларусь. Форменная одежда для сотрудников и работников государственной сферы изготавливается преимущественно из тканей, произведенных в Российской Федерации [18].

Основными игроками на рынке являются крупные предприятия, лидерами среди них являются «БТК Текстиль», «Чайковский текстиль», «Нордтекс», «ДМ-текстиль», АО «Курская фабрика технических тканей», ПК «Камышинский текстиль», ЗАО «Щелковская шелкоткацкая фабрика».

По мнению учредителя ГК «Нордтекс» Ю. Яблокова, в настоящий момент в данной отрасли наблюдается некоторое затишье ввиду слабой освоенности внутреннего рынка. Но одновременно с этой проблемой открывается возможность роста для всех участников рынка.

Изучение рынка чаще всего начинается с анализа маркетинговой среды, поскольку последняя является наиболее подвижной в силу изменения факторов функционирования рынка, изменения трендов и потребительских предпочтений. К тому же наибольшее взаимодействие с конкурентами осуществляется в области маркетинга.

Для анализа конкуренции на рынке технической конопли была использована методика (концепция конкуренции М. Портера), в основе которой — анализ влияния факторов на уровень конкуренции.

Важные атрибуты, формирующие силу конкуренции, группируются следующим образом: ситуация в отрасли, влияние конкурентов, поставщиков, покупателей, товаров-субститутов, государственное регулирование.

С целью характеристики конкурентной среды на рынке текстильной продукции из технической конопли было проведено маркетинговое исследование. Для ее достижения было необходимо:

- 1) провести анализ и оценку факторов, определяющих интенсивность конкуренции на рынке;
- 2) проанализировать степень влияния этих факторов;
- 3) осуществить комплексный анализ конкурентной среды.

Методом сбора информации послужил экспертный опрос. Инструмент сбора — анкета.

На первом этапе была изучена ситуация на рынке, выявлены факторы, определяющие конкуренцию на рынке текстильной продукции из технической конопли. По результатам была получена следующая информация.

На рынок текстильной продукции из технической конопли оказывают влияние шесть факторов:

1. Ситуация в отрасли. Характеризуется следующими показателями:

1.1. Количество и размер фирм, конкурирующих на рынке, в основном и определяют степень конкуренции. На рынке текстильной продукции из технической конопли работает небольшое число игроков. Это частные лица или аутентичные

ателье, небольшие компании. Производство продукции только-только набирает обороты, крупных игроков, специализирующихся на отдельных позициях, на рынке ограниченное количество.

1.2. Темп роста рынка, текстильная промышленность растет из года в год, прирост за 1-е полугодие 2022 года по отрасли составил 20%, однако имеются и подводные камни, связанные со снижением количества сырья из хлопа. На сегодня все больше предприятий пытаются заменить хлопок на пеньковолокно, однако не все в отрасли занимаются обработкой стеблей, в основном конопля выращивается для добычи семян.

1.3. Степень однородности, стандартности, дифференциации услуг, предлагаемых конкурентами — большая часть игроков на рынке специализируются на производстве конкретной продукции. Нет универсального игрока, который бы производил и одежду, и текстиль, и специальную форму. Конкуренция на рынке невысока, всем игрокам находится место.

1.4. Переключение покупателя на другого производителя сопровождается определенными затратами. Во-первых, это связано с уровнем цен на продукцию другого производителя, а также со стоимостью переключения на переход, которая формируется под влиянием необходимости менять оборудования и станки, проводить переобучение кадров и т. п. Исследование подтвердило, что затраты незначительны, поэтому существует вероятность перехода покупателей к конкурентам.

1.5. Барьеры ухода с рынка в основном формируются такими факторами, как затраты на уход организации с рынка текстильной продукции из технической конопли (издержки сопряженные с приобретением оборудования, инструментов, стоимость которых высока).

1.6. Барьеры проникновения на рынок. Начальные затраты для работы на рынке текстильной продукции из технической конопли достаточно велики. В основном они направлены на приобретение специального оборудования и технологических процессов, а также поиск специалистов по работе с таким материалом. Современные рыночные реалии благотворно влияют на вход предприятий на рынок продукции из технической конопли. Поэтому здесь работают как частные лица, так и средние и крупные организации. В отрасли нет конкретного лидера «бренда», который был бы известен потребителям текстильной продукции из технической конопли.

1.7. Стратегии конкурирующих фирм. Большинство компаний на рынке придерживаются одной и той же стратегии развития, предлагая одинаковую продукцию, что влияет и на повышение уровня конкуренции.

1.8. Привлекательность рынка. Наблюдается рост рынка, что дает большие потенциальные возможности для участников. Сегментирование рынка и предложение широкого спектра продукции, также способствуют расширению бизнеса. Однако и работа в нишах возможна. Это, как правило, аутентичная продукция, текстиль, джинса, спецформа.

2. Влияние потенциальных конкурентов характеризуется следующими атрибутами:

2.1. Значительные сложности входа в отрасль. Для осуществления выхода на исследуемый рынок необходимы значительные ресурсы. Выход на точку окупаемости достигает примерно 12–18 месяцев. Производители, уже работающие в отрасли, не собираются повышать «барьеры входа на рынок».

2.2. Доступ к каналам сбыта. На рынке текстильной продукции из технической конопли существует большое число торговых посредников. Это и онлайн-магазины натуральных продуктов, и различные маркетплейсы.

2.3. Отраслевые преимущества. Ограниченное количество на рынке поставщиков пеньковолокна ставит в равные условия и производителей, уже давно существующих на рынке, и новичков.

3. Уровень влияния компаний-поставщиков определяется следующими факторами:

3.1. Уникальность канала снабжения. Продукция поставщиков имеет слабую дифференциацию, их количество в стране крайне мало. К тому же затруднителен переход от одного поставщика к другому.

3.2. Важность компаний данного рынка (отрасли) для поставщиков. Удельный вес важности B2B клиентов равен важности клиентов физических лиц.

3.3. Относительная доля рынка поставщиков. В настоящее время отсутствуют игроки, которые бы занимали большую долю рынка по сравнению с остальными конкурентами.

4. Влияние покупателей также можно охарактеризовать тремя факторами:

4.1 Статус покупателя. Клиентов на рынке текстильной продукции из технической конопли достаточно, ими являются как физические лица, так и юридические. Это лица, ведущие здоровый образ жизни, аллергики, экоактивисты. Предприятия, закупающие текстиль, занимаются производством одежды, текстиля для физических лиц или пошивом специальной формы для юридических.

4.2. Значимость продукта для покупателей. Продукт из технической конопли является важным для покупателя (в первую очередь, потребители покупают товары первой необходимости, согласно теории А. Маслоу. Продукцию из технической конопли можно отнести ко 2-му уровню пирами-

ды: «потребность в безопасности», когда потребители готовы тратить деньги для сохранения здоровья и безопасности жизни).

4.3. Дифференциация продукции. Существующие изделия на рынке текстильной продукции из технической конопли достаточно однородны, в настоящее время малодиверсифицированы. Отсутствует лояльность потребителей относительно какого-либо конкретного производителя на рынке технической конопли. Переключение с одного производителя к другому маловероятно, стоимость невелика.

5. Влияние товаров-заменителей на деятельность компаний, занимающихся производством текстильной продукции из технической конопли, отсутствует, потому что как таковых нет товаров-заменителей тканей из технической конопли.

6. Государственное регулирование можно охарактеризовать с помощью трех факторов:

6.1. Антимонопольная политика государства, которая регулирует отрасль. Российское законодательство отличается от европейского, разные требования к содержанию наркотических веществ в растении. Но при этом государство активно поддерживает отрасль по выращиванию технической конопли и производству текстильной продукции из нее.

6.2. Финансовая политика. Осуществляется значительная государственная поддержка игроков на данном рынке.

6.3. Государственное лицензирование, стандартизация и введение квот. Получение лицензий на ведение бизнеса на рынке текстильной продукции из технической конопли не затруднено, а следовательно, выход на рынок новых игроков велик.

Предложенные к учету факторы конкуренции имеют различную степень влияния на предприятия и успешность введения бизнеса в данной отрасли. Оценка конкуренции будет наиболее точной, если производится анализ влияния вышеуказанных факторов. Результаты распределения важности факторов, влияющих на конкуренции в отрасли, и возможности вести там конкурентную борьбу представлены следующим образом (в баллах):

- 1) положение на рынке (в отрасли) — 0,1;
- 2) воздействие новичков на рынке — 0,25;
- 3) воздействие поставщиков — 0,35;
- 4) воздействие покупателей — 0,2;
- 5) воздействие субститутов — 0,05;
- 6) воздействие государства — 0,05.

На следующем этапе исследования был проведен комплексный анализ конкурентной среды на рынке текстильной продукции из технической конопли.

Оценка носит экспертный характер, которая производилась по трехбалльной системе (табл. 1).

Таблица 1

Система баллов для оценки факторов конкуренции

Степень влияния фактора	Количество баллов
Отсутствуют признаки проявления фактора на рынке (отрасли)	1
Незначительное проявление характеристики, но имеется слабое воздействие на уровень конкуренции на рынке	2
Значительное проявление фактора на данном рынке (отрасли)	3

Полученную информацию можно сгруппировать в следующие блоки (оценки экспертов суммировались и округлялись до целого числа для удобства анализа):

Таблица 2

Влияние товаров-заменителей

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Товары-заменители («цена-качество»)	Существуют и занимают высокую долю на рынке	Существуют, но только вошли на рынок и их доля мала	Не существуют
		2	
Итоговый балл	2		
1 балл	Низкий уровень угрозы со стороны товаров-заменителей		
2 балла	Средний уровень угрозы со стороны товаров-заменителей		
3 балла	Высокий уровень угрозы со стороны товаров-субститутов		

Результаты, представленные в таблице (средний балл — 2), свидетельствуют о среднем уровне влияния фактора конкуренции со стороны товаров-заменителей на деятельность компаний на рынке текстильной продукции из технической конопли.

Таблица 3

Ситуация в отрасли

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Численность конкурентов	Значительная степень насыщенности рынка	Средняя степень насыщенности рынка	Слабая насыщенность рынка
		2	
Уровень развития рынка (спроса)	Спад или снижение темпов развития спроса на рынке	Слаборастущий рынок (спрос на рынке)	Высокий уровень роста рынка
		2	
Степень дифференциации товаров и изделий	Фирма проводит реализацию стандартизированных изделий	Товары унифицированы по главным критериям, но дифференцирована по второстепенным характеристикам	Высокий уровень дифференциации продукции
		2	
Ценовая политика	Высокий уровень ценовой конкуренции, отсутствует возможность поднять уровень цен	Гибкое повышение цен возможно в интервале покрытия издержек производства	Возможность увеличения цены присутствует всегда как для покрытия издержек производства, так и в целях повышения прибыли
		2	
Итоговый балл	8		
4 балла	Слабый уровень конкуренции внутри отрасли (низкая вероятность угрозы)		
5–8 баллов	Угрозы внутри отрасли на среднем уровне		
9–12 баллов	Угрозы внутри отрасли на низком уровне		

Компании на рынке текстильной продукции из технической конопли подвергаются среднему уровню влияния такого фактора конкуренции, как внутриотраслевая конкуренция. Не существует монополистских организаций, которые могли бы

продавливать рынок своим авторитетом. Рынок заполнен предприятиями как среднего, так и мелкого уровня. Также на рынке оказывают свои услуги частные лица и аутентичные ателье, которые не лицензированы, что влияет на прозрачность отрасли.

Таблица 4

Влияние потенциальных конкурентов

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Экономия на масштабе при производстве услуги	Отсутствует	Существует только у нескольких игроков на рынке	Значимая
Сильные марки с высоким уровнем знания и лояльности	Отсутствуют крупные игроки	2–3 крупных игрока (держат 50% рынка)	2–3 крупных игрока (держат более 80% рынка)
Дифференциация услуги	Низкий уровень разнообразия предлагаемых работ по ремонту	Существуют микро-ниши	Все возможные ниши заняты игроками
Уровень инвестиций и затрат для входа в отрасль	Низкий (окупается через 1–3 мес. работы)	Средний (окупается через 6–12 мес. работы)	Высокий (окупается более чем за год)
Доступ к каналам распределения	Доступ к каналам распределения полностью открыт	Доступ к каналам распределения требует умеренных инвестиций	Доступ к каналам сбыта значительно ограничен
Готовность существующих игроков к снижению цен	Игроки не пойдут на снижение цен	Крупные игроки не пойдут на снижение цен	При любой попытке ввода более дешевого предложения существующие игроки снижают цены
Темп роста отрасли	Высокий и растущий	Замедляющийся	Стагнация или падение
Итоговый балл	15		
7 баллов	Низкий уровень угрозы входа новых игроков		
8–16 баллов	Средний уровень угрозы входа новых игроков		
17–21 баллов	Высокий уровень угрозы входа новых игроков		

Результаты таблицы свидетельствуют о среднем уровне угрозы появления новых игроков на рынке текстильной промышленности.

Таблица 5

Влияние покупателей

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Доля покупателей с большим объемом продаж	Более 80% продаж приходится на нескольких клиентов	Незначительная часть клиентов держит около 50% продаж	Объем продаж распределен между всеми клиентами
Склонность к переключению на товары субституты	Товар компании не уникален, существуют полные аналоги	Товар компании частично уникален, есть отличительные характеристики, важные для клиентов	Товар компании полностью уникален, аналогов нет

Окончание таблицы 5

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Чувствительность к цене	Покупатель всегда будет переключаться на услугу с более низкой ценой	Покупатель будет переключаться только при значимой разнице в цене	Покупатель абсолютно нечувствителен к цене
	3		
Удовлетворенность потребителей	Низкая степень удовлетворенности главными характеристиками продукции	Низкая степень удовлетворенности дополнительными характеристиками изделия	Высокий уровень удовлетворенности продукцией
		2	
Итоговый балл	10		
4 балла	Угроза ухода клиента на низком уровне		
5–8 баллов	Угроза потери клиента находится на среднем уровне		
9–12 баллов	Угроза ухода клиента на высоком уровне		

Существует угроза ухода клиента к конкурентам, так как предлагаемые продукты из текстиля не диверсифицированы, а также нет эксклюзивных и уникальных товаров, которые производила бы любая компания. Качество производимой продукции

на рынке стандартного уровня. Дифференциация продукции на рынке слабая. Спектр предлагаемых товаров зависит от размера текстильной компании, имеющегося оборудования и наличия квалифицированных рабочих кадров и количества клиентов.

Таблица 6

Влияние поставщиков

Параметр оценки	Оценка параметра	
	2	1
Количество поставщиков	Монополия или незначительное число поставщиков	Широкий выбор поставщиков
		1
Ограниченность ресурсов поставщиков	Ограниченность в объемах	Неограниченность в объемах
		1
Издержки переключения	Высокие издержки к переключению на других поставщиков	Низкие издержки к переключению на других поставщиков
		1
Приоритетность направления для поставщика	Низкая приоритетность отрасли для поставщика	Высокая приоритетность отрасли для поставщика
		1
Итоговый балл	4	
4 балла	Низкий уровень влияния поставщиков	
5–8 баллов	Средний уровень влияния поставщиков	
9–12 баллов	Высокий уровень влияния поставщиков	

Поскольку поставщиками для рынка текстильной продукции являются производители технической конопли, то они нацелены на установление долгосрочных отношений со своими клиентами. Стабильность работы и надежность поставщика являются важным критерием при выборе поставщика

текстиля. Вот почему данный фактор конкуренции оказывает низкий уровень влияния на деятельность компаний в отрасли. На рынке текстильной продукции также значительное число игроков и есть возможность переключения на другого поставщика материалов.

Таблица 7

Государственное регулирование

Параметр оценки	Оценка параметра		
	3	2	1
Политика правительства	Нет ограничений со стороны государства	Существует вмешательство государства в деятельность отрасли, но на низком уровне	Государство полностью регламентирует отрасль и устанавливает ограничения
Итоговый балл	2		
1 балл	Низкий уровень угрозы со стороны государства		
2 балла	Средний уровень угрозы со стороны государства		
3 балла	Высокий уровень угрозы со стороны государства		

Государство оказывает средний уровень влияния на отрасль, оказывается поддержка государством в виде субсидий.

Анализ полученных результатов позволил определить средневзвешенный балл влияния всех факторов (табл. 8).

Таблица 8

Расчет среднего балла для оценки уровня конкуренции на рынке

Уровень воздействия фактора	Вес	Средневзвешенный балл
Положение на рынке	0,1	0,2
Воздействие возможных конкурентов	0,25	0,5
Воздействие поставщиков	0,35	0,35
Воздействие покупателей	0,2	0,6
Воздействие субститутов	0,05	0,05
Воздействие на государственном уровне	0,05	0,1
Итоговый балл	1	1,8

Полученный в результате расчета средневзвешенный балл соизмеряется со шкалой, представленной на рисунке.

Результаты исследования конкуренции на рынке текстильной продукции из технической конопли

Как следует из рисунка, уровень конкуренции на рынке текстильной продукции из технической конопли умеренный. Чтобы успешно функционировать, необходимо проводить постоянный мониторинг ключевых факторов конкуренции.

Выводы. Развитию рынка продукции из конопли будет способствовать ее уникальность (гипоаллергенность и питательная ценность продуктов питания продукции из конопли), строительные материалы, ввиду доступности и прочности, а также текстиль вследствие износостойкости, терморегуляции и т. п. К тому же государственная поддержка выращивания и производства продукции из конопли является драйвером развития рынка текстиль-

ной промышленности, связанных с ней отраслей и экономики России в целом.

Несмотря на то, что интерес к продукции из технической конопли, в том числе и текстильной, появился в России несколько лет назад, некоторые сегменты остаются нишевыми. Конкуренция на данном рынке носит умеренный характер, а спрос, по всем прогнозам, будет далее только расти.

К основным проблемам развития рассматриваемого рынка относятся следующие: импортозависимость (в основном это техника и ткани из технической конопли); недостаток специальной техники для уборки урожая и оборудования для переработки сырья; отсутствие нормативной

базы; политическая ситуация в мире; неразвитость системы сбыта и коммуникационной политики среди потенциальных потребителей; международный регламент; недостаток посевного материала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Petra Nováková. Use of technical hemp in the construction industry. MATEC Web of Conferences. 146:03011. January 2018.
2. Поднять репутацию: Томас Акынов — о процессе создания одежды из технической конопли. URL: <https://harpersbazaar.kz/podnjat-reputaciju-tomas-akynov-o-processe-sozdanija-odezhdy-iz-tehnicheskoy-konopli/> (дата обращения: 02.02.2022).
3. RS Success Agro удалось вырастить рекордный урожай технической конопли высотой 3,5 метра. URL: <https://sandbox.repost.uz/agrarnoe-chudo-govoryat?ysclid=lobhmkf4o1453908291> (дата обращения: 02.02.2022)
4. Сушкова Т. В., Ишмаева Е. Г., Ткачев А. А. Анализ рынка технической конопли в РФ // Стратегические коммуникации: теория и практика: сборник материалов XXVII Всероссийской научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений. М., 2023. С. 167–176.
5. Аникиенко Е. Техническая конопля: особенности производства и перспективы переработки // Нивы России. 2018. № 7 (162). URL: <http://svetich.info/publikacii/krestjanskaja-praktika/tehnicheskaja-konoplja-osobennosti-proiz.html> (дата обращения: 02.02.2022).
6. Арестов О. В., Ружицкая Е. В., Коршунова Т. Е. Конопля как перспективный машиностроительный материал Приморского края // Инновационные технологии в машиностроении: сб. ст. Междунар. науч.-техн. конф. Владивосток, 2016. С. 18–26.
7. Белая А. И в пир, и в мир. Техническая конопля может заменить десятки материалов в различных сферах // Агроинвестор. 2019. URL: <https://www.agroinvestor.ru/companies/article/31689-i-v-pir-i-v-mir> (дата обращения: 02.02.2022).
8. Какие перспективы появились на рынке технической конопли в России // Сайт Direct. farm. URL: <https://goo.su/6YPlh> (дата обращения: 02.06.2023).
9. Зеленина О. Н., Галиахметова И. А., Серкова В. А. Перспектива использования технической конопли в фармакологических целях // Инновационная техника и технология. 2016. № 4 (9). С. 11–13.
10. Иконникова М. А., Королева Т. А., Вальков Р. В., Иванов К. А. Использование недревесного сырья в целлюлозно-бумажном производстве // Инновации — основа развития целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности: материалы IV Всерос. отраслевой науч.-практ. конф. Пермь, 2016. Т. 1. С. 149–157.
11. Обухович В. С. Костробетон как «зеленая» альтернатива бетону // Прикладные науки. Строительство: электрон. сб. тр. молодых специалистов Полоцкого гос. ун-та. 2019. Вып. 29 (99). С. 193–195.
12. Букина С. В., Кулемкин Ю. В., Лабок В. Г. и др. Производство тканей из волокон ненаркодержащей конопли // Деловая слава России. 2015. № 50. С. 40–42.
13. Попов Р. А. Состояние, проблемы и возможности для развития отечественного коноплеводства // Агротехника и энергообеспечение. 2019. № 4 (25). С. 42–51.
14. Легкая промышленность в России. URL: <https://www.ruslegprom.ru/ob-otrasli/> (дата обращения: 02.02.2022).
15. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 01.03.2024).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2021 № 1445 «О внесении изменений в приложение № 8 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». URL: <https://base.garant.ru/402699493/> (дата обращения: 01.03.2024).
17. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 01.03.2024).
18. Zampori L., Dotelli G., Vernelli V. Life cycle assessment of hemp cultivation and use of hemp-based thermal insulator materials in buildings // Environ. sci. a. technol. 2013. Vol. 47, No. 13. Pp. 7413–7420.

REFERENCES

1. Petra Nováková. Use of technical hemp in the construction industry. MATEC Web of Conferences. 146:03011. January 2018.
2. Raising the reputation: Tomas Akinov on the process of creating clothes from technical hemp. URL: <https://harpersbazaar.kz/podnjat-reputaciju-tomas-akinov-o-processe-sozdaniya-odezhdy-iz-tehnicheskoy-konopli/> (date of access: 02.02.2022).
3. RS Success Agro managed to grow a record 3.5 metre high crop of industrial hemp. URL: <https://sandbox.repost.uz/agrarnoe-chudo-govoryat?ysclid=lobhmkf4o1453908291> (date of access: 02.02.2022).
4. Sushkova T. V., Ishmaeva E. G., Tkachev A. A. Analysis of the market of technical hemp in the Russian Federation. Strategic Communications: Theory and Practice: collection of materials of the XXVII All-Russian scientific and methodological conference of heads of departments of marketing, advertising, public relations and related areas. Moscow, 2023. Pp. 167–176.
5. Anikienko E. Technical hemp: peculiarities of production and processing prospects. Fields of Russia. 2018. No. 7 (162). URL: <http://svetich.info/publikacii/krestjanskaja-praktika/tehnicheskaja-konoplja-osobennosti-proiz.html> (date of access: 02.02.2022).
6. Arestov O. V., Ruzhitskaya E. V., Korshunova T. E. Hemp as a promising machine-building material of Primorsky Krai. Innovative technologies in mechanical engineering: a collection of articles. International scientific and technical conf. Vladivostok, 2016. Pp. 18–26.
7. Belaya A. Both in feast and in peace. Technical hemp can replace dozens of materials in various spheres. Agroiinvestor. 2019. URL: <https://www.agroiinvestor.ru/companies/article/31689-i-v-pir-i-v-mir> (date of access: 02.02.2022).
8. What prospects have appeared on the industrial hemp market in Russia. Direct. farm. site. URL: <https://goo.su/6YPIh> (date of access: 02.06.2023).
9. Zelenina O. N., Galiakhmetova I. A., Serkova V. A. Prospect of using industrial hemp for pharmacological purposes. Innovative technique and technology. 2016. No. 4 (9). Pp. 11–13.
10. Ikonnikova M. A., Koroleva T. A., Valkov R. V., Ivanov K. A. Use of non-timber raw materials in pulp and paper production. Innovations — the basis for the development of pulp and paper and woodworking industry: proceedings of the IV All-Russian branch scientific and practical conference. Perm, 2016. T. 1. Pp. 149–157.
11. Obukhovich V. S. Kostrobeton as a “green” alternative to concrete. Applied sciences. Construction: electronic collection of young specialists of Polotsk State University. 2019. Iss. 29 (99). Pp. 193–195.
12. Bukina S. V., Kulemkin Yu. V., Labok V. G. [et al.] Production of fabrics from fibres of non-narcotic hemp. Business glory of Russia. 2015. No. 50. Pp. 40–42.
13. Popov R. A. State, problems and opportunities for the development of domestic hemp production. Agrotechnics and energy supply. 2019. No. 4 (25). Pp. 42–51.
14. Light industry in Russia. URL: <https://www.ruslegprom.ru/ob-otrasli/> (date of access: 02.02.2022).
15. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 N 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024». URL: <https://base.garant.ru/71937200/> (date of access: 01.03.2024).
16. Decree of the Government of the Russian Federation of 30.08.2021 No. 1445 “On Amendments to Annex No. 8 to the State Programme of Agricultural Development and Regulation of Markets of Agricultural Products, Raw Materials and Foodstuffs”. URL: <https://base.garant.ru/402699493/> (date of access: 01.03.2024).
17. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31 May 2019 No. 696 “On Approval of the State Programme of the Russian Federation “Integrated Development of Rural Territories” and on Amendments to Some Acts of the Government of the Russian Federation”. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (date of access: 01.03.2024).
18. Zampori L., Dotelli G., Vernelli V. Life cycle assessment of hemp cultivation and use of hemp-based thermal insulator materials in buildings. Environ. sci. a. technol. 2013. Vol. 47, No. 13. Pp. 7413–7420.

Поступила в редакцию: 05.03.2024.

Принята к печати: 17.04.2024.

УДК 332.1 (571.1/.5):339.3
DOI 10.14258/epb202430

ИНТЕГРАЦИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕГИОНОВ СФО НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ В РАЗЛИЧНЫЕ ПЕРИОДЫ ДВУХТЫСЯЧНЫХ ГОДОВ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА. ЧАСТЬ 2. 2011–2022¹

А. Я. Троцкий¹, Л. В. Родионова¹, Ю. Ю. Наземцева²

¹ Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия)

² Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Настоящая работа является окончанием статьи, опубликованной в предыдущем номере журнала. В данной части изложены результаты исследования торгово-экономических связей Алтайского края с регионами России в 2011–2022 гг. Основные выводы вытекают из анализа динамики изменений на товарных рынках края и динамики процесса интеграции Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в период 2001–2022 гг.

Выводы, представленные в работе, касаются роли и места регионов СФО как потребителей алтайской продукции, так и поставщиков своей продукции на алтайский рынок. При этом регионы СФО оцениваются как с позиции их совокупной роли во ввозе (вывозе) продукции по сравнению с другими федеральными округами России, так и с позиции роли каждого из регионов Сибири с учетом их специализации.

Особое место в исследовании занимает анализ ситуации на продовольственном рынке края в силу, с одной стороны, его значимости для края, а с другой — возможностей, предоставленных методикой статистического наблюдения за межрегиональным товарообменом.

Результаты анализа свидетельствуют о высокой степени интеграции на товарных рынках Алтайского края и регионов СФО по сравнению с регионами других федеральных округов России. Наблюдается тенденция роста объемов взаимных поставок продукции на товарные рынки края и регионов СФО. В рассматриваемом периоде регионы СФО остаются основными потребителями алтайских товаров, в первую очередь, продовольственных. В статье отмечены существенные различия в торговых связях края с отдельными регионами СФО.

Ключевые слова: торгово-экономические связи, товарные рынки, интеграция, товарные потоки, Алтайский край, регионы Сибирского федерального округа.

INTEGRATION OF THE ALTAI KRAI AND THE SIBERIAN REGIONS ON COMMODITY MARKETS IN DIFFERENT PERIODS BETWEEN 2001 AND 2022: EXPERIENCE OF COMPARATIVE ANALYSIS. PART 2. 2011–2022

A. Ya. Trotskovsky¹, L. V. Rodionova¹, Yu. Yu. Nazemtseva²

¹ Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS (Novosibirsk, Russia)

² Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

This article is the end of the article published in the previous issue of the magazine. This part presents the results of a study of trade and economic relations between the Altai Krai and the Russian regions in 2011–2022. The authors characterize the dynamics of changes in the commodity markets of the region in these years, assess

¹ Окончание статьи, опубликованной в журнале Экономика Профессия Бизнес. 2024. № 1. Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири», № 121040100279–5.

the role and place of the regions of the Siberian Federal District as consumers of Altai products and suppliers of their products to the Altai market. At the same time, the regions of the Siberian Federal District are assessed both from the position of their total role in the import (export) of products in comparison with other federal districts of Russia, and from the position of the role of each of the regions of Siberia, taking into account their specialization.

A special place in the study was occupied by the analysis of the situation in the food market of the region due, on the one hand, to its significance for the region, and on the other, to the opportunities provided by the method of statistical observation of interregional commodity exchange.

The results of the analysis indicate a high degree of integration in the commodity markets of the Altai Krai and the regions of the Siberian Federal District compared to the regions of other federal districts of Russia. There is a trend of growth in the volume of mutual supplies of products to the commodity markets of the region and regions of the Siberian Federal District.

In the period under review, the regions of the Siberian Federal District remain the main consumers of Altai goods, primarily food. It should be noted that there are significant differences in trade relations with each of the individual regions of the Siberian Federal District.

Keywords: trade and economic relations, commodity markets, integration, commodity flows, the Altai Krai, regions of the Siberian Federal District.

Экономическая конъюнктура как предпосылка активизации интеграционных процессов на товарных рынках края. Во второй части статьи дана характеристика товарообмена Алтайского края с регионами СФО в 2011–2015 гг. и 2017–2022 гг. Следует отметить, что с точки зрения экономической динамики рассматриваемые периоды характеризовались различными процессами.

Так же, как и в экономике страны, в первом из рассматриваемых периодов (2011–2015 гг.) импульс развития экономики края был обусловлен ее посткризисным оживлением, приходящимся на 2010–2012 гг. Наиболее заметно изменение экономической ситуации проявилось в инвестиционной сфере края. Однако тренд ускоряющегося восстановления инвестиционной активности 2010–2011 гг. уже к 2013 г. завершился. Так, если в 2010–2012 гг. темпы роста инвестиций в основной капитал составляли в среднем 114%, то в 2013–2015 гг. — лишь 96,5% (в первой половине 2016 г. — 88,5%)¹.

В целом, оценивая экономическую ситуацию, сложившуюся в крае во второй половине первого периода (2013–2015 гг.), необходимо выделить две ее черты. С макроэкономической точки зрения данная ситуация, в особенности на общероссийском фоне, может быть оценена как относитель-

но стабильная. Об этом свидетельствует, прежде всего, рост региональной экономики. Среднегодовые темпы роста валового регионального продукта в 2013–2015 гг. составили в крае 101,9% (в России — 100,8%). По темпам среднегодового роста физического объема ВРП в 2013–2015 гг. в расчете на душу населения Алтайский край занял 25-е место среди 85 регионов России.

Сохранился достигнутый уровень промышленного производства, сельское хозяйство демонстрировало неплохие темпы роста (7% в среднегодовом исчислении при 4,2% в России), увеличился, пусть и невысокими темпами, грузооборот транспорта.

Реальные денежные доходы населения продолжали расти высокими темпами (109 и 106,1%) только в 2013–2014 гг., но уже в 2015 г. уже наблюдалось их падение (для сравнения: в России снижение этого показателя началось в 2014 г.)².

С другой стороны, как отмечалось выше, как для страны, так и для края период 2013–2015 гг. характеризуется качественным изменением ситуации, обусловленным заметным торможением роста ряда основных показателей социально-экономического развития (в их числе — инвестиционной сферы³) по сравнению с предыдущим периодом. При этом нельзя не отметить, что торможение экономики в крае по большинству анализируемых

¹ Снижение инвестиционной активности характерно и для промышленных предприятий края. В 2015 г. по сравнению с предыдущим годом инвестиции в основной капитал промышленных предприятий (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) сократились без малого на треть (32,5%) [1]. Аналогичная ситуация сложилась на крупных и средних предприятиях обрабатывающих производств, где в период с 2013 по 2015 год объем инвестиций в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) составил 18,7 млрд руб. и уменьшился по сравнению с 2013 г. на 10,5%.

² Детальная характеристика происходящих в этот период в экономике края процессов дана нами в монографии [2, с. 74–9].

³ Торможение темпов роста инвестиционной сферы с 2014 г. по 2016 г. во многом объясняется спецификой структуры источников ее финансирования: в Алтайском крае на долю бюджетных инвестиций приходится порядка четверти их общего объема (для сравнения: в большинстве стран мира бюджетные инвестиции не превышают 3–4%).

показателей происходило меньшими темпами по сравнению с Россией⁴.

Второй из рассматриваемых периодов (2017–2022 гг.) применительно к экономике страны зачастую оценивается в научной литературе как рецессия. По отношению же к алтайской экономике, несмотря на все сложности ее функционирования в этот период, на наш взгляд, констатировать в целом ее упадок и торможение было бы не совсем корректно.

Во-первых, очевидна неоднородность рассматриваемого периода с позиции экономической динамики: более благоприятная экономическая конъюнктура и, соответственно, более высокие показатели социально-экономического развития края

в первой половине (2017–2018 гг.) и ее ухудшение, сопровождающееся определенным торможением экономики, в 2019–2022 гг. (табл. 1).

Во-вторых, снижение темпов роста производства в различных отраслях экономики региона происходило с различной интенсивностью, а в ряде ее сфер вообще не наблюдалось (к примеру, в жилищном строительстве).

Наконец, в-третьих, проявление рецессии в регионообразующих отраслях края (промышленности, сельском хозяйстве) по сравнению со среднероссийской динамикой было меньшим, что позволило региону сохранить более высокие темпы роста по ряду ключевых социально-экономических показателей.

Таблица 1

Динамика основных показателей социально-экономического развития Алтайского края в 2017–2022 гг.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Среднегодовая численность работников организаций, чел.	439526	429735	423952	421060	415811	411330
2. Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, чел.	18708	17350	17045	35951	16272	12741
3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	25560	29015	31870	34240	37852	43138
4. Количество организаций, учтенных в статистическом регистре Росстата, ед.	—	53486	50228	46981	45678	42104
5. Количество индивидуальных предпринимателей, учтенных в статистическом регистре Росстата, ед.	—	52940	52945	52763	48092	46876
6. Индекс промышленного производства, % к предыдущему году	103,7	100,8	101,9	101,1	101,7	103,0
7. Индекс производства продукции сельского хозяйства, % к предыдущему году	101,8	103,3	98,8	96,7	118,4	104,1
8. Ввод в действие общей площади жилых домов за счет всех источников финансирования, кв. м	629908	786099	757721	826349	988679	923346
9. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году	113,9	124,1	98,7	101,2	100,6	102,6

Источник: Основные показатели социально-экономического положения муниципальных и городских округов, муниципальных районов Алтайского края 2018–2022.

Позитивные подвижки в экономике края были особенно заметны в начале рассматриваемого периода⁵. Так, индекс промышленного производства в 2017 г. составил 103,7%, [4, с. 8], химических веществ и химических продуктов — 103,6%. Среди ведущих видов экономической деятельности в общем объеме отгруженных товаров в экономике Алтайского края выделялись производства пищевых

продуктов, производства кокса и нефтепродуктов, обеспечение электроэнергией, газом и паром, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство химических веществ и химических продуктов, производство прочих транспортных средств и оборудования, производство напитков [5, с. 12].

⁴ В целом по оценкам экспертов, начиная с 2014 г. развитие российской экономики сопровождается затуханием темпов экономического роста, вплоть до оценки данного состояния как стагнации и рецессии [3].

⁵ Заметим в связи со сказанным, что аналогичные процессы были характерны для всей экономики России.

В общей структуре обрабатывающих производств в Алтайском крае наибольший удельный вес составляло производство пищевых продуктов. В 2017 г. этот вид производственной деятельности составлял 27,7% в объеме отгруженной продукции, в 2019 г. он был увеличен до 30,4%. В структуре пищевых производств основной объем отгруженной продукции формировался за счет молочной продукции, продуктов мукомольной и крупяной промышленности, переработки мяса и мясной продукции, растительных и животных масел и жиров (88,4% в 2017 г.) [6, с. 7].

Производство продукции сельского хозяйства выросло на 1,8% (в 2018 г. — на 3,3%), что позволило Алтайскому краю сохранить свои позиции по этому показателю среди регионов СФО.

Положительная динамика была зафиксирована в инвестиционной деятельности. В 2017 г. общий объем инвестиций составил 84,2 млрд руб., индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сравнении с 2016 г. увеличился на 13,9%¹ (табл. 1).

По обороту розничной торговли Алтайский край в 2017 г. оставался на седьмом месте среди регионов СФО. Увеличение оборота (100,7% от уровня 2016 г.) было связано с ростом оборота розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки и табачные изделия. Среди наиболее благоприятных факторов, оказывавших влияние на развитие розничной торговли в Алтайском крае, по-прежнему высокая конкуренция со стороны других регионов, а также недостаточный платежеспособный спрос населения [7, с. 7].

Однако уже в 2019 г., как следует из таблицы 1, наметилась тенденция торможения производства в базовых отраслях: индекс промышленного производства снизился на 2,9 п. п., производства продукции сельского хозяйства (вследствие неблагоприятных природных условий) — на 4,5 п. п. и составил 98,8%.

Характерной чертой развития экономики в 2020 г., получившей свое продолжение в последующие годы, было сокращение масштабов производства. Последнее наглядно проявилось в заметном (на 27%) уменьшении количества организаций, а также количества индивидуальных предпринимателей, учтенных в статистическом регистре Росстата.

Проявилась тенденция снижения среднегодовой численности работников организаций. Численность безработных граждан, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения в 2020 г.², увеличилась более чем вдвое, но, как следует из таблицы 1, эта тенденция оказалась кратковременной. В 2022 г. по сравнению с 2017 г. численность официально зарегистрированных безработных сократилась почти в 1,5 раза.

Отмеченные подвижки в экономике в 2020–2022 гг. не могли не сказаться на ее развитии, но принципиального влияния не оказали. В 2022 г. по отношению с 2017 г. (конец и начало анализируемого периода) индекс промышленного производства вырос на 8,8%, производства продукции сельского хозяйства — на 21,6%, инвестиций в основной капитал — на 27,9%. Ввод в действие общей площади жилых домов за счет всех источников финансирования почти в 1,9 раза.

Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что в трудные для страны и края годы экономика региона, пусть и сравнительно невысокими темпами, продолжала расти, что, естественно, сказало и на процессах взаимодействия региональных рынков.

Межрегиональная торговля Алтайского края с регионами СФО в 2011–2015 гг.³ На протяжении всего анализируемого периода, как и ранее, объемы ввоза продукции в Алтайский край (в стоимостном выражении) превышали объемы вывоза: в 2015 году показатель ввоза составлял 103,5% к уровню вывозимой продукции (в 2011 г. — 110,4%). Число регионов — поставщиков продукции в Алтайский край составляло 71. Традиционно наибольший объем ввоза зафиксирован из регионов СФО: в 2011 году — 69,7%, в 2015–66,5% (рис. 1).

Как и в предыдущие периоды, из регионов СФО ввоз осуществлялся в основном из Новосибирской (9,6 млрд руб.), Кемеровской (25,4 млрд руб.) и Омской областей (18,4 млрд руб.), на долю которых приходилось 82% ввезенной в край из регионов округа продукции. На эти же регионы приходилось в 2013 г. 54% общего объема в край пищевых продуктов. Новосибирская, Омская и Кемеровская области входили в десятку регионов России с наибольшими объемами ввоза в Алтайский край товаров и продукции.

¹ Проявившийся значительный прирост инвестиций в Алтайском крае в сравнении со среднероссийскими показателями (в России индекс физического объема инвестиций в основной капитал составил 104,4%, в СФО — 100,3%) был зафиксирован за счет произошедшего падения, вызванного краткосрочной рецессией 2016 г. В этот период в Алтайском крае произошло сокращение инвестиций в основной капитал в ВРП с 22,7% в 2013 г. до 15,1% в 2016 г. [8].

² Последствия влияния пандемии COVID-19 на экономику Алтайского края и регионов СФО, а также меры по их нивелированию подробно изложены в статье одного из авторов [9].

³ При написании раздела использованы материалы аналитических записок Алтайкрайстата [10, 11].

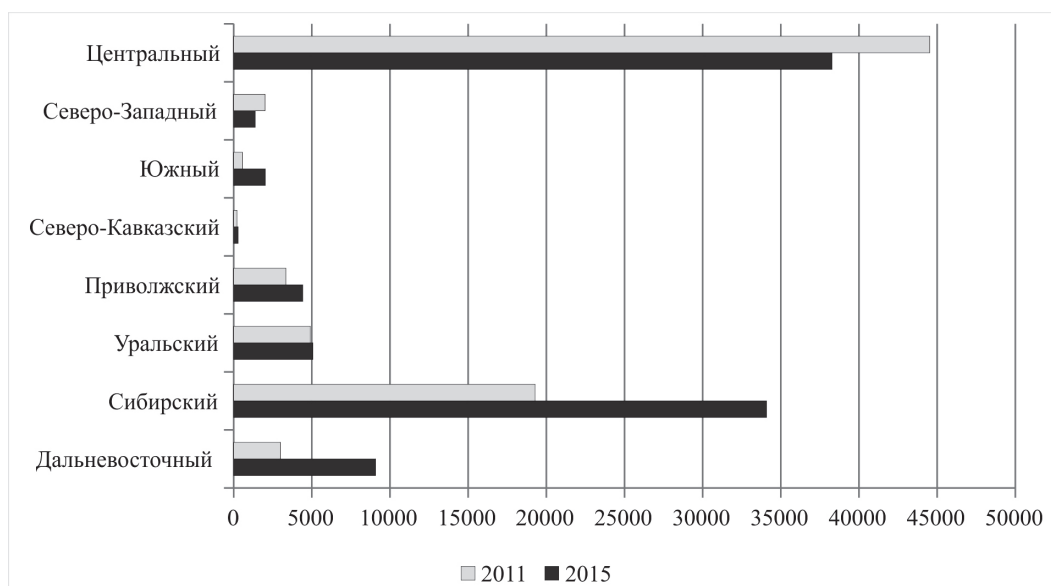

Рис. 1. Объем ввоза продукции в Алтайский край в разрезе федеральных округов России, млн руб.
Источник: данные Алтайкрайстата

Сложившаяся специализация регионов предопределила товарную структуру ввоза. В объеме ввоза из Новосибирской области 78,3% составили продовольственные товары; в Кемеровской области 85,7% объема ввоза в край приходилось на уголь; в Омской области 72,6% — на автомобильный бензин и дизельное топливо.

Дополним к сказанному, что в рассматриваемый период в Алтайский край из регионов СФО ввозилась широкая номенклатура продукции, половину стоимостного объема которой составляло топливо (уголь, мазут, бензин, дизельное топливо).

Роль регионов СФО в потреблении продукции, произведенной в Алтайском крае. В разрезе округов Сибирский федеральный округ по спросу на продукцию алтайских производителей намного опережал другие федеральные округа России, уступая, как и в предыдущие годы, лишь Центральному округу. При этом для этих округов характерна разная динамика: снижение спроса на алтайскую продукцию примерно в 1,2 раза в Центральном федеральном округе и рост объемов вывоза в Сибирском федеральном округе в 1,7 раза (рис. 2). В результате этих процессов доля СФО в общем объеме вывезенной продукции выросла с 24,8% в 2011 году до 36% в 2015 году.

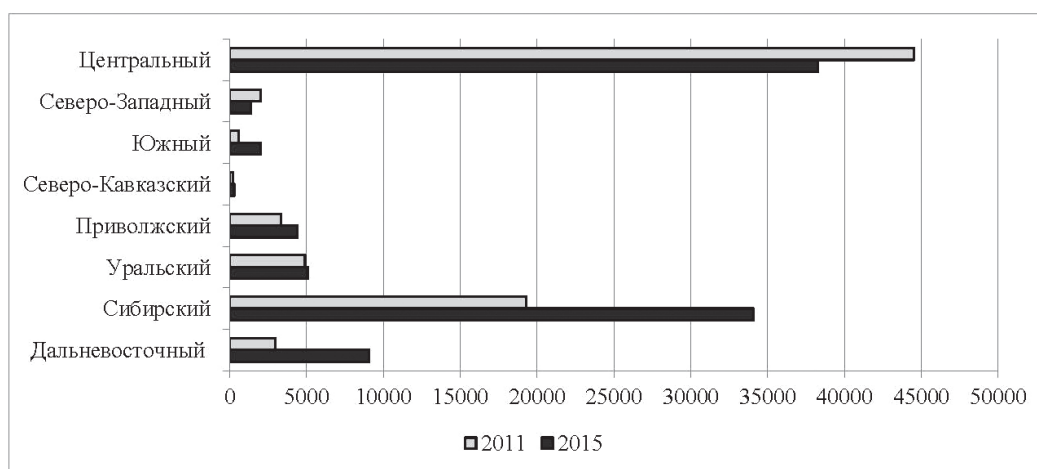

Рис. 2. Объем вывоза продукции из Алтайского края в разрезе федеральных округов России, млн руб.
Источник: данные Алтайкрайстата

Не изменилась и региональная структура вывоза продукции в СФО. Вывоз в основном осуществлялся в Новосибирскую (12,4 млрд руб.) и Кемеровскую (8,3 млрд руб.) области, а также в Красноярский край (4,0 млрд руб.). На долю этих трех регионов приходилось 72,5% вывезенной в регионы округа продукции. Кроме названных регионов СФО в десятку лидеров-потребителей алтайской продукции вошли в 2015 г. Иркутская и Томская области.

Объем пищевых продуктов, поставляемых в регионы СФО, составил в 2015 г. 27,6 млрд руб., что выше уровня 2011 г. в 2,1 раза (в фактических ценах). На регионы СФО в 2013 г. приходилось 68% всего объема вывоза из края пищевых продуктов.

Основными потребителями пищевой продукции являлись Новосибирская область (10,9 млрд руб.), Кемеровская область (5,3 млрд руб.), Красноярский край (3,5 млрд руб.), Иркутская область (1,9 млрд руб.), Омская (1,2 млрд руб.) и Томская (2,1 млрд руб.) области.

Достаточно сказать, что из десяти регионов с наибольшим объемом вывоза из края пищевых продуктов семь приходилось на регионы СФО. При этом поставки пищевых продуктов в Новосибирскую и Кемеровскую области отличались наиболее широкой номенклатурой — 25–30 видов.

В поставках продукции в регионы России участвовала треть обследованных предприятий (всего было обследовано ежегодно в среднем 631 предприятие Алтайского края). Охват регионов-потребителей колебался от 73 в 2013 году до 81 в 2015 году, а доля вывоза в регионы России в общем объеме реализации составляла 54%.

В 2015 году из 63 наблюдаемых видов продукции по 45 доля потребителей — регионов России в общем объеме реализации превышала 20%, что свидетельствует о заметной роли края в насыщении товарных рынков регионов России.

Как и в предыдущие периоды, сложившаяся конъюнктура рынка детерминировала непостоянство числа видов вывозимой продукции. В рассматриваемом периоде предприятия края в целом сохранили либо увеличили объемы реализации продукции, хотя и не по всем ее видам: в 2015 году объемы продукции, реализованной на межрегиональном рынке, составили 94,6 млрд руб., что выше уровня 2011 г. на 21,5% в фактических или 9,8% — в сопоставимых ценах.

Резюмируем. В анализируемом периоде характер межрегиональной торговли Алтайского края

в своих основных чертах практически не отличался от торговли в рассмотренных ранее периодах (2002–2003 гг. и 2005–2007 гг.). Стабильным оставался состав регионов-лидеров в торговле с Алтайским краем и преобладание местных товаропроизводителей на рынке продовольственных товаров при насыщении рынков непродовольственных товаров и продукции производственно-технического назначения в основном за счет ввоза из других российских регионов.

Специфика межрегиональных торговых взаимодействий края с регионами СФО на современном этапе (2017–2022 гг.). Прежде чем переходить к изложению результатов исследования, нам потребуются дать краткие пояснения, касающиеся логики анализа торгово-экономических связей в рассматриваемом периоде. Дело в том, что по сравнению с тремя ранее описанными периодами последний характеризуется наименьшей информационной обеспеченностью¹. Это обстоятельство обусловило иной, отличный от использованных ранее подход к оценке динамики торгово-экономических связей края с регионами СФО.

Суть его заключается в совместном рассмотрении картины динамики объемов поставок отдельных видов продукции регионами России в Алтайский край и доли в этих поставках регионов СФО, что позволяет дать оценку роли последних в насыщении товарных рынков края.

Аналогично, для оценки регионов СФО как потребителей продукции алтайских предприятий рассматривалась динамика поставок алтайской продукции во все регионы России с «поправкой» на долю регионов СФО в этих поставках.

Второй отличительный момент методики обусловлен тем, что динамика ввоза (вывоза) товаров рассматривалась не погодная², а в среднем за пятилетку, за исключением 2021 и 2022 гг. По нашему мнению, такой «укрупненный» взгляд на проблему позволяет сделать более объективные выводы о торгово-экономических связях Алтайского края с регионами СФО.

Роль регионов СФО в поставках продукции на рынки края. Согласно изложенной выше методике, рассмотрим тенденции насыщения товарных рынков Алтайского края регионами России.

В таблице 2 приведена динамика включенности регионов России в рассматриваемом периоде в процессы насыщения товарных рынков края и, напротив, потребления продукции алтайских предприятий.

¹ Так, к примеру, число товаров производственно-технического назначения, попавших в выборочную совокупность товаров для статистического наблюдения за межрегиональной торговлей, сократилось с 53 до 23 видов. Количество наблюдаемых продовольственных видов товаров существенно не изменилось.

² Заинтересованный читатель может найти погодную динамику (2016–2020 гг.) в опубликованной нами ранее статье [12, с. 124–125; 128].

Таблица 2

Число регионов-участников межрегиональной торговли с Алтайским краем в 2015–2022 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2021	2022
Число регионов России — потребителей продукции, выпускаемой предприятиями Алтайского края:	81	82	83	83	83	77	84
по всей наблюдаемой номенклатуре продукции							
из нее пищевые продукты, напитки, табачные изделия	80	82	82	83	83	77	84
Число регионов России — поставщиков продукции в Алтайский край:	71	70	69	71	71	62	71
по всей наблюдаемой номенклатуре продукции							
из нее пищевые продукты, напитки, табачные изделия	63	63	58	60	59	52	66

Источник: данные Алтайкрайстата.

Из таблицы следует, что в период 2015–2019 гг. численность регионов-поставщиков продукции в Алтайский край не претерпела заметных изменений. В 2021 г. количество регионов-поставщиков продукции в Алтайский край заметно снизилось (из Южного федерального округа поставки продукции шли только из Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей, а из Северо-Кавказского округа только Ставропольский край вошел в число поставщиков). В 2022 году ситуация стабилизировалась и количество регионов, поставляющих продукцию в край, вновь выросло до 71.

Картина ввоза продукции в край из регионов России, в том числе СФО, осталась прежней. Отметим ряд моментов, присущих и ранее рассмотренным периодам:

- номенклатура ввозимых товаров существенно шире по сравнению с номенклатурой вывоза;
- наблюдались существенные колебания роста (снижения) среднегодовых объемов поставок тех или иных видов продукции в Алтайский край в зависимости от изменения конъюнктуры рынка в крае и регионах-поставщиках³.

Что касается поставок продовольственных товаров, то к концу рассматриваемого периода по сравнению с его началом объемы ввоза большинства их видов возросли (см. годовую динамику поставок продовольственных товаров в изданной ранее статье).

Более наглядно «экспансия» продовольственных товаров в край видна при анализе двадцатилетнего периода, с ориентацией на усредненные по пятилеткам показатели ввоза (табл. 3)⁴.

Что же касается регионов СФО в процессах насыщения рынков края товарами, то, как видно из таблицы 4, они играют особо значимую роль в формировании продовольственного рынка края и рынка несельскохозяйственных промежуточных продуктов и в заметно меньшей степени — рынка непродовольственных потребительских товаров.

Обратим внимание читателей на один принципиальный для экономики края момент (о последствиях этого чуть ниже). Как следует из таблицы 3, в целом ввоз продовольственных товаров в Алтайский край за более чем двадцатилетний период увеличился в гораздо большей степени, чем непродовольственных. В среднем за 2021–2022 гг. (это наиболее «свежие» статистические данные) по сравнению с среднегодовыми показателями начала анализируемого периода (2001–2005 гг.) ввоз в край ключевых продовольственных товаров (мяса, масла сливочного, сыров и сырных продуктов, масла растительного, крупы, безалкогольных напитков) увеличился в десятки раз. Ввоз же ряда несельскохозяйственных промежуточных продуктов, а также автотранспортных средств, мотоциклов, шин либо вырос незначительно, либо, напротив, уменьшился почти на порядок (чугун, пиломатериалы и др.)

³ Так, к примеру, уменьшение объемов ввоза наблюдалось для таких непродовольственных потребительских товаров, как обои, пасты, средства моющие и несельскохозяйственных промежуточных товаров (бензин автомобильный, масла моторные, шифер, материалы кровельные и др.). В силу неблагоприятной конъюнктуры рынка уменьшился также ввоз ряда продовольственных товаров (молока, консервов мясных, сырных продуктов, маргарина и т. д.). Очевидно, что изучение конъюнктуры рынка и детерминирующих ее факторов в разрезе отдельных конкретных товаров требует дополнительного более детального изучения.

⁴ Отметим особо, что рост ввоза в край из регионов России и, в частности, регионов СФО, продовольственных товаров сопровождался заметным сокращением поставок большинства несельскохозяйственных промежуточных продуктов (топлива, мазута, масел моторных и др.), а также автотранспортных средств и шин.

Таблица 3

**Ввоз отдельных видов продукции в Алтайский край предприятиями регионов России
(без микропредприятий)**

Виды продукции	В среднем за период					2021–2022 гг. к 2001– 2005 гг., раз
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2022	
Продовольственные товары						
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов, т	579	2495,8	9451,6	14298,2	22412,9	38,7
Колбасные изделия, т	2147,2	6140,1	9230,0	17456,6	17166,2	8,0
Масло сливочное (включая пасты масляные и масло топленое), т	38,9	756,7	2424,1	2012,6	1977,5	50,8
Сыры и продукты сырные, т	18,4	498,4	1118,1	2485,0	1471,2	80,0
Масло растительное, т	1515,2	3082	18670,3	32280,7	19253,3	12,7
Сахар, т	37840,9	35042,7	83255,8	82063,2	334957,6	8,9
Мука, т	5781,3	9499,3	17380,7	10338,5	15244,4	2,6
Изделия макаронные, т	1265	1062,6	2225,6	3490,8	7313,5	5,8
Крупа, т	370,7	1652,7	2221,28	10651,9	18357,9	49,5
Несельскохозяйственные промежуточные продукты						
Бензин автомобильный, т	454054	456746,9	477506,3	511959,1	542409,7	1,2
Топливо дизельное, т	422917,9	370358,5	279886,2	296307,9	442417,2	1,1
Прокат черных металлов готовый, т	151594	223966,5	212578,4	317876	330789,7	2,2
Чугун, т	5913,6	3274,9	2981,34	732,7	411,9	0,1
Пиломатериалы (кроме шпал железнодорожных и трамвайных деревянных некропитанных), м ³	30887,6	19369	11829,4	9436,8	5395,5	0,2
Цемент, т	230779	362158,9	427677,2	494205,6	578852,5	2,5
Удобрения минеральные или химические, т	57201,2	24014,1	68814,82	127750,4	360368,0	6,3
Автотранспортные средства, мотоциклы, шины						
Автомобили грузовые (включая шасси), штук	874,6	1116	972,2	860,0	747,0	0,9
Автомобили легковые, штук	16931	6640,6	7561,4	4203,0	3244,0	0,2
Автобусы, штук	800,2	561,8	431,6	358,4	103,0	0,1
Шины, покрышки, штук	271296,0	189555,4	13066,8	87483,0	246986,0	0,9

Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Таблица 4

**Доля предприятий регионов СФО во ввозе отдельных товаров и продукции в Алтайский край
(без микропредприятий) в 2018–2022 гг., %**

Наименование продукции, ед. измерения	2018	2019	2021	2022
Продовольственные товары				
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов, т	66,2	63,0	79,0	77,8
Изделия колбасные, т	61,0	58,8	45,3	47,1
Молоко, кроме сырого, т	100,0	94,8	100,0	100,0
Сметана, т	95,1	94,3	92,4	97,7
Творог, т	86,8	44,9	96,8	99,5
Масло сливочное, паста масляная, масло топленое, т	77,2	74,1	80,2	84,3
Сыр, т	38,1	17,7	15,1	25,6
Масло растительное, т	83,2	36,3	27,3	36,6

Окончание таблицы 4

Наименование продукции, ед. измерения	2018	2019	2021	2022
Мука, т	31,9	56,3	66,0	63,9
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия, т	15,7	11,9	5,4	11,5
Крупа, т	1,5	2,4	3,4	4,9
Непродовольственные потребительские товары				
Готовые ткани, тыс. кв. м	17,8	12,9	15,6	33,7
Средства моющие, т	36,4	38,3	18	22,2
Лекарственные препараты, тыс. руб.	7,6	8,1	11,7	8,8
Сельскохозяйственное сырье				
Комбикорма, тонн	25,2	83,3	12,9	5,0
Несельскохозяйственные промежуточные продукты				
Бензин автомобильный, т	80,4	73,3	90,0	87,4
Дизельное топливо, т	69,4	57,1	64,8	53,2
Готовый прокат, т	22,9	16,0	33,2	36,5
Чугун, т	1,6	7,3	5,9	18,4
Портландцемент, цемент глиноземистый, цемент шлаковый и аналогичный цемент гидравлический, т	88,8	93,6	100,0	100,0

Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Поставки продовольственных товаров из регионов России и, в частности, регионов СФО способствовали углублению в исследуемом периоде конкуренции на рынках продовольствия по ряду пищевых товаров — колбасных изделий, мяса птицы, масла растительного и животного.

Роль регионов СФО в потреблении продукции, произведенной в Алтайском крае. Отметим для начала, что число регионов России, куда Алтайский край поставляет свою продукцию, превышает число регионов-поставщиков продукции в край — 83 и 71 регион соответственно.

В период 2015–2019 гг. край расширил географию регионов-потребителей продукции его предприятий, но с 2021 г., как уже отмечалось, наблюда-

лась кратковременная тенденция к их сокращению (табл. 2).

Алтайский край в рассматриваемом периоде нарастил поставки практически всех видов производимых в регионе продовольственных товаров (за исключением колбасных изделий)¹. Поставки ряда из них выросли в 2020 году по отношению к 2016 году без малого в два раза и более (масло животное и растительное, сыры жирные, крупа и др.) [11, с. 124–125].

Если же исходить из анализа среднегодовых показателей по пятилеткам в периоде 2001–2022 гг., то углубление связей с регионами России в части поставок продовольствия выражено в гораздо большей степени (табл. 5).

Таблица 5

Продажа отдельных видов товаров и продукции предприятиями Алтайского края потребителям в регионах России в 2001–2022 гг. (кроме микропредприятий)

Виды продукции	В среднем за период					2021–2022 гг. к 2001–2005 гг., раз
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2022	
Потребительские товары:			Продовольственные товары			
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов, т	4724	15593	33431	24758	28719	6,1
Изделия колбасные, тонн	347	762	2908	2128	1774	5,1
Масло сливочное, паста масляная, масло топленое, т	1304	1360	2009	4414	7679	5,9

¹ Заметим, что исследуемый период характеризуется снижением производства в Алтайском крае мяса и молока. Обязательства края по поставкам мяса и мясopодуков на межрегиональные рынки были выполнены за счет заметно го увеличения доли вывоза (включая экспорт) в общем производстве мяса — 52,9% в 2016 г. и 68,8% в 2020 г.

Окончание таблицы 5

Виды продукции	В среднем за период					2021–2022 гг. к 2001– 2005 гг., раз
	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2020	2021–2022	
Сыры, т	6896	8021	7587	14084	28512	4,1
Масла растительные, т	5764	11281	31621	89391	129148	22,4
Мука, т	452585	576608	644194	633368	599352	1,3
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия, т	25883	52644	65512	78561	82450	3,2
Крупа, т	41841	62707	87769	201995	278954	6,7
Непродовольственные товары						
Средства моющие синтетические, т	46	363	4579	11641	12869	281,6
Продукция производственно-технического назначения						
Материалы лакокрасочные, т	373	326	1433	837	860	2,3

Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Как далее следует из таблицы 6, значительная часть продовольствия, поставляемая предприятиями края, потребляется населением регионов СФО, причем в существенно большей степени, чем производимые в регионе непродовольственные потребительские товары.

Таблица 6

Доля регионов СФО в потреблении отдельных видов товаров и продукции предприятий Алтайского края (без микропредприятий) в 2018–2022 гг., %

Наименование продукции, ед. измерения	2018	2019	2021	2022
Продовольственные товары				
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов, т	92,8	97,7	69,6	35,3
Изделия колбасные, т	100,0	100,0	100,0	100,0
Молоко, кроме сырого, т	100,0	100,0	100,0	100,0
Масло сливочное, паста масляная, масло топленое, т	70,7	76,8	73,2	70,5
Сыр, т	62,9	52,4	35,6	14,4
Масло растительное, т	66,5	22,9	24,9	24,9
Мука, т	36,3	32,9	34,0	37,3
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия, т	55,4	51,0	45,5	49,0
Крупа, т	23,7	20,8	17,2	19,9
Непродовольственные потребительские товары				
Средства моющие, т	26,5	32,1	26,7	31,9
Парфюмерные и косметические средства, тыс. руб.	23,3	21,5	18,0	15,7
Лекарственные препараты, тыс. руб.	29,5	11,3	13,3	18,7
Сельскохозяйственное сырье				
Комбикорма, т	57,30	49,2	29,5	25,7
Несельскохозяйственные промежуточные продукты				
Лесоматериал продольно распиленный или расколотый, разделенный на слои или луценный, толщиной более 6 мм, куб. м	72,1	80,5	49,6	45,6
Материалы лакокрасочные и аналогичные для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастики, т	48,9	40,5	41,5	79,4
Блоки и прочие изделия сборные строительные для зданий и сооружений из цемента, бетона или искусственного камня, тыс. куб. м	0,0	97,2	49,2	97,5

Источник: данные Алтайкрайстата, расчеты авторов.

Исходя из вышеизложенного, попытаемся охарактеризовать ситуацию, сложившуюся на продовольственном рынке края.

Вышеприведенные данные свидетельствуют о наращивании объемов поставок по большинству продовольственных товаров как со стороны края, так и регионов России, прежде всего, ре-

гионов СФО. Можно однозначно констатировать усиление интеграции в этом сегменте товарных рынков.

Однако здесь принципиальное значение для развития региона имеет баланс, отражающий соотношение объемов ввоза и вывоза в динамике (табл. 7).

Таблица 7

**Ввоз и вывоз отдельных видов продовольственных товаров в Алтайском крае
в 2016–2020 гг. и 2021–2022 гг.**

Виды продукции	2016–2020 гг.		2021–2022 гг.		Вывоз к ввозу, раз	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	2016–2020 гг.	2021–2022 гг.
Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов, т	71491	123790,5	22412,9	28718,7	1,7	1,3
Изделия колбасные, т	87283,1	10639,5	17166,15	1774,0	0,1	0,1
Масло животное, т	10063,1	33424,4	1977,5	7679,1	3,3	3,9
Сыры жирные, т	3573,3	79082,9	1471,2	28512,2	22,1	19,4
Масло растительное, т	161403,4	446953,7	19253,3	129148,4	2,7	6,7
Мука, т	51692,4	3166839	15244,4	599352,4	61,2	39,3
Изделия макаронные и аналогичные мучные изделия, т	16667,7	392803,8	7313,5	82450,1	23,5	11,3
Крупа, т	53259,7	1009974	18357,85	278953,8	18,9	15,2

Анализ соотношения объемов вывоза продовольственной продукции, производимой в крае, с объемами ее ввоза свидетельствует о растущей самодостаточности регионов, СФО в качестве производителей и поставщиков продовольствия. Алтайский край, образно говоря, постепенно теряет имевшийся приоритет в этой сфере (за исключением производства масла животного и растительного) и испытывает все возрастающую конкуренцию на своем продовольственном рынке со стороны других регионов.

Заключение. Обозначим в заключении работы основные выводы, вытекающие из анализа динамики процесса интеграции Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках в период 2001–2022 гг.

1. В исследуемом периоде произошло углубление интеграции Алтайского края и регионов СФО в целом на товарных рынках, о чем свидетельствует тенденция роста объемов взаимных поставок продукции на товарные рынки края и регионов СФО и фактически стопроцентный охват последних.

2. В динамике процесс углубления интеграции Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках протекает с различной скоростью, а в отдельные периоды может даже изменить свою направленность и приобрести дезинтеграционный характер.

3. Интеграция края и регионов СФО как экономический феномен не была и, по-видимому, не будет гомогенным явлением. Степень интеграции

торговых связей с отдельными регионами СФО существенно различается. Интенсивность торговых связей прочих регионов СФО существенно меньше, вплоть до отсутствия межрегиональных связей по ввозу (вывозу) продукции с отдельными регионами.

4. Релевантной чертой интеграции рассматриваемых территориальных образований на товарных рынках является неразрывное единство двух начал: инерционности и изменчивости. Инерционность торгово-экономических отношений определяется двумя главными факторами: формирующимися на протяжении длительного времени и не подверженным быстрым изменениям региональной специализацией экономики и экономическим потенциалом региона. Немаловажным катализатором интенсивности торгово-экономических связей регионов является, как известно, близость их взаимного расположения в географическом пространстве.

Изменчивость и непостоянство ключевых характеристик межрегиональных торгово-экономических отношений является имманентной чертой, присущей межрегиональной интеграции на товарных рынках. Она обусловлена спонтанным неупорядоченным проявлением экономической активности предприятий-производителей продукции под влиянием рыночной конъюнктуры.

5. Инерционность и изменчивость «лица» межрегиональной интеграции на товарных рынках имеют свои типичные формы проявления.

Инерционность (относительная стабильность) межрегиональных торговых связей проявляется, прежде всего, в превышении объемов ввоза товаров над объемом их вывоза (примерно в 1,5–2 раза в стоимостной оценке). Она обеспечивается также неизменностью состава регионов-лидеров СФО как в части вывоза, так и ввоза продукции, а также сравнительным постоянством товаров-доминантов, поставляемых на рынки края (угля и металлопродуката из Кемеровской области, газа — из Томской области, дизтоплива и бензина — из Омской области, продовольствия — из Новосибирской области и т. д.) и вывозимых за его пределы (мука, крупа, вагоны железнодорожные, кокс и др.). Наконец, относительная стабильность межрегиональной торговли края с регионами СФО обусловлена постоянством в главных своих чертах товарной структуры торговли, а именно: преобладанием в вывозе из края в регионы СФО продовольственных товаров в широком ассортименте, а во ввозе — продукции производственно-технического назначения и непродовольственных товаров.

Непостоянство торговых связей проявляется, прежде всего, в изменении объемов ввоза и вывоза из края продукции как в целом, так и, в особенности, в разрезе ее отдельных видов, складывающемся под влиянием конъюнктуры рынка в местах производства и сбыта товаров, а также роли отдельных регионов как потребителей и поставщиков товаров и продукции на рынки Алтайского края. Погодовые изменения в объемах ввоза (вывоза) продукции в отдельные периоды составляют 30% и более.

6. Интеграция Алтайского края с регионами СФО на товарных рынках в целом, как показали результаты исследования, заметно глубже, чем интеграция с регионами прочих федеральных округов России. Более высокая степень связанности Алтайского края и регионов СФО на товарных рынках — как в части насыщения рынков края, так и в потреблении алтайской продукции — является особенностью рассматриваемой межрегиональной интеграции на протяжении всего двадцатилетнего периода.

7. Углубление интеграционных процессов на товарных рынках края и регионов СФО не привело до настоящего времени к их конвергенции, о чем свидетельствует фиксируемое из года в год отставание Алтайского края по ряду ключевых социально-экономических показателей от «продвинутых» регионов Сибирского федерального округа.

Вместе с тем углубление интеграционных процессов на товарных рынках, как показали наши исследования, способствовали усилению интеграции в миграционной сфере производственной кооперации и деловых связей предприятий края и регионов СФО.

8. В качестве одного из перспективных направлений исследования межрегиональной интеграции, на наш взгляд, целесообразно рассматривать выявление механизмов (движущих сил и факторов), предопределяющих направленность и основные характеристики межрегиональных интеграционных процессов как на товарных рынках, так и на рынках средств производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Точки роста промышленности Алтайского края: аналит. зап. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2016. 24 с.
2. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае. Новосибирск, 2017. 424 с.
3. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 3–16.
4. Ситуация в сфере промышленного производства в Алтайском крае. Январь-декабрь 2017: аналитический обзор / И. В. Супонина, О. А. Белова; Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 24 с.
5. Крупный и средний бизнес Алтайского края. 2017.: аналитический обзор / О. В. Ситникова, И. В. Супонина, О. А. Белова; под ред. О. В. Ситниковой; Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 112 с.
6. Основные тенденции формирования финансовых результатов организаций пищевых производств Алтайского края. 2015–2017: аналитическая записка / О. В. Ситникова, И. В. Супонина, Т. Б. Смирнова; под ред. О. В. Ситниковой; Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 76 с.
7. Крупный и средний бизнес Алтайского края. 2019.: аналитический обзор / О. В. Ситникова, О. А. Белова, С. В. Лесовых; под ред. О. В. Ситниковой; Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2020. 104 с.

8. Инвестиционная деятельность организаций — основа экономического развития Алтайского края. 2013–2017: аналитический обзор / О. В. Ситникова, С. Ю. Баева, С. Г. Максимова; под ред. О. В. Ситниковой; Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. Барнаул, 2018. 24 с.

9. Троцкий А. Я., Сабына Е. Н. Алтайский край: последствия пандемии COVID-19 и направления их нивелирования // Экономика Профессия Бизнес. 2021. № 2. С. 100–109.

10. Межрегиональная торговля: основные тенденции, объемы ввоза и вывоза продовольственных товаров в Алтайском крае. 2011–2013. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2014. 52 с.

11. Межрегиональная внешняя торговля Алтайского края. 2011–2015 гг. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Барнаул, 2016. 52 с.

12. Троцкий А. Я., Наземцева Ю. Ю. Межрегиональный товарообмен Алтайского края в 1990–2020 гг. в контексте его социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. 2023. № 2. С. 119–132.

REFERENCES

1. Points of growth of industry in the Altai Territory: analytical zap. / Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory. Barnaul, 2016. 24 p.

2. Transformation processes and the formation of competitive advantages in the Altai Territory. Novosibirsk, 2017. 424 p.

3. Aganbegyan A. G. Socio-economic development of Russia: analysis and forecast. Problems of forecasting. 2014. No. 4. Pp. 3–16.

4. The situation in the field of industrial production in the Altai Territory. January-December 2017: analytical review / I. V. Suponina, O. A. Belova; Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2018. 24 p.

5. Large and medium-sized businesses in the Altai Territory. 2017: analytical review / O. V. Sitnikova, I. V. Suponina, O. A. Belova; edited by O. V. Sitnikova; Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2018. 112 p.

6. Main trends in the formation of financial results of food production organizations in the Altai Territory. 2015–2017: analytical note / O. V. Sitnikova, I. V. Suponina, T. B. Smirnova; edited by O. V. Sitnikova; Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2018. 76 p.

7. Large and medium-sized businesses in the Altai Territory. 2019: analytical review / O. V. Sitnikova, O. A. Belova, S. V. Forest; edited by O. V. Sitnikova; Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2020. 104 p.

8. Investment activities of organizations are the basis for the economic development of the Altai Territory. 2013–2017: analytical review / O. V. Sitnikova, S. Yu. Baeva, S. G. Maksimova; edited by O. V. Sitnikova; Department of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory and the Altai Republic. Barnaul, 2018. 24 p.

9. Trotskovsky A. Ya., Sabyna E. N. Altai Territory: consequences of the COVID-19 pandemic and directions for leveling them. Economics Profession Business. No. 2, 2021. Pp. 100–109.

10. Interregional trade: main trends, volumes of import and export of food products in the Altai Territory. 2011–2013. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory. Barnaul, 2014. 52 p.

11. Interregional foreign trade of the Altai Territory. 2011–2015 Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Altai Territory. Barnaul, 2016. 52 p.

12. Trotskovsky A. Ya., Nazemtseva Yu. Yu. Interregional commodity exchange of the Altai Territory in 1990–2020. in the context of its socio-economic development. Economics Profession Business. No. 2, 2023. Pp. 119–132.

Поступила в редакцию: 06.03.2024.

Принята к печати: 19.04.2024.

УДК 332.12 (571.150)
DOI 10.14258/epb202431

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЕРИФЕРИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И. В. Штырёва, Е. Е. Шваков

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Малое и среднее предпринимательство имеет ключевое значение в социально-экономическом развитии районов Алтайского края. По сравнению с крупными предприятиями, малый и средний бизнес имеет неоспоримое преимущество. Малый бизнес мобилен и способен не только подстраиваться под предпочтения потребителей, но и изменяться в соответствии с условиями, диктуемыми окружающей средой. Средний же бизнес создает рабочие места, способствует развитию здоровых конкурентных отношений в экономике и, как и малый бизнес, влияет на изменения структуры валового внутреннего, соответственно, регионального продукта, а также на темп экономического роста.

В статье исследуются показатели количества субъектов малого и среднего предпринимательства, динамика численности населения районов дальней периферии Алтайского края.

Цель исследования — выделить основные проблемы малого и среднего предпринимательства районов дальней периферии Алтайского края, предложить возможные методы решения этих проблем.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономическая периферия, конкурентная среда, сельские территории.

FEATURES AND PROBLEMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC PERIPHERY OF THE ALTAI TERRITORY

I. V. Shtyreva, E. E. Shvakov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Small and medium-sized enterprises are of key importance in the socio-economic development of the districts of the Altai Territory. Compared with large enterprises, small and medium-sized businesses have an undeniable advantage. Small businesses are mobile and able not only to adapt to consumer preferences, but also to change in accordance with the conditions dictated by the environment. Medium-sized businesses create jobs, promote healthy competitive relations the development of in the economy and, like small businesses, influence changes in the structure of gross domestic product, respectively regionally, as well as the rate of economic growth.

The article examines the indicators of the number of small and medium-sized businesses, the dynamics of the population of the districts of the far periphery of the Altai Territory.

The purpose of the study is to identify the main problems of small and medium-sized businesses in the far periphery of the Altai Territory, to propose possible methods for solving these problems.

Keywords: small and medium-sized enterprises, economic periphery, competitive environment, rural areas.

Введение. На экономику любой страны малое предпринимательство оказывает весомое влияние. Сфера малого предпринимательства формирует конкурентную среду, организует дополнительные рабочие места, осваивает новые

виды продукции и рыночные «ниши», непривлекательные для крупного бизнеса [1].

Во многих странах сфера малого и среднего предпринимательства на сельских территориях как отдельный объект развития находится в фоку-

се политики и исследований. Но область предпринимательства в сельской местности недостаточно изучена в России: не рассматривается выделение данной области в качестве объекта мониторинга результатов статистического учета, не имеется данных о поддержке, демографии, характеристиках субъектов малого и среднего бизнеса. Меры поддержки могут оказаться неэффективными, также возможны ошибки в связи с нехваткой данных и понимания объекта развития и воздействия аграрной и территориальной политики. Поэтому актуальность изучения проблем малого и среднего предпринимательства в сельской местности имеет большое практическое значение [2, 3]. Малые и средние предприятия благодаря более свободному размещению по сравнению с крупными компаниями связывают и заполняют экономическое пространство, сглаживают диспропорции внутри территорий, тем самым играя важную роль в развитии сельских территорий [4]. Предпринимательство развивается в неоднородных условиях, то есть его необходимо рассматривать применительно к тому экономическому пространству, в котором оно существует, а наиболее оптимальным подходом здесь является деление экономического пространства на области дальней, средней и ближней периферии.

Для дальних районов (экономической периферии) характерен высокий миграционный отток и естественная убыль населения, высокая скрытая безработица, а также низкий уровень развития социальной инфраструктуры, инвестиционной активности и сельхозпроизводства [5].

Для районов экономической периферии, удаленных от больших городов, в которых зачастую

отсутствуют крупные предприятия, являющиеся вектором развития и экономического роста, увеличения занятости населения и обеспечения потребности населения сельских территорий в услугах, необходимых для комфортного проживания, развитие малого и среднего предпринимательства является жизненно необходимым.

Краткая характеристика и особенности малого и среднего предпринимательства районов экономической периферии Алтайского края. Почти 90% территории Алтайского края занимают сельские районы. В них проживает более 1,0 млн человек, или 44,5% населения региона.

На территории Алтайского края по состоянию на 10.01.2023 зарегистрировано 73,8 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, это почти 83,9% всех субъектов экономической деятельности региона. Количество микро-, малых и средних предприятий составило 70,89; 2,64 и 0,24 тыс. единиц соответственно.

Совокупная численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, рассчитанная в соответствии с методикой Минэкономразвития России на основе данных Единого реестра СМСП, на начало 2023 года оценивается на уровне 352,8 тыс. человек.

По количеству субъектов МСП и занятых предпринимательством Алтайский край занимает 4-е место в СФО и 20-е место в Российской Федерации [6].

Если рассматривать малые и средние предприятия на территории ближней, средней и дальней периферии в динамике, то можно видеть тенденцию к их количественному уменьшению, что наглядно показано в таблице 1 [7].

Таблица 1

Количество малых и средних предприятий районов ближней, средней и дальней периферии

Район	Количество предприятий									
	На 10.11.2019		На 10.11.2020		На 10.11.2021		На 10.11.2022		На 10.11.2023	
	малые	средние	малые	средние	малые	средние	малые	средние	малые	средние
Районы ближней периферии	249	34	242	35	226	29	216	26	216	30
Районы средней периферии	179	34	179	37	163	33	163	33	160	34
Районы дальней периферии	262	43	244	49	232	46	223	45	208	44

Однако если проводить анализ с точки зрения расчета относительных изменений, то наибольшее снижение количества малых предприятий выявлено в районах дальней периферии — 20,6%, а наименьшее — в районах средней периферии — 10,6%.

Динамика же количества средних предприятий в районах дальней периферии положительная — прирост в 2023 году составляет 2,3% по отношению к 2019 году.

Таблица 2

Анализ процентного соотношения малых и средних предприятий

Район	Процентное соотношение малых предприятий	Процентное соотношение средних предприятий
Районы ближней периферии	↓ 13,3	↓ 11,8
Районы средней периферии	↓ 10,6	Без изменений
Районы дальней периферии	↓ 20,6	↑ 2,33

В районах экономической периферии количество малых предприятий с годами снижается, а средних — незначительно возрастает (рис. 1), что обусловлено следующими особенностями развития.

Демографические особенности — в районах дальней периферии наблюдается отток местного населения в города или другие районы (рис. 2).

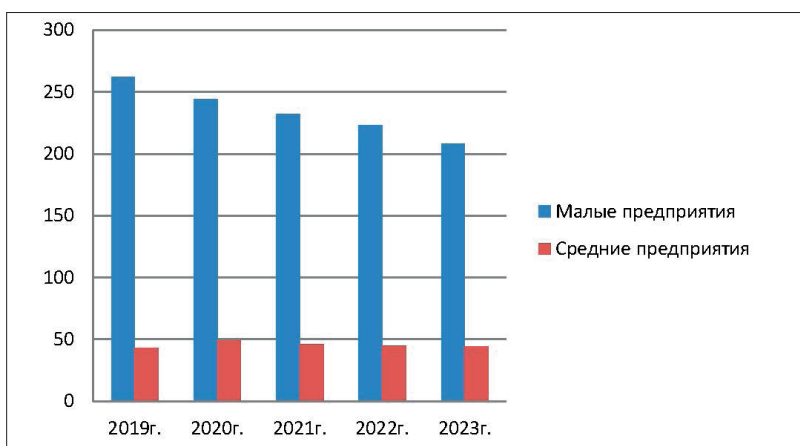

Рис. 1. Динамика численности малых и средних предприятий районов дальней периферии Алтайского края

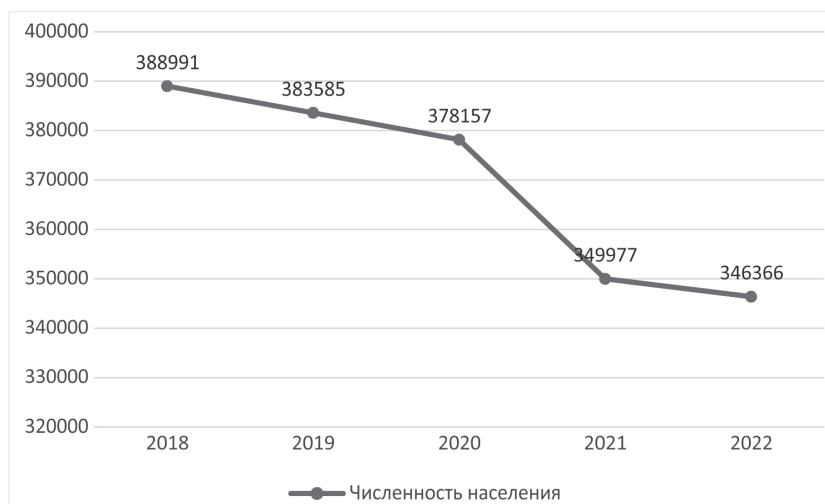

Рис. 2. Динамика численности сельского населения районов дальней периферии Алтайского края

Немаловажной демографической особенностью также является отрицательная миграция сельского населения, которая преобладает в районах дальней периферии. С годами объемы миграции сельского населения уменьшаются, но динамика в 2022 году все еще остается отрицательной.

Экономические особенности, в частности отсутствие условий для развития малого и среднего предпринимательства в рассматриваемых районах из-за недостаточно развитой инфраструктуры, в частности, по территории не всех районов проходят федеральные трассы (Немецкий, Баевский,

Краснощековский, Кытмановский, Тюменцевский, Суетский, Усть-Калманский, Усть-Пристанский, Чарышский, Благовещенский, Михайловский, Завьяловский, Курьинский, Панкрушихинский, Третьяковский, Хабарский, Тогульский, Ельцовский, Бурлинский — районы, по которым прохо-

дят дороги регионального или муниципального значения), недостаточное обеспечение высокоскоростным интернетом и расположением на значительном расстоянии от устойчивых рынков сбыта, и как следствие, возникновение проблем с инвестициями.

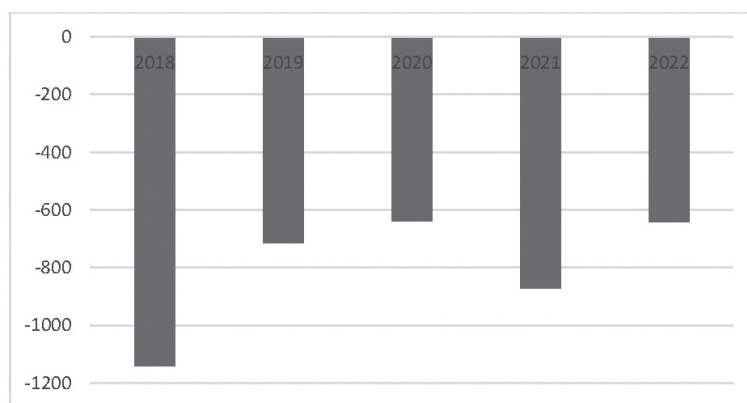

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) населения районов дальней периферии Алтайского края

Проблемы малого и среднего предпринимательства районов экономической периферии Алтайского края. Малый и средний бизнес в сельских районах способен решить ряд социально-экономических вопросов, прежде всего в сфере занятости и увеличения доходов населения. Развитие данной сферы в современных условиях, на наш взгляд, является пока единственно возможным вариантом развития таких районов и сокращения уровня бедности населения [8, 9, 10].

Однако в отдаленных районах от регионального центра Алтайского края малое и среднее предпринимательство сталкивается со следующими проблемами:

- недостаточные возможности доступа к источникам капитала и объектам инфраструктуры — например, к услугам связи, транспортного сообщения, широкополосному Интернету;
- отсутствие средств для стартового капитала и развития существующей деятельности;
- ограниченный доступ сельского населения к рынкам реализации своей продукции;
- слаборазвитая инфраструктура поддержки малого бизнеса, особенно в небольших муниципальных образованиях;
- недостаточное развитие механизмов кредитования малого бизнеса, недоступность кредитных и финансовых ресурсов на приемлемых для малого бизнеса условиях;
- недостаточное продвижение продукции на внутренний и межрегиональные рын-

ки в связи с низким уровнем конкуренции товаров малых предприятий по сравнению с продукцией крупных отечественных предприятий.

Перспективы и направления решения проблем малого и среднего бизнеса в районах дальней периферии. Проблема инфраструктуры, к которой относятся транспорт, связь, телекоммуникации, энерго- и водоснабжение, играет определяющую роль для сельских территорий. Низкий уровень инфраструктурного обеспечения районов дальней периферии замедляет темпы экономического роста, снижает конкурентоспособность, деловую активность, сдерживает инвестиционную деятельность. Поэтому в районах дальней периферии необходимо:

- проведение телекоммуникационных сетей, обеспечение энерго- и водоснабжением;
- грамотное развитие транспортного и логистического сообщения;
- субсидирование затрат на транспортировку продукции на внешние рынки;
- предоставление финансовой поддержки малому бизнесу, в том числе в рамках программы импортозамещения;
- расширение географии рынков сбыта продукции, что возможно через инвестиции в логистику (например, дотации на перевозку), инфраструктуру дистрибуции, или за счет партнерства с компаниями, которые уже обладают возможностью для более обширного продвижения товаров и услуг. Примером может быть заполнение

- позиций на рынке, игнорируемых крупных бизнесом;
- обеспечение доступа малым предприятиям к получению в любое время консультационной поддержки по защите интересов, вопросам открытия, функционирования и других;
  - упрощение механизма кредитования малого бизнеса с разработкой специальных кредитных продуктов и программ для малого бизнеса, например, беззалогового кредитования для стартап-проектов (примером могут выступать государственные гарантии, выдающиеся по часть кредита негарантированную залогом);
  - поддержка малых форм предпринимательства путем снижения налогов, повышения доступности кредитов в рамках повышения привлекательности сельскохозяйственных поселений. Так, например, новым интерес-

ным направлением деятельности для малого бизнеса здесь может быть сельский туризм.

Все эти меры должны привести к формированию стабильной экономики периферийных районов региона, уменьшению оттока населения.

Выводы. Перед малым и средним предпринимательством сельских районов региона стоит немало проблем, большинство из которых могут быть решены только при условии взаимодействия малого бизнеса с крупным, местными органами власти и финансовыми институтами.

В своей текущей деятельности малое и среднее предпринимательство должно опираться на экономическую обстановку в своем регионе. Политику по его развитию следует проводить в региональном разрезе, в многовекторном контексте, опираясь на поддержку не только на федеральном, но и на региональном уровне с учетом естественных природно-климатических отличий и большой протяженности территории России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лесовых С. В. Вклад малого предпринимательства в экономику Алтайского края // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 21–25 декабря 2017 года. Саратов, 2018 С. 33–36.
2. Freshwater D. Business development and the growth of rural SMEs. OECD Regional Development Working Papers. 2019. № 7. P. 33.
3. Гатаулина Е. А., Потапова А. А., Терновский Д. С. Идентификация и характеристика субъектов малого и среднего предпринимательства на сельских территориях России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 117–130.
4. Рогова К. В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2022. № 3. С. 378–394.
5. Троцкий А. Я., Мищенко И. В., Мищенко О. А. Пространственное развитие сельской периферии: методология и основные результаты исследования // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 45. С. 2–16.
6. Управление Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры. URL: <https://altsmb.ru/index.php/working/razvitie?ysclid=lrha2bw9os621192086> (дата обращения: 18.12.2023).
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 18.12.2023).
8. Torre A., Mole K. F., Hart M., Roper S., Saal D. S. Rural development policies at stake: structural changes and target evolutions during the last 50 years // Springer Handbook of Regional Science. 2019. Pp. 1–25.
9. Agupusi P. Small business development and poverty alleviation in Alexandra, South Africa // Paper prepared for the second meeting of the society for the study of economic inequality. 2007. 18 p.
10. López M., Cazorla A., Panta M. P. Rural entrepreneurship strategies: empirical experience in the Northern Sub-Plateau of Spain // Sustainability. 2019. № 11. Pp. 12–43.

REFERENCES

1. Lesovykh S. V. The contribution of small business to the economy of the Altai Territory. Actual problems and prospects of development of state statistics in modern conditions: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference (December 21–25, 2017). Saratov, 2018. Pp. 33–36.

2. Freshwater D. Business development and the growth of rural SMEs. OECD Regional Development Working Papers. 2019. No. 7. P. 33.
3. Gataulina E. A., Potapova A. A., Ternovsky D. S. Identification and characteristics of small and medium-sized businesses in rural areas of Russia. Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy. 2022. No. 2. Pp. 117–130.
4. Rogova K. V. Modern ideas about the relationship between the activities of small and medium-sized enterprises with regional economic development. Bulletin of Kemerovo State University. Series: political, sociological and economic sciences. 2022. No. 3. Pp. 378–394.
5. Trotskysky A. Ya., Mishchenko I. V., Mishchenko O. A. Spatial development of rural periphery: methodology and main research results. Regional economy: theory and practice. 2014. No. 45. Pp. 2–16.
6. Department of the Altai Territory for the development of entrepreneurship and market infrastructure URL: <https://altsmb.ru/index.php/working/razvitie?ysclid=lrha2bw9os621192086> (date of access: 18.12.2023).
7. Unified Register of small and medium — sized businesses. URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (date of access: 18.11.2023).
8. Torre A., Mole K. F., Hart M., Roper S., Saal D. S. Rural development policies at stake: structural changes and target evolutions during the last 50 years. Springer Handbook of Regional Science. 2019. Pp. 1–25.
9. Agupusi P. Small business development and poverty allowance in Alexandra, South Africa. Paper prepared for the second meeting of the society for the study of economic inequality. 2007. 18 p.
10. López M., Cazorla A., Panta M. R. Rural entrepreneurship strategies: empirical experience in the Northern Sub-Plateau of Spain. Sustainability. 2019. No. 11 (5). Pp. 12–43.

Поступила в редакцию: 08.02.2024.

Принята к печати: 11.03.2024.

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Акчулпанов Юлай Киньябаевич, проректор по научной и инновационной работе Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Россия), e-mail: yulay_87@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-5233-9036.

Асканова Оксана Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика и управление» Рубцовского индустриального института (филиала) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Рубцовск, Россия), e-mail: ascanova@yandex.ru.

Бардарчи Хорел Буян-Оолович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия), e-mail: here_badarchi@mail.ru.

Бахирева Анна Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: isakova@rb.asu.ru. ORCID ID: 0000-0001-8240-3943.

Бочаров Сергей Николаевич, доктор экономических наук, ректор Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: bocharov@mc.asu.ru. ORCID ID: 0000-0002-0707-813X.

Бутакова Марина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: marina.butakova.59@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6331-0258.

Волкова Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: volktv@bk.ru.

Ворожбит Елена Геннадьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: vorozhbit@mail.ru.

Выскребенцева Анна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: vafas@mail.ru.

Гвоздева Елена Александровна, старший преподаватель кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: gvozdeva19@mail.ru.

Кошевой Олег Сергеевич, доктор технических наук, профессор кафедры «Экономика и финансы» Пензенского государственного университета (Пенза, Россия), e-mail: olaa1@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-4429-3138.

Кылгыдай Ай-кыс Чамдаловна, научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия), e-mail: aikys_k@mail.ru.

Лобова Светлана Владиславьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: lobova@mc.asu.ru. ORCID ID: 0000-0002-5784-1260.

Наземцева Юлия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: ulnazemtseva@gmail.com.

Незбудей Вячеслав Александрович, магистрант Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия), e-mail: nezbudey.slava@mail.ru.

Новичкова Инна Алексеевна, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского государственного университета спорта и туризма (Москва, Россия), e-mail: ikulakov@yandex.ru. ORCID ID: 0009-0001-6681-2066.

Овсянникова Анастасия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Рубцовского института (филиала) Алтайского государственного университета (Рубцовск, Россия), e-mail: suhova@rb.asu.ru.

Подсевалова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского государственного университета спорта и туризма и сервиса (Черкизово, Россия), e-mail: 455818347@mail.ru.

Приходько Евгения Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры аудита, учета и финансов Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия), e-mail: prikhodko.jen@gmail.com

Рахлина Людмила Валентиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия), e-mail: rll973@inbox.ru.

Родионова Людмила Васильевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: lvrieie@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-2343-2466.

Семина Лариса Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: seminalarisa@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-6179-0814.

Соян Шончалай Чудуркпаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия), e-mail: Soyay77@mail.ru.

Сурай Наталья Михайловна, кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры торговой политики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия), e-mail: natalya.mixajlovna.1979@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-6219-4363.

Сушкова Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой маркетинг-менеджмента Набережночелнинского филиала Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева (Казань, Россия), e-mail: tsushkova@chl.ieml.ru.

Теплая Наиля Алигасановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных систем и цифровых технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет) (Москва, Россия), e-mail: naila69@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-4090-7577.

Троцкий Александр Яковлевич, доктор социологических наук, главный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: altailab@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-3233-8570.

Удалов Денис Эдуардович, кандидат юридических наук, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия), e-mail: udalov@yandex.ru. ORCID ID: 0000-0002-9248-3470.

Чернышева Ольга Геннадьевна, аспирант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: olyaaa1985@gmail.com.

Шваков Евгений Евгеньевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики и эконометрики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: eshvakov@yandex.ru.

Штырева Ирина Вадимовна, старший преподаватель кафедры финансов и кредита (Барнаул, Россия), e-mail: iren sot@mail.ru

---

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS PROFESSION BUSINESS”

1. Статья представляется в электронном варианте по адресу: erb@asu.ru:

- Название файла по фамилии автора или первого из авторов.
- Используется одна из последних версий текстового редактора WORD.
- Объем публикации не должен превышать 0,5 п. л. (20 000 знаков с пробелами или примерно 11 страниц, включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации); для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 1,0 п. л. (40 000 знаков с пробелами или примерно 22 страницы), минимальный объем статьи составляет 0,35 п. л. (14 500 знаков с пробелами или примерно 8 страниц). Таблица или рисунок формата А4 составляет 5 400 знаков с пробелами.
- Публикации принимаются на русском и английском языках.
- Рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

2. Статьи, поступающие в редколлегию, **проверяются с использованием системы «Антиплагиат»**; авторам рекомендуется перед отправкой проверять свои статьи на степень оригинальности текста.

3. К статье прилагаются:

- рекомендация кафедры (научного семинара кафедры) отсканированная в цвете;
- письмо-согласие с заверенной подписью (подписями) автора (авторов) статьи, отсканированные в цвете.
- для аспирантов обязательным документом является отправка об обучении в аспирантуре.

4. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
  - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
  - название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
  - инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
  - название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
  - собственно текст статьи;
  - библиографический список;
  - таблицы с заголовками;
  - рисунки с подписями;
  - сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).
-

5. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

6. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

7. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21х30 см);
- используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

8. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом (ГОСТ Р 7.0.5–2008):

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. №2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М., 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Кубишин Е. С. Гендерные проблемы занятости и рынка труда Москвы // Гуманитарные, экономические и правовые проблемы современного общества: сб. науч. трудов / под общ. ред. В. Хозова. М., 2014. С. 72–87;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

д) ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

е) если для цитируемого источника существует DOI (Digital Object Identifier), его следует указывать в конце источника после точки в следующем виде: DOI: префикс/суффикс (например: DOI: 10.14258/izvasu (2014) 1.1–01).

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

Раздел «References» оформляется на английском языке, при оформлении учитывается порядок библиографического списка на русском языке.

9. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки и фотографии должны быть представлены в виде отдельных файлов в форматах JPG, TIFF, BMP, XLS, PNG с разрешением не менее 300 dpi и иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;

- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

10. Библиографический список должен содержать, как правило, не менее 10 источников, содержащих ссылки как на отечественные, так и на зарубежные монографии и статьи в ведущих научных журналах.

11. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

Контакты

Публикацию, оформленную по всем правилам, необходимо выслать на адрес редакционной коллегии: erpb@asu.ru

Адрес редколлегии:

656049, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, к. 113

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

2024. № 2

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77–77154 от 10 декабря 2019

Литературный редактор *С. И. Тесленко*
Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Подписано в печать 30.05.2024.
Дата выхода в свет 07.06.2024.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 16,3. Тираж 500 экз. Заказ 314. Цена свободная.

Издатель: Алтайский государственный университет
Адрес издателя: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Социалистический, д. 68, ауд. 113
